

Ю. В. Чуфаровский

ПСИХОЛОГИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Учебное пособие

Электронные версии книг на сайте

www.prospekt.org

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2015

УДК 340.6
ББК 88.4
Ч-95

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Рецензенты:

А. В. Филиппов, д-р психол. наук, проф.;

А. В. Птушенко, академик МАИ, д-р юрид. наук, проф.

Чуфаровский Ю. В.

Ч-95 Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2015. – 208 с.

ISBN 978-5-392-16388-5

В книге доктора юридических наук, кандидата психологических наук Ю. В. Чуфаровского впервые в объединенном виде дана развернутая психологическая характеристика преступной деятельности и личности преступника, а также психология оперативно-розыскной и следственной деятельности. Подробно раскрыты психологические основы применения этих знаний в повседневной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Для специалистов правоохранительных органов, студентов, аспирантов и преподавателей юридических и психологических вузов, в том числе ведущих подготовку специалистов по оперативно-розыскной деятельности, психологов.

УДК 340.6

ББК 88.4

Учебное издание

Чуфаровский Юрий Валентинович

**ПСИХОЛОГИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
И СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Учебное пособие

Оригинал-макет подготовлен компанией ООО «Оригинал-макет»
www.o-maket.ru; тел.: (495) 726-18-84

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.004173.04.09 от 17.04.2009 г.

Подписано в печать 15.08.2014 Формат 60×90¹/₁₆.
Печать цифровая. Печ. л. 13,0. Тираж 300 экз. Заказ №

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

ISBN 978-5-392-16388-5

© Ю. В. Чуфаровский, 2005

© ООО «Проспект», 2008

Введение

В последние годы наметился устойчивый интерес к психологическим аспектам преступления и преступности. Это определяется с одной стороны, расширяющимся спектром научных исследований, а с другой — практическими потребностями правоохранительных органов, активно ведущих работу по расследованию и судебному разбирательству уголовных дел и профилактике преступлений.

Понять любое поведение, преступное в том числе, невозможно без подлинного знания психологии личности, психологических механизмов и мотивов, социально-психологических явлений и процессов. А такие знания ни в коем случае не могут быть получены только путем изучения научных работ и уголовных дел, при игнорировании «живого» преступника со всеми его страстями и нуждами, с его сложным и неповторимым жизненным путем, подчас трагической судьбой, спецификой индивидуального облика.

Знание психических закономерностей, применение в процессе оперативно-розыскной деятельности определенных психологических методов облегчает труд сотрудника, помогает ему регулировать и строить взаимоотношения с заинтересованными людьми, глубже понимать мотивы поступков людей, познавать объективную действительность, правильно оценивать ее и использовать результаты познания в практической оперативно-розыскной и следственной деятельности.

Все больше осознается, что психология — не отвлеченная наука, посвященная решению тонких и сложных теоретических вопросов, а важное и необходимое звено в образовании всякого культурного специалиста¹. Практически нет вида деятельности человека, где вмешательство психологической науки не привело бы к его облегчению и упорядочению.

Без знания психических закономерностей нельзя руководить людьми. Поэтому среди наук, оказывающих помощь правоохранительной деятельности в стране, немаловажное место занимает и психологическая наука. Она вскрывает закономерности, знание которых необходимо каждому, кто призван воздействовать на людей, направлять их усилия, воспитывать их и т. д.

Знание психологии исключительно важно для установления истины. Для того чтобы познать истину, сделать соответствующие выводы, необходимо знать и соблюдать законы психологии. Кроме того, знание психологии дает возможность контролировать собственные познавательные, волевые, эмоциональные процессы, проверять и направлять эти процессы у других лиц, правильно принимать решения.

В деятельности сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов² главное — работа с людьми, в которую входит ряд достаточно взаимосвязанных аспектов: изучение и оценка людей, установление и раз-

¹ См.: Мясичев В. Н. Основы общей и медицинской психологии. — М., 1968. — С. 3.

² Здесь и далее под «сотрудниками правоохранительных органов» понимаются оперативные работники этих органов, для краткости мы будем употреблять термины «сотрудник» и «оперативный сотрудник».

втие с ними психологических контактов, оказание на них своего влияния и т. д. Приобретение психологических знаний становится необходимостью для оперативного состава и следственного подразделения правоохранительных органов, и в частности в оперативно-розыскной деятельности и расследовании преступлений.

Постоянное общение с людьми, являющимися носителями отрицательных психических качеств, необходимость выяснять факты и обстоятельства, вызывающие отрицательные эмоции, — все это существенно затрудняет процесс познания и может привести к ошибкам.

Закономерности психологической науки облегчают разработку мер, устраняющих или существенно снижающих действие отрицательных условий познания, создание таких условий деятельности, которые будут гарантировать от ошибок при восприятии, оценке фактов со стороны сотрудников.

Для установления истины необходимо не только знать, какие изменения происходят в психике указанных лиц, но и уметь правильно воздействовать на них, с тем чтобы получить от них свидетельства, объективно отражающие события, воспринимавшиеся ими.

Для осуществления такого воздействия необходимы значительные психологические знания. Без этого нельзя определить способ воздействия, оценить его результаты, добиться изменения направленности психических процессов, состояния лиц, через которых устанавливается объективная истина.

Мы рассмотрим причины не совокупности всех преступлений, а отдельных преступлений и преступного поведения. При этом из всего причинного комплекса будут выделены лишь факторы, которые «находятся» в самой личности, а не во внешних обстоятельствах, как бы они важны ни были. Для практики борьбы с преступностью, особенно для индивидуальной профилактики и расследования преступлений, это чрезвычайно важно, поскольку основным объектом предупредительных усилий является человек. Это справедливо, поскольку причины всегда в личности, а внешние обстоятельства могут лишь играть роль условий, способствующих или препятствующих совершению преступлений либо нейтральных по отношению к ним.

Знания психологических особенностей правонарушителей и причин совершения ими правонарушений имеет большое значение для совершенствования оперативно-розыскной деятельности и расследования преступлений, а также повышения их эффективности.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Глава 1

Психология преступной деятельности

В настоящее время исследования психологии личности идут в трех направлениях: 1) путем анализа результатов и продуктов ее деятельности (этим занимаются все отрасли психологии, в т. ч. и юридическая психология); 2) изучение формирования психики личности в процессе ее воспитания и обучения (педагогическая и – отчасти – криминальная психология); 3) исследование патологических изменений психологической деятельности (это предмет судебной психиатрии). Изучение психики личности через ее деятельность, в т. ч. преступную, является основным способом психологической информации по любому делу в период дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства.

Начиная изучение психологического аспекта преступной деятельности, следует сразу же определить понятие психологии правонарушения. Прежде всего, это характеристика внутренней, непосредственно ненаблюдаемой стороны преступного поведения. Любое преступное событие как поведение личности имеет две стороны: внешнюю (предметно-физическую) и внутреннюю (психологическую). Иначе говоря, любое правонарушение включает в себя две группы обстоятельств: объективные, которые почти всегда поддаются непосредственному восприятию и наблюдению, и психологические (субъективные), которые не могут быть непосредственно восприняты и увидены человеком.

Отметим, что к объективным обстоятельствам любого дела относятся место, время, способ, предмет посягательства, орудия совершения преступления, сами действия лица, а также наступивший преступный результат. К психологическим обстоятельствам дела относятся мотивы и цели совершения преступления, психическое отношение лица к преступному действию и наступившему результату в форме умысла или неосторожности, иные психологические факты поведения. Чтобы получить и разобраться в психологической информации, необходимой для установления истины по конкретному делу, каждому дознавателю и следователю надо овладеть основами психологического анализа преступного поведения. Этим вопросам и посвящена настоящая глава.

§ 1. Преступное поведение и его отражение в уголовном законе

В литературе нередко встречается употребление терминов «преступное поведение» и «преступление» в качестве синонимов. Однако такое словоупотребление будет не точным, поскольку преступное поведение —

понятие более широкое, включающее не только само преступление как общественно опасное противоправное деяние, но и его истоки: возникновение мотивов, постановку целей, выбор средств, принятие субъектом будущего преступления различных решений и т. д.¹

Своеобразие индивидуального преступного поведения состоит в том, что наряду с факторами внешней среды (причины и условия), его обуславливают и внутренние факторы (мотивы, цели и форма вины). Факторы внешней среды становятся побуждающими силами поведения, только преломившись в сознании личности. Для более четкого установления и понимания психологического содержания необходимо вскрыть внутренние пружины, которые привели в действие конкретную личность. При проведении оперативно-розыскной деятельности, предварительном расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел оперативный сотрудник, следователь и судья постоянно сталкиваются с этими вопросами и обязаны установить, какова была форма вины, мотивы и цели совершенного конкретного преступления.

По нашему мнению, вина, мотив и цель всегда входят в структуру преступного действия лица. Под структурой преступного поведения понимается внутреннее (психологическое) строение этих форм преступного поведения и взаимосвязь их составных частей. Это положение необходимо особенно подчеркнуть, так как вина, мотив и цель нередко рассматриваются сами по себе, в качестве самостоятельных явлений, вне структуры преступного поведения, элементами которого они являются. Так, например, одними авторами они рассматриваются только с точки зрения их выражения в норме закона,² другими же они рассматриваются лишь как признаки личности обвиняемого³.

¹ Механизм преступного поведения / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. — М., 1981. — С. 31.

² См.: Викторов Б.А. Цель и мотив в тяжких преступлениях. — М., 1963; Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. — Казань, 1965; Наумов А.В. Мотивы убийства. — Волгоград, 1970.

³ См.: Коршик М.Г., Степичев С.С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. — М., 1969; Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. — Л., 1968.

Между тем определяющим положением при характеристике названных психологических фактов является их рассмотрение как структурных элементов преступного поведения. Подобный подход позволяет анализировать их как элементы деятельности лица, выяснить место вины, мотива и цели в структуре различных форм преступного поведения и функции, осуществляемые ими в период подготовки (мотивации) и осуществления преступления.

Психологическая сущность преступного поведения состоит в активном стремлении лица добиться осуществления поставленной цели. Оно находит свое выражение в сознательно мотивированных действиях, направленных на достижение определенной цели, независимо от того совпадает она или не совпадает с наступившими общественно опасными последствиями. Таким образом, психика всегда включена в преступную деятельность. Как правило, она выступает как центральное связующее звено отдельных действий этого конкретного лица, через нее достигается единство в регуляции этих действий и поведения в целом.

Будучи по своему содержанию антиобщественным, преступное поведение с точки зрения его строения отвечает всем признакам волевой деятельности в общепсихологическом ее значении. С субъективной стороны оно характеризуется волей, мотивированностью и целенаправленностью, а с объективной — физическими действиями или воздержанием от них¹. Если в совершенном преступлении воля лица не нашла своего выражения в силу внутренних причин (расстройство сознания, психическая болезнь и т. п.), то лицо не подлежит уголовной ответственности. Если же в преступлении воля лица не нашла своего выражения в силу внешних причин (принуждение, насилие и т. п.), то это является обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность².

Учет волевого характера преступного поведения находит свое выражение в уголовном законодательстве. Так, законодательное понятие преступления непосредственно исходит из волевого характера преступного поведения и из того, что «преступлением признается предусмотренное законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на личность, общественный и государственный строй, систему хозяйства, собственность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное, посягающее на правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом»³. Это положение подчеркивается и в теории уголовного права, в частности, волевое действие человека, лежащее в основе построения понятия преступления, можно определить как сознательное целенаправленное воздействие человека на окружающий мир⁴. Таким образом, когда речь идет о психологии правонарушения, это означает, что речь идет только об одном виде человеческого поведения, а именно о волевом поведении. Между тем наряду с волевым человеку свойственны и другие виды действий, на которых хотя бы кратко следует остановиться.

¹ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. — М., 1969. — С. 49.

² См. соответствующие статьи Общей части УК РФ.

³ Понятие «деяние» дословно означает в переводе со старославянского «действие, поступок, дело»; существительное от глагола «делать» («деять»), означает уже совершенное действие, совершившийся факт. См.: Горшкова К.В., Шенский Н.М. Современный русский язык. — М., 1957. — С. 238.

⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. — М., 1963. — С. 13-14.

§ 2. Психологические основы человеческих действий

В зависимости от наличия или отсутствия психологического механизма различают рефлекторные, импульсивные, инстинктивные и волевые действия. **Рефлекторные действия** явля-

ются действиями-реакциями. Они не требуют цели и регуляции в соответствии с ней, а совершаются автоматически. **Инстинктивные действия** исходят из органических импульсов, в них отсутствует осознание лица и предвидение результата действия. **Импульсивное действие** — это, как правило, действие-вспышка, действие-разрядка, когда исходное побуждение (раздражение, недовольство и т. п.), созданное ситуацией, без взвешивания и оценки его в качестве мотива непосредственно переходит в действие. Импульсивные действия чаще всего наблюдаются в патологических случаях, когда лицо в силу душевной болезни неспособно совершить волевые действия.

Что же такое волевое действие? **Волевое действие** — это действие, отличающееся сознательным актом поведения человека. От рефлекторных, инстинктивных и импульсивных действий оно отличается по содержанию и структуре и является разумным: то есть имеет свое смысловое содержание, которое определяется целью и мотивом. Совершению волевого действия предшествует внутренний процесс его мотивации и выработки цели. При этом побуждение, прежде чем перейти в действие, осознается лицом как мотив действия, а исполнение волевого действия регулируется лицом в соответствии с его целью. Таким образом, психологический механизм имеет место в волевых действиях и отсутствует в рефлекторных, инстинктивных и импульсивных действиях¹.

Когда речь идет о психологии правонарушения, то это значит, что речь идет только о сознательных волевых действиях психически здорового лица. Разрушение психической деятельности под влиянием болезни прежде всего изменяет психологические компоненты поведения. Мотивация личности становится патологической в силу того, что она формируется в условиях нарушенной нейродинамики мозга. У психически больной личности нарушаются социальные установки и мотивы поведения, внешние (социальные) раздражители попадают в больной мозг, в силу чего происходит нарушение смысловой регуляции поведения в личности.

Поэтому сотруднику при проведении оперативно-розыскной деятельности во всех случаях следует обращать внимание на поведение лица (правильное ли оно или неправильное), на его высказывания и интересы. Как правило, внешняя форма поведения у психически больных лиц бывает неправильная, однако в отдельных случаях внешняя форма их поведения может быть правильной, сохраняется даже профессиональная пригодность. Но объяснения своего поведения, в частности своих мотивов, иногда уже вызывают сомнения в психическом здоровье лица. Так, например, инженер-кибернетик, совершивший убийство своей жены (труп ее нашли в шкафу квартиры), был удивлен тем, что органы дознания и следствия вмешиваются в его взаимоотношения с женой. При допросе он был совершенно спокоен, тактичен и заявил, что уничтожил жену как «второстепенную личность».

В другом случае сотрудник, занимавший достаточно видное положение в учреждении, дома постоянно расхаживал в голом виде и работал над темой об уничтожении фабрик, производящих одежду, ибо это дает, по его словам, большую экономию.

¹ См.: Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. — М., 1995. — С. 50–52.

На практике, кроме личного, действие становится социально значимым и приобретает характер общественного действия всегда, когда оно затрагивает интересы личности, определенных общественных групп, общества в целом. В зависимости от своего социально-психологического значения действие при этом выступает в форме поступка или проступка. **Поступком** называется социально полезное действие, т. е. действие, имеющее положительное, моральное, юридическое и общественное значение. **Проступком** является социально-вредное действие, т. е. действие, которое имеет отрицательное моральное, юридическое или общественное значение.

Для сотрудника в оперативно-розыскной деятельности всегда важно понять поступок лица и его социально-психологическое значение. Обдумывая человеческие поступки, следует всегда их осмыслить и понять.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы: 1) в каждом преступном поведении наряду с физическими и наблюдаемыми имеются и психологические (ненаблюдаемые) элементы; 2) когда мы говорим о психологии правонарушения, то мы имеем в виду только один вид человеческого поведения — волевое поведение; 3) волевое действие лица может иметь положительное или отрицательное социально-психологическое значение. Правонарушение всегда является социально-вредным проступком.

§ 3. Понятие правонарушения и анализ преступного поведения

Конкретные преступления как волевые акты по своей структуре могут быть простыми и сложными. **Простым волевым актом**, имеющим психологический механизм, является

преступное действие. **Сложным волевым актом** является преступная деятельность, которая складывается из совокупности ряда действий, т. е. эпизодов состава преступления.

Понятия «преступное действие» и «преступная деятельность» как единицы психологического анализа не следует смешивать с соответствующими уголовно-правовыми понятиями. С психологической точки зрения преступным действием считается только одноразовый волевой акт, которым достигается цель, не разлагаемая на более простые. В уголовном праве под преступным действием понимается как одноразовый волевой акт, так и совокупность нескольких волевых актов.

К одноразовым преступным действиям, как правило, относятся неосторожные преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны, а также в состоянии сильного душевного волнения. Примерами одноразового преступного действия могут служить единичные акты хищения, изнасилования, хулиганства и т. д.

Ряд статей УК РФ говорит только о преступной деятельности. Примером преступной **деятельности**, т. е. формы волевого акта, являются продолжаемые хищения, рэкет и т. п., складывающиеся из ряда тождественных преступных действий. Они охватываются единым умыслом виновного и составляют в своей совокупности одно преступление.

Характер действий, входящих в деятельность, зависит от вида преступления. Так, преступная деятельность при умышленном убийстве и умышленном причинении тяжких телесных повреждений, как правило, состоит из четырех и более эпизодов: 1) из непроступных действий; 2) конфликтных ситуаций и действий; 3) подготовительных (не всегда) и 4) исполнительных действий. Самовольное оставление воинской части (как длящееся преступление) проявляется

только в форме преступной деятельности, состоящей, однако, из ряда действий, колебание которых может быть от трех до восьми.

Из выше изложенного видно, что при установлении психологического содержания правонарушения необходимо всегда проводить психологический анализ поведения, чтобы установить, к какому виду преступного поведения — действия или деятельности — оно относится.

Значение психологического анализа можно проиллюстрировать на следующем примере. Некто И., обвиняемый в совершении убийства из хулиганских побуждений, показал, что убил г-на Е., не из хулиганских побуждений, а по мотивам самообороны, потому что Е. было якобы совершено на него нападение. Версия И. в ходе дознания, следствия и суда была опровергнута. При этом был применен метод рассмотрения противоправных действий обвиняемого «в их единстве», т. е. в структуре его общей деятельности. Оказалось, что в день убийства И., находясь в служебной командировке и имея при себе пистолет, неоднократно из хулиганских побуждений угрожал им гражданам. В вестибюле кафе около 15.00 он оскорбил работницу кафе, демонстративно вынул пистолет и угрожал ей. Познакомившись с двумя гражданами, около 17.00 часов И. распил с ними 3 бутылки вина. Затем достал заряженный пистолет и заявил: «Ну, что! Сделать Вам что-нибудь?» Испугавшись угроз, те убежали от него. Около 21.00 И. зашел в буфет гостиницы, где продолжил распитие спиртных напитков. По предложению сотрудников гостиницы г-н З, вывел его на улицу, чтобы проводить домой. По пути они зашли в спортивный тир, где И. вновь вынул пистолет и направил его в сторону мишеней. Однако сотруднику тира и З. удалось предотвратить стрельбу из боевого оружия. По их требованию И. убрал пистолет и ушел из тира.

Зайдя в вестибюль ресторана, И. поссорился там с неустановленным гражданином. При этом он пытался достать пистолет и заявлял: «Я ему сейчас покажу, салаге», однако З. увел его из ресторана. На улице И. вновь достал пистолет и пытался произвести стрельбу по уличным фонарям. З. и в этом случае удалось уговорить И. и предотвратить стрельбу, после чего он оставил последнего и ушел в гостиницу. Через несколько минут И. встретил шедшую по улице г-ку У. и пошел вместе с ней. Когда У. потребовала, чтобы И. оставил ее, последний вынул пистолет и стал держать его в руках. Испугавшись, У. убежала. Продолжая свои хулиганские действия, в 23.20, И. подошел к направляющемуся домой г-ну Е., достал из кармана заряженный пистолет и направил его на него. Пытаясь защищаться, тот схватил И. за предплечье правой руки. В это время последний нажал на спусковой крючок и произвел выстрел в лицо Е., отчего тот скончался на месте происшествия. Рассматривая 7 эпизодов описанных действий И., дознание и следствие, а затем и суд обоснованно пришли к выводу о совершении им убийства из хулиганских побуждений.

Однако следует учитывать, что несоблюдение правил психологического анализа преступного поведения нередко приводит к серьезным ошибкам. Так, А. за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть г-на Л., был осужден к 5 годам лишения свободы. По протесту прокурора судом второй инстанции приговор в отношении А. был отменен за мягкостью наказания. При новом судебном разбирательстве было установлено, что А. применил перочинный нож для отражения нападения, т. е. действовал в состоянии необходимой обороны, ввиду чего суд оправдал его. Кассационной инстанцией оправдательный приговор оставлен в силе.

В чем же причина судебной ошибки? Причина состоит в том, что органами дознания и следствия, а затем и судом, был нарушен вышеуказанный принцип психического анализа преступного поведения, ввиду чего разные по своему ха-

рактеру действия А. в фойе кинотеатра и при нанесении ранения Л. рассматривались как единая деятельность, что нашло свое отражение в обвинительном заключении и приговоре. Фактически же действия А. представляли два достаточно самостоятельных эпизода. Первый эпизод произошел в фойе кинотеатра, когда между А. и г-ном И. возникла ссора из-за знакомой им девушки, во время которой А. рукой ударил И. по лицу. Второй эпизод произошел спустя некоторое время, когда И. с целью мести А. подговорил своих друзей избить последнего. Вызвав А. из кино, он предложил ему «поговорить» за углом дома, где на А. напали трое, стали его избивать, повалили на землю, пинали ногами и не давали возможности подняться с земли. В этих условиях, опасаясь за свою жизнь, А. вынул из кармана имевшийся у него перочинный нож, которым стал наносить удары избивавшим его лицам, в результате чего ранил одного из нападавших, который впоследствии скончался. Из этого примера следует, что четкий психологический анализ, проведенный при вторичном судебном разбирательстве, помог выявить смысловую самостоятельность каждого из эпизодов-действий А., и на этом основании вскрыть подлинные мотивы его поведения и психического отношения к содеянному.

§ 4. Психологическая структура преступного действия

Следует сразу же отметить, что преступное действие — это мотивированный, целенаправленный, сознательный и управляемый акт противоправного поведения, которым

достигается определенная цель и этот акт не разлагается на более простые. Каждое действие имеет смысловое содержание и направлено на достижение относительно близких целей, которыми оно регулируется в период его осуществления. Мотивы, побуждающие определенное лицо к действию, удовлетворяются при осуществлении поставленной цели. В силу этого преступное действие приобретает определенный смысл и носит характер законченного волевого акта.

Кроме содержания, преступное действие имеет внутреннюю структуру, главными компонентами которой являются:

- 1) мотив, цель действия и форма вины лица (психологические компоненты);
- 2) предмет действия, способ, средства и условия его реализации (физические и вещественные компоненты);
- 3) результат действия, т. е. те последствия, которые наступили от действия.

Цель как компонент преступного действия выполняет в нем определенные функции. Первая ее функция состоит в осознании действующим лицом объекта, предмета или лица, на которое направляется его действие. Вторая функция выражается в желании достигнуть определенного результата этого действия. Благодаря цели лицо регулирует свои действия и направляет их на достижение того результата, который содержится в ней.

Прямой результат — это тот, который входит в субъективную цель лица. Он является реализацией и непосредственным выражением цели. При вмешательстве объективных, не зависящих от воли действующего лица сил прямой результат может не совпадать по своему объему с целью лица. При этом цель реализуется не до конца и результат оказывается меньше, чем намечавшаяся цель действия. Несовпадении цели и результата выступает в этом случае в форме «невыполнения цели». Примером «невыполнения» цели является покушение на совершение преступления, когда цель преступления не осуществляется до конца по причинам, не зависящим от воли виновного.

Отношения между результатом и целью могут выступать в форме «перевыполнения» цели. В этом случае результат действия превосходит предполагаемую цель и содержит сверх ожидаемого неожиданный результат, что не входило в субъективную цель данного лица. Примером перевыполнения цели является умышленное причинение тяжких телесных повреждений, которые повлекли за собой смерть потерпевшего, хотя это и не входило в субъективную цель действовавшего лица.

На практике, в частности в процессе оперативно-розыскной деятельности, для смысловой характеристики преступного действия недостаточно знать только его цель. Кроме цели, каждое действие имеет свой *мотив*. Совершая конкретное действие, лицо может руководствоваться различными побуждениями. Для правильного понимания волевого действия очень важно уяснить себе истинное соотношение между побуждениями и целью волевого действия. Осознанная цель, несомненно, играет очень существенную роль в волевом действии, она должна определять весь его ход. Но цель, которая детерминирует волевой процесс, сама причинно детерминируется побуждениями, мотивами, которые являются отражением в психике потребностей, интересов и т. п.¹ Всеми поступками людей руководят их побуждения, т. е. определенные мотивы.

Возникновению мотива любой, в том числе противоправной деятельности, как правило, предшествует появление определенной потребности. Вначале эта потребность может существовать безотносительно к тем объектам, с помощью которых она может быть удовлетворена. В последующем происходит «опредмечивание» данной потребности под воздействием тех объектов внешнего мира, которые воспринимаются лицом и отражаются в его сознании. «До своего первого удовлетворения, — отмечает А. Н. Леонтьев, — потребность «не знает» своего предмета, он еще должен быть обнаружен. Только в результате такого обнаружения потребность приобретает свою предметность, а воспринимаемый (представляемый, мыслимый) предмет — свою побудительную и направляющую деятельность функцию, т. е. становится мотивом».² Сфера потребностей большинства правонарушителей характеризуется нарушением равновесия между различными видами потребностей и способами их удовлетворения, преобладанием в ее структуре духовно обедненных, асоциальных потребностей, которые существенно превосходят нормальные потребности этих лиц и в случае борьбы мотивов могут «перевесить», отрицательно повлиять на выбор целей и средств деятельности.³

В оперативно-розыскной деятельности сотруднику важно всегда своевременно выявить и понять действенные мотивы лица и на этой базе постараться убедить и переубедить его. Установление мотива действия ведет к раскрытию смыслового содержания действия и является основой для установления психологического контакта и соответствующего воздействия на личность.

Следует отметить, что преступное действие имеет свою динамику, свое начало и свой конец. Изучение оперативно-розыскной и следственной практики показывает, что, как правило, преступное действие имеет два этапа: мотивационный (подготовительный) и этап его практического осуществления. Здесь нам следует, однако, отличать этапы преступного действия от стадий совершения преступления в виде приготовления и покушения. Стадии совершения преступления имеют место на этапе его практического осуществления, в то

¹ См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — М., 1976. — С. 508.

² См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1975. — С. 190.

³ Романов В.В. Юридическая психология. — М., 1998. — С. 256.

время как подготовительный этап предшествует практическому осуществлению преступного поведения и происходит только в сознании данного лица.

Как правило, приступая к действию, лицо мысленно создает его модель в своем уме. Подготовка преступного действия в сознании лица (его мотивация) составляет первый подготовительный этап, который состоит из осознания мотива и цели действия, борьбы мотивов и принятия решения действовать. Побуждения сами по себе не могут явиться источником действия. Чтобы стать таким источником, они должны быть осознаны лицом в качестве мотива. Лишь став мотивом, психическая энергия побуждения превращается в волевую энергию и порождает определенные действия. В этом смысле мотив является «двигателем» поведения и активно стимулирует волевую активность лица¹.

На стадии мотивации преступного действия может обнаружиться расхождение между целью действия и его нежелательными последствиями, между намеченной целью и трудностями ее осуществления в данных условиях и т. д. На этом основании нередко возникает внутренний контакт противоречивых побуждений, называемый борьбой мотивов, который состоит в столкновении нескольких, достаточно несовместимых между собой побуждений лица. Как правило, конкурирующие мотивы являются побуждениями разного психологического и социального уровня. Ими могут быть, например, низменные чувства и доводы разума, чувство мести и интересы дела, органическая потребность и служебный долг, корыстный интерес и должностная обязанность и т. д.

В содержание борьбы мотивов входит не просто борьба двух несовместимых побудителей к действию, а борьба мотивов должного социально полезного поведения и мотива, противоречащего праву, мотива антиобщественного, преступного поведения. Иногда борьба мотивов идет довольно длительное время, вызывая у лица определенные психические состояния (замкнутость, подавленность, неразговорчивость, скрытность и т. д.). Так, подозреваемый М. показал: «С конца августа и до 18 сентября я все никак не мог окончательно на что-нибудь решиться. Мне нужны были деньги, чтобы расплатиться с долгами, которые я имел. Деньги я решил украсть. С другой стороны, я боялся, что попадусь. Я не спал ночами, обдумывая как быть. Надо было отдавать долги. И это все же пересилило меня. Я понимал, что иду на преступление. 18 сентября меня направили делать уборку в учебных классах. Воспользовавшись, что в помещении классов в это время никого не было, я обшарил всю висевшую там одежду, из которой похитил около ста тысяч рублей. Кроме того, из другой комнаты (дверь в нее была открыта) я похитил фотоаппарат». На этом примере достаточно хорошо видно, как в результате борьбы мотивов рождается мотив преступного действия. Победивший мотив формирует волю лица, а также характер предстоящего действия.

Роль мотива в подготовке действия и формировании воли лица подчеркивал знаменитый русский ученый И. М. Сеченов. В частности, он писал, что не может быть воли, которая бы действовала «сама по себе». Рядом с ней всегда стоит, определяя ее, какой-нибудь нравственный мотив, в форме ли страстной мысли или чувства. Значит, даже в самых сильных нравственных кризисах, когда по учению обыденной психологии воле следовало бы выступить

¹ См.: Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. — М., 1995. — С. 34–35.

всего ярче, она одна, сама по себе действовать не может, а действует лишь во имя разума или чувства¹.

Этап мотивации завершается принятием лицом решения о совершении преступления или воздержания от него. Лицо кладет конец своим сомнениям и колебаниям и решает: буду действовать вот так или воздержусь от действия. Принятие решения о совершении преступления может осуществляться в различных формах. Оно может выделяться в сознании действующего лица как особая фаза и сводиться в этом случае к осознанию цели преступления. Оно может наступить в стадии борьбы мотивов само по себе, как ее разрешение. Как особый этап в подготовке преступления принятие решения выступает тогда, когда каждый из мотивов сохраняет для лица свою силу и значимость. Решение в пользу одного мотива принимается потому, что остальные мотивы подавляются и лишаются роли побудителей действия. Мотив-победитель становится доминирующим и определяет содержание предстоящего действия.

Лицу, совершающему преступление, приходится принимать решение в различных психологических условиях: 1) это могут быть простые условия без стрессов² и возбужденного состояния, при достаточности времени на его обдумывание, что характерно, например, для принятия решений расхитителями собственности, совершения актов терроризма и т. д. Оно порождает, как правило, расчетливое преступное поведение; 2) сложные психологические условия в виде сильного возбуждения, недостатка времени на продумывание решения, наличия конфликтной ситуации, когда одному лицу противостоит воля другого лица — ведут к принятию недостаточно продуманных решений, вызывающих т. н. нетренированное преступное поведение, т. е. поведение, основанное не столько на строгом расчете, сколько на порыве, что характерно для принятия решений, например при совершении преступлений против личности (в частности, при совершении убийств на эмоциональной основе, причинения умышленных телесных повреждений, изнасилований и т. п.).

Как правило, после принятия решения наступает главный этап: реализация сформированной мотивом и целью воли лица в действиях. Практически же на стадии мотивации осуществляется, образно говоря, проектирование преступного поведения. На стадии исполнительной этот проект воплощается в реальные действия и их результаты. Исполнение преступления требует волевых усилий, которые «питаются» силой мотива и цели действующего лица. На этой стадии психическая деятельность лица проявляется в регулировании осуществляемого действия в соответствии с его целью. Затраченная лицом психическая и физическая энергия воплощается в результате действия. Поэтому содержание преступного действия должно рассматриваться прежде всего с результативной стороны, т. е. как процесс реализации цели в результатах действия. Достижение цели означает окончание действия как волевого акта. Лицо оценивает достигнутый результат, сопоставляя его с намеченной целью. При этом оно констатирует его удачу или неудачу, успех или неуспех.

Таким образом, следует различать функции, выполняемые мотивом и целью, на стадиях подготовки (мотивации) и исполнения преступного действия. На подготовительной стадии мотив и цель формируют решение и порождают волю лица. В стадии исполнения преступления они определяют содержание уже сфор-

¹ См.: Сеченов И. М. Избранные философские и психологические произведения. — М., 1947. — С. 308.

² Стресс (от англ. stress) — состояние «напряжения», специфическая психофизиологическая реакция организма в ответ на воздействие различных неблагоприятных факторов внешней или внутренней среды.

мированной воли лица, выступая ее смысловой стороной. Свою функцию мотив и цель в дальнейшем выполняют путем корректировки направленности совершаемых действий. Благодаря этому обеспечивается их претворение в действие и через него в реальных фактах действительности.

В ходе деятельности мотив (1) может остаться неизменным и стать действующим мотивом; иногда мотив, сформировавший действие, в ходе исполнения исчезает, (2) заменяется другим или осложняется добавлением нового, дополнительного. Изменение мотива может происходить путем его отпадения и прекращения преступной деятельности лица. В стадии исполнения может произойти также (3) переосмысление мотива путем замены его социально-положительным мотивом поведения. Примером подобного переосмысления мотива может служить добровольный отказ от дальнейшего совершения преступления, являясь с повинной (когда преступление уже окончено), способствование предупреждению наступления вредных последствий, а также самооценка преступления в ходе расследования, чистосердечное раскаяние в содеянном и активное способствование его раскрытию.

Важно понять, что между мотивом и целью лица и его преступным поведением существуют два вида связей — прямая и обратная. *Прямая связь* выражается в том, что мотив и цель преступления порождают преступное поведение. *Обратная* связь между ними заключается в том, что преступное поведение в соответствии с конкретными ситуациями и условиями оказывает обратное влияние на мотив и цель как путем корректировки их самих в ходе совершения преступления, так и путем применения лицом определенной тактики и отдельных приемов по их реализации.

Хочется проиллюстрировать это следующим примером. Вор с целью совершения хищения идет в ночное время в магазин, чтобы проникнуть туда путем взлома висячего замка на двери служебного входа. Прибыв к магазину, он видит, что дверь служебного входа закрыта не на висячий замок, а изнутри. Здесь преступник изменяет свое решение, корректируя его в соответствии с поставленной целью, и проникает в магазин с центрального входа. Здесь он видит спящего сторожа. Поскольку цель его может быть достигнута лишь осложненным путем, т. е. путем убийства сторожа, лицо вновь в соответствии с поставленной целью корректирует свое преступное поведение и решает проникнуть в магазин с чердака. Реализуя свой план, он проникает в магазин с чердака, делает пролом в потолке, и совершает хищение товаров.

Заметное место в мотивации преступных действий может принадлежать состоянию опьянения лица. Роль алкоголя в мотивации преступления состоит в том, что он снимает процессы торможения. Под влиянием алкоголя человек перестает смотреть на себя глазами других. Вначале создается иллюзия внутренней легкости и желания общения. Потом возникает нарушение обычной мотивации поведения. Пьяному человеку кажется, что он ведет себя весьма логично. Фактически же у него нарушается привычная мотивация и организация поступков и поведения.

Следует отметить, что роль мотива и цели как структурных и функциональных компонентов преступного поведения наглядно выступает в патологических случаях, когда один из них или они оба бывают нарушены. При патологических аффектах и импульсивных состояниях, когда побуждение непосредственно дает стремительную, неосознанную разрядку в преступном действии, последнее теряет характер волевого поведения и выступает как акт поведения душевнобольного человека, что имеет место при kleptomании (импульсивное воровство).

во), пиромании (импульсивное поджигательство), дромомании (импульсивное бродяжничество) и т. д.¹

- Существенным звеном исполнения действия являются его **предметно-вещественные компоненты**, т. е. орудия, средства и условия, благодаря которым достигается цель действия. Внешние условия могут благоприятствовать или препятствовать достижению цели. В качестве средств совершения преступления выступают предметы, вещи, орудия, инструменты, механизмы, приборы, устройства и т. п., потому, что они могут «служить цели лица». Предметно-вещественные элементы преступного поведения выбираются лицом в соответствии с их субъективной значимостью. Их назначение в том, что они используются и управляются субъектом как средства достижения своей цели. **Средства** есть способность предмета служить цели².

Особо следует указать на документы как средства совершения преступлений. Сюда относятся фиктивные, поддельные и разорванные служебные документы и другие записи о преступных комбинациях. Являясь средством совершения или «прикрытия» преступления, они выступают объективными показателями мотивационной стороны преступления. Обнаружение подобных документов, а также выявление повода, назначения, автора и обстоятельств их изготовления проливают свет на мотив и цель совершения преступления.

§ 5. Психологическая характеристика и анализ преступной деятельности

При совершении преступления поддельное действие может выступать в качестве самостоятельного, автономного акта поведения или являться частью более обширного целого, т. е. преступной деятельности. Преступная деятельность как структур-

ная форма преступного поведения представляет собой совокупность действий, объединенных единством мотивов и цели. В преступной деятельности проявляется характерная для человека способность к действиям дальнего прицела, далекой мотивации и целенаправленности, характерной для преступного действия. Как деятельности, так и входящим в ее состав отдельным действиям присущи свои мотивы и цели. Таким образом, при анализе преступной деятельности следует различать мотивы и цели отдельного действия и преступной деятельности в целом. Указанные виды мотивов и целей не могут заменять один другим: мотивы отдельных действий, входящих в деятельность, не равнозначны мотивам деятельности в целом, и наоборот, так как они являются структурными элементами различных актов преступного поведения.

По своему содержанию мотивы и цели действия и деятельности могут совпадать. Лишь при этом условии можно говорить о единой преступной деятельности лица. Однако мотивы и цели действия и деятельности по своему содержанию могут и не совпадать. В этом случае единой преступной деятельности не будет, так как нарушается смысловое единство деятельности и действия, в силу чего действие выпадает из структуры данной деятельности и становится самостоятельным актом поведения. Между конечной целью преступной деятельности и целью каждого входящего в нее действия складываются отношения зависимости и подчиненности последней первой. Результат каждого действия по отношению к конечной цели преступной деятельности выступает в качестве средства ее достижения и вместе с тем является целью данного дей-

¹ См.: Судебная психиатрия. М., — 1987. — С. 162-164.

² См.: Трубников Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат». — М., 1968. — С. 84.

ствия. Цель, непосредственно достигаемая этим действием, и общая цель деятельности, ради которой в конечном счете лицом совершаются все входящие в нее действия. Общая цель определяет направленность, ход и построение всей преступной деятельности и подчиняет себе цели входящих в нее отдельных действий. В соответствии с ней происходит прогнозирование действующим лицом конечных результатов преступной деятельности и результатов каждого действия, входящего в него.

Мотивы отдельных действий также находятся в подчинении в зависимости от общего мотива преступной деятельности. По отношению к отдельному действию общий мотив выступает в качестве силы, детерминирующей их на осуществление конечной цели деятельности.

При осуществлении дознания и расследовании преступной деятельности по данным поведения, как правило, можно собрать достаточно сведений о психологии правонарушения, так как в ней мотивы и цели выявляются во всей своей полноте и определенности. При расследовании преступлений в виде отдельных действий часто бывает недостаточно материала, чтобы по данным поведения достоверно установить психологический механизм его совершения. На этом основании иногда делается вывод о невозможности установления психологии правонарушения по данным поведения. И основной упор переносится на получение данных о нем от подозреваемого или обвиняемого. Между тем структурно любое фактически совершенное действие всегда выступает в качестве эпизода единой смысловой деятельности данного лица.

Структурно-психологический анализ, т. е. рассмотрение совершенного преступного акта поведения в единстве с предшествующей деятельностью этого лица (как правило, до преступления) дает возможность выявить всю деятельность в целом и входящие в нее непроступные действия, в которых, в большинстве случаев, четко выражены мотивы и цели их совершения. Это помогает в оперативно-розыскной деятельности выявить весь психологический механизм деятельности лица, в котором преступный акт поведения, выступает в качестве последнего завершающего действия, являясь по закону самостоятельным актом поведения. Приведем в качестве примера, дело об убийстве мужем г-ки К-вой. Сам К., будучи в нетрезвом состоянии, в квартире своих знакомых нанес своей жене — К-вой ножом ранение, в результате чего она на следующий день скончалась. Сам по себе факт причинения К. ножевого ранения жене не давал достаточного материала, чтобы по данным поведения установить его мотив и цель. К., признавая факт ножевого ранения и свою вину в этом, показал, что цели убить жену у него не было, а ножевое ранение он наносил ей с целью «попугать», «пошутить», или как он стал показывать в дальнейшем, «уколоть» ее. И вот здесь от установления мотива и цели зависела квалификация преступления: как умышленного или неосторожного убийства, или как умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшей.

В процессе дознания и следствия выяснялись предшествующие взаимоотношения К. с женой, в частности не было ли случаев покушения на ее убийство и по каким именно мотивам. Выехав по месту постоянного жительства К-вых, путем проведения допросов и очных ставок между свидетелями, близко знавшими К-вых, а также в результате обнаружения и исследования переписки Каичева было установлено, что совершенное преступление не является изолированным актом поведения, а входит в имевшую двухлетнюю историю деятельность, в ходе которой Каичев не раз угрожал жене убийством по определенным мотивам. Так, родители Каичевой показали, что в ответ на их нежелание, чтобы дочь выходила замуж за Каичева, последний пришел к ним и заявил, что если они не разре-

шат дочери выйти за него замуж, он убьет ее, чтобы она «не досталась больше никому».

Путем изучения переписки К. выяснилось, что его родители сообщили ему, что жена «гуляет». На почве ревности К. в письмах неоднократно угрожал жене и обещал «разделаться» с ней. Путем допроса сослуживцев, родных, осмотра медицинской документации и личной переписки было выявлено, что К. в последнее время стал считать себя импотентом. На этой почве у него вновь обострились отношения с женой, и он в переписке снова угрожал ей убийством, чтобы она «не досталась никому».

В результате собранных данных стало очевидным, что совершенное К. ранение жены является преднамеренным убийством, мотивы к которому давно уже созрели у него и неоднократно проявлялись в других (непреступных самих по себе) действиях. Следственные органы квалифицировали действия К. как умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, так как его жена была беременна. Суд осудил К. по статье закона об умышленном убийстве. Вышестоящая судебная инстанция согласилась с правильностью установления мотивов преступления и его квалификацией, несмотря на то, что К. продолжал и в дальнейшем давать свои первоначальные показания.

Следует отметить, что преступление во всех случаях есть сознательное действие лица. Эти действия в большинстве случаев прогнозируются, планируются, подготавливаются, наконец, для их совершения используются знания, опыт, навыки и т. д. Даже в том случае, если совершено преступление без заранее обдуманного плана, когда преступное решение действовать возникло под влиянием сложившейся ситуации, полностью проявляют себя эти сложившиеся психические изменения личности¹.

Социально-психологические дефекты всегда входят элементом даже в психологическую структуру преступлений, совершенных по небрежности, самонадеянности. Элементами психологической структуры преступления, как уже нами отмечалось, выступают также наличие цели на удовлетворение противоправной потребности (или способа для ее удовлетворения), знания, мыслительная деятельность по прогнозированию, подготовке, совершению преступных действий, сокрытию следов преступления и т. д.²

Выявление психологической структуры преступления позволяет полнее устанавливать истину, определять пути перевоспитания лиц, совершивших преступления. Только в том случае, если досконально изучена психологическая структура преступления, элементы каждого преступного действия, представится возможность более целенаправленно осуществлять деятельность по ликвидации этой структуры.

Каждое преступление оказывает определенное психическое воздействие не только на потерпевших или очевидцев, но и на само лицо, совершившее это преступление. Это воздействие бывает различным в зависимости от степени изменения психических качеств личности, совершившей преступление, от особенностей психологической структуры конкретного преступления. Нельзя подвергать психологическому анализу преступную деятельность в ее развитии, не исследуя и этот обязательный этап развития и изменения психологии лица, совершившего преступление.

Разработка достаточно эффективных мероприятий по изменению психики лиц, совершивших преступления по перевоспитанию и исправлению их, может

¹ См.: Игошев К.Е. Психология преступных проявлений среди молодежи. — М., 1971. — С. 21.

² См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. — М., 1968. — С. 42–56.

быть осуществлена только на основе выявленных закономерностей преступного поведения. С другой стороны, психологический анализ преступного поведения обязательно должен завершаться выявлением закономерностей и средств ликвидации социально-психологических причин преступления, психологической структуры преступного действия, нахождением более оптимальных путей перевоспитания лиц, совершивших преступления.

Все изложенное нами и определяет содержание психологического анализа преступной деятельности. Этот анализ *включает в себя*: исследование причин появления социально-психологических дефектов в личности, психологической структуры преступления, психологических последствий совершения преступления и, наконец, выявление основных путей ликвидации психологических причин, структуры преступления, определение закономерностей в исправлении и перевоспитании преступников.

Совершенное преступление в большинстве случаев связано с достижением заранее планируемого результата. Он оценивается преступником с позиций его исходных побуждений. Удовлетворение результатом закрепляет образ данного акта преступного поведения, облегчает его поведение в дальнейшем. Возможно и отрицательное отношение к результату, которого хотел достичь и достиг преступник. Достигнутый результат может вызвать отрицательные чувства, и в связи с этим раскаяние в содеянном.

Следует также отметить, что совершенное преступление всегда порождает психические изменения в личности преступника. Преступление представляет собой внешний акт. Но этот акт является преступным потому, что он нарушает не только внешне форму поведения, но и те индивидуальные внутренние данные человека, которые обеспечивают осуществление этих внешних норм¹. Во всех случаях не только преступник оставляет следы на месте происшествия, но и само преступление оставляет следы, изменения в его сознании, поведении, в психических состояниях приводит к более стойким изменениям в его личности.

Одной из специфических особенностей психики лица после совершения преступления, является то, что психическое напряжение не спадает, а как правило, наоборот усиливается. При этом закономерное появление и развитие психического напряжения обусловлено целым рядом факторов. Прежде всего это связано с восприятием и эмоциональным воздействием самого результата преступных действий. Совершение преступления возбуждает мнительную деятельность по оценке совершенных действий, по определению своего отношения к ним.

При совершении ситуативных преступлений в подавляющем большинстве случаев, наступает осознание относимости своих действий к последствиям. Связь этих результатов со своими действиями приводит человека к выводу о том, что им совершено преступление. Это, безусловно, не может не усиливать состояние внутреннего психического напряжения. В частности, оценка совершенных действий, восприятие последствий нередко влекут изменение отношения к мотивам совершенного преступления, умыслу, планируемому и завершенному преступлению.

§ 6. Психологические последствия совершенного преступления

¹ См.: Мясичев В.Н. Основная задача судебной деятельности / В кн.: Человек перед судом. — Л., 1965. — С. 170—171.

Под влиянием восприятия результатов преступных действий, сильного эмоционального воздействия последствий достаточно часто наступает резкое изменение в понимании социальной ценности тех или иных обстоятельств или объектов, подвергшихся преступлению. Под впечатлением от этого преступления человек начинает понимать, что он недооценивал, принижал социальную ценность действий, объектов, обстоятельств, которые изменились в результате совершенного им преступного деяния. Такое измененное отношение к социальным ценностям способствует появлению состояния виновности, усиливает общее состояние психической напряженности. Сознание конфликта с обществом, который наступает в результате совершения преступления, во всех случаях порождает у человека осознанное, а иногда и не полностью осознанное, выступающее в виде непонятого беспокойства, чувство своей неполноценности по сравнению с остальными людьми.

У человека, совершившего преступление, определение своего отношения к нему порождает и планы его поведения в будущем. Они связаны не только с совершенным преступлением, но и обязательно со всей структурой его личностных качеств. В частности, они могут быть направлены на сокрытие следов преступления, на выработку такой линии поведения, которая бы убеждала окружающих в полной его непричастности к преступлению и т. д. Почти всегда имеет место и состояние тревоги, беспокойства, страха, связанного с ожиданием возможного разоблачения и наказания за совершенное преступление. В ряде случаев наступление состояния виновности приводит к сознанию необходимости нести ответственность за совершенные действия. Сознание своей вины, наличие причастности к вреду, нанесенному конкретной личности, группе лиц или обществу может порождать у лица, совершившего преступление, активную деятельность, направленную на ликвидацию вредных последствий. Переживание преступления, связанное с этим психическое напряжение находит свою разрядку в активной деятельности по оказанию помощи следствию и правосудию, по возмещению нанесенного вреда.

Следует отметить, что психические изменения в личности преступника после совершения преступления, в значительной степени зависят от психологической структуры преступления: являлось ли оно сознательно планируемым или ситуативным, была ли реализована в нем осознаваемая потребность или преступление явилось результатом дефекта социальной роли при отсутствии прямого умысла на совершение преступления.

Если профессиональными преступниками было совершено заранее планируемое преступление, то эмоциональное воздействие конкретных результатов на них, как правило, значительно ниже. Хорошо планируемое, тщательно подготавливаемое (подчас — длительное время) преступление приводит к тому, что человек вырабатывает в себе определенную подготовленность к тем отрицательным эмоциям, которые появляются после совершения преступления, однако, в тех случаях, когда при совершении преступления неожиданно появляются новые условия, возникает необходимость производства действий, которые раньше не планировались, наступают последствия, которые не ожидалось, — сила эмоционального воздействия преступления естественно существенно увеличивается. Чем в большей степени имело место изменение условий, действий, последствий преступных действий по сравнению с планируемыми, тем в большей степени проявляется сила эмоционального воздействия преступления.

Сознание противоправности и общественной опасности, совершенных действий, появление отрицательных эмоций при совершении преступления и восприятии его результатов усиливается боязнью разоблачения и страхом перед

ответственностью. Этот страх перед разоблачением, а затем перед предстоящим наказанием, и связанная с этим потеря планов на будущее в настоящих условиях жизни очень часто приводит к появлению и других психических изменений личности: снижается самокритичность своих действий, самоконтроль. увеличивается внушаемость, существенно затрудняется логическая мыслительная деятельность. Эмоциональность при этом часто преобладает над логикой при принятии решений. Переживание события преступления, своего отношения к нему, сознание своей виновности, боязнь уголовной ответственности — все это взаимно усиливает друг друга и создают тот комплекс психических состояний, которые присущи преступнику после совершения преступления.

В ряде случаев этот комплекс психических состояний может создавать довольно сильную доминанту, которая существенно снижает психическую активность личности преступника во всех сферах жизни, во всех ее отношениях. Психические состояния, связанные с переживанием преступления, неминуемо приводят к тому, что появляются изменения в обычном поведении лица, совершившего преступление. Это проявляется в его интересе, отношении, активности, изменении комплекса психических состояний, вызываемого обычно этой деятельностью. Как правило, появляется заторможенность мыслительных процессов, пассивность, теряется автоматизм в выработанных рабочих навыках, меняется сущность в привычном общении. В них появляются раздражительность, грубость, изменение направленности отношений. Однако может иметь место и внешняя повышенная активность в деятельности, которая чаще всего носит характер суетливости и недостаточной продуманности действий. Поведение лица, совершившего преступление, может характеризоваться и резкими сменами настроений, неадекватными реакциями на ситуацию.

Следует отметить, что наличие напряжения, связанного с совершенным преступлением, в большинстве своем осознается преступниками. Это, безусловно, приводит к тому, что преступники стремятся скрыть свое состояние от окружающих, что в свою очередь связано с еще большим усложнением планов поведения, с усилением напряжения, а это приводит к постоянным срывам в поведении и общении.

У отдельных категорий профессиональных преступников, особенно у рецидивистов, сознание противоправности своих действий, отрицательного отношения общества к их деятельности приводит к стремлению внутренне компенсировать это отрицательное отношение к себе попыткой внушения к окружающим собственной исключительности, дающей им право нарушать общие нормы поведения и законы. Совершенное преступление в таких случаях порождает внутреннюю бравуру, сознательный негативизм по отношению к окружающим, усиленное противопоставление себя окружающим во всех действиях и поступках. Подобный негативизм опять же является результатом, последствием внутреннего стремления снять напряжение, возникшее в результате совершения преступления, переключить его на другую деятельность.

Возникшее повышенное психическое напряжение, усугубляющееся комплексом других отрицательных психических состояний, во всех случаях создает потребность в разрядке, в других активных действиях, при помощи которых может быть снято это состояние. Именно по этой причине преступники часто прибегают к различным средствам снятия этого психического напряжения. Чаще всего в качестве такого средства снятия напряжения использует усиленное принятие алкоголя или наркотика, что обеспечивает стремление «забыться», заглушить развивающееся состояние тревоги и беспокойства. Чтобы ликвидировать напряжение после совершения преступления, иногда резко меняют темп жизни, стремятся к получению каких-то необычайных ощущений.

Активная психологическая деятельность преступника после совершения преступления нередко есть результат его осознанного, а иногда даже и не осознанного стремления снять гнетущее напряжение, образовавшееся в результате совершения преступления. В частности, состоянии страха, напряженности преступник стремится снять и активными действиями, направленными на сокрытие следов преступления и на противодействие органам следствия. Активные действия по сбору информации и по противодействию правоохранительным органам является одним из путей снятия напряжения, всего комплекса отрицательных психических состояний, которые порождаются совершением преступления¹.

Под воздействием имеющейся постоянной напряженности преступник часто преувеличивает значимость тех или иных фактов, конкретных своих действий, оставленных следов для разоблачения. Эмоциональное воздействие самого факта совершения преступления приводит и к тому, что некоторые детали его сохраняются в памяти очень ярко, а некоторые исчезают из памяти. Имеющееся напряжение преступника иногда приводит также к тому, что многие обстоятельства он сразу вспомнить и не может. Безусловно, у него появляется стремление к выявлению и к воспоминанию забытого. Но это стремление развивается на указанном выше фоне сложившегося психического напряжения, что способствует только его усилению.

После совершения преступления на преступника, как правило, в большей степени начинает воздействовать фактор неопределенности своего положения. Это обуславливается, с одной стороны, признанием виновности и боязнью наказания, а с другой – недостатком информации о тех действиях, которые предпринимались правоохранительными органами для расследования преступления и изобличения виновного.

Преступник стремится не только полностью восстановить в своей памяти все детали совершенного преступления, но и собрать и обобщить информацию о тех действиях, которые проводятся органами предварительного расследования. Это часто проявляется в том, что при общении с окружающими его людьми он постоянно касается темы, связанной с совершенным преступлением. Как правило, в разговорах с окружающими с его стороны проявляется стремление затрагивать те или иные вопросы, внутренне связанные для него с совершенным преступлением. С другой стороны, в подобного рода разговорах реализуется его стремление к получению новой информации, выявлению отношения тех или иных лиц к совершенным преступным действиям. Стремление к информированности, в мысленном восстановлении забытых деталей преступления нередко приводит к активным действиям преступника, направленным на получение этой недостающей информации. С этим бывают связаны случаи, когда преступник вновь, даже под угрозой разоблачения, появляется на месте преступления, когда он начинает расспрашивать других лиц и стремится собрать недостающую информацию другими путями.

Следует отметить, что возвращение на место совершения преступления может объясняться и другими причинами. В отдельных случаях у преступника возникает желание вновь пережить, почувствовать эмоциональное состояние, которое было у него в момент совершения преступления. В том случае, если после совершения преступления не наступает ответственности, могут развиваться определенные психические свойства личности; например, появляется сознание безнаказанности, возможности совершить подобные преступления в будущем. Поэтому преступник более свободно, то есть с меньшей борьбой мотивов, идет на новое преступление; происходит как бы упрощение путей дости-

¹ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. —М., 1998. — С. 295.

жения цели преступной деятельности. Нередко новое преступление совершается с большим цинизмом и с меньшим соблюдением предосторожности. Появляется явное пренебрежение к выполнению действий по сокрытию следов преступления. Преступник, как правило, менее внимательно контролирует свое поведение после совершения преступления.

Психические изменения в личности преступника наступают не только в результате совершения им преступления, но и на всех стадиях деятельности правоохранительных органов по осуществлению расследования и правосудия. Причем на каждой из стадий с учетом различных процессуальных форм, условий деятельности, способов воздействия, степени информированности преступника о сущности процессуальной деятельности, эти психические изменения имеют различное содержание.

Глава 2

Психология личности преступника и группового преступного поведения

§ 1. Психология личности преступника

Личность преступника — это многогранное понятие, с ярко выраженным междисциплинарным характером, поскольку изучается не только психологами, но и

юристами. Однако в юридической психологии данная проблема одна из центральных. Понятие личности преступника, т. е. личности человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой привлечения к уголовной ответственности, выражает его социальную сущность, сложный комплекс характеризующих его свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными условиями, с психологическими особенностями, в той или иной мере повлиявшими на совершение им преступления¹.

Проблема личности преступника в последнее время привлекает к себе усиленное внимание отечественных юристов. В этой связи мы также считаем необходимым рассмотреть психологический анализ личности преступника.

Как и любой вид деятельности, в том числе преступная, во многом обусловлена психологическими особенностями самого преступника. Уголовно-процессуальный закон, определяя предмет доказывания, требует выяснения обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого, а также иных обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого. Однако до настоящего времени на практике обстоятельства, кото-

¹ См.: Личность преступника. / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. — М., 1975. — С. 21.

рые характеризуют личность обвиняемого, с достаточной полнотой не устанавливаются¹. Лишь в отношении несовершеннолетних закон указывает несколько более подробный круг обстоятельств, которые необходимо выяснить. Поэтому разработка признаков личности преступника, подлежащих установлению, является важной задачей юридической психологии.

При криминологическом изучении важен анализ личности во взаимодействии с социальной средой, поскольку преступное поведение рождает не сама по себе личность или среда, а именно их взаимодействие. Влияние социальной среды на преступное поведение носит сложный характер. Другими словами, социально-экономические, политические и культурные аспекты жизни общества оказывают внешнее воздействие на формирование моделируемого механизма преступления, тогда как психологические и психические особенности моделируемого преступника формируют его изнутри, составляя как бы внутреннее содержание. Такая градация факторов, конечно, весьма условна, и тем не менее это говорит о необходимости их комплексного использования.

Личность преступника представляет для криминологии и самостоятельный интерес, ибо она не просто отражает определенные внешние условия, но является активной стороной взаимодействия. Для нее характерна сознательная целенаправленная деятельность. Связь социальных условий с преступным поведением является сложной, причем всегда социальные условия проявляются в преступлении, преломляясь через конкретную личность. В ряде случаев они в процессе длительного социального взаимодействия накладывают относительно стойкий отпечаток на личность и порождают не отдельные преступные акты, а устойчивую противоправную ориентацию, которая проявляется в комплексе правонарушений.

Отличие преступного поведения от правомерного, по нашему мнению, коренится в системе ценностных ориентаций, взглядов и социальных установок, т. е. в содержательной стороне сознания. Общеизвестно, что именно в координатах ценностно-нормативной системы личности и социальной среды, их взаимодействии надо искать непосредственные причины преступного поведения².

Анализ криминалистической и психологической литературы показывает, что вопросу изучения психологии преступника уделялось и уделяется большое внимание³.

Практически каждая работа по криминалистической тактике и методике включает в себя те или иные психологические аспекты. Тем не менее, как свидетельствует практика, теоретические исследования психологических особенностей правонарушителей не совсем полно освещают картину преступной деятельности. Многие вопросы остаются за кадром, в силу узких рамок предметов общей и юридической психологии. Так, например, выбор способа совершения преступления нередко осуществляется не только с учетом психологических особенностей преступника, но и его психической специфики. Последнее, как известно, не является предметом психологии⁴.

¹ См.: Больше внимания исследованию личности обвиняемого // Бюллетень Верховного суда СССР. — 1969. — №2; Батищева Л., Леви А. Тактика следственных действий при участии защитника // Законность. — 1993. — № 12; Чертков А. Предложения прокурора о мере наказания // Законность. — 1993. — № 12.

² См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. — М., 1991. — С. 222–224.

³ См. работы Ратинова А.Р., Игошева К.Е., Глазырина В.В., Дулова А.В., Васильева В.Л. и др.

⁴ См.: Горшенин Л.Г. Анализ поведения людей и методика моделирования предполагаемой ситуации. М., 1993. С. 3.

Психологическая типизация личности есть один из методов познания рассматриваемого явления, но необходимо изучать личности конкретных преступников с соответствующим теоретическим обоснованием полученных данных.

Механизм социальной детерминации преступности требует сочетания двух подходов при изучении личности: социально-типологического и социально-ролевого. При **социально-типологическом подходе** анализируются прежде всего социальная позиция личности, соответствующие ей социальные нормы, их восприятие и исполнение. Во втором случае личность рассматривается как активный деятель, субъект общественных отношений. **Социально-ролевой подход** позволяет увидеть позиции и функции, которые объективно криминогенны, так как они налагают на личность обязанности, противоречащие действующему праву, и она может их выполнить только ценой правонарушения; предъявляют к ней взаимоисключающие требования, что ведет к социально-правовым конфликтам, исключают личность из сферы действия необходимой для нее совокупности положительных воздействий и т. п.

В криминальной психологии один из основных вопросов — выделение внутренних личностных предпосылок, которые во взаимодействии прежде всего мотивационной сферы личности с определенными факторами внешней среды могут создать для данной личности криминогенную ситуацию.

Психологическая зависимость преступников отличается по своему характеру от аналогичной особенности, которая присуща большинству людей. Уже в силу социального характера его развития и воспитания каждому человеку свойственно стремление к объединению с другими людьми для удовлетворения своих потребностей, достижения личных и совместных целей. В этих объединениях человек неизбежно занимает определенную позицию, в том числе и зависимую, подчиненную. Однако в отличие от убийц законопослушные люди при неблагоприятно складывающихся обстоятельствах способны выйти из группы, уйти от неудовлетворяющего их контакта, либо постараются изменить внутреннюю позицию к таким обстоятельствам.

Практика показывает, что для различных видов преступлений (корыстных, насильственных, неосторожных) характерны различные искажения в мотивационной сфере правонарушителя.

Совершение именно данного поступка субъектом обуславливается как внешней ситуацией (объективный фактор), так и установками субъекта, одна из которых на уровне сознания превращается в умысел (субъективный фактор). Эти установки аккумулируют прошлый жизненный опыт субъекта, являются результатом его воспитания, влияния семьи, определенной социальной группы и т. д.

Одним из существенных компонентов причинного комплекса преступности является неудовлетворенность запросов людей как участников сферы потребления, обусловленная отставанием от платежеспособного спроса населения. На сегодняшний день общепризнанно, что разрыв между потребностями в материально-товарных ценностях и услугах и возможностями их реализации приводит к возникновению социально негативных последствий. Следует различать здесь по меньшей мере два варианта формирования преступного поведения.

Оно происходит аналогично уже рассмотренному нами воздействию социального противоречия в сферах труда и распределения, т. е. дефицит предметов потребления и услуг влияет на психологию населения, порождая негативные социальные установки, что сказывается на уровне преступной активности населения. Дефицит услуг сказывается на состоянии насильственной преступности: слабое развитие бытового обслуживания ведет к повышению напряженности в отношениях между людьми, формированию конфликтного социально-психологического кли-

мата. По результатам исследований в регионе с менее развитыми бытовыми услугами число конфликтов в этой сфере больше, чем в других¹.

Отметим, что дефицит является одним из условий для занятия преступной деятельностью. Дисбаланс между спросом и предложением активно используется различного рода дельцами, повышающими посредством незаконных операций собственную платежеспособность. Потребительский дефицит способствует распространению заказных убийств, актов терроризма, мошенничества, взяточничества, коррупции, наркобизнеса².

Личность насильственного преступника характеризуется, как правило, низким уровнем социализации, отражающим пробелы и недостатки основных сфер воспитания: семьи, учебного заведения, производственного коллектива. Мотивационная сфера этой личности характеризуется эгоцентризмом, стойким конфликтом с частью представителей окружающей среды, оправданием себя. Алкоголь здесь является в большинстве случаев катализатором, активизирующим преступную установку.

При выяснении механизма образования преступного умысла необходимо сочетать знание общих закономерностей преступности с глубоким изучением личности преступника. Последнему во многом способствует знакомство с социальными группами, членом которых является данный индивидуум. Изучение структур взаимоотношений, бытующих в ближайшей среде этого лица, знание психологии социальных групп, членом которых является эта личность, необходимо для раскрытия связи личности и общества, связи индивидуального и общественного сознания. Общественное лицо любого человека во многом обусловлено содержанием его микромира, психологическая структура которого служит мощным катализатором индивидуального поведения. Очень часто характер поведения зависит от содержания норм поведения окружающей среды.

Преступление можно рассматривать как отклонение от нормы во взаимодействии личности с окружающей социальной средой. При совершении насильственных преступлений нарушение нормального взаимодействия с социальной средой связано с острой конфликтной ситуацией. Часто происходит «заражение» конфликтной ситуацией и участие в групповых хулиганских действиях и массовых беспорядках больших групп лиц. Подобный вид конфликтов характерен для лиц с неустойчивой психикой, низким правосознанием, слабым уровнем общей культуры, легко возбудимых, склонных к конформизму с лицами, находящимися в толпе. Хулиганские проявления одного человека могут служить эмоциональным сигналом и примером для подражания другим лицам.

Психология лиц, совершивших убийства, выявляет у них сильную зависимость от другого лица. Убийцы в целом относятся к такой категории людей, для которых свободная и самостоятельная адаптация к жизни — всегда трудная проблема. Факт преступления показывает, что выход из контакта с жертвой для них — практически невозможный способ поведения. Следует иметь в виду, что эта зависимость может реализовываться не только в контакте с жертвой, но и с кем-либо иным, тогда преступление оказывается опосредованным зависимостью от третьего лица.

Убийство возникает как действие, направленное на сохранение автономной жизнеспособности преступника, как бы разрывающее связь с жизнеобеспе-

¹ Алимов С., Антонов-Романовский Г.В. Криминологическое значение изучения конфликтности в основных сферах жизнедеятельности // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. — М., 1981. — С. 61–67.

² Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. — М., 1998. — С. 120.

чивающим фактором, который перестал выполнять эту приписанную ему функцию. Основным в происхождении убийств является онтогенетический фактор — блокирование способности к автономии в результате отвержения потенциального преступника другими лицами¹. Подавляющее большинство убийств совершается с прямым умыслом, треть из них, как показывает практика, обдумывается заранее.

Изучение лиц, осужденных за убийства (500 чел.) показывает, что около половины осужденных за убийство начали употреблять спиртные напитки с раннего возраста. Алкоголь в несколько раз усилил проявление агрессии и утяжелял ее. Агрессивные действия в основном проявлялись в угрозах, избиениях, оскорблениях и драках, т. е. были направлены против личности и общественного порядка. Если среди убийц преобладали мужчины, то, как правило, более половины жертв были женщины. В трети случаев убийца и жертва были неизвестными друг с другом или познакомились непосредственно перед преступлением. В 30% они являлись родственниками, причем в 8, 6% супругами; в остальных случаях — знакомыми, сослуживцами, соседями. Чаще всего убийства совершаются в возрасте от 20 до 30 лет.

Всей группе осужденных за особо тяжкие убийства присуща жестокость, проявляющаяся в обращении с животными, детьми, престарелыми, женщинами.

Анализ условий воспитания показал, что осужденные за убийство в полтора раза чаще воспитывались в неблагоприятных условиях, чем в благополучных. В детском возрасте около 20% росли без обоих родителей. Третья часть воспитывалась в неполной семье, при этом 9% без матери, 75% без отца. В каждом пятом случае неполнота семьи была связана с судимостью родителей. Наиболее криминогенный фактор — судимость матери.

При анализе материалов обнаружилось перерастание агрессивного поведения в детском возрасте в противоправное и преступное в подростковом и юношеском возрасте. Треть обследованных была впервые осуждена в возрасте 16–17 лет. Эти лица недобросовестно относились к работе, злостно нарушали трудовую дисциплину, пьянствовали, постоянно создавали конфликтные ситуации.

300 осужденных за особо тяжкие убийства (из 500 обследованных) были подвергнуты судебно-психиатрической экспертизе. В 180 случаях — т. е. почти у каждого второго, прошедшего экспертизу, — были отмечены различные аномалии, не исключающие вменяемости: хронический алкоголизм, психопатия, органические заболевания головного мозга, шизофрения и т. д.

Отметим, что в особом разделе юридическая психология рассматривает психологические аспекты неосторожной преступности, исследуя при этом бытовую и профессиональную неосторожность.

В связи с бурным развитием техники и проникновением во многие сферы жизни мощных энергетических источников резко возросла общественная опасность неосторожных преступлений. В связи с этим важнейшую задачу составляет раскрытие психологического механизма неосторожного преступления, позволяющего связать неосторожное поведение с индивидуальными особенностями личности.

Хотя при описании психологического источника неосторожности часто используются такие выражения, как «пренебрежительность», «легкомыслие», «беспечность», «расхлябанность» и прочее, однако подобные выражения предполагают скорее социально-этическую, чем психологическую характерис-

¹См.: Самовичев Е. Г. Убийство: психологические аспекты преступления и наказания. — М., 1988.

тику процессов, механизм возникновения которых остается нераспознанным. Поэтому важнейшая задача — раскрыть психологический механизм неосторожного преступления, связать неосторожное поведение с внутренним миром субъекта и системой ценностей, на которую он ориентирован.

Полное и глубокое изучение оперработником, следователем и судом психологических особенностей личности обвиняемого способствует решению ряда актуальных задач. Среди них:

1. Правильная квалификация совершенного преступления.
2. Выбор тактических приемов, которые в наибольшей степени способствуют успешности при производстве следственных действий, особенно при допросе подследственного.
3. Воспитательное воздействие на личность правонарушителя с целью его ресоциализации должно начинаться на первом допросе и опираться на достаточно глубокие знания следователем и судьей индивидуальных особенностей и динамике данной личности.
4. Работа по выявлению причин и условий преступления проводится более глубоко и всесторонне, если следователь изучил психологические особенности личности обвиняемого.

В криминальной психологии большое значение имеет программа изучения личности преступника, в которой следует выделить следующие группы признаков: **социально-демографические**. В эту группу входят: пол, возраст, образование, партийность, социальное положение, специальность, шкала ролей и т. п.; **социально-психологические**. В эту группу входят: интеллектуальные, волевые, нравственные качества, черты характера и т. п.;

психофизиологические. В эту группу входят: темперамент (сила, подвижность и уравновешенность нервной деятельности, а также сведения о патологических отклонениях личности)¹.

Психологическое изучение личности обвиняемого, а затем подсудимого включает в себя исследование его внутреннего мира, потребностей, побуждений, лежащих в основе поступков, эмоционально-волевой сферы, способностей, индивидуальных особенностей интеллектуальной деятельности (мышления, восприятия, памяти и других познавательных процессов).

Следует отметить, что в рамках уголовного процесса могут изучаться не все психологические особенности подследственного, а только имеющие принципиальное значение для уголовного дела. Изучение психологических особенностей обвиняемого должно быть составной частью расследования преступления, и в каждом конкретном случае диапазон этих сведений должен конкретизироваться в зависимости от категории и характера уголовного дела и от особенностей личности обвиняемого. Психологию личности обвиняемого следует изучать так, чтобы следователь мог обеспечить решение уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминологических и исправительных проблем по конкретному делу. Широкий диапазон сведений о личности предполагает использование большого числа источников информации о психологии обвиняемого процессуального и не процессуального характера.

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. — Л., 1974. — С. 36.

§ 2. Психолого-правовая оценка организованных преступных формирований и их противоправной деятельности

Криминогенная ситуация в стране все больше вызывает озабоченность российских граждан. Рост преступности заставляет многих, доселе считавших себя в безопасности, критически оценить социальные гарантии своих законных прав и интересов. Обы-

чно результатом такой оценки является понимание необходимости более эффективных мер самозащиты от преступных посягательств. Беспокоит рост, изоциренность и профессионализация организованной преступности, политический и криминальный терроризм, захват заложников и т. д.

Борьба с организованной преступностью является одной из актуальных проблем современного общества. Поэтому понимание социально-психологических особенностей возникновения и функционирования различных преступных групп и сообществ, созданных для совершения особо тяжких и тяжких преступлений, внутригрупповых динамических процессов, происходящих в них, правильная психолого-правовая и криминологическая оценка их преступной деятельности является необходимым условием разработки наиболее эффективных приемов и методов борьбы с ними.

В житейском плане организованную преступность необходимо понимать как совокупность конкретных преступных акций, осуществляемых определенными хорошо организованными преступными структурами. В этом смысле организованная преступность представляет собой специфическую форму планирования и совершения преступлений.

Характерной особенностью организованной преступности является создание преступного сообщества, которое имеет высокий уровень саморегуляции и иерархическую структуру, включающую трехзвенный, а в ряде случаев и более высокий уровень управления, руководства, подчинения и распределения функций между преступниками. В большинстве случаев эти преступные организации имеют структуру пирамиды, на вершине которой находится лидер (лидеры), а в непосредственной его окружении небольшая группа лиц, принимающих основные решения¹.

Психологические основы преступной группы в криминальной психологии исследуют генезис образования, структуру, распределение ролей, а также психологические аспекты управления.

Многие преступники, став членами преступного сообщества, действуют активнее, поскольку такая деятельность подкрепляется групповым авторитетом. Преступность превращается в своего рода ремесло, в образ жизни со своей идеологией, психологией, субкультурой.

Организованная преступность предпочитает жесткие системы, обеспечивающие устойчивость, разделение «труда» специализацию и хорошую управляемость. Собственно определена схема распределения ролей, задач и ответственности. Больше внимание, как правило, уделяется средствам поддержания дисциплины, в результате чего угроза применения санкций представляется участникам преступной организации более реальной, чем риск привлечения к уголовной ответственности. Например, в одной из группировок за неоднократное ослушание полагалась «смертная казнь», в других — за несвоевременное ис-

¹ См.: Организованная преступность. Круглый стол. / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. — М., 1989. — С. 16–18.

полнение приказа провинившемуся «включают счетчик», который определит размер штрафа даже после выполнения приказа.

Одна из обязательных норм такого преступного сообщества- конспирация. Это достигается сокрытием преступных акций и их легендированием на случай провала, организацией тайных каналов связи и явочных точек, широким использованием на корыстной основе различных лиц «втемную», применением определенных условий и другими различными мерами.

В случае выживания из преступной организации в силу различных причин лидеров, боевиков или рядовых членов, она демонстрирует устойчивость и довольно быстро восстанавливается, сохраняя свою живучесть. Что касается руководителей, то, как известно, свято место пусто не бывает. Многие лидеры, к тому же, даже находясь в местах лишения свободы, изыскивают возможность руководить своими группировками. Относительно рядовых членов, растущая криминализация населения не дает долго пустовать «вакансии» в преступной группировке. В результате типична ситуация, когда с одной и той же группировкой в постоянно обновляющемся составе правоохранительным органам приходится иметь дело на протяжении многих лет¹.

Организованные преступные группы активно используют планомерное подавление форм социального контроля. Прежде всего, это разработка мер против привлечения к уголовной ответственности. В отличие от традиционной преступности, эта деятельность включает в себя не только совершенствование в области преступного ремесла, в том числе лучшую личную физическую, психологическую, правовую, техническую подготовку и оснащенность, но и целенаправленное активное противодействие правоохранительным органам. Более того, участники организованной преступной группы стремятся использовать эти органы в своих интересах и, бывает очень часто, небезуспешно.

Здесь применяются различные методы: подкуп, угрозы, шантаж, компрометация и физическое воздействие, включая убийства. Организованная преступность не только обороняется, но и нападает. Осуществляют подобные акции специально создаваемые в преступной структуре подразделения в целях разведки и контрразведки. Все шире применяются для этого современные технические средства связи, визуального и слухового контроля. Меры правоохранительных органов и их собственные промахи тщательно анализируются. Например, фиксировались случаи, когда для выяснения причин провала в регионе работала своего рода комиссия из авторитетов преступного мира.

Следует учитывать, что не разоблаченный и ненаказанный вовремя преступник опасен не только потому, что он сам нагнетает и от мелких преступлений нередко переходит к крупным, но и тем, что безнаказанность оказывает большое влияние на формирование преступных установок у других неустойчивых лиц и способствует созданию организованных преступных группировок.

Создание преступной группы – это не только количественный, но качественный сдвиг в сторону увеличения социальной опасности. Важно отметить также, что в ряде случаев личность чисто технической не в состоянии в одиночку выполнить весь план преступных действий.

При анализе преступной группы выделяются следующие фигуры ее участников:

- 1) организатор группы в целом или отдельных ее участников;
- 2) исполнитель на «ответственном участке»;
- 3) второстепенный исполнитель;

¹ Основы борьбы с организованной преступностью. / Под ред. В.С. Овчинского и др. — М., 1996. — С. 263.

4) оппозиционер, «слабое звено» группы (может быть волевым человеком), — субъект, внутренне не согласный с совершением преступления, в котором он принимает участие, либо с действиями руководителя группы. Часто это звено рождает внутри группы конфликтную ситуацию.

Отказ от продолжения преступной деятельности для члена преступной группы представляет дополнительные трудности по сравнению с изменением статуса преступника-одиночки, так как любое утверждение в новом для человека общественном статусе, где важно его признание окружающими, связано с определенными трудностями, поскольку сложившееся у них представление о выполнении субъектом роли изменяется не так быстро, как того желали бы.

Хотелось бы нам отметить и причины объединения в преступную группу, в частности: а) невозможность совершать преступление без «объединения»; б) общность преступных интересов; в) личные симпатии; г) общие нормы поведения, общие убеждения, аналогичные дефекты правосознания и т. д.

Распределение ролей в преступной группе происходит по волевым качествам; организаторским способностям; авторитетности и инициативности лидеров; конформизму, безволию, склонности к пьянству второстепенных членов¹.

Организованная преступность, как показывает практика — это система связей, ведущая к концентрации, монополизации отдельных видов преступной деятельности. Ее можно рассматривать как сложную систему с разнохарактерными связями между группами, которые осуществляют преступную деятельность в виде промысла и стремятся обеспечить свою безопасность с помощью коррумпированности сотрудников государственных и правоохранительных органов.

Одним из источников формирования организованных преступных групп являются бывшие спортсмены (особенно в области рэкета). Для этого есть ряд социально-психологических предпосылок: большинство спортсменов, как правило, не имеют ни склонности, ни возможности для резервной подготовки, приобретения специальности. С другой стороны, все они в период спортивной карьеры приобрели завышенные социальные притязания, амбиции. Большинство из них инфантильны. Эти обстоятельства в сочетании с материальной необеспеченностью к моменту «выхода в отставку» делают этих людей легкой добычей организаторов преступных группировок.

Организованная преступность дифференцируется прежде всего, по критерию ее специализации на определенных видах незаконной деятельности. Однако, тут следует сделать две оговорки.

Во-первых, по мере развития организованной преступности проявляется тенденция к расширению сфер деятельности и, одновременно, к переходу от специализации к многопрофильным структурам. Во-вторых, организованная преступность — это не только систематическая повторяемость совершения однородных преступлений, но и одновременно — совокупность самых различных деяний. Иначе говоря, она порождает «клубок» преступлений, в том числе «вспомогательных» для основного вида преступного бизнеса.

Важно отметить, что среди опасных преступлений одним из наиболее распространенных является контрабанда, борьба с которой сейчас приобрела наиболее острый характер. Среди причин — сращивание усилий международных криминальных структур, других форм организованной преступности, которые своей масштабностью и интенсивностью оказывают явное дестабилизирующее воздействие на экономическое и политическое положение в стране.

Особенно беспокоит в последние годы высокая активность преступных групп (как доморощенных, так и из стран ближнего зарубежья), специализиру-

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. — М., 1991. — С. 258.

ющихся на наркотиках. Можно уже говорить о том, что высокими темпами происходит накопление наркокапиталов. Не исключено, что очень скоро, наряду с «ворами в законе» появятся и «наркочоролы». Если учесть при этом тот факт, что на внутреннем рынке появились наркотики синтетического происхождения, сравнительно дешевые и достаточно доступные — то это делает ситуацию более угрожающей. Практически можно говорить об обвальной наркотизации России.

Нельзя не отметить, что угрозой для личности и общества в России является коррупция, существующая как сама по себе, так и как составная часть организованной преступности. «Коррупция» в переводе с латинского означает «подкуп», взятку. В сегодняшней России это масштабная и все проникающая категория, поразившая различные звенья власти. Коррупция стала надежным прикрытием организованной преступности, ее стимулятором и покровителем. Это опасное социальное явление — серьезный дестабилизирующий фактор социально-экономических реформ в стране, порождающий у людей чувство недоверия к власти. Последствиями коррупции является падение в обществе морали и нравственности, массовый пессимизм.

В последние годы особенно получили распространение не только обычные формы подкупа чиновников в виде денежных взяток и дорогих подарков, но и открытия для них счетов в зарубежных банках, приобретение недвижимости за границей, включение в число соучредителей вновь создаваемых акционерных обществ, малых предприятий и т. д. родственников и близких должностных лиц, организация выездов за рубеж за счет различных частнопредпринимательских структур под предлогом «чтения лекций», «участия в симпозиумах», с оплатой самих поездок и выдачей больших денежных сумм в валюте на «карманные расходы»¹.

Выявляется противоправная деятельность должностных лиц как в сферах традиционно подверженных коррупции (торговля, внешнеэкономические связи, правоохранительная система, таможня), так и во вновь формируемых институтах власти и управления (налоговые и приватизационные службы, система лицензирования, аппараты мэрий, префектур и т. п.), а также в банковских и коммерческих структурах. Коррупцированные чиновники состоят фактически на службе у преступных формирований или попадают в полную зависимость от преступников и используются ими для проворачивания своих операций.

Лидеры преступных сообществ внедряют своих людей в охранные службы различных государственных и коммерческих организаций с целью сбора информации о должностных лицах, занимающихся совместительством для последующего шантажа и оказания на них влияния. Более частыми стали попытки повлиять на ход расследований преступлений, совершенных организованными группами, через средства массовой информации. Криминализуется очень активно и внешнеэкономическая деятельность, продолжается незаконный вывоз за пределы России стратегически важных ресурсов, памятников искусства и т. д.

Российское общество еще в недавнем прошлом обладало устойчивым иммунитетом к терроризму, однако в настоящее время он нарушен. Объясняется это тем, что терроризм, являясь по своей сути сложным социально-политическим явлением, аккумулирует в себе социальные противоречия, достигшие в нашем обществе уровня конфликта. Так, по количеству насильственных акций с использованием огнестрельного оружия, разного рода взрывных и зажигательных устройств или угроз их применения, захватов заложников, транспортных средств и средств вооружения, попыток ядерного шантажа и угроз применения компонен-

¹ См.: Предпринимательство и безопасность. / Под ред. Ю.В. Долгополова. — М., 1991. — С. 40—41.

тов химического и биологического оружия мы имеем реальные шансы превзойти уровень подобного рода террористических акций, зарегистрированных на сегодня в мире. Утверждение, что терроризм стар как мир, не вполне соответствует действительности, поскольку стар не терроризм, а насилие, вызывающее состояние страха, ужаса, тревоги.

Насилие является неотъемлемым элементом общественных отношений. Оно присутствует как в отношениях между отдельными людьми, так и в отношениях между народами и государствами. Формы проявления насилия многообразны и варьируются от принуждения и угроз до физического уничтожения людей. Насилие сопровождается ущемлением прав и ограничением свободы действий как единичной личности, так и определенных групп или категорий лиц, организаций, в том числе и правоохранительных органов. Сам факт возможности, а тем более угроза применения насилия в отношении того или иного человека оказывает на него сильное эмоциональное воздействие, вынуждает изменять поведение, совершать те или иные попытки повлиять на ход расследований преступлений, иные действия или отказываться от них. Страх за свою жизнь, здоровье и благополучие близких является мощным средством, к которому нередко прибегают не только отдельные лица, но и государства для достижения своих целей.

В настоящее время терроризм следует рассматривать как широкомасштабное явление, представляющее угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Без учета умонастроений, психологического состояния, этических установок, предопределяющих готовность людей к использованию любых, ничем не ограниченных средств для достижения поставленных ими перед собой политических целей, невозможно получить целостное и законченное представление о системе предпосылок и механизме формирования терроризма.

Способы физического насилия при использовании террористических методов рассчитаны на то, чтобы изменить (либо сохранить прежней) политику путем физического отстранения конкретного человека или группы лиц от выполняемой ими государственной или общественной деятельности. Практически это может выражаться в лишении данного лица (группы лиц) жизни, в нанесении ему телесных повреждений, в лишении или существенном ограничении его свободы. Во всех этих случаях для потерпевшего становится физически невозможным выполнение той работы, которой он занимался до покушения на него.

Способы имущественного насилия над личностью имеют те же цели, что и физическое насилие, однако осуществляются они путем посягательства не на жизнь и здоровье конкретного лица (группы лиц), а на государственное, общественное имущество или личное имущество отдельных лиц. Имущественное насилие рассчитано на то, чтобы лишить конкретную личность или организацию материальной базы для проведения в жизнь избранной политической линии.

Способы морально-психологического насилия входят как составной элемент и в способы физического, и в способы имущественного насилия, поскольку террорист всегда стремится к устранению политического противника. Вместе с тем морально-психологическое насилие над определенным лицом или группой лиц выступает и в качестве самостоятельного способа насилия. Как и два первых вида насилия, оно рассчитано на отстранение того или иного лица (группы лиц) от политической деятельности либо на изменение ее характера и содержания. Морально-психологическое насилие осуществляется пу-

тем шантажа, угроз, клеветы и им подобных действий, направленных на то, чтобы запугать человека, вывести его из равновесия¹.

В последние годы растет число насильственных акций, используемых как средство давления на конституционные органы власти и управления, количество анонимных угроз физической расправы в адрес их руководителей и сотрудников, народных депутатов, сотрудников правоохранительных органов. Террор для многих экстремистских групп и организаций по-прежнему является главным средством, с помощью которого можно заставить удовлетворить их требования, даже если террористы и не получают поддержки большинства населения.

Можно с уверенностью сказать, что психология преступников, особенно в группах, резко изменилась. Если раньше агрессивность по отношению к сотрудникам ограничивалась оскорблениями или оторванными погонами или пуговицами, то теперь преступники, даже совсем молодые, не боятся ничего, даже направленных на них пистолетов, или стрельбы в воздух, действуют исключительно цинично и дерзко.

А вот психология сотрудников правоохранительных органов в большинстве своем осталась прежней, когда сотрудники боятся даже применить оружие. Однако применять оружие на поражение часто заставляют экстремальные преступные ситуации, так как оперативные сотрудники защищают не только свою жизнь, но и боевое оружие, овладев которым, преступники могут совершить любое преступление.

Следует отметить, что организованная преступность и терроризм по своей сложности не имеют аналогов в криминальной проблематике. Однако острота ситуации и связанные с ней обстоятельства, имеющие практическое значение для организации борьбы с организованной преступностью и терроризмом, пока осознаны явно недостаточно. Защита новых экономических отношений, требует выработки более надежных гарантий от посягательства криминальной среды.

С введением в действие нового Уголовного кодекса РФ сложились более благоприятные предпосылки, позволяющие гораздо точнее дифференцировать различные формы организованной преступности. Поэтому с позиций юридической психологии мы и рассмотрели вопросы касающиеся преступной деятельности, в том числе и социально-психологические основы организованной преступности и терроризма.

¹ Чуфаровский Ю.В. Психологический анализ социально-политической природы терроризма // Следователь. — № 4. — 1998. — С. 52.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ПСИХОЛОГИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Включение психологической науки в решение практических задач существенно изменяет и условия развития ее теории. Задачи, решение которых требует психологической компетенции, возникают в той или иной форме во всех сферах жизни общества, что постоянно определяется возрастающей ролью человеческого фактора. Под «человеческим фактором» понимается широкий круг социально-психологических, психологических и психофизиологических свойства, которыми обладают люди и которые так или иначе проявляются в их конкретной деятельности, в том числе и юридической, оказывая влияние на эффективность и качество этой деятельности. Речь идет о потребностях и способностях человека, о мотивах его поведения, его интересах и творческих возможностях, трудоспособности и работоспособности, об интеллекте и эмоциях, о воле и характере, сознании и самосознании, о формировании социальных установок и ценностных ориентаций и т. д. Когда речь идет о человеке, то неизбежно и в первую очередь нас интересует его психика.

Использование сотрудниками психологического знания состоит в том, что после получения его в учебном заведении ими вырабатываются соответствующие навыки, используемые затем для применения этого знания в оперативно-розыскной деятельности.

Остро встает вопрос о необходимости в кратчайшие сроки создать действенную практическую психологию, способную надежно диагностировать психологические качества людей, прогнозировать их поведение и при необходимости управлять ими на основе широкого внедрения в практику фундаментальных и научных исследований. Существует потребность и в полном, достаточно глубо-

ком анализе не только объективных, но и субъективных обстоятельств противоправного поведения. В настоящее время уже невозможно себе представить высококвалифицированное расследование дела без привлечения психологических знаний.

Достигается это в основном за счет психологической подготовленности сотрудников. Однако потребность в психологическом знании опережает возможности сотрудников в овладении им. Высокая профессиональная подготовленность одного человека одновременно в двух сложных самостоятельных и чрезвычайно объемных по информативности сферах (психологии и юриспруденции) практически невозможна, да в этом и нет необходимости. Законодательством предусмотрена возможность привлечения в случае необходимости к процессу расследования специалистов в различных областях науки, искусства, ремесла, техники. В полной мере это относится и к психологии, которая в последнее время все активнее внедряется в оперативно-розыскную и следственную деятельность.

Глава 3

Тактика и приемы установления и развития психологических контактов в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов

Оперативно-розыскная деятельность предполагает вступление сотрудников в различные контакты с объектами их заинтересованности. Такой контакт, как правило, выступает в виде конспиративного общения субъектов и объектов нашего интереса. На практике процесс этого общения протекает по специфическим психологическим законам. Оперативный контакт имеет в своей основе психологическое содержание как «совокупность отношений и зависимостей, возникающих в процессе общения между людьми»¹.

Успешность установления и развития оперативного контакта во многом обусловлена психологией человеческих отношений и развитием психологических связей между общающимися. Рассмотрим этот вопрос более основательно.

Психологический контакт — это процесс установления и поддержания взаимного тяготения общающихся лиц. Если люди проникаются интересом или доверием друг к другу, можно говорить, что между ними установился психологический контакт.

В психологическом плане развитие контакта между людьми проходит три стадии:

1. Взаимное оценивание;

§ 1. Сущность и назначение психологического контакта

¹ См.: Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. — М., 1969. — С. 113.

2. Взаимная заинтересованность;

3. Обособление в диаду.

Это хорошо прослеживается на каком-нибудь вечере, коллективном выходе в театр и т. д.¹

В процессе оценивания имеет место внешнее восприятие друг друга и формирование первого впечатления. Результатом взаимного оценивания является вступление в общение либо отказ от него. Далее участники общения делают осторожные шаги к сближению и как бы раскрывают себя, руководствуясь примерно такой формулой: «Я могу вам быть полезен!» Возникает заинтересованность друг другом, сокращается обмен информацией с другими лицами. Это в конечном счете ведет к выбору общей тематики для бесед и к обособлению. Важными показателями этой стадии являются частый обмен взглядами, улыбками, сокращение дистанции между партнерами. Взаимодействие здесь как правило, носит двусторонний характер, который следует поддерживать².

Показанная нами картина характерна для установления и развития любых контактов. Сотруднику, который всегда в таких случаях выступает активным звеном, необходимо научиться активно управлять данным процессом. Его деятельность в этом плане должна быть направлена на: 1) заведение знакомства; 2) формирование у объекта интереса к контакту; 3) установление с ним доверительных отношений.

Для успешного заведения знакомства сотруднику целесообразно составить тщательный план, в котором отражались бы личностные особенности объекта. Необходимо детально продумать предлог для завязывания знакомства. Это очень важный для установления контакта момент, накладывающий отпечаток на все последующее общение с объектом и в первую очередь на процесс формирования у объекта первого впечатления о сотруднике. Здесь очень важны и действия этого сотрудника по привлечению к себе внимания интересующего объекта. Для этого используются различные приемы: комплименты, лесть, обращение к чувству собственного достоинства собеседника.

Форсирование у собеседника интереса к контакту осуществляется путем обеспечения заинтересованности объекта в личности сотрудника и общения конкретно с ним. В данном случае вступают в действие психологические механизмы влечения и тяготения людей друг к другу. Причем эти механизмы действуют по-разному, в зависимости от того, принадлежат общающиеся к одному полу или к противоположным полам. В любом случае возникают явления симпатии или антипатии между людьми, которые, как правило, являются результатом осознанного подхода партнеров к общению. При положительном отношении друг к другу общающиеся обособляются в диаду, при отрицательном — прекращают общение навсегда.

Дальнейшее развитие контакта с объектом заинтересованности правоохранительных органов завершается установлением доверительных отношений, понимаемых как специфический способ социально-психологического обособления людей в некоторую общность «Мы». Особенность такой общности заключается прежде всего в том, что здесь осуществляется обмен значимыми для общающихся мыслями, раскрывающими глубинные стороны личности на основе уверенности в партнере, как в добропорядочном человеке. Доверительные отношения в конечном счете полностью подавляют все негативные факто-

¹ См.: Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. — М., 1997. — С. 74.

² См.: Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение в нашей жизни. — М., 1992. — С 48; Панфилова А. Психология переговоров, или как общаться, чтобы достичь успеха. — Улан-Удэ, 1995. — С. 105–125.

ры, которые могут сформироваться в психике объекта интереса правоохранительных органов.

Следует, однако, отметить, что при установлении и развитии психологических контактов между людьми в ряде случаев возникают психологические барьеры. В зависимости от особенностей личности (психологических, рациональных, возрастных и т. д.) эти барьеры могут выступать в виде равнодушия, недоверия, вражды, несовместимости и пресыщения.

Отметим, что равнодушные свойственно интровертам и флегматикам. Равнодушною человека обычно мало волнуют жизненные перипетии. «Раскачать» такого человека, привлечь его внимание — довольно трудное дело. Следует учитывать, что равнодушные люди при установлении с ними контакта, сами по себе еще не являются камнем преткновения для сотрудника. Трудности возникают лишь тогда, когда они начинают создавать барьер равнодушия. Прорваться через такой барьер можно только изобретательно выбрав предлог для знакомства, а также с помощью определенных приемов привлечения к себе внимания и поддержания его на определенном уровне.

Барьер недоверия чаще всего возводят эмоциональные типы личности. Как правило, наиболее жесткий барьер ставят люди, переживающие сами внутреннюю конфликтность. У них налицо дисгармония между переживаниями и своим реальным поведением. Такие люди чрезвычайно подозрительны и психологически напряжены. Барьер недоверия, воздвигаемый такими людьми перед сотрудником, разрушается путем акцентирования его внимания на их значимости, неповторимости и т. д.

Возникающий барьер вражды в общении создается, как правило, авторитарными типами, среди которых выделяются «неисправимые» и «либерально-мягкие». Первые не брезгают никакими средствами давления на людей, вторые прикрываются фразой, играют, как правило, роль демократов. Психологические барьеры, поставленные такими людьми, носят оттенок враждебности. Преодолеть эти барьеры можно в процессе целенаправленного общения путем применения соответствующих приемов, возвышающих личную значимость этих людей.

На стадии взаимной заинтересованности нередко возникают барьеры несовместимости, являющиеся результатом биологических, психологических, национальных, религиозных идеологических факторов. Действие этих факторов иногда бывает настолько сильным, что приводит к прекращению контакта. Вместе с тем длительное и разумное общение во многих случаях способствует преодолению даже, казалось бы, непреодолимой несовместимости. Личная активность сотрудника, его подготовка и эрудиция, знание проблематики предпочтительных бесед, а самое главное умение управлять развитием контакта во многих случаях решают успех дела положительно.

На стадии обособления в диаду между общающимися могут возникать барьеры пресыщения. Эти барьеры часто связаны с чрезмерной активностью сотрудника по вовлечению интересующего лица в процесс общения без учета особенностей его характера и темперамента, о чем следует всегда помнить.

Процесс общения, как правило, начинается со знакомства. Для некоторых людей вступление в контакт с незнакомым человеком сопряжено с серьезными трудностями. Значительно облегчает знакомство знание общих положений этого процесса, специальная тренировка и соответствующая подготовка¹.

§ 2. Установление и развитие психологического контакта

¹ См.: Чуфаровский Ю.В. Общение: наука и культура. — Ташкент, 1986. — С. 37–38.

Успешное знакомство обеспечивается тщательным планированием данного процесса. При планировании учитываются индивидуально-психологические особенности объекта, заинтересованность его, психологический и социальный тип, а также мотивация поведения. Безусловно, большое значение имеет выбор предлога для знакомства. Часто прямое «заговаривание» вызывает у людей состояние психологического дискомфорта и накладывает определенный отрицательный оттенок на первое впечатление.

Обычно, когда с людьми начинают говорить незнакомый человек, они чаще всего неосознанно анализируют логичность, объяснимость и естественность предлога для знакомства.

Если предлог знакомства оказывается естественным и объяснимым, то общение налаживается и разговор идет довольно непринужденно и легко. Если же предлог не понятен или неестественен, не соответствует ситуации, развитие контакта затрудняется, а его перспектива остается далеко не ясной. Ни у кого не вызывают удивления вопросы: «Который час?» или «Как проехать туда-то?» Но если после получения ответа спросивший заговорит о погоде, то это уже насторожит объекта, а иногда и шокирует его.

Предлог должен не только оправдать обращение к человеку, но и дать возможность в дальнейшем продолжить разговор. В представлении собеседника продолжение разговора должно выглядеть как само собой разумеющееся. Здесь особенно важными являются находчивость, остроумие, оригинальность сотрудника, благодаря которым интересующее лицо естественно и незаметно для него втягивается в беседу.

Здесь можно использовать и прием «косвенного побуждения» лица, интересующего нас. Сотрудник в этом случае делает какое-либо уместное остроумное замечание, высказывает конкретное суждение, с которым сразу очень трудно согласиться. Это, естественно, вызывает у объекта заинтересованности возражение, с которого и начинается общение. Удачен также и прием «всеобщей заинтересованности», который хорошо применять на турнирах, матчах, экскурсиях и т. д. Здесь возникают спонтанные очаги обсуждения различных событий, где одинаковые или различные точки зрения служат отправными пунктами установления контактов и их развития.

На практике прибегают и к приему так называемой «мнимой потери вещей». Например, сотрудник делает вид, что потерял или забыл какую-либо вещь (книгу, бумажник). Ведет он себя при этом таким образом, чтобы попасть в поле зрения объекта. И если это лицо указывает ему на «потерю» или подает «утраченную» вещь, появляется возможность завязать беседу. Многие опытные сотрудники могут утверждать, что в подобных случаях объект не замечает чужой инициативы в завязывании беседы, ему кажется, что он сам является ее инициатором. Опыт многих оперативников показывает, что при выборе предлога всегда надо стараться, чтобы объект сам проявил инициативу.

В качестве иллюстрации приведем такой случай. Сотрудник тщательно изучал подходы к объекту, с которым оказался на морском лайнере, пересекавшем границу. Объект вел себя очень осторожно, уклонялся от общения с незнакомыми людьми, был молчалив. Через некоторое время одиночество, видимо, наскучило ему и он с книгой расположился на палубе в уединенном месте. Через некоторое время сотрудник, проходя мимо места, которое только что покинул объект, увидел оброненные им часы. Он поднял их и передал вахтенному помощнику, попросив уведомить владельца, а сам устроился отдохнуть на том же месте, где нашел эти часы. Расчет был прост: владелец будет сам искать человека, который вернул ему часы. Так и получилось. О находке объявили по радио. Не прошло и пяти минут как к сотруднику подошел объект и поблагодарил его за

свои часы. Контакт с лицом заинтересованности правоохранительного органа состоялся. Инициатива здесь принадлежала объекту.

В практической деятельности существует много самых различных приемов выбора предложения для знакомства. Условно их можно разделить на две группы: первая — активной стороной при знакомстве является сотрудник, вторая — активной стороной является объект. В зависимости от ситуации и личности интересующего лица пригодной оказывается либо первая, либо вторая группа приемов. Однако, во всех случаях требуется творческий подход, находчивость, оригинальность и сообразительность.

Первое впечатление о вступающем в контакт сотруднике играет очень большую роль в установлении и развитии контакта с объектом. Оно выступает в виде внутренних переживаний интересующего лица и обычно протекает у него на подсознательном уровне. Сотруднику нужно научиться создавать о себе благоприятное впечатление. Первое впечатление, как показывают исследования, складывается на основе восприятия: а) внешнего вида человека; б) его экспрессивных реакций (мимики, жестов, походки); в) голоса, речи¹. Психологические особенности интересующего лица безусловно накладывает свой отпечаток на этот процесс.

Внешний вид. Рост, телосложение, пол, цвет кожи — вот те признаки, которые лежат в основе первого впечатления о человеке. Высокий рост говорит о превосходстве человека над окружающими, о чувстве самоуверенности. Полнота свидетельствует о чувственности, потакании своим слабостям и т. д. Некоторые лица выглядят моложе или наоборот, старше своего возраста. Эта разница может влиять на поведение человека при исполнении им своих профессиональных обязанностей. Во всяком случае несоответствие внешнего облика возрасту человека отражается на его общественном положении, а следовательно, и на его психическом состоянии. Для сотрудника важно очень внимательно следить за психическим состоянием лица, которыми он вступает в контакт. Следует обращать внимание на наличие у этих людей признаков усталости, раздражительности или депрессии. Поэтому, если такие признаки им подмечаются, то следует выяснить причины их появления. Следует обращать внимание на одежду вступающего в контакт лица, в частности, на стиль ее, качество, стойкость, опрятность, изысканность, элегантность и т. п.

Как видно, в формировании первого впечатления о человеке большую роль играет привычный для объекта стереотип внешнего облика. Несмотря на тот факт, что в конечном счете в действие вступает аналитико-синтетическая деятельность людей, стереотипы все же дают знать о себе очень сильно. Нужно научиться подходить под эти стереотипы, исходя из особенностей культуры, реальной обстановки и психологии объекта нашего интереса.

Экспрессивные реакции. При восприятии человека люди обычно заранее приписывают ему определенные характерологические черты. Это явление можно объяснить некоторыми наблюдениями. Так, люди с квадратными подбородками, часто воспринимаются как волевые, с большими лбами — интеллектуально развитые, с жесткими волосами — непокорные и т. п. Ученые, основываясь на проведенных экспериментах, утверждают, что женщины с узким разрезом глаз и гладкой кожей воспринимаются как образец женственности; смуглые мужчины с грубой сальной кожей, тяжелыми бровями и выраженным

¹ См.: Бодалев А.А. Формирование понятия о другом человеке как личности. Л., 1970; Панфилова А. Психология переговоров, или как общаться, чтобы достичь успеха, С. 50–68.

ртом, как правило, принимаются за скандальных, хитроумных и тщеславных людей.

Американский психолог Г. Олпорт считает, например, что большинство американцев при восприятии другого человека, находятся под влиянием следующих стереотипов: 1) чернокожие – недружелюбны и лишены чувства юмора; 2) блондины – добродушны; 3) люди с морщинами у глаз – дружелюбны, обладают чувством юмора и с ними легко ладить; 4) пожилые мужчины надежны и верны слову; 5) пожилая женщина – это мать; 6) люди, носящие очки, или с высоким лбом – это умники, трудяги и на них можно положиться; 7) улыбающиеся личности – обладают высоким интеллектом; 8) женщины с полными губами – сексуальны, а с тонкими – холодны; 9) люди с опущенными кончиками губ – тщеславны, чрезмерно требовательны и даже аморальны; 10) люди с нерезко выраженными чертами лица благожелательнее воспринимаются американцем, чем люди с резко выраженными чертами лиц. Такие житейские обобщения, кстати, наблюдаемые в различных нациях, часто далеки от действительности. Но поскольку они регулируют у американцев процесс формирования первого впечатления о собеседнике, сотрудник обязан это знать и учитывать в своей служебной деятельности.

Голос и речь. Безусловно важно обращать внимание на голос и речь. Голос человека может быть тихим, громким, глухим, резким, гнусавым, хриплым; он может быть спокойным, мелодичным, монотонным, меняющимся по силе и интонации, иногда с неестественными ударениями. По голосу можно определить чувство восхищения, любви, удовольствия, гнева, скуки, одобрения, разочарования, отвращения, страха, нетерпения, радости, внезапно нахлынувших чувств. Человек может заикаться, шепелявить, часто употреблять междометия, говорить ясно, свободно и логично или бессвязно, терять нить беседы и т. д. Все эти особенности речевого поведения влияют на формирование первого впечатления о человеке.

Если голос собеседника чрезмерно высок, пронзителен или дрожит, то это можно расценить как состояние тревоги или беспокойства. Неожиданные остановки, перемены в скорости и ритме речи, разрыв слов, форсирование звука, торопливость и постоянное перебивание собеседника формируют мысль о том, что их собеседник находится в состоянии напряжения.

Подобные оценочные суждения, хотя часто и не имеющие под собой реальной основы, должны стать объектом внимания сотрудника, поскольку они, с одной стороны, создают у людей определенную установку к собеседнику, а с другой – дают сотруднику возможность влиять на процесс восприятия наблюдаемого лица. Однако здесь всегда нужно учитывать, соблюдает ли собеседник нормы речевой коммуникации. Эти нормы определяют не только то, как должны произноситься слова, но и когда, при каких обстоятельствах те или иные выражения могут употребляться.

Выше уже отмечалось, что успешное заведение знакомства предполагает прежде всего учет психологии объекта. Помимо отнесения интересующего лица к определенному типу людей и оценки мотивации, его поведения, необходима еще оценка личностных особенностей объекта в восприятии людей. Исследование особенностей, характеризующих образование первого впечатления о другом человеке, дало возможность установить, что в формировании этого впечатления участвует механизм проецирования, заключающийся в том, что наблюдатель может «вкладывать» свои состояния в другую личность, приписывая ей черты, которые в действительности присущи ему самому и которые у оцениваемой личности могут отсутствовать. Подобный феномен четко прослеживается в поведении представителей разных национальностей. Большинство ученых-психологов

считают, что тенденция приписывать собственные качества или состояния другим людям выражена практически у всех¹.

Тщательное изучение феномена «проекции» показало, что зависимость восприятия наблюдаемого объекта от личностных качеств наблюдателя — сотрудника связана с имеющейся у людей «теорией личности». Описывая этот факт, психолог А.А. Бодалев подчеркивает, что впечатление, которое складывается у наблюдателя об объекте в большей мере обусловлено его представлениями о структуре и чертах личности. Основываясь на выводах американских ученых, А.А. Бодалев утверждает, что есть определенная категория людей, всегда мягко и снисходительно оценивающих окружающих, и есть другая категория, для которой, наоборот, характерна жесткость в оценках².

Сотрудник обязан уяснить, что, во-первых, каждый человек в силу присущей ему «теории личности» воспринимает другого человека в соответствии с особенностями этой «теории», и во-вторых, он сталкивается с обобщенной теорией личности, проявляющейся в виде национальных стереотипов. Например, поскольку всем американцам присущи черты американского национального характера, можно считать, что любой американец будет воспринимать незнакомца по механизмам национальных стереотипов, то есть в оценочных суждениях будут мнения американцев о самих американцах. Поэтому, если сотрудник вступает в общение с американцем, то он, может быть отнесен им к разрядам трудолюбивых или ленивых, умников или дураков, амбициозных или стоворчивых, прогрессивных или консервативных, материалистов или идеалистов.

Естественно между этими крайними показателями часто лежат и промежуточные. Американец, кроме того, судя по ряду исследований, пытается смотреть на иностранца как на личность, представляющую собой в целом обобщенный образ своей нации, то есть он хочет видеть в этой личности «типичного русского», «типичного француза» «типичного немца» или «типичного турка». На Западе российским гражданам нередко приписывают сдержанность, выносливость, преклонение перед авторитетом, недоверчивость, склонность к преувеличению и т. д. «Просвещенные» американцы, например, воспринимают русских с учетом информации, почерпнутой ими из русской классической литературы. Как правило, американцы и даже англичане стараются отбрасывать всякую информацию об иностранцах, которая не подходит под названные и некоторые другие усвоенные ими стереотипы. По ним они судят не только о каком-либо одном лице, но и о группе интересующих их лиц, что важно учитывать в оперативно-розыскной деятельности.

Для сотрудника знание национальных стереотипов нужно в двух отношениях. Во-первых, они дают ему некоторую информацию об установочных суждениях о нем самом со стороны интересующих лиц — иностранцев, и, во-вторых, позволяют в какой-то степени «разделять» точку зрения объекта о представителе другой этнической общности.

Формирование первого впечатления и процесса заведения знакомства в целом во многом зависит от привлечения внимания объекта к личности сотрудника.

Внимание — это направленная сосредоточенность личности сотрудника на каком-то объекте. Оно бывает двух видов: **непроизвольное**, в возникновении которого воля человека не принимает участия, и **произвольное**, возникающее благодаря волевому усилию человека. Произвольное внимание протекает на

¹ См.: Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение в нашей жизни. С. 50–53.

² См.: Бодалев А.А. Формирование понятия о другом человеке как личности. Л., 1970. С. 20–21.

уровне сознания, а произвольное на уровне подсознания. При заведении знакомства особое значение всегда имеет произвольное внимание.

Интенсивность произвольного внимания, то есть степень восприятия любого интересующего лица зависит прежде всего от его конкретности и новизны. При восприятии людей легче воспринимается человек, внешность которого бросается в глаза. Это может быть рослый, хорошо сложенный, привлекательный или, наоборот, уродливый индивид. Он может быть вызывающе, (опрятно или чересчур неряшливо одет), может носить какие-нибудь необычные очки, галстук. Важно, чтобы этот индивид контрастировал с окружающими людьми и не сливался другими. Определенная «необычность» сотрудника в этом плане с чувством меры, конечно, и при учете психологических особенностей объекта поможет привлечь его внимание.

Произвольное внимание объекта может быть привлечено к лицу, которое в данный момент как бы входит в сферу действия его доминирующих потребностей. Известно, что люди в каждый момент времени переживают разнообразные потребности. Соответствующий этим потребностям раздражитель (в данном случае сотрудник) приобретает для объекта известную значимость, и он обращает на него свое внимание. Отсюда видно, что в целях привлечения внимания интересующего лица сотрудник должен точно определить, чего хочет объект, и действовать в соответствии с его желаниями и стремлениями.

При восприятии часто внимание людей произвольно приковывается также к тем, кто обладает авторитетом или, наоборот, у кого он вообще отсутствует. В первом случае это внимание будет иметь положительную окраску, во втором – отрицательную. Однако во всех случаях произвольное внимание объекта будет положительным, если сотрудник проявит со своей стороны расположение к объекту. В процессе общения действует закон взаимной отдачи.

Следует отметить, что если мы будем смотреть на людей только как на средство достижения своих целей, то ничто не сможет помочь нам понять этих людей и привлечь их внимание к себе. В практике оперативно-розыскной деятельности дружеское и заботливое отношение к интересующему лицу можно изобразить, используя положения системы К. С. Станиславского, смысл которых заключается в осуществлении определенных физических действий. Это могут быть определенные жесты, высказывания и т. д. Очень важен здесь вовремя и к месту сказанный комплимент. Нередко комплимент смешивают с лестью. Лесть всегда прямолинейна и проста. Она не побуждает того, к кому обращена, к размышлению и к догадке. Комплимент же таит в себе нечто скрытое, недосказанное, побуждающее тех, к кому он адресован, к раздумью. Если лесть однозначна и всеми воспринимается одинаково, то комплимент предполагает различные толкования. Фраза «Как Вы милы и красивы» – это лесть; а фраза «Понятно, почему Ваш муж всегда стремится домой!» – это комплимент.

Комплимент, привлекающий внимание любого собеседника к человеку, сказавшему его, он, безусловно, должен выглядеть искренним, отвечать потребностям и интересам собеседника. Предположим, что мы оказались в доме интересующего лица. Как сделать комплимент? Сказать: «Какой прекрасный дом!» – этого, конечно, мало. Надо искренне восхититься, скажем, формой окон и дверей, его планировкой и т. д. Затем непременно следует выразить, например, предположение о том, как приятно в таком доме жить, трудиться, отдыхать.

Таким образом, сам комплимент, его искренность привлекает внимание объекта и возбуждает интерес его к собеседнику.

Отметим, что под интересом в психологии понимается эмоциональное проявление познавательных потребностей человека. Субъективно для самого человека интерес обнаруживается в сосредоточенности на каком-либо объекте, лице, процессе. Заинтересованный человек ощущает желание познать объект, идею, больше сблизиться с конкретным лицом и включиться в какой-либо процесс. При установлении психологического контакта и заведении знакомства взаимный интерес углубляет отношения между общающимися людьми, сближает и укрепляет их.

§ 3. Формирование интереса и активности у общающихся сторон

Проявление интереса к конкретному человеку связано с явлениями симпатии и антипатии, которые складываются между общающимися обычно на подсознательном уровне¹. Развитие контакта продолжается, естественно, только при наличии положительного отношения друг к другу, т. е. когда имеет место взаимная симпатия. Вполне понятно, что для развития контакта сотруднику необходимо вызвать к себе чувство симпатии со стороны объекта. Для этого следует знать, почему люди симпатизируют друг другу, как это выражается и т. д.

В основе общения вообще, а также симпатии одного индивида к другому лежит психологический механизм удовлетворения потребностей людей, которые в конечном счете обусловлены социальными отношениями. Согласно психологическим исследованиям проблемы «симпатии-антипатии» простое ожидание «выигрыша», то есть предвосхищение «положительно-го», еще не ведет к тяготению к партнеру, а следовательно, к порождению у него чувства симпатии. Здесь все зависит от степени превышения «положительного» над «отрицательным», а также от того, какими усилиями достигается это превышение. Известно, что один и тот же результат может быть достигнут различными усилиями. Объект старается поддерживать только такие отношения, которые позволяют ему достичь желаемых результатов, то есть удовлетворить имеющиеся потребности при минимальном уровне усилий. При этом объект заинтересованности правоохранительного органа постоянно сравнивает результат своей деятельности с прилагаемыми к этому усилиями. Ему надо обеспечить какой-то минимум «выигрыша». Абсолютный, максимальный «выигрыш» здесь не предусматривается.

Таким образом, тяготение (симпатия) объекта к сотруднику будет иметь место в том случае, если объект предвосхищает «выигрыш» при сносных условиях. Другими словами, симпатия возникает тогда, когда «выигрыш» превышает определенную «цену».

Предположим, в общении с людьми, например, на конференции объект почувствовал желание поделиться своими впечатлениями о каком-то деле. Он оценивает собравшихся и делает вывод, что можно побеседовать об этом с А, Б, В. Однако А, по его мнению, нагловат; Б – знает больше, чем сам объект; В – имеет неприятную внешность. Объект будет беседовать с тем, кто по его субъективному мнению обеспечит ему положительные переживания при меньших усилиях. Степень этих переживаний должна быть несколько больше какого-то минимума, уровень которого необходим объекту для ощущения, например, чувства собственной значимости. Этот уровень неосознанно устанавливается интересующим лицом согласно его жизненному и профессиональному опыту. Он также зависит от личных качеств объекта. В нашем примере объект будет беседовать безусловно с В.

¹ См.: Чуфаровский Ю.В. Общение: наука и культура. С. 43; Ладанов И.Д. Мастерство делового взаимодействия. – М., 1989; Панфилова А. Психология переговоров, или как общаться, чтобы достичь успеха. Улан-Удэ, 1995.

Исходя из указанной выше формулы сотруднику, для того чтобы возбудить интерес объекта к общению с собой, надо способствовать культивированию у этого лица предвосхищения «выигрыша» от этого конкретного общения.

Наблюдения показывают, что люди со сходными ценностными ориентациями имеют тенденцию сближаться, они вызывают симпатию друг у друга. Особенно важны для многих людей так называемые личностные ценности: отношение к добру и злу, нормам морали, обогащению, познанию и т. д. Большую значимость также имеют социальные ценности и установки, регулирующие жизнь большинства людей. Человек хочет всегда найти подтверждения правильности своих идей, точки зрения, идеалов. Он ищет сближения с теми, кто его поддерживает. Нередко, как только интересующее лицо обнаруживает у кого-то, с кем он вступил в контакт, систему установок, отличную от его собственной, он прекращает общение, прерывает контакт и ищет другого партнера для общения. Для объекта здесь не предвидится «выигрыша», а сам процесс общения для него приобретает неприятную окраску. Чтобы возбудить симпатию к себе, нужно искусно играть роль единомышленника.

В подавляющем большинстве случаев интересующее правоохранительный орган лицо предпочтет общаться и проявит интерес к собеседнику, который постоянно готов с ним беседовать практически по любым вопросам. Частые встречи с таким объектом и обсуждение с ним волнующих его тем вызовут у этого человека ощущение легкости и свободы суждений, приводящих к формированию впечатления о сотруднике как о приятном и крайне необходимом собеседнике.

Люди всегда тяготеют к тому, кто рассматривает их как положительную личность, наделенную определенными ценными качествами. Внушить объекту интерес к себе лестью или другим подобным воздействием очень трудно, так как оно не может скрыть истинных намерений того, кто это делает. Простая заинтересованность со стороны сотрудника также не вызовет симпатии и последующего интереса со стороны интересующего лица. Более того, такая заинтересованность скорее может породить настороженность. Однако симпатия и интерес, проявляемые на фоне заботы об объекте, не вызовут у него подозрений, и могут способствовать укреплению контакта.

Одним из проявлений заботы сотрудника является стремление понять внутренние переживания объекта. Доказано, что когда один человек искренне хочет понять другого, последний как бы допускает этого человека в мир своих переживаний и симпатизирует ему.

Симпатия объекта к сотруднику возникает на основе действия закона reciprocity: в частности, действие одного человека порождает ответную реакцию другого. В данном случае ответная реакция выступает в виде сложного, психологического образования. Интенсивность этой реакции во многом зависит от личности того, на кого она направлена, то есть от конкретного сотрудника.

Устойчивая симпатия возникает к лицам, которые:

- 1) контролируют свои личные эмоции, стараются не говорить о личных неприятностях. Такие люди не навешивают мрачных мыслей на того, с кем общаются;
- 2) быстро устанавливают личные знакомства. Это, как правило, ярко выраженные экстраверты;
- 3) без труда понимают внутренние состояния других. Здесь сказывается действие механизма эмпатии;
- 4) стараются брать на себя общественные нагрузки. Они не отказываются выполнять работу, от которой отмахиваются другие люди.

В целом люди, вызывающие симпатию у окружающих, привлекают объекта ожиданием приятного общения с ними.

Наибольший интерес к своей личности, а также общению можно вызвать в процессе беседы. Даже в том случае, если объект будет первоначально испытывать к сотруднику определенное чувство неприязни, беседа в целом может исправить его положение.

Общая схема вовлечения интересующего лица в беседу может быть следующей:

1. Создание проблемной ситуации, отвечающей доминирующим потребностям объекта.

2. Подведение этого лица к необходимости обсуждения возникшей проблемы¹.

Общий разговор будет поддержан далеко не каждым собеседником. Неуместная тема разговора также чревата своими последствиями: она создает невольность между общающимися и порождает барьер несовместимости.

Безусловно, планируя построение проблемной ситуации, надо принимать во внимание характерологические особенности объекта, его эрудицию, особенности интеллекта, социально-психологические данные. Основное внимание здесь надо обратить на «социальную роль» объекта в обществе. Поэтому, располагая даже неполными данными об этом лице, можно уже на первом этапе знакомства выбрать подходящую тему беседы и продумать соответствующую проблемную ситуацию. Однако без дополнительных усилий со стороны сотрудника трудно рассчитывать на речевую активность объекта. Последний может ограничиться двумя-тремя фразами. Чтобы вовлечь интересующее лицо в беседу, нужны специальные приемы подведения его к активному высказыванию, что связано с необходимостью эмоционального возбуждения объекта.

Задача, следовательно, состоит, во-первых, в постановке проблемы и, во-вторых, в возбуждении эмоции объекта. В последнем случае необходимо обеспечить наличие потребности в высказывании. Для этого следует добавить в проблемный вопрос информацию дискуссионного характера. В данном случае уместным может быть сообщение: «Многие авторитеты говорят, что никаких направлений в живописи в настоящее время нет». У объекта могут возникнуть вопросы: «Кто эти авторитеты?», «Что конкретного они говорят?» и т. д. Условие соблюдено – эмоциональное отношение возникло и его необходимо подерживать в процессе беседы.

Объект начинает возражать, излагать свое мнение, приводить факты. Он оказывается вовлеченным в беседу и, поддерживая его эмоциональное возбуждение, можно добиться положительных результатов, соглашаясь с аргументацией объекта. Для этого применяются и специальные вербальные и невербальные средства, о которых всегда следует помнить.

Сотрудник должен показать интересующему лицу, что он внимательно его слушает; периодически смотреть говорящему в глаза, кивать головой и делать соответствующие жесты, как бы подкрепляя слова и выводы объекта. Междометия, перифразы и рефлексии также дают объекту знать, что все его слова доходят до адресата.

Перифраза, например, воспринимается как готовность собеседника принять идеи партнера. Так, например, объект говорит: «Каждый раз, когда встречаешься с творениями прошлого, видишь определенные пласты живописи и по сути дела, разного плана во многих отношениях». Сотрудник отвечает: «Вы действительно ощущаете наличие определенных направлений в живописи».

Рефлексия наводит объекта на мысль о том, что его чувства и установки понятны и близки собеседнику. Говорящий в этих случаях ощущает в партнере

¹ Милич П. Как проводить деловые беседы. – М., 1987; Шмидт Р. Искусство общения. – М., 1992; Дронов М. Талант общения/ Дэйл Карнеги или Авва Дорофей. – М., 1998.

своего союзника. Например, объект заявляет: «Становится больно, когда беспочвенно делаются такие заявления. И кто делает?!»

Сотрудник отмечает: «Вы, как специалист, конечно же, не можете спокойно смотреть на все это». Перифраза и рефлексия ослабляют настороженность в любом собеседнике. Они могут разрушать барьеры равнодушия, недоверия и вражды. Большую роль здесь играют паузы, которые стимулируют говорящего к активизации своей речи.

Кроме того, сотрудник должен обращаться и к чувству собственного достоинства объекта. Так, разговариваясь объектом на какую-либо тему и сделав ему комплимент, вы можете обратиться к нему и попросить помочь в чем-либо. Он, может быть, ничего и не сделает для вас, но останется доволен, что к нему обратились как к хорошему специалисту. Во всяком случае, разговор получит продолжение. Обычные стандартные фразы здесь выглядят примерно так: «Я кое в чем не разобрался, мне нужна Ваша помощь», «Можете ли Вы нам конкретно помочь?».

В своей книге «Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей» Д. Карнеги описывает шесть способов понравиться людям¹:

1. В разговоре всегда проявляйте искренний интерес к собеседнику.
2. Чаще улыбайтесь. «Человек, не имеющий улыбки на лице, не должен открывать своей лавки» – гласит древнекитайская поговорка.
3. В разговоре с человеком чаще употребляйте его имя. Если вы сразу вспомнили имя человека и будете называть его без затруднения, это будет для него тонким комплиментом. Но если вы забудете имя или неправильно произнесете его, то поставите себя в неудобное положение.
4. Заводите разговор на тему, которая интересует вашего собеседника.
5. Старайтесь дать человеку почувствовать его превосходство над собой и делайте это искренне. При этом – всегда помните одно из основных правил общения: «Делайте для других то, что нам хотелось бы, чтобы другие делали для нас».
6. Умейте внимательно слушать и побуждать собеседника рассказывать о себе. Умение слушать собеседника – это искусство. Овладеть этим искусством должен всякий, кто хочет добиться общения с людьми. По манере слушать собеседника люди делятся на три группы: – внимательные слушатели; – пассивные слушатели; – агрессивные слушатели.

Внимательные слушатели создают благоприятную атмосферу беседы, стимулируют говорящего к активности. Пассивные – вызывают у говорящего апатию и тем самым гасят его речевую активность. Агрессивные слушатели вызывают у говорящего негативные эмоции. Как видно, внимательные слушатели – это положительный тип слушателей, а пассивные и агрессивные – отрицательные. Среди слушателей отрицательных типов по манере общения выделяют еще предвосхитителей, сторонников фактов и притворщиков.

Предвосхитители обычно предугадывают то, что хочет сказать собеседник, и поэтому не стараются прислушиваться к тому, что он сообщает. Для предвосхитителей важен внешний вид говорящего, его голос, телодвижения и т. д. Содержание речи для таких слушателей – дело второстепенное. Сторонники фактов предпочитают конкретность в беседе. Для них цифра, событие, конкретная личность – это главное. Однако такие слушатели часто упускают суть – идею высказывания, так как отдельные факты лишь подкрепляют основную мысль говорящего. Притворщиков можно назвать самыми бессовестными слушателями. Они заискивающе смотрят в глаза, безостановочно кивают головой, суетятся и

¹ См.: Карнеги Д. Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей. – М., 1991. – С. 20–21.

т. д. Однако эти реакции так искусственны, что легко могут быть раскрыты. Говорящий теряет интерес к общению и замолкает на неопределенное время.

Вполне понятно, что таким слушателям очень трудно возбудить к себе интерес говорящего. Можно прекрасно найти предлог для вступления в контакт, оказать воздействие на объект заинтересованности с целью формирования о себе первого впечатления и даже привлечь его внимание. Однако для дальнейшего развития общения нужно уметь беседовать, а в беседе слушать собеседника.

Нередко многие неурядицы, связанные с межличностными конфликтами, возникают из-за того, что мы не умеем слушать собеседника. Иногда слушающий может быть искренне заинтересован в том, что говорит собеседник, однако в силу своих индивидуальных психологических особенностей плохо сигнализирует ему об этом. Дело заключается в том, что в таких случаях вслушиваются только в слова собеседника, а самого говорящего выпускают из поля зрения. Говорящий, не чувствуя на себе взгляда слушателя, начинает нервничать и искать повод прервать разговор и удалиться.

Важно усвоить, что схема слушания должна строиться по принципу обратной связи: объект произносит слова, направленные к субъекту, который слушает, сосредотачивая свое внимание на собеседнике и на его словах и старается при этом уловить основную идею высказывания. Объект охотно вступает в разговор, если собеседник изъявляет готовность его слушать. Причем деланная готовность последнего очень легко распознается по мимике, позе и жестам. Поэтому рассмотренные выше приемы привлечения внимания и вовлечения в беседу имеют большое значение. Чтобы возбудить интерес говорящего к беседе и в целом к общению, нужно избавляться от черт, присущих отрицательным типам слушателей¹.

Для этого существуют определенные приемы, вот некоторые из них:

1. Не молчите. Беспредметное говорение тоже не решает дела. Надо участвовать в беседе предметно. Для этого требуется подготовка.

2. Будьте «открытым» для собеседника. Представьте себе, что он сообщает вам очень важные сведения.

3. Старайтесь не напрягаться. Чем напряженнее вы будете держаться, тем неестественнее будете выглядеть. Напряжение сигнализируется мимикой, позой, жестами.

4. Говорите простым языком, короткими фразами, избегайте вычурных и труднопонимаемых слов.

5. Если речь зашла о неприятных вещах, не уходите от разговора. Достойная аргументация всегда уместнее и лучше понимается объектом.

6. Не надейтесь только на свою эрудицию. Всегда готовьтесь к взаимному общению – в этом залог успеха в достижении цели.

7. Слушание – это искусство, и им нужно овладеть постепенно и целенаправленно.

8. Не доминируйте в разговоре. Никто не любит, когда над ним довлеет чья-то сила.

9. Не увлекайтесь монологами. Длинный монолог не только утомляет других, но главным образом порождает у собеседника мысль о своей ущербности и неполноценности.

10. Не теряйте над собой контроля, не перебивайте собеседника, даже если вам не нравится, что он говорит.

11. Не ущемляйте чувства собственного достоинства общающегося с вами человека.

¹ См.: Чуфаровский Ю.В. Общение: наука и культура. С. 66–72.

12. Не принимайте позы обороны. Напряжение мышц лица, рук свидетельствует о непринятии вами идеи говорящего. Собеседник начинает ощущать ваше состояние, а это не в вашу пользу.

§ 4. Доверие и доброжелательность – важнейшие условия установления контакта

Доверие и доброжелательность со стороны объекта – это самые существенные условия в развитии отношений. В связи с этим формирование доверительности и доброжелательности как фазы общения должно быть предметом особого внимания сотрудника.

Практически доверительность начинает формироваться с заведения знакомства и устанавливается при обособлении объекта и данного сотрудника ввиду.

Мы уже отмечали, что общение представляет собой процесс взаимодействия между людьми. В структуре общения выделяют обмен значимыми мыслями и систему взаимного влияния. Доверительное и доброжелательное общение предполагает обмен информацией интимного характера, заинтересованность партнеров в общении и в их отношениях. Этот вид активности людей представляет собой социально-психологический феномен, который проявляется в самых различных сферах совместной деятельности. С точки зрения психологии – это обособление двух или более человек в некоторую специализированную общность.

Обособление понимается здесь как изоляция от «чужих» лиц. Свойство быть «чужим» имеет смысл только в соотношении с содержанием тех отношений, в которых происходит обособление. Специфика доверительности и доброжелательности как феноменов общения заключается в особом качестве обменываемого «материала», с одной стороны, и в особом качестве отношения к партнеру – с другой. Только общение, удовлетворяющее одновременно этим двум условиям, можно назвать доверительным.

Следует отличать доверительность и доброжелательность от других, похожих по форме феноменов общения, например проявления прямоты, откровенности и т. д. С учетом сказанного выше можно заключить, что хотя всякая доверительность предполагает откровенность, но не всегда откровенность является актом доверительного общения (например, признание под нажимом; мнение о собеседнике, высказанное импульсивно в споре; раскрытие тайны на основе уверенности, что собеседник будет молчать против своей воли и т. д.).

Доверительность и доброжелательность характеризуются специфическими функциями. Это прежде всего **функции обратной связи**, которые реализуются в общении, с одной стороны, путем сравнения доверительного материала, полученного субъектом от собеседника, о его внутреннем мире со своими собственными переживаниями и, с другой стороны, путем непосредственного «раскрытия» себя собеседнику. Другой функцией является **формирование особых углубленных взаимоотношений** в процессе осуществления какой-то совместной деятельности, для нас оперативно-розыскной.

Психологическое содержание доверительности между объектом и сотрудником заключается в субъективном ощущении «безопасности» и уверенности партнеров по общению друг в друге. Объект, вступивший в процесс общения в фазу доверительности, приобретает уверенность в том, что он, полагаясь на своего партнера, ничем не рискует. Предпосылкой такого состояния общающихся является взаимное понимание и доброжелательность.

Проявление этого закона в процессе общения, например сотрудника с интересующим лицом, заключается в следующем. В процессе общения, когда от-

ношения общающихся переходят грани обычного знакомства, как бы происходит раскрытие, которое осуществляется лишь настолько, насколько это диктуется целью поддержания контакта. Раскрытие форсируется как только появляются признаки функционирования диады. Необходимо побудить объекта в этот момент пойти на риск и раскрыться чуть больше. Согласно закону подкрепления сотрудник должен также «раскрыться» чуть больше. Если этого не произойдет, объект может посчитать свой риск неоправданным и прекратить общение вообще.

Если же сотрудник сделает шаг навстречу, объект расценит свой риск как оправданный и в ответ отважится на новый рискованный шаг. Таким образом он будет втягиваться в процесс сближения, пока на каком-то «шаге» не наступит «насыщение». Если же этот сотрудник проявит здесь разумное терпение, а потом вновь продолжит вовлечение этого лица во «встречное движение», процесс может продолжиться. Если же он станет неразумно форсировать этот процесс, это может вызвать у интересующего нас лица раздражительность или подозрительность. Однако если сотрудник почему-либо совсем прекратит встречные действия, у объекта возникнет мысль о том, что такому человеку можно доверять лишь до определенного предела.

Как правило, сотрудник должен стараться сделать так, чтобы «встречное движение» привело к установлению отношений доверительности. Критерием таких отношений является откровенность объекта. Эффективным способом обеспечения такого уровня отношений является сопереживание.

Сопереживание всегда действует как подкрепляющий фактор, способствующий сближению людей. Оно вызывается различными способами. Здесь играют роль совместные воспоминания о каких-то событиях, одинаковое отношение к некоторым сторонам жизни т. д. Задача состоит в том, чтобы в нужный момент соответствующим образом «раскрыться». Особенно внимательным надо быть, когда интересующее лицо начинает откровенничать по поводу своих слабостей или недостатков. Своевременная реакция на откровенность объекта вызовет у него чувство благодарности. В таких случаях многие говорят: «Этот человек меня понимает». И это является свидетельством, высокого уровня доверительности со стороны сотрудника.

Исследования и наблюдения показывают, что степень «раскрытия», а также круг вопросов, затрагивающихся в разговоре, зависит от многих факторов, среди которых прежде всего следует назвать национально-психологический фактор; многое из того, что в одной нации считается интимным, в другой — обычным. Так, американцы откровенно беседуют почти со всеми по таким вопросам, как религия, секс, личные доходы, намерения. Японцы же об этом редко говорят даже с друзьями. Единственное, из чего японцы не делают секрета — это проблема быта.

Знание таких особенностей в различных национальных культурах дает конкретным сотрудникам возможность правильно вести себя при обособлении. Дистанция между общающимися сокращается, что также способствует повышению уровня доверительности.

Развитие ее с учетом доброжелательности в общении с объектом во многом зависит также от умения сотрудника разрешать конфликтные ситуации, которые всегда возникают между людьми.

В процессе общения даже между друзьями иногда имеют место ситуации непонимания, расхождения во мнениях, напряженности. Эти ситуации неизбежны, поскольку у каждого человека есть свои недостатки, но не каждый способен осознавать их. Однако от того, как разрешаются такие ситуации, во многом зависят отношения людей. Сотрудник должен уметь говорить объекту нечто малоприятное,

не оставляя у него осадка; уметь не соглашаться с объектом в чем-то, не раздражая его, критиковать объекта, не вызывая у него чувства неприязни и т.д.

При этом необходимо всегда учитывать уровень сложившихся отношений, ситуацию общения, предмет спора, индивидуально-психологические особенности объекта, место и время разговора. Всегда надо помнить, что деятельность сотрудника, его реакции на поведение объекта должны быть подчинены актуальным потребностям объекта. От него требуется тонкое психологическое чутье и профессиональная наблюдательность и внимательность.

При переводе нейтрального контакта в контакт, который включает в себя элементы оперативной заинтересованности у молодых сотрудников, иногда возникает барьер доверительности. Основная причина его возникновения состоит в том, что предпринимаемые этими сотрудниками попытки к сближению могут, как им кажется, показаться объекту неискренними и недоброжелательными, что таит в себе иногда возможность расшифровки. Это обстоятельство сковывает иногда некоторых сотрудников, создает у них определенный барьер.

Очень трудно бывает преодолеть барьер доверительности скромным, застенчивым людям, которые стараются придерживаться установившихся стандартов поведения. Общепсихологическое правило преодоления барьера доверительности будет следующим: барьер доверительности в диаде (сотрудник – объект) успешно преодолевается при условии лидерства сотрудника; если лидерство остается за объектом, преодоление барьера не происходит или затягивается на длительный срок.

Глава 4

Психологические основы общения в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов

У Стендаля есть выражение: «Умение вести разговор – это талант». Люди не всегда задумываются над тем, насколько совершенна их словесная форма общения и не все, к сожалению, обладают даром «глаголом жечь сердца людей», но к тому, как следует общаться должны стремиться все, в том числе и оперативные сотрудники.

Следует обратить внимание на тот факт, что сегодня нередко еще оперативные сотрудники не придают должного внимания коммуникативной стороне делового общения. Задача автора в этом плане вызвать интерес к методам и средствам, позволяющим повысить эффективность общения в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. Неумение вести необходимую деловую беседу с интересующим лицом у оперработника безусловно, будет являться пробелом в его оперативной и профессиональной деятельности.

Знакомство с основами психологии общения, еще не означает, что оперативный сотрудник сразу сможет легко и профессионально вступить в контакт и достигать поставленных целей. Изучение теоретических основ и практических приемов, о чем сказано ранее, используемых в общении, позволит оперативному сотруднику осмыслить, в каком направлении ему необходимо развивать технику общения, чтобы быстрее достигать взаимопонимания и правильно организовывать взаимодействие с интересующим его лицом.

Основу авторской концепции составляют три опорных положения, соблюдение которых поможет оперативному работнику правоохрани-

ного органа достичь определенного успеха в области делового общения. Во-первых, это умение заинтересовать собеседника в полезности необходимого делового общения. Во-вторых, это создание в процессе встречи атмосферы взаимного доверия. В-третьих, это искусное использование методов внушения и убеждения при передаче информации во время общения. Обязательным условием успешного осуществления такого общения является системное использование перечисленных положений. Так как все они взаимосвязаны недопустима абсолютизация какого-либо из них; каждое положение выполняет соподчиненную роль по отношению к другим.

Для успешного осуществления общения и ведения переговоров сотруднику мало обладать юридическими и экономическими познаниями, нужна целенаправленная специальная и психологическая подготовка. Осознание личных затруднений и определение их причин позволяет оперативному сотруднику развить те психологические качества, которые необходимы для успешного общения в оперативно-розыскной деятельности.

§ 1. Общая характеристика общения (сущность, функции, структура)

Обращали ли вы внимание на то, что слова «общение» и «общество», имеют одинаковую основу? Наличие у разных людей чего-то общего, связующего – характерный признак и общения,

и общества. В процессе общения люди обмениваются знаниями и опытом, передают друг другу различную информацию: добиваются взаимопонимания, общности переживаний, достигают общности действий и намерений, единого отношения к фактам, событиям, идеям, другим людям и самим себе. В любых условиях общение есть достижение или стремление к достижению чего-то общего необходимого. Без общения людей не могло возникнуть и существовать человеческое общество, без общества – невозможно общение людей. Цели, средства, способы, условия и результаты общения в конечном итоге носят общественный характер. Поэтому анализ реальных процессов и конкретных актов общения должен по необходимости исходить из понимания нами социальной сущности общения.

Действительно, в жизни людям обычно кажется, что они общаются друг с другом исключительно только под влиянием личных интересов» потребностей склонностей («Я хочу узнать, что это за человек», «Надо бы нам встретиться и поговорить») и т. п. Личностный смысл отдельных актов общения для каждого из нас, естественно, выступает на первый план даже в тех случаях, когда мы общаемся с другими людьми по необходимости: по служебным, оперативным или различным другим вопросам (обращение к милиционеру, водителю, начальнику, любому сотруднику). В повседневном понимании общение просто и ясно для нас. Только время от времени, сталкиваясь с трудностями взаимопонимания, или обдумывая последствия того или иного разговора, мы замечаем, что не все так просто и ясно, что от правильного общения очень многое зависит не только в жизни каждого из нас, но и в жизни людей, окружающих нас, и общества в целом.

Общение – сложный и многогранный процесс, который выступает одновременно и как информационный процесс, и как процесс взаимодействия индивидов, и как процесс их сопереживания и взаимопонимания¹.

Общение выступает также, как специфическая форма взаимодействия человека с другими людьми, как взаимодействие субъектов. Речь идет не просто

¹ Чуфаровский Ю.В. Общение: наука и культура. – Ташкент. 1986; Дронов М. Талант общения. – М., 1998.

о воздействии одного субъекта на другого, а именно о взаимодействии. Для общения необходимы, по крайней мере, два человека, каждый из которых выступает как субъект и это наглядно проявляется в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов.

Предметом общения может быть все, что окружает людей, все, что они знают, и чего не знают, все, что их волнует, или затрагивает, все, о чем нужно говорить, чтобы правильно понять реальную обстановку и конкретно определить свои действия, уточнить свое отношение к фактам, событиям и даже к конкретным людям. По предметной отнесенности общение может быть направлено на явления природы, мир вещей, явления общественной жизни, социальные связи и отношения, явления психической деятельности в комплексе, а точнее, в их любых сочетаниях друг с другом. Следует отметить, что предметная отнесенность всегда главное в содержании общения.

Таким образом, предметная область общения является фундаментом, который объединяет людей, составляет содержание любых актов общения и, по существу, предопределяет вопросы, которые интересуют или могут интересовать партнеров общения.

Важность условий общения также не вызывает у автора сомнений. К условиям общения относятся все факторы окружающей среды: время, обстановка, освещенность, пространственное расположение партнеров общения, внешние помехи, которые прямо или косвенно влияют на содержание, направленность, процесс и результаты общения. В одних случаях эти условия могут стимулировать общение (вспомним, как легко завязывается разговор в купе поезда дальнего следования, среди отдыхающих в доме отдыха или санатория, незнакомых гостей за столом и т. п.), в других случаях – могут препятствовать этому разговору: беседа в переполненном троллейбусе, автобусе, в шуме, на значительном расстоянии, при сильном морозе, в духоте и т. п.

По мнению автора¹ условия общения можно разделить на три группы: 1) благоприятные; 2) неблагоприятные и 3) нейтральные.

Благоприятные условия общения содержат минимум помех внешнего плана с точки зрения взаимного удобства партнеров. Так, разговор по душам предполагает хотя бы некоторый минимум удобств, в частности, пространственная близость беседующих, отсутствие других людей, резких колебаний температуры, значительных посторонних шумов и т. д. **Неблагоприятные условия** сами по себе объективно препятствуют нормальному протеканию акта общения. Например, сильный шум, крики, сильный холод, давка и толкотня.

Между этими «полюсами» находятся **нейтральные условия** общения, которые объективно не стимулируют общение, но и не препятствуют ему. Таких условий больше всего дома, на работе, на улице, на стадионе.

Как показывает практика, в ряде случаев, целесообразно заранее создать необходимые условия для общения людей. В этом плане условия бывают подготовленными и неподготовленными. Подготовленные условия заранее создают благоприятную для общения обстановку. Подготовленными для совещаний, деловых и личных бесед являются обычно кабинеты руководителей различных рангов в учреждениях, на предприятиях, в организациях. В условиях обычного общения, люди иногда заранее готовят обстановку (вспомним поведение хозяев, готовящихся к приему гостей) или выбирают эту обстановку в соответствии с определенными техникой – санитарными нормами, а также содержанием беседы и личностью партнера по общению (не начинают разговор, пока не уменьшатся помехи, ищут удобное место для беседы)¹.

¹ Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение в нашей жизни. С. 13.

Планировать и вести процесс беседы можно только с учетом реальной обстановки, выбрав или даже заранее подготовив благоприятные для партнеров условия общения, которые стимулировали бы само общение.

Безусловно, общение не существует без средств общения, являющихся материальными носителями мыслей, чувств, воли, специально предназначенных или ситуативно используемых для передачи информации. Без использования этих особых средств общение состояться не может, поскольку «в чистом виде» явления психической деятельности – мысли, чувства, намерения – не существуют.

Средства общения, организованные в чистый языковой смешанный код, позволяют передавать информацию об окружающей действительности и состояниях, о намерениях участников любой деятельности и преобразовывать эти сообщения из одной формы в другую.

Средства общения подразделяются, как правило, на языковые и неязыковые. *К языковым* относятся: лексические, синтаксические, ритмико-мелодические средства языка, в основном используемые в речи общающихся людей. *К неязыковым* относятся; жесты, мимика, пантомима, сигнальные действия и т. д.

Преимущественно используются те средства общения, в основе которых лежит языковая форма, как социально закрепленная, исторически сложившаяся система звуков, а также отражающая любые явления природной области общения, являющаяся основной в данной среде.

По нашему мнению, можно предложить более детализированную классификацию средств общения: 1) языковые; 2) жестовые (жесты, мимика, пантомима); 3) посредством действий; 4) предметные; 5) кодовые. Эта классификация позволяет нам рассматривать предметное общение как широко распространенный в современном обществе вид общения, так необходимый в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов.

§ 2. Закономерности общения и взаимодействия людей в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов

Вне общения просто немыслимо человеческое общество, в том числе и правоохранительные органы. Общение выступает везде как процесс и способ цементирования индивидов и, вместе с тем, как способ развития общающихся людей. В структуре общения стало уже общепринятым выделение трех взаимосвязанных сторон: коммуникативной, интерактивной и перцептивной.

Коммуникативная сторона общения состоит в обычном обмене информацией между общающимися субъектами.

Интерактивная сторона заключается в организации взаимодействия между общающимися индивидами, то есть в обмене не только знаниями, но и действиями.

Перцептивная сторона общения, как правило, означает процесс восприятия друг друга партнерами по общению и установления на этой основе хорошего взаимопонимания. Конечно, в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов каждая из этих сторон не существует изолированно от двух других и выделение их возможно для понимания тех психологических особенностей, которые всегда важны в общении.

В ходе оперативно-розыскной деятельности оперативный сотрудник и интересующий его человек, встретившись, обмениваются между собой различными представлениями, идеями, настроениями, чувствами, установками и прочее. Однако, как показывает практика, человеческая коммуникация не сводится только к

процессу передачи информации. В условиях оперативно-розыскной деятельности информация не только передается, но и формируется, уточняется и даже очень часто развивается и совершенствуется. Общение нельзя рассматривать, как отправление информации какой-то передающей системой или как прием ее другой системой. Здесь мы имеем дело в большинстве случаев с двумя субъектами, каждый из которых по-своему является активным. Это значит, что оперативный сотрудник и субъект его общения предполагают активность друг друга, уверены в себе, однако не могут рассматривать это как постоянный объект для манипуляции и, направляя на субъект общения свою информацию оперативный сотрудник должен четко ориентироваться, то есть учитывать интересы, цели и желания интересующего лица.

Обмен информацией предполагает воздействие оперативного сотрудника на поведение партнера, то есть язык знаков изменяет состояние участников этого коммуникативного процесса. **Коммуникативное влияние** – это психологическое воздействие оперработника на другого интересующего человека с целью изменить его поведение в нужную для нас сторону. Эффективность коммуникации зависит от того, насколько удалось это воздействие, как изменился сам тип отношений, который сложился между участниками до коммуникации.

Коммуникативное воздействие как результат обмена информацией возможно лишь тогда, когда оперативный сотрудник и партнер по общению, принимающий информацию пользуется единой системой знаков. Полное взаимопонимание может достигаться только тогда, когда партнеры говорят на одном языке и одинаково понимают ситуацию общения. Например, если жена сообщает, что преподаватель уголовного права желает снова видеть родителей сына, то муж не должен истолковывать эти слова буквально, а понять, что именно ему придется идти на данную встречу с преподавателем.

Очень часто затруднения во взаимобмене информацией то есть **коммуникативные барьеры** могут обуславливаться социальными или психологическими различиями между оперативным сотрудником и партнером по общению. С одной стороны, это социальные, политические, религиозные, профессиональные различия, которые часто порождают не только разную интерпретацию тех же самых понятий, употребляемых в процессе коммуникации, но и вообще различное мировоззрение. Такого рода барьеры порождены объективными социальными причинами, принадлежностью партнеров по коммуникации к различным социальными группам. С другой стороны, барьеры при коммуникации могут носить и чисто психологический характер. Они могут возникать вследствие индивидуальных, психологических особенностей общающихся, (в частности, чрезмерной стеснительности, замкнутости, скрытности, боязливости), иногда в силу сложившихся между общающимися особого рода отношений – неприязни, недоверия друг к другу и т.п.

Сама по себе информация, исходящая от оперативного сотрудника может быть двух типов: побудительная и констатирующая.

Побудительная информация выражается в приказе, совете, просьбе. Она, как правило, рассчитана на то, чтобы стимулировать какое-то действие, либо наоборот, не допускать нежелательных действий со стороны партнера по общению.

Констатирующая информация выступает в форме сообщения. Она имеет место в различных образовательных системах, и не предполагает непосредственного изменения поведения партнера по общению.

Отметим, что передача любой информации возможна лишь посредством знаков. Различают **вербальную коммуникацию**, где в качестве знаковой системы используется речь и **невербальную коммуникацию**, здесь воспользу-

ются различные неречевые знаковые системы. Однако, этот второй вид имеет четыре формы: оптико-кинестическую систему; паралингвистику и экстралингвистику; проксемику и визуальное общение.

Вербальная коммуникация – это самый естественный звуковой язык. Речь является универсальным средством коммуникации, поскольку при передаче информации при помощи речи, безусловно, менее всего теряется смысл общения. Точность понимания слушающим смысла высказывания может стать очевидной для коммуникатора, в нашем случае оперативного сотрудника лишь тогда, когда произойдет смена «коммуникативных ролей» (условный термин, обозначающий «говорящего» и «слушающего»), то есть когда партнер по общению превратится в коммуникатора и своим высказыванием даст знать о том, как он раскрыл смысл принятой информации. Диалогическая речь представляет собой последовательную смену коммуникативных ролей, в ходе которой выявляется смысл речевого сообщения, то есть происходит то явление, которое называется «обогащением и развитием информации»¹.

Чтобы полностью описать процесс взаимовлияния оперативного сотрудника на партнера по общению, недостаточно только знать структуру коммуникативного акта, необходимо еще проанализировать мотивы общающихся, их цели и установки. Для этого нужно обратиться к тем знаковым системам, которые включены в речевое общение помимо речи. Коммуникативный процесс оказывается неполным, если мы отвлекаемся от невербальных его средств.

Оптико-кинестическая система знаков включает в себя жесты, мимику, пантомимику. В целом эта система предстает как воспринимаемое свойство общей моторики различных частей тела, рук, (жестикуляция), лица (мимика), позы (пантомимика). Эта общая моторика различных частей тела отображает эмоциональные реакции любого человека, что в ситуации коммуникации придает общению определенные часто положительные нюансы. Эти нюансы оказываются неоднозначными при употреблении одних и тех же жестов, например, в различных национальных культурах. Известны, например, недоразумения, которые возникают иногда при общении русского и болгарина, если пускается в ход утвердительный или отрицательный кивок головой, так как воспринимаемое русским движение головы сверху вниз интерпретируется как согласие, в то время как для болгарской «речи» это отрицание, и наоборот.

Паралингвистическая и экстралингвистическая системы знаков представляют собой «добавки» к вербальной коммуникации. Паралингвистическая система – это система вокализации, то есть качество голоса, его диапазон и тональность. Экстралингвистическая система – это использование в речи пауз, различных других вкраплений, например, покашливания, плача, смеха, изменения темпа речи. Все эти дополнения усиливают значимую информацию, но не посредством дополнительных речевых включений, а «околоречевыми» приемами.

Проксемика – это специальная область, занимающаяся нормами пространственной и временной организации общения. Пространство и время организации коммуникативного процесса выступают также особой знаковой системой. Например, размещение оперативного сотрудника с интересующим лицом друг к другу способствует возникновению и развитию контакта, говорит о внимании к говорящему, в то время как оклик в спину может иметь определенное значение отрицательного порядка. Безусловно, правильное пространственное размещение партнеров способствует эффективности общения, в том числе и в оперативно-розыскной деятельности.

¹ Раинкин С.Е. Психология общения. – М., 1993. – С. 5.

Следующая специфическая знаковая система, используемая в коммуникативном процессе – это «контакт глаз», имеющий место в **визуальном общении**. Знаки, представляемые движением глаз, включаются в широкий диапазон ситуаций общения. Их значение резко возрастает в ситуациях интимного общения.

Невербальные коммуникации, несомненно, играют большую вспомогательную, иногда – самостоятельную роль в общении. Обладая способностью усиливать или ослаблять вербальное воздействие, все системы невербальной коммуникации помогают выявить такой достаточный существенный параметр коммуникативного процесса, как намерение его участников.

Выше нами уже отмечалось, что коммуникативный процесс рождается на основе некоторой совместной деятельности, а обмен знаниями и идеями по поводу оперативно-розыскной деятельности неизбежно предполагает, что достигнутое взаимопонимание реализуется в новых совместных попытках развить далее эту деятельность и успешно организовать и провести ее. Участие одновременно двух или даже трех лиц в оперативно – розыскной деятельности означает, что каждый из них должен внести свой вклад в эту деятельность, что позволяет интерпретировать взаимодействие как организацию совместной деятельности.

В ходе оперативно-розыскной, деятельности правоохранительных органов для ее участников и особенно оперработника чрезвычайно важно не только обмениваться информацией, но и организовать «обмен действиями», спланировать общую конкретную деятельность. При этом возможна такая регуляция действий оперативного сотрудника планами, созревшими в голове другого, которая и делает деятельность действительно коллективной, когда носителем ее будет выступать уже не отдельный (оперработник), а группа. Таким образом, взаимодействие – это сторона общения, фиксирующая не только обмен знаками, посредством которых изменяется поведение партнера, но и организацию совместных действий в оперативно-розыскной деятельности, позволяющих группе реализовать поставленные перед ней цели.

На практике, как правило, выделяются два противоположных вида взаимодействий: **кооперация** (согласие, приспособление, ассоциация) и **конкуренция** (конфликт, оппозиция, диссоциация). В первом случае анализируются такие проявления, которые способствуют организации совместной оперативно-розыскной деятельности. Во втором – взаимодействия, так или иначе «расшатывающие» совместную деятельность, представляющие собой определенного рода препятствия для этой деятельности.

Следует, однако, отметить, что все многообразие взаимодействий в групповой деятельности может быть сведено к четырем областям:

область позитивных эмоций (согласие, солидарность, снятие напряжения) и область негативных эмоций (создание напряженности, несогласие, демонстрация антагонизма);

область решения проблем (указание, мнение, ориентация других);

область постановки этих проблем (просьба об информации, просьба высказать мнение, просьба об указании)¹.

Существуют разнообразные попытки построения схем взаимодействия, которые опираются на различные другие стороны совместных действий оперработника и его партнера по общению. Часто в этих схемах опущена характеристика содержания оперативно-розыскной деятельности, то есть схвачены лишь формальные моменты взаимодействия.

¹ Раинкин С.Е. Указ. работа. С. 7.

Любые формы и функции общения могут быть поняты лишь в контексте оперативно – розыскной деятельности правоохранительных органов, в которой они возникают. Если эта связь общения с оперативно-розыскной деятельностью разрывается, то все эти процессы оказываются оторванными от широкого социального фона, на котором они происходят.

Конкретное содержание всех форм взаимодействия определяется соотношением индивидуальных «вкладов», которые вносятся оперработником и партнером по общению в единый процесс деятельности группы. Эти вклады, как правило, различны и во многом зависят от формы организации совместной деятельности. Например, могут быть выделены следующие три модели:

1. Каждый участник делает свою часть общей работы независимо друг от друга – совместно-индивидуальная деятельность. Это может быть оперативно-следственная группа, где у каждого свое задание.

2. Общая задача выполняется последовательно каждым участником – совместно-последовательная деятельность.

3. Одновременное взаимодействие каждого участника со всеми остальными членами группы, коллектива – совместно-взаимодействующая деятельность, в частности, спортивная команда или операционная бригада).

Характер взаимодействия в этих моделях, безусловно, своеобразен и зависит от сложившихся отношений между членами группы, где система человеческих взаимоотношений не может сводиться лишь к простому распределению обязанностей и функций.

Подобно тому как коммуникативная сторона общения дана при наличии определенных отношений между участниками коммуникативного акта, взаимодействие также реализуется в условиях определенных отношений между сотрудником и его партнером по общению. Если процесс общения в целом выступает как некоторая реальность в общественных и межличностных отношениях, то каждая его сторона, в том числе и взаимодействие, осуществляется при наличии определенных отношений. Общественные отношения даны во взаимодействии через ту реальную социальную действительность, частью которой является взаимодействие. Межличностные отношения также даны во взаимодействии: они определяют как тип взаимодействия, который возникает при данных конкретных условиях (будет ли это сотрудничество или соперничество), так и степень выраженности этого типа взаимодействия (будет ли это более успешное или менее успешное сотрудничество). Присущая системе межличностных отношений эмоциональная основа, порождающая различные оценки, ориентации, установки как оперативного сотрудника так и интересующего нас лица, определенным образом «окрашивает» взаимодействие. Однако такой эмоциональный фон не может вызывать или уничтожать взаимодействие. Даже в условиях плохих межличностных отношений в группе (оперативный сотрудник – партнер по общению), заданных определенной социальной деятельностью, взаимодействие обязательно существует. В какой мере оно определяется межличностными отношениями и в какой подчинено оперативно-розыскной деятельности, выполняемой группой, зависит как от развития этой группы, так и от той системы социальных отношений, в которой эта группа существует. Характер оперативно-розыскной деятельности и определенных отношений создает определенную мотивацию конкретных участников взаимодействия. В каждом акте взаимодействия мотивы сторон выявлены быть не могут именно потому, что порождаются они более широкой системой социальной деятельности.

В социальной психологии распространена традиция рассматривать данную форму общения, опираясь только на внешние проявления взаимодействия. В ка-

честве идеального образца взаимодействия предполагается «помогающее поведение» как выражение альтруизма по отношению к партнеру. В действительности альтруизм относится к такой области проявлений человеческой личности, которые приобретают смысл лишь в системе определенной социальной деятельности, в том числе и оперативно-розыскной. Суть вопроса заключается в содержании нравственных категорий, которое не может быть понято лишь из «близлежащих» проявлений взаимодействия. Является ли альтруистическим поведение человека, помогающего бежать злостному преступнику? С позиции сторонников «помогающего поведения» – да. В реальной, социальной ситуации, конечно, нет. Рамки единичного акта взаимодействия недостаточны даже для определения того, какой тип взаимодействия имеет место в рассматриваемом случае. Только более широкий социальный контекст позволяет ответить на этот достаточно конкретный вопрос.

Безусловно, важно также выяснить, в каком отношении к оперативно-розыскной деятельности группы стоит иерархия (по степени важности) индивидуальных деятельностей каждого из участников. Здесь имеет значение и тот факт, как осознается каждым участником оперативно-розыскной деятельности его вклад в общее дело; именно это осознание помогает ему корректировать свою стратегию во взаимодействии.

По нашему мнению, от меры понимания оперативным сотрудником партнера по взаимодействию зависит то, насколько успешно будут организованы совместные слаженные действия, чтобы был возможен «обмен действиями». В данном случае, как в любой ситуации общения, требуется «одинаковое понимание конкретной ситуации», в частности, раскрывающееся как понимание стратегии и тактики поведения партнера по «ситуации». Стратегия и тактика взаимодействия могут быть разработаны только на основе взаимопонимания. Если стратегия взаимодействия определена характером тех общественных отношений, которые представлены выполняемой оперативно-розыскной деятельностью, то тактика взаимодействия определяется непосредственным представлением оперработника с партнером по общению. В единстве этих двух моментов и создается реальная ситуация взаимодействия. Ее важнейшая характеристика – совместное принятие решения.

Следует еще раз отметить, что в процессе общения между оперативным сотрудником и интересующим нас партнером должно присутствовать взаимопонимание между ними. Оно может быть здесь истолковано по-разному: или как понимание целей и желаний партнера по взаимодействию, или не только как понимание, но и как принятие этих целей, желаний и установок, что позволяет не просто «согласовывать действия», но и устанавливать особого рода отношения: товарищества, близости, привязанности, выражающиеся в чувстве дружбы и симпатии. Однако и в том, и в другом случае большое значение имеет тот факт, как воспринимается партнер по общению, иными словами, процесс восприятия одним человеком другого. Этот процесс выступает как обязательная составная часть общения и условно может быть назван перцептивной стороной общения.

Восприятие другого человека означает восприятие его внешних признаков, соотнесение их с личностными характеристиками воспринимаемого партнера и интерпретацию на этой основе его поступков. На основе внешней стороны поведения мы практически и «раскрываем» наше лицо, расшифровываем значение его данных. Впечатления, которые возникают при этом, играют важную регулятивную роль в процессе общения. Здесь отметим, что познавая другого человека, формируется и сам познающий – то есть сотрудник. Во-вторых, потому, что

от меры точности «прочтения» другого человека зависит успех организации с ним согласованных действий в совместной деятельности.

В ходе познания интересующего нас человека одновременно осуществляется несколько процессов: эмоциональная оценка лица, попытка понять строй его поступков, основанная на этом стратегия изменения его поведения, построение стратегии своего собственного поведения. Каждый из людей, включенных в этот процесс, является активным субъектом. Следовательно, сопоставление оперативного сотрудника с другими лицами осуществляется как бы с двух сторон: каждый из партнеров по общению уподобляет себя другому. Поэтому сотруднику приходится принимать в расчет не только интересы партнера, но и то как он воспринимает интересы сотрудника. По нашему мнению, более полному осознанию себя через другого способствует развитие следующих особенностей личности: идентификации, эмпатии и рефлексии.

Идентификация — это способ понимания интересующего человека путем уподобления себя ему. В реальных ситуациях взаимодействия пользуются таким приемом, когда предположение о внутреннем состоянии партнера по общению строится на основе попытки поставить себя на его место.

Эмпатия — это чувственное понимание сотрудником интересующего человека. Не рациональное осмысление другого человека, а стремление эмоционально откликнуться на его проблемы, то есть проявить сочувствие. Эмоциональная природа эмпатии заключается в том, что ситуация с интересующим лицом не столько «продумывается», сколько «прочувствуется».

Понятие **рефлексии** употребляется, как правило, здесь не в философском смысле (как познание субъектом самого себя). В социальной психологии под рефлексией понимается осознание сотрудником того, как он воспринимается партнером по общению.

Межличностное восприятие зависит от характеристик как сотрудника, так и интересующего лица, потому что всякое восприятие в то же время есть и определенное взаимодействие двух участников процесса общения, причем взаимодействие, имеющее всегда две стороны, оценивание друг друга и изменение каких-то характеристик друг друга благодаря самому факту своего присутствия. В первом случае взаимодействие можно констатировать потому, что и сотрудник, и интересующий его человек, оценивая друг друга, стремятся построить определенную систему интерпретации своего поведения, в частности, его конкретных причин. Как правило, в обычной жизни люди часто не знают действительных причин поведения другого человека или знают их недостаточно хорошо. В условиях дефицита информации, они начинают приписывать друг другу причины, а иногда и образцы поведения. В оперативнорозыскной деятельности сотрудник осуществляет подобное приписывание либо на основе сходства поведения воспринимаемого им лица с каким-то другим образцом (моделью), имевшимися в его прошлом опыте, либо на основе анализа собственных мотивов, предполагаемых в аналогичной ситуации.

Область приписываемых характеристик, как правило, определяется особенностями субъекта восприятия. Одни оперативные сотрудники склонны в основном фиксировать физические черты, другие — психологические характеристики. Практика показывает, что последние более широко используют механизм идентификации. Установлено, что процесс приписывания причин поведения и характеристик обычно отличается крайней субъективностью. В частности, если мнение о личности сложилось, то его действия часто оцениваются соответственно: плохим людям приписываются «плохие» поступки, а «хорошим» — хорошие.

При формировании оперативником первого впечатления об интересующем его лице большую роль должна сыграть установка в процессе восприятия чело-

века человеком. Например, в одном из экспериментов двум группам студентов юридического факультета была показана фотография одного и того же человека. Предварительно первой группе было сообщено, что человек на предъявленной фотографии является закоренелым преступником, а второй группе о том же человеке было сказано, что он крупный ученый. После этого каждой группе было предложено написать подробный косвенный портрет сфотографированного человека. В первом случае были получены соответствующие характеристики: глубоко посаженные глаза свидетельствовали о затаенной злобе, выдающийся подбородок – о решительности «идти до конца» в преступлении и так далее. Соответственно, во второй группе те же «глубоко посаженные глаза» говорили о глубине мысли, а выдающийся подбородок – «о силе воли в преодолении трудностей на пути познания науки» и так далее¹.

Чтобы предвидеть результаты межличностного восприятия, необходимо также учитывать различные «*эффекты*», вызываемые партнером по общению. Например, *эффект ореола* проявляется при формировании первого впечатления о человеке, когда общее благоприятное впечатление приводит к позитивным оценкам и неизвестных качеств воспринимаемого и, наоборот, общее неблагоприятное впечатление способствует преобладанию негативных оценок. Эффект ореола заключается в том, что новая информация, получаемая оперативным сотрудником об интересующем человеке, накладывается на ранее созданный образ, который выполняет роль «ореола», мешающего видеть действительные черты и проявления объекта восприятия. Эффект ореола наиболее ярко проявляется тогда, когда воспринимающий сотрудник имеет минимальную информацию об объекте восприятия, а также когда суждения касаются моральных качеств конкретного человека.

С этим эффектом тесно связаны эффекты «первичности» и «новизны». Оба они касаются значимости определенного порядка предъявления информации об интересующем человеке для составления представления о нем. Первые впечатления о незнакомом человеке обычно соответствуют порядку предъявления информации,

Как правило, первая информация запоминается прочнее, чем любая последующая. Такой эффект получил название «эффекта первичности» и был зарегистрирован в тех случаях, когда воспринимался незнакомый, но интересующий нас человек. Напротив, в ситуациях восприятия знакомого человека, с которым не было встреч длительное время, действует «*эффект новизны*», который заключается в том, что последняя, то есть более новая информация оказывается наиболее значимой,

Ранее мы уже отмечали, что при познании людьми друг друга часто приходится сталкиваться со сложившимися стереотипами. *Стереотип* – это некоторый устойчивый образ какого-либо явления, возможно и человека. Как правило, стереотип возникает на основе достаточно ограниченного прошлого опыта в результате стремления строить выводы на базе ограниченной информации. Очень часто стереотип возникает относительно групповой принадлежности интересующего лица, например, по профессиональной принадлежности. В этом случае ярко выраженные профессиональные черты у встреченных в прошлом представителей этой профессии рассматриваются как черты, присущие всякому представителю этой профессии («все юристы – буквоеды», «все таможенники – внимательны», «все следователи – подозрительны» и т. д.). Здесь проявляется тенденция «извлекать смысл» из предшествующего опыта, строить свои заключения по сходству с этим предшествующим опытом, не смущаясь его ограниченностью, а иногда и недостоверностью.

¹ Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М., 1982. – С. 180–181.

В практической деятельности стереотипизация в процессе познания людьми друг друга может привести к двум различным следствиям. С одной стороны, это приводит к определенному упрощению и сокращению процесса познания человека, хотя и не способствует точности построения другого, во втором случае стереотипизация приводит к возникновению предубеждения. Если суждение строится на основе прошлого ограниченного опыта, который, к сожалению, был негативным, всякое новое восприятие интересующего человека той же самой группой окрашивается негативно.

Рассмотренные нами стереотипы, установки, эффекты затрудняют адекватное межличностное восприятие. Для развития перцептивных способностей используют социально-психологический тренинг. Наряду с тем, что тренинг применяется для обучения искусству общения в целом, его специальные приемы ориентированы и на повышение точности восприятия¹.

Применяемые в этих случаях программы тренинга весьма разнообразны: самой простой из них является программа, построенная на фиксировании внимания участников группы сотрудников, юристов, психологов на таком факте, как чрезвычайная распространенность представлений относительно связи физических характеристик интересующего человека и его психологических особенностей. Эти заблуждения часто основываются не только на жизненном опыте», но и на отдельных сведениях о различных психологических концепциях, имевших распространение в прошлом. Даже само привлечение внимания к этим обстоятельствам имеет большое значение, поскольку эти заблуждения осложняют процесс межличностного восприятия.

Другой прием используемый в тренинге, состоит в том, чтобы научить сотрудника видеть себя со стороны, сопоставив свои собственные представления о себе с тем, как тебя воспринимают другие, в том числе и объекты.

Это сближение собственных и чужих представлений в определенной степени служит повышению точности восприятия. Опыт организации этой работы показывает, что навыки приобретенные в специальных группах тренинга, не всегда удерживаются в реальных ситуациях взаимодействия.

§ 3. Техника общения в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов

На практике под *техникой общения* понимается набор коммуникативных действий и приемов, приводящих к удовлетворению тех или иных социально ценных потребностей (в деятельности, познании, лидерстве и т. д.).

В зависимости от характера оперативно-розыскной деятельности, в процессе выполнения которой и по поводу которой осуществляется общение, а также в зависимости от сферы общественной жизни и от дистанции общения между общающимися может преобладать та или иная сторона общения – коммуникативная, интерактивная, перцептивная. Поскольку каждая из этих сторон общения характеризуется своим специфическим набором средств, при изучении техники общения в различных ситуациях на первый план выступают то одни, то другие ее элементы.

Отметим, что существуют универсальные приемы общения, эффективные применительно к различным сферам жизнедеятельности человека, в том числе

¹ См.: Дубрович А.Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения. – М., 1987; Мелибруда Е. Я-ты-мы. – М., 1986; Петровская Л.А. Теоретические и методологические проблемы социально-психологического тренинга. – М., 1982; Она же. Компетентность в общении. – М., 1989; Дронов М. Талант общения. – М., 1998.

и в оперативно-розыскной деятельности, в частности, тактичность, приветливость, чувство юмора и т. д. Они значимы для любого вида совместной деятельности и в группе любого уровня развития. Следовательно, социально-психологическая подготовка оперативных сотрудников должна быть направлена в первую очередь на развитие именно этих составляющих черт общения. Однако указанные характеристики общения являются необходимым, но в целом недостаточным условием эффективности конкретных приемов общения между сотрудником и интересующим нас лицом.

Например, установлена взаимосвязь между уровнем развития техники общения оперативного сотрудника и его желанием адекватного понимания интересующего человека. Следует отметить, что, изменяя мотивацию общения, а также статусные притязания интересующей личности, можно опосредованно воздействовать и на технику общения. Таким образом, социально-психологическую подготовку с целью развития техники межличностного общения нельзя сводить только к формированию внешних поведенческих реакций.

Следует отметить, что приемы эффективные для нерегламентированного, свободного, общения, очень часто могут оказаться неприемлемыми для служебного или делового общения. Специфическая техника общения нужна сотруднику для установления взаимоотношений и организации взаимодействий как со своими коллегами или партнерами различного служебного положения, так и с другими заинтересованными лицами. Приемы общения обычно развиваются стихийно, в процессе активного взаимодействия с партнерами. Большое влияние на этот процесс оказывают сложившиеся традиции, общий психологический климат социальных групп, в которые включена интересующая личность. Хорошие результаты здесь дают самовоспитание и самообучение, а также целесообразное воздействие на начинающих коллег со стороны окружающих опытных оперативных сотрудников.

Мы уже отмечали, что от оперативных сотрудников требуется виртуозное владение техникой установления контакта и получения необходимой информации, как от заинтересованных лиц, так и от лиц, настроенных к ним враждебно и не желающих вступать в контакт. Взаимодействие собеседников, которые находятся в заведомо неравном положении, так как наделены различными правами и обязанностями, отличается особой сложностью взаимоотношений.

Если интересующий человек относит себя к одной социальной категории, а в сотруднике видит представителя другой, то это, безусловно, не способствует созданию необходимого психологического контакта, атмосферы доверия и, естественно, не способствует выполнению главной задачи – получения необходимой, объективной информации. В данной ситуации оперативному сотруднику нужно знать основные социальные роли, которые исполняет интересующий нас человек в жизни, и направлять это лицо к занятию такой ролевой позиции, которая бы в наибольшей степени способствовала разрешению данной ситуации¹.

Для сотрудника часто далеко не безразлично, какую из всего арсенала ролей будет играть интересующий его человек. Изучая его личность, оперативный сотрудник должен установить его увлечения и интересы и, активно используя их, стремиться к достижению с ним психологического контакта.

Чтобы не зависеть от счастливого стечения обстоятельств, нужно знать и владеть техникой общения для установления необходимого психологического контакта. Если у партнера чувствуется предубеждение к теме беседы, то опе-

¹ Васильев В.Л. Психологический анализ отношений, возникающих на допросе и очной ставке. Психология личности и малых групп. – Л., 1977. — С. 79–81.

ративному сотруднику целесообразно воспользоваться следующими рекомендациями по обеспечению положительного эмоционального климата общения¹:

Проявляйте доброжелательность и тактичность. Начало беседы в большинстве случаев облегчает использование таких приемов, как улыбка, радужное обращение, хорошее отношение к человеку. Необходимо постоянно поддерживать «контакт взглядов» при обращении к собеседнику, демонстрировать сочувственное понимание к личным затруднениям интересующего лица, его интересам. Следует помнить, что при этом важно избегать нажима, чтобы не вызвать ответного: «Не лезьте мне в душу!» Доброжелательность обращения предполагает и повышенное внимание к нюансам, свидетельствующим об изменениях в психологическом состоянии собеседника, интонация и жесты не должны оставаться незамеченными. Движение рук при дружеском отношении собеседника свободны, жестикуляция дополняет его слова. При негативном отношении движения рук и выражение лица закрепощены и это видно при разговоре.

Находитесь по возможности в зоне комфорта. У каждого человека есть своя зона комфорта в беседах со знакомыми и незнакомыми людьми. Оперативный сотрудник должен знать, что если нарушить эту зону, то в реакции партнера проявится его отношение к вам. Во многих случаях эти признаки очевидны – партнер по общению отходит на шаг, отсаживается от вас, представляет стул дальше от вас и прочее. Если же вы вызываете симпатию, располагаете к доверию, то он принимает дистанцию, свойственную ему при контактах с кругом знакомых или симпатичных людей.

Стремитесь добиваться положительных ответов. В начале установления контакта следует касаться различных нейтральных тем или задавать вопросы, на которые можно получить лишь положительный ответ.

Втягивайте интересующее лицо в диалог. Если сотрудник будет проявлять постоянную активность в беседе, не передавая инициативу интересующему его человеку, то психологический контакт будет затрудняться. Обращение к собеседнику по взаимопонимаемому вопросу должно побуждать его к высказываниям. Важно при этом проявлять уважение и внимание к его взглядам и занимаемым позициям.

Оперативный сотрудник должен снимать **психическую напряженность**. Пока эмоциональная напряженность собеседника не снята и не сформировано «поле взаимного интереса», говорить желательно о вещах, составляющих область повышенных интересов интересующего человека. Беседы важно проводить на темы, подкрепляющие самоуважение партнера, вызывающие его позитивные реакции. Выражайте согласие с высказываниями собеседника не только словесно, но и жестами, мимикой, пантомимикой.

Относитесь критично к своему поведению. Как при установлении психологического контакта, так и в дальнейшем сотрудник должен контролировать свои поведенческие реакции. Не следует выражать несогласие со взглядами собеседника, делать комплименты, не относящиеся к данной ситуации, допускать неопределенные и сложные словесные высказывания, торопиться с переходом к развитию отношений, если не достигнуто взаимное согласие, проявлять неуверенность и заискивать перед партнером.

Оперативный сотрудник должен уметь **распоряжаться инициативой**. Проявляя инициативу и наступательность при установлении и развитии доверительных отношений в оперативно-розыскной деятельности, нужно всегда помнить, что распоряжаться инициативой в контакте намного продуктивнее, чем

¹ Носков В.А. Психотехника общения в работе оперуполномоченного службы БХСС. – Горький, 1989. – С. 4–41; Чуфаровский Ю. В. Психология общения в ОРД таможенных органов. – М., 1998.

постоянно владеть ею. При необходимости следует уступать лидерство партнеру по общению (например, в тех вопросах, где он является специалистом). Авторитарный стиль инициативы в общении оправдан в экстремальной ситуации, когда необходимо реализовать замысел, который не должен быть известен интересующему лицу. Как правило, демократический стиль лидерства способствует сотруднику установлению длительных взаимоотношений в оперативно-розыскной деятельности.

Переговоры – это взаимное деловое общение с целью достижения совместного решения. Отметим, что общение не может быть легким делом постоянно даже для людей, у которых очень много общего, например, у супругов, проживших вместе двадцать и более лет, могут возникнуть разногласия. Поэтому нет ничего удивительного в том, что люди, плохо знающие и, возможно, относящиеся враждебно и подозрительно друг к другу, вообще, трудно общаются. Что бы вы ни говорили, надо быть готовым к тому, что другая сторона почти всегда поймет вас по-своему¹.

Наиболее опытные оперативные сотрудники активно используют, (чаще всего интуитивно), многочисленные психологические нюансы, возникающие при обсуждении проблем, что, в определенной степени, облегчает принятие ими разумных соглашений. Остановимся на рассмотрении некоторых из них. Здесь на наш взгляд, *есть три достаточно крупные проблемы.*

Первая – люди, ведущие переговоры, не стремятся к тому, чтобы быть понятыми. Очень часто каждая из сторон считает безнадежным делом объяснять что-либо другой стороне и не пытается наладить с ней серьезное общение. Продолжаются переговоры лишь с одной целью – произвести впечатление на третью сторону или даже на публику.

Вместо того, чтобы искать с интересующим партнером подходы к приемлемому соглашению, делаются попытки поймать его в ловушку.

Естественно, что в такой ситуации эффективное общение между сторонами совершенно невозможно.

Даже если вы говорите ясно и прямо, вас все равно могут не услышать. **Это составляет вторую проблему общения.** Часто кажется, что люди не обращают внимания на ваши слова, как и вы порой не в состоянии повторить, что они сказали. Во время переговоров вы можете быть настолько заняты обдумыванием ответа на последующее замечание или тем, каким образом сформулировать следующий аргумент, что забываете, о чем говорит в этот момент ваш партнер по общению. Отчасти вас можно понять. Те, кого вы представляете (подразделение правоохранительного органа) ждут вашего отчета о результатах переговоров. Именно их вы хотите в первую очередь удовлетворить. Неудивительно, что вы уделяете этому обстоятельству пристальное внимание.

Таким образом цель остается не достигнутой – общения не получается.

И третья проблема общения – это недопонимание. То, что говорите вы, партнер по общению может не так понять. Там, где стороны говорят на разных языках, вероятность недопонимания всегда увеличивается. Нередко люди формулируют свои мысли таким образом, чтобы в случае чего иметь возможность

§ 4. Психологические основы ведения переговоров в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов

¹ Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения. – М., 1992. – С. 7–8; Панфилова А. Психология переговоров, или как общаться, чтобы достичь успеха. – Улан-Удэ, 1995.

легко от них отказаться и это всегда необходимо учитывать в оперативно-розыскной и следственной деятельности правоохранительных органов.

Какие же приемы необходимо знать оперативному сотруднику, для того чтобы обеспечить ведение переговоров? Постараемся рассмотреть их по порядку.

Внимательно слушать и показывать, что вы слышали, что говорит партнер. Стандартная техника добросовестного слушания состоит в том, чтобы уделять пристальное внимание тому, что говорится, просить интересующую сторону прояснить то, что она имеет в виду. а также по необходимости обращаться с просьбой повторить какие-то идеи, если возникает неясность или неуверенность в их осмыслении. Когда вы слушаете собеседника поставьте перед собой задачу не давать поспешных ответов, а старайтесь понять партнера, его восприятие ситуаций, его нужды и взгляды¹.

Многие сотрудники считают хорошей тактикой не уделять другой стороне в общении слишком много времени и не признавать законности и объективности ее точки зрения. Опытный оперативный сотрудник поступает как раз наоборот. Пока вы не подали знак, что хорошо понимаете о чем говорит партнер по общению и что демонстрирует, вам он может не поверить, что вы слышали его. В противном случае, когда вы попытаетесь обосновать другой подход, он будет предполагать, что вы не поняли, что он имел в виду. Поэтому он будет размышлять над тем, как по-новому сформулировать свои аргументы, чтобы на этот раз вы вникли в их значение.

Когда вы, как оперативный сотрудник, проговариваете свое понимание того, что партнер по общению имел в виду и высказываетесь позитивно относительно его стороны, то вы проясняете тем самым сильную сторону его позиции. Понять – это еще не значит согласиться. Можно великолепно понимать, о чем говорит партнер по общению и не согласиться с этим полностью. Но до тех пор, пока вы не убедите своего партнера, что поняли его точку зрения, вы не сможете объяснить ему свой подход к проблеме. **Взаимопонимание** обеспечит перевод беседы в конструктивное русло, основанное на обсуждении сути вопроса оперативно-розыскной деятельности.

Говорите так, чтобы вас поняли. Обращаясь к другой стороне помните, что переговоры – это не дебаты, что человека, с которым вы общаетесь не нужно обвинять в возникновении проблем, повышать на него голос или навешивать на него ярлыки.

Обозначайте свое мнение о проблеме. Во многих случаях каждая сторона тратит на переговоры много времени, порицая мотивы и намерения другой стороны. Более убедительно, по нашему мнению, вести себя тактично, не обвиняя собеседника прямо, но наводя его на мысль, что он не прав. «Я чувствую себя обманутым» вместо «Вы нарушили свое слово». Такое поведение вызывает либо равнодушие, либо озлобление, либо спровоцирует защитную реакцию у объекта, которая помешает восприятию вашего сообщения.

Старайтесь говорить ради достижения цели. Иногда проблема возникает не из-за недостатка общения, а из-за его избытка. Когда раздражение и неправильное восприятие ваших слов чрезмерно велики, лучше не высказывать партнеру свои мысли. В отдельных случаях наоборот – крайняя уступчивость может не облегчить, а затруднить достижение соглашения. Вывод заключается в следующем: прежде чем сделать какое-то серьезное заявление, то выясните для себя, что именно вы хотите сообщить партнеру или узнать какой цели послужит данная информация.

¹ Фишер Р., Юри У. Указ. соч. С. 17–18.

Важно установить с партнером рабочие отношения. Если сотрудник знает участников переговоров лично, это действительно может помочь решению дела. Гораздо легче приписывать «дьявольские» намерения неизвестной абстракции под названием «партнер по общению», чем кому-то, с кем лично знаком. Есть разница в том, с кем вы имеете дело – с коллегой, другом, знакомым или незнакомым человеком. Чем быстрее последний человек станет вам знаком, тем вероятнее облегчение переговоров: вы можете создать основу для доверия даже в сложной ситуации. У вас возникнет непринужденное и дружеское общение. Станет легче разрядить напряженность шуткой или неформальным перерывом.

Как правило, лучше всегда стремится создать подобные отношения до начала переговоров. Постарайтесь узнать и изучить ваших партнеров по общению, их интересы, пристрастия или привычки. Найдите, по возможности, способ встретиться их неформально. Старайтесь приехать раньше до установленного начала переговоров и задержитесь после ее окончания.

Эффективный путь переговоров состоит также в том, что стороны – то есть сотрудник и объект заинтересованности – должны **рассматривать друг друга в качестве партнеров в практических и совместных поисках справедливого соглашения, выгодного для обоих.** Следует отделить дела от взаимоотношений партнеров, чтобы избежать субъективных влияний на решение проблемы.

Для того чтобы помочь другой стороне перейти от конфронтационной ориентации к совместной работе, вы можете прямо поставить перед заинтересованным лицом эту проблему, найдя необходимый предлог для этого. «Послушайте, мы оба заинтересованные люди. До тех пор, пока мы не удовлетворим наши интересы, мы вряд ли достигнем соглашения, которое устраивало бы обоих партнеров. Давайте взглянем на проблему как на вопрос удовлетворения наших коллективных интересов». Вы сами начнете относиться к переговорам как к совместному процессу и своими действиями вызовете у интересующего лица желание включиться в него, а это очень важно.

Дело можно облегчить, если сесть вместе с одной стороны стола и положить перед собой контракт, чистый лист бумаги или что-то другое, что относится к вашему совместному вопросу. Какими бы непрочными ни были ваши отношения, постарайтесь таким образом построить переговоры, чтобы они стали совместной деятельностью» в которой вы оба – с вашими различными интересами, восприятиями и эмоциональной вовлеченностью – вместе имели бы перед собой общую задачу.

Осознайте свои эмоции интересующей стороны. В переговорах чувства могут оказаться важнее сути самой дискуссии. В этом случае оперативный сотрудник, да и интересующее лицо, больше готовы к борьбе, нежели к сотрудничеству по выработке договоренности в отношении общей проблемы. Люди часто вступают в переговоры с осознанием, что ставки высоки и их интересам угрожают. Эмоции у одной стороны вызывают гнев и страх у другой. Следует отметить, что излишние эмоции могут быстро завести переговоры в тупик или вообще прекратить их. Это всегда необходимо учитывать при их проведении.

Не надо делать выводов о намерении интересующего лица, исходя из собственных опасений. Люди склонны интерпретировать высказывания или действия другой стороны в негативном плане. Подозрительность естественным образом проистекает из существующей предубежденности. Однако интерпретация высказываний и действий интересующей стороны в самом мрачном свете может стоить сотруднику потери новых идей, ведущих к достижению

соглашения, а незначительные, но положительные изменения в позиции будут проигнорированы или отвергнуты партнером.

Вовлеките интересующее лицо в процесс принятия решения. Если это сделано в недостаточной мере партнер вряд ли одобрит его результат. Если же вы хотите, чтобы интересующая сторона согласилась с неприятным для нее заключением, крайне важно сделать ее участником подготовки этого заключения. Как правило, именно этого-то и не делается. Когда перед вами непростая задача, вы инстинктивно откладываете напоследок решение самой трудной ее части. Чтобы вовлечь в дело интересующее лицо, обратитесь к нему за советом, чтобы он принял то или иное предложение. Мало только обсуждать с партнером существо решаемой проблемы, надо создать у него чувство причастности к процессу выработки решения, что является одним из важнейших факторов успешных переговоров.

По возможности **реализуйте двойной интерес:** относительно существа дела и дальнейшего продолжения взаимоотношений. Достичь соглашения, которое удовлетворяло бы взаимные интересы, хочет каждый оперативный сотрудник. Безусловно, он заинтересован и в определенных отношениях с партнером. Ведущий переговоры оперработник должен стремиться, как минимум, поддерживать работающие отношения достаточно благоприятными для установления приемлемого соглашения, если таковое возможно с учетом интересов заинтересованной стороны. Обычно переговоры преимущественно ведутся в контексте имеющих продолжение отношений. Поэтому каждый этап переговоров важно осуществлять так, чтобы он в большей мере способствовал развитию будущих отношений и не мешал им. В самом деле, продолжение отношений важнее, чем результат каких-то конкретных переговоров, идет ли речь о долгосрочной клиентуре или членах семьи. Психологически грамотный переговорный диалог предполагает удовлетворение интересов участников переговоров и, по сути дела, и по поводу установления добрых отношений, часто выторговывая одно за счет другого. Однако, следует учитывать, что уступив в существе дела, вы можете и не приобрести дружеского расположения; вы не достигнете ничего больше, а только убедите интересующее лицо, что вас можно провести, а это желательно исключить.

Говорите о своих интересах. Объясняя свои интересы, оперативный сотрудник должен убедить в их важности партнера. Один из руководящих принципов – точность. Конкретные детали не только вызывают доверие к вашему описанию, но и придают ему вес. Чтобы ваши доводы произвели впечатление на партнера необходимо также обосновать их законность, убедить этого человека в том, что на вашем месте он ощутил бы то же самое.

О своих интересах **всегда заявляйте твердо.** Неразумно жестко придерживаться своей позиции, но твердо преследовать свои интересы – разумно. Именно здесь вы можете истратить свою агрессивную энергию. Заинтересованное лицо, озабоченное своими собственными интересами, будет склоняться к чрезмерно оптимистическим ожиданиям, по поводу возможных договоренностей. Часто наиболее разумные решения, которые дают максимум выгоды при наименьших затратах другой стороны, достигаются просто путем действенной защиты ваших интересов. Два человека, каждый из которых усиленно отстаивает в переговорах свои интересы, часто стимулируют друг у друга творческий запал для обдумывания взаимовыгодных решений, а это важно в оперативно-розыскной деятельности¹.

¹ Чухаровский Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности. – М., 1996.

Твердая защита своих интересов на переговорах не означает, что вы отказываетесь понимать точку зрения другого человека, что вы закрыты для дискуссий. Совсем наоборот. Вряд ли стоит рассчитывать, что противоположная сторона прислушается к вашим доводам и обсудит ваши варианты решения вопроса, если вы не будете интересоваться его доводами и учитывать их и не покажете что открыты для предложений. Как правило, успешные переговоры, требуют одновременно твердости и открытости.

Всегда старайтесь изобретать взаимовыгодные варианты. Мастерство в изобретении вариантов – самое полезное качество в переговорах. Иметь много вариантов для оперативного сотрудника очень ценно. Однако, как он, так и партнер по общению, вовлеченный в переговоры, редко ощущают в этом необходимость. В споре люди обычно считают, что их ответ будет правильным, поэтому их подход должен превалировать. Творческое мышление проявляется разве лишь в предложении пойти на компромисс.

В изобретении вариантов нет ничего более вредного, чем критический настрой, когда вы готовы ухватиться за недостатки любой предложенной партнером идеи. Критическое отношение, как правило, препятствует воображению. Кроме того, осуществляет опасность, что изобретая варианты, вы выдадите какую-то конфиденциальную информацию, которая ослабит вашу позицию.

Обычно же, люди, ведущие переговоры, видят свою задачу в том, чтобы уменьшить разрыв между позициями, а не в том, чтобы увеличить число доступных вариантов. Они опасаются, что свободно текущая дискуссия лишь затормозит процесс принятия решения и затруднит его. Следует отметить также, что за столом переговоров бывает так мало хороших вариантов, всегда имеется тенденция каждой из сторон рассматривать интересующую стороны ситуацию как крайнюю: или-или. Либо вы получите то, о чем идет спор, либо интересующий вас партнер.

Эмоциональная увлеченность лишь одной стороной дела затрудняет возможность оторваться от проблемы, что необходимо для обдумывания разумных способов удовлетворения интересов обеих переговорных сторон. Близорукая озабоченность только собственными проблемами способствует тому, что каждый переговорщик занят исключительно своей позицией, воспринимает только свои аргументы и принимает решения, исходя исключительно из своих интересов. Если ведущий переговоры сотрудник хочет достичь договоренности, которая отвечает его собственным интересам, он должен предложить такое решение, которое отвечало бы интересу интересующего лица.

Всегда ищите взаимную выгоду. Оперативный сотрудник должен всегда стремиться к таким решениям, которые удовлетворили бы и партнера. Решение, в результате которого другая сторона абсолютно ничего не получает, хуже для вас, нежели такое, при котором он чувствует себя спокойно. Почти в каждом случае удовлетворение ходом дел в какой-то мере зависит от вашей способности сделать так, чтобы противоположная сторона осталась довольна принятым соглашением.

Изобретайте способы, устраивающие другую сторону. Поскольку большинство людей подвержены сильному воздействию своих собственных понятий о законности, один из эффективных путей добиться легких для другой стороны решений состоит в том, чтобы придать им законный вид. Интересующая сторона скорее примет решение, которое выгладит безукоризненным с точки зрения справедливости и законности. Немногие методы так эффективно помогают облегчить процесс принятия решения, как использование прецедента. Постарайтесь отыскать какое-нибудь решение, которое интересующая сторона уже принимала в подобной аналогичной ситуации и постарайтесь обосновать

вать с его помощью свое соглашение. Это обеспечит объективность и облегчит согласие интересующей нас стороны.

Полезно обратить внимание участника переговоров и на те последствия, которые могут возникнуть в результате принятия решения, устраивающего вас, а также возможность исправления этих последствий с учетом точки зрения интересующего партнера. Воздействие на него путем угроз может привести в большинстве случаев к противоположному результату.

Используйте объективные критерии. При достижении решения сотруднику целесообразно руководствоваться объективными критериями, а не силовым давлением. Сконцентрируйтесь на сути интересующей вас проблемы, а не испытывайте выдержку свою и интересующей стороны, Будьте открыты для разумных доводов, но закрыты для угроз. Люди, применяющие объективные критерии, склонны всегда использовать время более эффективно и целенаправленно.

Установка на то, что соглашение должно быть основано на объективных нормах, вовсе не означает, что надо настаивать исключительно на тех критериях, которые выдвинули вы. Один законный критерий не должен исключать существование других. То, что считаете справедливым вы, другая сторона может расценить как несправедливое, и наоборот. Когда каждая из сторон выдвигает свой критерий, ищите объективную основу для выбора, например, узнайте, какой из них применялся интересующей стороной в прошлом или вообще более широко распространен¹.

Подводя итог рекомендациям по ведению делового общения сотрудникам следует еще раз подчеркнуть необходимость изучения и учета психологических аспектов, чтобы можно было решать проблему общения рационально, опираясь на объективные критерии. Знание психологических особенностей человека позволит построить взаимоотношения так, чтобы не допустить появления излишней эмоциональной напряженности, исключить принятие поспешных, решений, приводящих часто к окончательному разрыву отношений.

Создание или использование положительного фона переговоров, дружеской атмосферы позволит организовать совместную разработку многочисленных альтернативных вариантов решений и остановиться на том, который максимально учитывает разнообразные интересы договаривающихся сторон, в том числе и в процессе оперативно-розыскной деятельности.

В реальной жизненной ситуации приходится сталкиваться с угрозами, необоснованно возрастающими требованиями, силовым давлением, преднамеренным обманом и другими уловками². Поэтому владения искусством делового общения часто бывает недостаточно, чтобы не уступить давлению и отстоять собственные интересы. Только постоянная практика в сочетании с навыками профессионального поведения в конфликтных, крайне напряженных ситуациях позволит сотруднику перевести их в деловое и нужное русло и решить поставленную проблему в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов.

¹ См.: Панфилова А. Указ. соч.; Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология – М., 1998. – С. 213–215.

² См.: Мельник И. Уловки споров. М., 1991.

Глава 5

Использование психологии в получении информации в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов

Практика получения информации показывает, что в этом процессе решающая роль отводится факторам психологического порядка. В большинстве случаев успех здесь зависит от умения оперативного сотрудника устанавливать с собеседником психологический контакт и в процессе общения воздействовать на его сознательные и бессознательные сферы психики. Такое воздействие оказывается с разными целями. Одна из них сообщить определенные сведения, которыми он не хотел бы ни с кем делиться¹.

§ 1. Психологические основы получения интересующей информации

Общепсихологической основой, на базе которой возможно получение интересующих сведений, является теория

бессознательного. Термин «бессознательное» употребляется для обозначения таких явлений, которые протекают в психике человека, но не осознаются им. Смысл получения информации путем выведывания заключается в том, чтобы, опираясь на общие закономерности психической деятельности субъекта нашего интереса, побудить его к передаче информации в той или иной форме сотруднику. Поскольку этот субъект, как правило, сознательно передать эту информацию не хочет, его необходимо побудить к неосознанной ее передаче².

¹ См.: Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение в нашей жизни. С. 60–63.

² См.: Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. – М., 1997. – С. 79.

Бессознательные психические процессы для нормальной жизнедеятельности организма являются прямой необходимостью. В этом проявляется еще одна функция бессознательного; оно обеспечивает «разгрузку» сознания, что находит свое отражение в выработке так называемых «защитных механизмов» сознания. Смысл защитных механизмов заключается в том, что они вытесняют или подавляют всю ту информацию из сознания, которая мешает или противоречит деятельности и поведению человека в конкретной ситуации.

Известно, что грань между сознательным и бессознательным весьма условна. И. С. Кон отмечает, «что защитные механизмы призваны поддерживать известную целостность, устойчивость, идентичность индивидуального самосознания в условиях, когда конфликт различных установок ставит его под угрозу»¹.

Если обратиться к психологической структуре личности, то в ее различных подструктурах можно найти немало элементов, являющихся бессознательными психическими явлениями. Скажем, основные элементы биологически обусловленных качеств – свойства темперамента, задатки, врожденные влечения и т. п., как правило, не осознаются субъектом. Многим психическим явлениям присущи элементы бессознательного. Устойчивые элементы профессионального и жизненного опыта, как правило, не осознаются субъектом. Это – автоматизированные навыки, умения и особенно привычки. Многие действия, совершаемые человеком многократно и имеющие жизненное значение, также остаются, вне его сознания. Например, мы ежедневно по несколько раз в день пользуемся ключом от квартиры, но осознаем лишь его прямое назначение, что же касается геометрической конфигурации ключа, то она не отражается в сознании, и мы испытываем затруднение, когда просят нарисовать этот ключ.

Наконец, определенные черты характера, свойственные человеку, присущие ему способности, также не всегда осознаются им. Нередко для осознания этих черт субъекту нужны определенные обстоятельства (например, военное время или чрезвычайное положение); которые раскроют эти черты как элементы личности. Иногда человек не осознает своих способностей и они раскрываются по мере развития его самосознания в процессе практической деятельности. Следовательно, бессознательные явления не есть область чего-то загадочного; это обычные психические явления, но не достигшие уровня сознания.

Исходя из общих теоретических положений и практического опыта, выработанного человечеством можно выделить *два основных способа* получения необходимой информации.

Первый – *это побуждение субъекта к произвольным высказываниям фактов, представляющих интерес для сотрудников.*

Второй – *побуждение интересующего лица к произвольным физическим и экспрессивным действиям, содержащим соответствующую информацию.* Внутри названных способов можно выделить ряд конкретных приемов, с помощью которых и осуществляется получение необходимой правоохранительным органам информации.

Демонстрация конкретных предметов, «оживляющих» в памяти заинтересованного лица, соответствующие образы и побуждающих его к произвольным высказываниям. Например, чтобы выяснить, знакомо ли интересующее лицо с фотографией, сотрудник берет с собой какие-либо фотопринадлежности (фотоаппарат, фотобумагу, пленку), которые объективно могут послужить к соответствующим высказываниям, да и разговору в целом. А для того, например, чтобы выяснить некоторые стороны жизни интересующего лица, мож-

¹ См.: Кон И. С. Социология личности. М., 1967. С. 62.

но использовать соответствующие альбомы по назначению, в частности, для высказывания разговора на политическую тему – газету, журнал.

Вообще следует сказать, что в качестве конкретных предметов, побуждающих заинтересованное лицо к произвольным высказываниям, могут быть использованы личные вещи этого лица (предметы туалета, книги и т. д.); предметы, принадлежащие близким связям этого лица; иные предметы, доступные для восприятия. Наличие таких конкретных предметов дает двойной психологический результат. С одной стороны, альбом, например, воспроизводит в памяти интересующего оперативное подразделение лица хранящиеся там образы прошлого, а с другой – побуждает к конкретным высказываниям.

Само собой разумеется, что оживление в памяти образов прошлого – процесс достаточно осознанный. Что же касается высказываний, то они, как правило, непреднамеренны, в том смысле, что лицо, интересующее нас, рассказывая о своей жизни, не осознает, что тем самым оно сообщает информацию, интересующую сотрудника.

Необходимые условия для успешного применения этого приема: 1) предмет, избранный для демонстрации, должен ассоциироваться с предметом, который бы воскресил в памяти интересующего лица события, подлежащие уяснению; 2) демонстрация должна быть всегда естественной и оправдываться конкретной ситуацией; 3) действия и поступки сотрудника при демонстрации предмета должны быть экспрессивно обоснованы.

Следует отметить, что основное правило применения этого приема следующее: побуждение к произвольному высказыванию при демонстрации предметов достигается своей конкретной цели только в том случае, если интересующее лицо не осознает, что данный предмет служит поводом для высказывания.

Использование смежной темы разговора. Этот прием дает в целом возможность вести целенаправленную беседу, не прибегая к постановке вопросов. Такая тема оживляет ряд образов в памяти человека, неизбежно захватывая в свою орбиту и образы из области запретной то есть известной только ему информации. Здесь следует учитывать не перечень возможностей, а сам способ ставить тему, то есть умение наводящими вопросами задать основной вопрос и получить на него ответ. Переключение на смежную тему может осуществляться с помощью самых различных нейтральных вопросов.

Любопытно начала однажды разговор с матерью разыскиваемого преступника наша доверенная.

– Мария Ивановна, очень прошу извинить за опоздание, – сказала она тяжело дыша.

– А я вас уже давно жду. Видимо, опять собрание было?

– Не-ет! Вы знаете кого я встретила? Валентину Николаевну... Помните?

– Как же, как же!.. Что-то она ко мне уже не заходит...

– Ей очень некогда. Понимаете, в больницу привезли оборудование... У них теперь своя лаборатория будет...

– Вот как?

Мать разыскиваемого помолчала и затем добавила:

– А как хотел этого мой Виктор! Ночами не спал...

Сотрудник и доверенная знали, что разыскиваемый, в прошлом врач больницы, настойчиво добивался организации лаборатории, о чем постоянно говорил с матерью. Именно это обстоятельство и было выбрано в качестве смежной темы для разговора доверенной о разыскиваемом. В итоге мать долго рассказывала о своем сыне и сообщила часть данных о его личности и образе жизни, которые вообще не были до этого известны правоохранительным органам.

В данном случае получение интересующей информации осуществлялось путем использования смежной темы, которая оживляла в памяти интересующего нас лица соответствующие представления и побуждала его к произвольным высказываниям.

Сущность этого явления заключается в том, что практически одинаковые реакции возникают у человека на все слова, которые сходны по смыслу, то есть относятся к одной логической группе, и почти не зависят от их звучания или написания¹.

Основные условия успешного применения данного приема состоят в следующем: 1) тема разговора, используемая в качестве смежной, должна быть известна интересующему лицу и иметь для него определенную личностную значимость и ценность; 2) смежная тема должна логически вытекать из конкретной ситуации; 3) действия и поступки лица, осуществляющего получение информации должны быть психологически обоснованными и экспрессивно подтвержденными, то есть соответствовать профессиональным и индивидуальным особенностям личности.

Методические условия использования данного приема: 1) смежная тема не должна быть слишком близка к основному вопросу, подлежащему выведыванию, так как в противном случае она приобретает характер плохо замаскированного прямого вопроса; 2) тема не должна быть и слишком отдалена от основного выясняемого вопроса, ибо это вызывает памяти массу других образов и ведет к высказываниям, которые не содержат в себе интересующей информации.

Таким образом, использование смежной темы разговора для получения интересующей сотрудника информации состоит в том, чтобы оживить впечатления, хранящиеся в памяти у интересующего лица, замаскировать действительное значение смежной темы и в результате побудить его непреднамеренно передать соответствующую информацию.

Использование чувства значимости конкретной личности. Люди, как правило, стараются сохранить и повысить чувство собственного достоинства. Затронув это чувство, можно добиться того, что интересующая личность, защищая свой престиж, выскажется по вопросу, представляющему интерес для сотрудника. В целенаправленных беседах можно использовать стремление человека во что бы то ни стало защитить свою точку зрения, повысить личную значимость в глазах окружающих. При этом следует учитывать сложившиеся с заинтересованным лицом взаимоотношения. В частности, это, представляющее интерес для правоохранительного органа, лицо может считать нашего сотрудника или другом, или зависимым лицом. С учетом того, как это лицо относится к сотруднику, создаются определенные предпосылки для получения информации. К таким предпосылкам относятся следующие:

а) стремление собеседника искренне и бескорыстно помочь партнеру. Это стремление выражается обычно в попытках дать конкретный совет, переубедить и т. д.;

б) чувство благодарности, испытываемое в ответ на действия и высказывания партнера. Поэтому собеседник может сообщить интересующую нас информацию, рассматривая свои действия как своеобразное возвращение «долга»;

в) желание удивить оппонента, вызвать у него растерянность. Этот фактор ярко проявляется в процессе спора, затрагивающей интересы обоих собеседников;

г) потребность получить отклик собеседника на свои высказывания. Данный фактор имеет особое значение, когда партнер пользуется авторитетом у собе-

¹ См.: Чуприкова Н.И. Слово как фактор управления в высшей нервной деятельности человека. — М., 1967. — С. 278—279.

седника. Иногда, рассказывая что-либо, они желают получить совет или одобрительный отклик от человека, которого ценят.

Все это дает основание сотруднику применять при получении интересующей информации специфические приемы этого метода, такие как: обращение к чувству собственного достоинства, проявление равнодушия, «игра» на чувстве собственного достоинства собеседника и проявление участия. Кратко остановимся на этих обозначенных приемах.

Обращение к чувству собственного достоинства. Этот прием предполагает похвалу, лесть, подчеркнутое выражение уважения, большой заинтересованности и внимания по отношению к собеседнику. Прием особенно эффективен при общении с тщеславными и честолюбивыми людьми. Обращение к чувству собственного достоинства позволяет установить с такими людьми тесные отношения и способствует проявлению искренности с их стороны.

Условия успешного применения данного приема: 1) перед похвалой всегда следует сделать комплимент; 2) при обращении с похвалой следует принять соответствующее выражение лица и позу; 3) подчеркивать «достоинства» интересующего лица лучше, сравнивая его с оппонентами. При этом следует знать о том, что все хорошо в меру, и об этом не надо забывать.

Проявление равнодушия. Этот прием применяется, когда у собеседника наблюдается большое желание обсудить сведения, которыми он располагает, затронуть в разговоре известную лишь только ему новость, которой он придает большое значение. Проявление безразличия к важной с точки зрения собеседника информации, пренебрежение ею задевают его самолюбие и тем самым стимулируют к высказыванию дополнительных данных, подчеркивающих значимость этой информации.

Условия, необходимые для успешного применения данного приема:

1) нужно вовремя почувствовать, что интересующее лицо «переполнено» сведениями. Это безусловно заметно по поведению этого лица: он бросает частые взгляды в сторону лица, которому хочет что-то сказать, не может спокойно сидеть на одном месте, начинает усиленно жестикулировать и показывать, что владеет информацией;

2) нельзя в это время навязывать интересующему лицу свою тему разговора;

3) проявление равнодушия со стороны сотрудника может побудить это лицо к высказыванию лишь в условиях доверительности. Это фиксируется по стремлению интересующего лица уединиться с сотрудником. При отсутствии доверительности равнодушное отношение сотрудника к этому лицу вызовет у него ответные реакции подобного рода.

Использование эмоционального стресса. Под эмоциональным стрессом в данном случае понимается состояние психического напряжения. В таком состоянии у человека ослабевают контроль за своим поведением и высказываниями. Различают несколько этапов развития такого состояния. Эмоциональный стресс возникает в результате какого-либо резкого и сильного воздействия на человека, возбуждающего его психику и нарушающего нормальную ориентировку в окружающей обстановке. Основной этап – период бурных переживаний, плохо контролируемых действий и речевых реакций. И заканчивается эмоциональный стресс постепенным переходом к спокойствию.

Ввести интересующее лицо в состояние эмоционального стресса можно задав неожиданный вопрос; сделать неточное или ложное заявление; сообщить якобы «важные» сведения; показать свою осведомленность в чем-либо.

Постановка неожиданного вопроса. Этот прием имеет две разновидности. Путем постановки неожиданного вопроса можно привести интересующее лицо в замешательство, уличить его в чем-то, например в обмане. В первом

случае это лицо может не осознавать намерений собеседника, во втором – эти намерения им осознаются.

Условия для успешного применения этого приема: 1) неожиданный вопрос не должен быть связан с темой настоящего разговора; 2) этот вопрос должен касаться интимных проблем или секретов; 3) содержание вопроса должно быть четким и конкретным.

Основное правило применения этого приема: если поставлена задача разоблачить или уличить собеседника, неожиданный вопрос должен поставить интересующее лицо в тупик; если же нужно привести его в замешательство, то надо предусмотреть для этого лица пути выхода из этого положения.

Неточное или ложное заявление. Намеренно делая ложное заявление или неверно высказываясь по какому-либо вопросу, мы рассчитываем на то, что собеседник захочет уточнить или дополнить наше высказывание. Особенно эффективен этот прием при общении с эмоциональными и импульсивными натурами, которых искажение фактов легко выводит из равновесия. Не менее эффективен этот прием и по отношению к людям, считающим себя «знатоками» или большими эрудитами.

Условия успешного применения данного приема: 1) неточное или ложное заявление должно касаться сферы идей, которые волнуют интересующее лицо в данный момент; 2) такое действие должно создавать у интересующего лица определенное затруднение в виде борьбы мотивов: сказать – не сказать и т. д.; 3) человек, использующий этот прием, должен убедить собеседника в искренности своего поведения.

Основное правило применения приема: ложность заявления должна быть очерчена в основном правильно, искаженной может быть лишь какая-нибудь конкретная деталь нашей информации.

Сообщение «важных» сведений. Использование сведений, которые могут изменить настроение человека, помогает направить беседу в нужное русло и получить интересующую сотрудника информацию.

Условия, необходимые для успешного применения данного приема: 1) при подборе «важных» сведений необходимо учитывать доминирующие потребности человека и его индивидуально-психологические особенности; 2) требуется находиться с заинтересованным лицом в состоянии доверительности; 3) источник информации должен обладать необходимым в глазах интересующего лица уважением и авторитетом.

Показ осведомленности. Этот прием используется, когда уже известны некоторые детали вопроса и событий и нужно получить дополнительную информацию. Умелое оперирование даже немногими известными деталями может создать у лица впечатление полной информированности собеседника и побудить его к взаимности и откровенности.

Подбрасывание ложных доказательств. Давно известно, что человек гораздо больше доверяет идеям, возникающим в его собственной голове, нежели тем, которые преподносят ему другие люди. Поэтому опытные в профессиональном плане оперативники по возможности стараются избегать прямого давления на объект, а предпочитают косвенное воздействие на ее образ мыслей. Для этого они как бы ненароком подбрасывают ему определенную информацию, выводы из которой он должен сделать сам. Искусство получения информации состоит как раз в том, что при грамотной подаче определенных фактов объект нашего интереса должен сделать именно те однозначные выводы и донести их до слушающего, на которые и рассчитывает оперативный сотрудник.

Создание образа «простака». Суть этого приема заключается в том, что оперативный сотрудник, нарочито принимая собственные умственные способно-

сти, старается создать у объекта ощущение интеллектуального превосходства. В результате объект теряет бдительность, так как не ожидает какого-либо подвоха от «простака», с которым он общается. На самом деле простаком оказывается объект.

В своей книге «Искусство обмана» Ю. Щербатых пишет, что в каждой стране есть свой знаменитый детектив, которому под силу распутать любое преступление. У англичан это Шерлок Холмс, у американцев – Пинкертон, у французов – комиссар Мегрэ. Оказывается, у китайцев тоже есть свой гений сыска – господин Пэн, прототип которого действительно жил в XVII–XVIII веках в императорском Китае и возглавлял один из уездов страны. Господин Пэн оказался проницательным полицейским и раскрыл множество самых запутанных преступлений.

Однажды он расследовал дело о двойном убийстве – мужчины и молодой женщины. Женщина была задушена, а мужчина обезглавлен, причем голову не нашли, так что его нельзя было опознать. Женщину же опознал ее отец, который сказал, что последнее время она жила со своим мужем по имени Яо Гуанчжи. Муж убитой, естественно, отрицал свою причастность к преступлению, хотя его поведение вызывало у господина Пэна подозрение. В то время, когда был обнаружен труп его жены, он развлекался с хорошенькой соседкой – женой Ли. Муж госпожи Ли, по ее словам, несколько дней назад уехал за товарами и должен вернуться очень не скоро. Все это наводило господина Пэна на мысль, что молодые люди, сговорившись, убили своих супругов, чтобы жить вместе.

Он приказал подвергнуть подозреваемого Гуанчжи допросу с пристрастием, но тот упорно настаивал на своей невинности и кричал, что его бьют незаслуженно. Между тем явных улик против Гуанчжи и госпожи Ли у Пэна не было, и он решил изменить тактику поведения. Он приказал прекратить допрос, извинился перед Яо Гуанчжи за побои и даже выдал ему должную компенсацию за причиненный «моральный ущерб». После чего он отпустил подозреваемых домой. На прощание он сказал Яо Гуанчжи: «Иди, похорони свою жену и занимайся своими делами. Поверь, что я отомщу за твою жену негодяю, который ее убил!»

Арестованные поблагодарили Пэна и отправились восвояси. Но хитрый господин Пэн направил по их следам своего лучшего сыщика. Тот обнаружил, что они пошли в дом к госпоже Ли. Сыщик осторожно отклеил бумагу на окнах их дома и увидел, что они весело пируют за богато накрытым столом. Госпожа Ли подливала Яо Гуанчжи вино со словами: «Выпей еще два кубка за полученные сегодня удары». Тот отвечал: «Завтра мы избавимся от этой штуки, которая может нас погубить. Тогда у меня камень с души упадет». Женщина ответила: «Теперь мы можем навечно стать мужем и женой. Ты избавился от нее, а я от него». И она поднесла кубок с вином к губам Яо Гуанчжи. Услышав все это сыщик ворвался в комнату и заковал захваченных врасплох преступников.

Так, прикинувшись простачком, Пэн проявил мудрость и тем самым обманул убийцу, заставив того проговориться¹.

К приемам, с помощью которых реализуется *второй способ получения информации*, следует отнести следующие:

1. **Демонстрация конкретных предметов, связанных с преступной деятельностью субъекта.** Данный прием успешно применяется в оперативной и следственной практике.

Здесь в порядке примера можно привести факты о весьма своеобразных, экспрессивных реакциях террориста С. на предметы, связанные с его преступ-

¹ См.: Щербатых Ю. Искусство обмана. – СПб., 1997. – С. 69–71.

ной деятельностью. В процессе обыска у него изъяли сапоги, в которых он находился в день совершения террористического акта. Чтобы проверить, какое психологическое воздействие окажет на С. изъятие у него сапог, следователь как бы случайно приоткрыл в начале одного из допросов дверь шкафа, в котором находились сапоги С. Увидев сапоги, тот вел себя на протяжении всего допроса нервно, а в камере конкретно заявил: «Погибну. Мое положение ухудшается...». «Продолжая применять намеченные тактические приемы, следователь... оставил на столе упакованное в пакет ружье, похожее на то, из которого стрелял подозреваемый, который долго наблюдал за пакетом, а при подписании протокола судорожно оцупал его»¹.

В этом случае на побудительные воздействия (предметы) субъект реагировал экспрессивными или физическими действиями. Он, разумеется, достаточно хорошо осознавал значение предметов, но его выразительные движения (в мимике, позе, ощупывании) совершались совершенно бессознательно.

Но именно эти произвольные реакции как раз и содержали в себе интересующую нас информацию, то есть данные о его причастности к совершенному преступлению.

Условия практического использования этого приема следующие: 1) демонстрируемые конкретные предметы должны быть действительно или вероятно связаны с преступной деятельностью этого субъекта; 2) субъект должен воспринять эти предметы в соответствующей ситуации; 3) действия и поступки лица, демонстрирующего предмет, должны выражать его нейтральное отношение к этим предметам и быть соответствующим образом мотивированы.

2. Создание кратковременных психологически острых жизненных ситуаций. Такими ситуациями могут быть как естественно сложившиеся, так и искусственно созданные. Так, весьма удачно этот прием был использован во время обыска у арестованного контрабандиста. Пока обыск шел в квартире, контрабандист не проявлял никаких признаков беспокойства и равнодушно смотрел в окно. Через некоторое время один из сотрудников вышел на крыльцо, обошел вокруг дома и неожиданно крикнул: «Тайник здесь!» Контрабандист мгновенно встрепенулся, выбежал на крыльцо и посмотрел на цветочную клумбу. В созданной неожиданной и психологически острой ситуации, желая убедиться, что тайник найден, контрабандист совершенно произвольно выдал своим взглядом место, где находился тайник с большим количеством драгоценностей и валюты.

На Калининградской таможне произошел такой случай. Во время досмотра вещей одна из иностранных туристок, которая довольно непринужденно и даже беспечно себя вела, вдруг притихла и помрачнела, что насторожило сотрудников таможни и заставило их повторить досмотр выборочно: в результате чего у этой туристки было обнаружено значительное количество наркотиков, искусно спрятанных в чемодане.

В приведенных примерах субъекты реагировали на кратковременные, неожиданные или психологически острые ситуации соответствующими экспрессивными и физическими действиями. Сами ситуации осознавались ими достаточно хорошо, но моторные компоненты, выразительные движения, отражающие определенные психические состояния, были неосознанными, и именно они несли в себе интересующую нас информацию.

Условиями успешного применения этого приема являются следующие: 1) создаваемые ситуации должны иметь для субъекта личностную значимость; 2) важно выбрать такой момент для создания ситуации, чтобы субъект обяза-

¹ См.: Панин С.Ф. Тактические приемы допроса обвиняемого // Сборник статей по вопросам правовых дисциплин. – М., 1968. – С. 42–43.

тельно на нее среагировал; 3) действия лица, использующего ситуацию, должны логически вытекать из нее и получать соответствующее экспрессивное подтверждение; 4) необходимо тщательно фиксировать психические состояния и выразительные движения субъекта в ответ на созданную ситуацию.

Эта интерпретация облегчается также тем, что экспрессивные и физические действия субъекта «привязаны» к конкретным жизненным ситуациям и их последовательное сопоставление позволяет раскрыть действительный смысл выразительных движений. Более того, данные движения являются неосознанными, поэтому степень достоверности отражающихся в них состояний субъекта и его намерений достаточно высока.

Итак, психологические способы и выделенные в них приемы получения интересующей информации основываются на общих закономерностях бессознательных психических явлений, которые внешне проявляются в виде непреднамеренной речевой репродукции сведений и экспрессивных и физических действий субъекта.

Предварительное изучение собеседника, безусловно, представляет собой одну из важнейших задач методики получения информации.

Сотрудники правоохранительных органов должны *тщательно* изучать биографию, образ жизни, семейное положение, профессиональную деятельность, связи и привычки, а также политические, религиозные взгляды и убеждения интересующего лица, что поможет определить основы для установления с ним контакта. Важно *учитывать и другие стороны* интересующего нас субъекта, в частности, нормы поведения при общении. В практическом плане следует учитывать те нормы, которые регламентируют поведение и отношения людей в процессе общения и существенно влияют на процесс получения информации. Некоторые из этих норм определяются и национально-психологическими особенностями человека. Это и черты характера интересующего нас лица. Сотрудник должен правильно представлять себе, какие черты характера интересующего лица могут облегчить, а какие затруднить получение информации в беседе. В первую очередь следует обратить внимание на степень его внушаемости и конформности и на такую слабость характера, как болтливость. Есть люди, которые не могут хранить в себе ни одной зародившейся в их голове мысли, ни одного известия, услышанного от других. Пока эти люди не расскажут того, что у них имеется, нескольким лицам, каждому особо, они не могут быть спокойными. Эта черта часто используется и должна использоваться в целенаправленных беседах: в них намеренно вовлекаются люди, обладающие подобными чертами. Знание черт характера человека дает возможность использовать тщеславие и честолюбие людей. При определенных обстоятельствах люди с такими чертами характера могут пойти на необдуманные поступки и высказывания только для того, чтобы привлечь к себе внимание и заслужить положительную оценку другого человека¹.

Необходимо также иметь в виду, что для большинства людей говорить правду всегда легче, чем лгать. Поэтому в ситуациях, где приходится говорить неправду или скрывать правду, многие теряются и допускают так называемые «проговоры», произвольно высказывают истину, что всегда *должен учитывать* оперативный сотрудник.

§ 2. Методика получения интересующей информации

¹ См.: Чуфаровский Ю.В. Общение: наука и культура. С. 68–70.

Важно отмечать интеллектуальные и речевые способности собеседника, особенности его памяти и наблюдательности. Это помогает составить правильное представление о человеке и более объективнее оценить сообщаемые им данные. Важно также знать степень общительности человека: насколько легко с ним можно завязать разговор, какую позицию он обычно занимает в беседе. Следует учитывать и настроение человека во время беседы. События, предшествующие беседе, могут в значительной степени повлиять на состояние собеседника, на его переживания, на готовность начать беседу и поддерживать ее. Таким образом, различные стороны личности интересующего нас субъекта могут привести к произвольным высказываниям.

При окончательной оценке личных качеств собеседника *следует избегать* предубежденности и торопливости в составлении мнения. Предубежденность мешает объективному восприятию человека и ведет к ошибочным выводам. Кроме того, бывают случаи, когда люди, казавшиеся вначале замкнутыми, оказываются впоследствии весьма приятными собеседниками.

Для того чтобы целенаправленная беседа прошла успешно, сотрудник *должен обладать* достаточной общей подготовкой, позволяющей легко и непринужденно поддержать беседу и развить ее в нужном направлении. Наличие эрудиции помогает в беседах с людьми различных профессий и интересов, разных социальных и возрастных групп. Общая подготовка и эрудиция должны также включать глубокие знания в области, представляющей интерес для собеседника¹.

Психологическая подготовка к целенаправленным беседам включает в себя *несколько компонентов*. Одним из них является создание оптимального психологического настроя, позволяющего без значительных усилий приступить к проведению беседы.

Для того чтобы освободиться от напряжения, поддержать в собеседнике готовность к общению, следует отвлечься от предстоящего действия, вспомнить ситуации, в которых сотрудник успешно решал аналогичные задачи. Важно мобилизовать себя на предстоящее действие и постоянно это поддерживать.

Другим важным аспектом психологической подготовки является отработка оптимальной линии поведения в предстоящей беседе. Для успешного получения информации сотруднику следует в беседе держать себя свободно, уверенно и даже несколько снисходительно. Выбор оперработником линии поведения зависит от индивидуальных качеств, характера и темперамента интересующей личности.

Самостоятельным компонентом психологической подготовки к получению информации является прогнозирование конкретных ситуаций, которые могут осложнить выполнение задачи: изменение настроения собеседника, настороженность, обида, неблагоприятные эмоциональные реакции. Хорошая подготовка к беседе придает сотруднику уверенность и спокойствие в ситуации, где на обдумывание решения практически не остается времени.

Практика показывает, что условия проведения беседы существенно влияют на ее процесс, «Неформальная обстановка», спокойное место, располагающее к непринужденному разговору, время достаточное для обстоятельной беседы, помогают решению задач по получению информации. Целенаправленные беседы лучше всего проводить в неофициальной обстановке, когда интересующий субъект свободен от выполнения профессиональных обязанностей.

При вступлении в беседу следует постараться создать непринужденную обстановку. Начальная тема должна максимально помочь установлению психо-

¹ См.: Чуфаровский Ю.В. Общение: наука и культура. С. 72–73.

логического контакта и позволить в дальнейшем перевести разговор в интересующее сотрудника русло.

Попытки получить информацию без предварительно установленного контакта обычно не приводят к желаемому результату. Однако не следует чрезмерно затягивать начальную стадию беседы в ущерб решению основных задач по получению информации. Затягивание разговора при обсуждении общих тем также может привести к нежелательным результатам. После получения необходимой информации следует постепенно свести разговор к нейтральной теме и продолжить беседу еще некоторое время.

Одна из основных задач, стоящих перед сотрудником, – скрыть интерес к некоторым, поднимаемым в процессе целенаправленной беседы вопросам. При этом следует учитывать естественное стремление собеседника понять мотивы поведения партнера по общению. Получить интересующую оперативные органы информацию можно только в том случае, если все действия сотрудника будут восприниматься собеседником как естественные и не вызовут подозрений.

Значение психологических способов получения информации чрезвычайно велико. Они успешно могут использоваться как в процессе выявления преступной деятельности лиц, так и в ходе ее предупреждения и пресечения, а также при производстве предварительного расследования. Несмотря на то, что интересующая информация, как правило, добывается с помощью психологических способов ее получения, в большинстве случаев она косвенно свидетельствует о преступной деятельности лиц и нередко является единственным первичным сигналом. Более того, наличие подобной информации часто предопределяет целенаправленность оперативных мероприятий, проводимых для выявления и проверки лиц, подозреваемых в преступной деятельности. Это означает, что использование соответствующих приемов получения информации предполагает объективную проверку фактических данных. Иначе говоря, психологические способы получения информации расширяют диапазон оперативной деятельности сотрудников по выявлению, предупреждению и пресечению преступной деятельности конкретных лиц, то есть требуют опоры не только на чисто объективные данные, но и на субъективные факторы, в которых эта деятельность проявляется. Таким образом, интересующая информация, добываемая с помощью психологических способов носит в основном ориентирующий характер, она способствует повышению оперативности действий правоохранительных органов и, главное, придает им действительно предупредительную направленность.

Глава 6

Психологические основы оценки личности, интересующего лица в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов

В оперативно-розыскной деятельности оперативные сотрудники используют как формальный, так и неформальный методы оценки конкретной личности или группы лиц.

К формальным методам обычно относят: целенаправленное наблюдение и беседу, опрос, анализ документов, изучение биографий, эксперимент, различные тесты и т. д.

К неформальным – сложившиеся в ходе исторического развития общества различные интуитивные способы. Если в первом случае оперативный сотрудник ставит процесс оценки под свой непосредственный контроль, поскольку он протекает на уровне сознания, то во втором – этот процесс осуществляется на уровне подсознания.

В данной работе мы обращаем основное внимание на анализ особенностей интересующей личности в процессе общения, на изучение ее по внешним признакам, на основные методы оценки личности и систематизации данных о ней.

§ 1. Схема изучения конкретной личности оперативным сотрудником

В практической деятельности люди доказано, что темперамент, характер и способности составляют психологическую основу личности. Именно поэтому эти структурные компоненты являются центральными во всех схемах изучения личности.

Однако, исходя из особенностей составления оценочных схем личности, мы предлагаем разработанную специальную **«Схему изучения личности»**, в нашем случае объекта оперативного интереса, которая

включает в себя девять пунктов; общие данные, внешние признаки, жизненный путь, жизненные сферы, поведение, темперамент и характер, мотивация поведения, социальная адаптация и способности.

Данная «Схема» разработана с учетом особенностей оценки объектов интереса правоохранительных органов в условиях соблюдения конспирации. Она построена с акцентом на основной вид деятельности сотрудника – общение. Ее содержательная часть обеспечивает сбор информации о личности, необходимой для принятия решений по различным аспектам оперативно-розыскной деятельности. Данная «Схема» не подменяет утвердившихся на практике методик изучения объектов нашего интереса. Она дополняет их, притом качественно и достаточно конкретно.

Эта «Схема» служит основой для составления планов целенаправленных наблюдений и бесед, она очень помогает сотруднику подбирать конкретные приемы для решения специфических задач изучения объекта. Вместе с тем предлагаемая «Схема» открыта для дополнений и изменений, связанных с конкретными изменениями условий и задач ведения оперативно-розыскной работы.

«Схема изучения личности» включает в себя:

I. Общие данные: время и место рождения, национальность, образование, специальность, должность и характер прежней работы, отношение к политическим движениям и партиям, место жительства, семейное положение.

II Внешние признаки:

1) лицо (общее впечатление, краткий словесный портрет, особенность строения лица);

2) рост (высокий, средний, низкий, возможные физические аномалии);

3) вес и телосложение (полный, тучный, стройный, худощавый, очень худой);

4) одежда (опрятен – неопрятен, за модой следит – не следит);

5) манеры (производит приятное – неприятное впечатление; выразительность – бедность мимики и жестов; ловкость – скованность в движениях);

6) походка (плавная, скачущая, напряженная, расслабленная, мягкая);

7) голос (приятный – неприятный; звонкий, приглушенный, сиплый, гнусавый, ровный и т. д.);

III. Жизненный путь:

1) родители (национальность, время и место рождения, место жительства, социальное положение, отношение к политическим течениям и партиям, образование, профессия, их взаимоотношения, отношение к детям, увлечения, средства к жизни, постоянное занятие, проведение свободного времени);

2) характеристика места рождения (город, деревня; особенности места рождения);

3) раннее детство (жизнь в семье, какой ребенок по счету, жизнь вне семьи; братья и сестры, их взаимоотношения, характерные события в жизни);

4) школа (дошкольные учреждения, специализация школы, любимые предметы, взаимоотношения со сверстниками, нарушения школьной дисциплины, успехи, оценка учебной деятельности и т. д.);

5) другие учебные заведения, в которых учился (причины поступления, планы на будущее, успехи, полученные навыки, умения и навыки, характерные события в 17-18 лет);

6) трудовая деятельность в молодости и служба в армии (характер труда и службы, отношение к труду и службе, положение среди других людей, удовлетворенность, влияние трудовой деятельности на личность);

7) брак, рождение детей, с кем живет в настоящее время.

IV. Жизненные сферы;

1) семья (отношения между супругами, отношение к детям, отношение к родителям, зависимость от жены (мужа);

2) профессия и специальность (мотивы выбора профессии и работы, удовлетворенность работой и профессией, продвижение по работе, социальный статус на работе – авторитетность, популярность и т. д.);

3) общественная и политическая активность (активен – неактивен, сколько тратит времени на общественную деятельность);

4) проведение свободного времени (кино, театр, музыка, спорт, спиртное, азартные игры, круг друзей и знакомых);

5) материальные условия жизни (какая квартира, обстановка в ней, бюджет семьи, удовлетворенность своим материальным положением);

6) здоровье (общее состояние здоровья, отношение к своему здоровью, наличие серьезных заболеваний).

V. Поведение;

1) доминирующий эмоциональный тонус (настроение; приподнятое, ровное, угнетенное; в играх азартен – неазартен; реакция на трудности: энергичность, растерянность, безразличие);

2) особенности проявления эмоций и чувств (возбуждается легко, средне, быстро; подавляет раздражение легко, с трудом; переживает неудачи заметно – незаметно, долго – недолго; обиды помнит долго – недолго; расстраивается по мелочам – по мелочам не расстраивается; привязанность хранит долго – недолго);

3) проявление воли (самостоятельный – несамостоятельный, настойчивый – ненастойчивый, дисциплинированный – недисциплинированный, решительный – нерешительный, смелый – трусливый, инициативный – безынициативный);

4) поведение личности в сложной ситуации (сохраняет логичность и рассудительность речи и поступков – теряет их, сохраняет спокойствие – теряется);

5) поведение в состоянии опьянения (спокоен, раздражителен, агрессивен, теряет контроль над собой, становится очень общительным, замыкается в себе, уединяется; пьет мало, средне, много);

6) нравственное поведение (честность и правдивость, соблюдение моральных норм, отношение к женщине и детям, проявление мужества в сложных отношениях со старшими и равными).

VI. Темперамент и характер:

1) темперамент:

– общительность (общительный, необщительный, малообщительный, замкнутый; осторожный – решительный; застенчивый – незастенчивый; проявляет склонность к лидерству – склонность к лидерству не проявляет);

– эмоциональность (невозмутимый – ранимый, спокойный – раздражительный, оптимистический – пессимистический);

2) характер:

– свойства характера, выражающие отношение: к людям (отзывчивость, доброта, требовательность, заносчивость, недоверие и т. д.); к вещам (аккуратность, неряшливость, отношение к вещам и др.); к самому себе (тщеславие, честолюбие, самолюбие, гордость, самомнение, скромность и т. д.);

– доминирующие черты характера (первичные черты, вторичные черты, кардинальные черты).

VII. Мотивация поведения:

1) доминирующие потребности (какой вид потребностей превалирует у интересующей личности: потребности в самосохранении, физиологические потребности, в принадлежности к коллективу и социальной группе, потребность в уважении своей личности, потребность в самовыражении);

2) ценности и установки: а) личностные, б) социальные, в) материальные, г) политические, д) идейные¹;

3) интересы;

4) идеалы.

VIII. Социальная адаптация:

1) социальное окружение (связь с родственниками, взаимоотношения с друзьями и знакомыми, признание со стороны окружающих);

2) восприятие социальной ситуации (как правило, исходит из реальной обстановки; адаптируется быстро – медленно; в действиях преобладает логичность и т. д.);

3) самооценка (оценка своей социальной роли, отношение к мнению других о своих возможностях, уровень притязаний, уверенность – неуверенность в себе, чувство собственного достоинства – комплекс неполноценности).

IX. Способности:

– общие способности (беглость и плавность речи, уровень оперирования цифрами, легкость запоминания, богатство воображения, полнота обобщений, особенности решения проблемных задач);

– специальные способности (организаторские, педагогические, лингвистические и др.; способность устанавливать знакомство и развивать контакты, влиять на людей, располагать их к себе; способность разбираться в людях).

Как уже было отмечено, сбор информации и оценка интересующей личности на основе данной «Схемы» осуществляется, в основном, в процессе общения. В связи с этим мы рассмотрим некоторые особенности этого процесса.

Как уже подчеркивалось выше, все методы оценки личности делятся на формальные и неформальные. К последним относятся различные интуитивные приемы и способы оценки людей. Как правило, эти приемы и способы имеют субъективную основу и в большей степени зависят от личности наблюдателя. В данном разделе анализируются формальные, или точнее объективные оценки личности посредством наблюдения, беседы, изучения документов, биографий, тестов, экспериментов, анализа письма.

§ 2. Методы оценки личности в оперативно-розыскной деятельности

Наблюдение – это систематическое, целеустремленное, планомерное изучение психических явлений путем личного восприятия исследователем разнообразных внешних проявлений психики непосредственно в жизни, в ходе оперативно-розыскной, следственной деятельности и судебного разбирательства². В системе приемов и способов оценки личности наблюдение занимает одно из первых мест, так как способно давать наблюдателю богатые конкретные данные.

Психологическая наука выработала ряд правил использования метода наблюдения. Собираание материала путем наблюдения проводится по предварительно разработанной программе. Данный метод несомненно с внесением каких-либо изменений в естественное течение изучаемого процесса, что позволяет познать его во всей жизненной правдивости. Наблюдение должно проводиться неоднократно, и систематически в отношении одного и того же человека и в отношении одного и того же явления у многих лиц и в различных ситуациях, наиболее характерных для данного явления. Как правило, наблюде-

¹ Подробнее см.: Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. С. 57–73.

² См.: Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 26.

ние должно осуществляться незаметно для того лица, которое является его объектом.

Наблюдение должно проводиться не только следователем-психологом, но любым должностным лицом, в том числе и оперативным сотрудником, которому необходимо получить соответствующую информацию для использования данных ее анализа в борьбе с преступностью. Большое значение для получения информации о возможной причастности подозреваемого лица в совершении преступления может быть наблюдение за мимикой и жестами этого лица. А чтобы избежать предвзятой субъективной оценки результатов такого наблюдения, оно должно вестись строго объективно, с регистрацией всех фактов, полученных при наблюдении и при достаточной научной интерпретации результатов наблюдения¹.

При реализации этого метода в условиях оперативно-розыскной деятельности всегда надо иметь в виду, что здесь человек наблюдается в необычной для него обстановке при наличии определенного стремления с его стороны скрывать свои действительные свойства.

В отличие от целей наблюдения в общей психологии, где с помощью этого метода изучается какой-то конкретный, отдельно взятый вопрос (поведение, реакция человека в конкретной ситуации), наблюдение в оперативно-розыскной деятельности ставит целью выявление наиболее полной информации о наблюдаемой личности. В процессе такого наблюдения осуществляется чувственное восприятие внешнего облика человека, восприятие его речи (а отсюда и мыслительных процессов), поступков, действий. При изучении личности важно наблюдать не только действия, проявленные при этом знания, навыки, но и отношения личности к этим действиям. При этом, конечно, надо иметь в виду, что в разных условиях, в разных системах человеческих отношений, в разных эмоциональных состояниях действие может означать совершенно разные поступки данного человека.

При помощи наблюдения, мимики и пантомимики выявляются изменения в эмоциональных состояниях в зависимости от изменения внешних условий и воздействия на личность. При этом следует учитывать, что в изолированно взятом выражении лица нельзя раскрыть все содержание эмоции. В частности, для распознавания эмоций, особенно сложных и тонких, выражение лица служит не само по себе, не изолированно, а в соотношении со всеми конкретными взаимоотношениями с окружающими².

Объектом наблюдения часто является одежда человека, условия его жизни и работы, то есть мест, где он постоянно находится и которые в силу этого в определенной степени отображают привычки, навыки и качества данной личности.

Оперативное наблюдение выполняется как незаметно для объекта, так и в процессе общения с ним. Здесь всегда надо учитывать, что интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы в общении проходят у человека иначе, чем вне общения. Известно, что человек наедине с самим собой держит себя иначе, чем при общении с людьми. Даже в процессе общения поведение человека может быть различным. В присутствии привычных ему людей его поведение будет одним, в присутствии лиц, которых он видит в первый раз, – другим. Поведение человека зависит от его интереса в общении. Все это учитывается при оценке результатов наблюдения данного лица. Но для этого человек должен наблюдаться в разных сферах, в различных системах общения.

¹ См.: Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. С. 17.

² См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 1946. – С. 482.

Сотруднику следует стремиться проводить все возможные виды наблюдения: наблюдение человека наедине с собой незаметно для него; наблюдение этого же человека в процессе общения с другими людьми также незаметно для него; наблюдение в процессе общения при проведении оперативно-розыскных и следственных действий. Сопоставление результатов этих наблюдений дает, безусловно, богатый материал для действительного познания наблюдаемой личности. В процессе наблюдения устанавливаются и факты, касающиеся отношения наблюдаемого человека к лицам, с которыми он находится в общении, отношение к сообщаемым им фактам и действиям. В соответствии с этим метод наблюдения отличается не только многообразием объектов наблюдения, но и необходимостью синтезировать, обобщать данные об отдельных конкретных наблюдениях. Важно уметь наблюдать как за личностью в целом (синтетически воспринимать личность), так и за отдельными деталями. При наблюдениях за личностью такими конкретными объектами могут быть ее действия, мимика, пантомимика, речь, сочетание мимики и пантомимики в зависимости от изменения речи, руки одежда, отдельные ее части. Так, например, из наблюдений за тем, как человек берет в руки инструмент, можно судить о его профессии, об умении обращаться с теми или иными инструментами, о любви к профессии, уважении к результатам труда других лиц и т. д. Каждый из приведенных объектов наблюдения очень важен сам по себе, но еще большее значение имеет анализ и синтез всех этих наблюдений в одном общем выводе¹.

Следует различать *два вида метода наблюдения*: непосредственное и опосредствованное. В первом случае наблюдение производит то же самое лицо, которое делает выводы по результатам этого наблюдения. Такое наблюдение осуществляют оперативный сотрудник, следователь и судья при проведении оперативно-розыскных, следственных и судебных действий. Опосредствованное наблюдение имеет место в тех случаях, когда получают сведения о наблюдении, произведенном другими лицами. Такой вид наблюдения имеет характерную особенность: результаты его всегда закрепляются в документах дела, в частности в протоколах допросов других лиц, в заключениях экспертов (психологической, психиатрической и психолого-психиатрической экспертизах) и т. д.

Каждый из этих видов наблюдения имеет свои положительные и отрицательные качества. В первом случае результаты наблюдения не могут быть зафиксированы процессуально, они не могут быть использованы в качестве доказательственного материала. Во втором случае, как правило, результаты наблюдения неполны — они отражают какую-либо одну сторону наблюдаемой личности. Необходимо стремиться результаты непосредственного и опосредствованного наблюдений сочетать; это дает возможность — получить более правильное и более полное суждение о изучаемой личности.

На практике применяются также *включенное* и *дистантное* наблюдения. Включенное предполагает наблюдение «изнутри» социальной группы, когда наблюдатель становится полноправным ее членом. Такое наблюдение уже давно применяется в социологических исследованиях. Включенное наблюдение обладает большими достоинствами. Оно дает возможность вскрывать многие сокровенные стороны жизни изучаемого человека, социального явления и т. д. Дознание и следствие постоянно пользуются таким видом наблюдения и совершенствуют его. Однако включенное наблюдение не всегда возможно и уместно, поэтому наряду с ним активно используется и дистантное наблюдение, то есть наблюдение со стороны.

¹ См.: Дулов А.В. Судебная психология. — Минск, 1975.— С. 149.

При наблюдении со стороны главное, что требуется от наблюдателя, — это остаться незамеченным как изучаемым лицом, так и окружающими. Дистантное наблюдение в оперативно-розыскной деятельности получило такое же распространение, как и включенное наблюдение.

Наблюдение за интересующим лицом — это восприятие его состояния и действий. В процессе наблюдения наблюдатель воспринимает обширную информацию, однако фиксирует он лишь незначительную ее часть. Из всей поступившей информации наблюдатель неизменно производит отбор, который зависит от направленности и особенностей личности наблюдателя. Мы часто воспринимаем то, что хотим воспринять, то, что нам понятнее и ближе, и интерпретируем воспринятое так, как нам это хочется. Это закономерность наблюдения, которую сотрудник обязан учитывать, чтобы избежать субъективности. Как правило, объективнее оценивает человек, обладающий более высоким уровнем эмпатии. Увеличение числа наблюдателей лишь до определенного предела повышает качество оценки. Для получения достаточно объективного представления о человеке нужно обработать данные трех-четырех наблюдателей.

Чтобы обеспечить объективность оценки наблюдения, воспринимающий поведение изучаемого лица должен мысленно преобразовать непрерывную активность поведения объекта в конкретные единицы. Поскольку наблюдение способно регистрировать лишь отдельные акты поведения, то в каждом конкретном случае сотрудник должен знать, за какими актами поведения, реакциями скрывается истинный смысл изучаемого свойства или явления. Так, для определения эмоционального состояния объекта достаточно сосредоточиться на его внешних реакциях, расчленив их на определенные составляющие или объединив в группы. По внешним реакциям мы судим о подлинных переживаниях личности.

Наблюдения показывают, что чем менее образован и чем более непосредствен человек, тем рельефнее у него будут внешние движения и тем самым мы можем с большей достоверностью судить по ним о его истинных переживаниях. Это имеет большое значение для органов дознания и следствия, поскольку позволяет выявлять неискренность поведения наблюдаемых лиц. Делать это труднее по отношению к тренированным или утонченным натурам. Но и здесь при достаточно тщательном наблюдении можно заметить многое. Так, если улыбка естественная, то в улыбке участвуют мышцы глаз. Если улыбка искусственная, то человек улыбается только губами. К. С. Станиславский, наблюдая за работой актера-ремесленника, подробно описал целую серию притворных движений: любовь — прижимание рук к сердцу, закатывание глаз, коленопреклонение, кусание губ, слащавая сентиментальность; волнение — хождение взад и вперед, дрожание рук; спокойствие — скука, зевание, потягивание; радость — хлопки в ладоши, кружение, раскатыстый смех, шумливость; горе — качание головой, сморкание, утирание глаз; болезнь — кашель, дрожь и т. п.¹

Сотруднику необходимо уяснить, что все притворные движения: (1) преувеличивают слабое волнение; (2) подавляют сильное волнение. В первом случае демонстрируется усиленное движение руками, корпусом, головой; во втором — ограничивается подвижность рук, ног, туловища, головы. Наиболее ярко притворные движения обнаруживаются при замешательстве. Появляются неловкость в движениях рук и ног, туловища, обычно отсутствовавшие ранее гримасы, иногда подергивание лицевых мышц, заикание, покраснение и т. д.

¹ См.: Станиславский К.С. Статьи, речи, беседы, письма. — М., 1953. — С. 430-431.

Сотрудник, вступая в контакт с объектом наблюдения, в большинстве случаев сам старается скрыть свои истинные намерения и переживания. Как правило, он маскирует их отвлекающими жестами и формирует соответствующую маску лица (радость, горе и т. д.). Но как видно, это притворство трудно утаить от внимательного наблюдателя. Помочь в этом утаивании может специальная тренировка. Ее методику можно найти в работах К.С. Станиславского.

Наряду с простым наблюдением в практической деятельности правоохранительных органов применяются и методы приборного наблюдения, используются различные научно-технические средства, позволяющие выявить и зарегистрировать те или иные психические явления у интересующих лиц. Результаты наблюдения подлежат точной и исчерпывающей регистрации в письменном виде и при помощи технических средств: стенографии, звукозаписи и фотокиносъемки. Зафиксированное таким образом явление может быть неоднократно воспроизведено и его анализ будет основан как бы на многочисленных наблюдениях.

Беседа. Этот метод широко применяется при изучении личности и является способом познания психических явлений в процессе речевого общения с данной личностью в естественных условиях жизни. С помощью метода беседы выявляются:

- 1) отношение человека к определенным фактам, явлениям и конкретным личностям;
- 2) уровень развития: общеобразовательный, культурный, профессиональный, интеллектуальный;
- 3) мировоззрение, понимание моральных и правовых норм, правил поведения, отношение к ним;
- 4) волевые качества личности, характер;
- 5) тип высшей нервной деятельности (темперамент): соотношения торможения и возбуждения, способы реагирования, степень их выражения на отдельные, специально даваемые в ходе беседы раздражители.

Значительное внимание уделяется анализу речи; лексико-семантическим особенностям, строю ее, способам передачи информации, эмоциональной окраске и т. д.

К методу беседы предъявляются следующие требования: плановость; целенаправленность; избирательность; индивидуальность; соблюдение этико-педагогического такта¹.

Мы уже отметили, что оценка личности в беседе предполагает предварительное планирование этой беседы с целью скрытого получения необходимой информации. Для этого тщательно составляется перечень вопросов по всем аспектам личности. Сюда входят вопросы относительно психологических, социально-психологических особенностей личности, мотивации ее поведения.

Беседа, предпринимаемая для изучения личности, представляет собой диалектическое **единство пяти этапов**, пяти специфических звеньев общения. Психологи выделяют: 1) подготовку к беседе; 2) начало беседы; 3) этап получения данных; 4) завершение беседы; 5) оценку результатов беседы.

Подготовка к беседе предусматривает составление плана, базируемого, как отмечалось выше, на основе «Схемы изучения личности». Основным содержанием плана должны быть вопросы, которые не удалось выяснить путем наблюдения. Вопросы в плане располагаются так, чтобы обеспечить ведение естественного разговора с собеседником, причем желательно, чтобы вопросы

¹ См.: Дулов А.В. Судебная психология. С. 150; Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. — М., 1998. — С. 60–68.

одного раздела «Схемы» не шли друг за другом, а перемежались с вопросами других разделов.

При организации оценочной беседы в правоприменительной деятельности психологи советуют учитывать следующее:

1) участники беседы должны располагать временем, достаточным для проведения спокойного, обстоятельного разговора;

2) следует предусмотреть обстоятельства, которые могут помешать беседе, и исключить их (громкая музыка, шум, возможность вмешательства в беседу других лиц и т. д.);

3) до беседы нужно четко продумать предлог и отработать легенду встречи;

4) у интересующего лица не должно быть подозрений в том, что его изучают, поэтому в процессе беседы не следует делать нелегитимированных записей, фиксирующих получаемые данные;

5) необходимо оптимально настроиться на беседу, как бы отгородившись от переживаний, которые могли бы отрицательно повлиять на готовность к общению;

6) необходимо подавить в себе чувства, отрицательно влияющие на правильность восприятия и оценки личности;

7) при подготовке к беседе следует воспользоваться всеми данными на объекта, которые можно получить в свое распоряжение;

8) заранее предвидеть возможные вопросы, которые может задать объект, и быть готовыми на них ответить.

Важнейшим условием начала беседы является создание атмосферы непринужденности и доверия. Началом беседы, как правило, является обсуждение какой-либо нейтральной темы, которая может быть легко поддержана собеседником. В качестве примерных вводных тем могут быть использованы вопросы о последних новостях в спорте, в науке, искусстве, в других областях жизни. Однако эти вопросы следует использовать не как самоцель, а как средство втягивания собеседника в дальнейшую беседу с целью получения о нем необходимой информации. Задавать, конечно, нужно только те вопросы, на которые он сможет легко и охотно ответить. Захваченная в самом начале беседы инициатива обычно обеспечивает успех дела.

В беседе могут быть использованы самые различные вопросы. Если с объектом налажен хороший личный контакт, то можно ставить и прямые вопросы, в случае когда это делать нецелесообразно, прибегают к косвенному побуждению высказывания. Человека, например, просят охарактеризовать какое-нибудь явление или лицо: при этом он неизбежно раскроет собственные взгляды, моральные установки, ценностные ориентации. Для уточнения уже имеющихся данных могут быть использованы вопросы, требующие ответа «да» или «нет».

Для проверки искренности высказываний собеседника иногда можно ставить уточняющие вопросы, используя специфические термины. Здесь важна предварительная подготовка вопросов. Такая подготовка избавляет от неловкого молчания или неуверенности при формулировке вопросов на случай, если сразу не удастся получить требуемую информацию. Во всех случаях наиболее информативными оказываются вопросы: «Кто?», «Где?», «Что?», «Почему?». Однако частое употребление этих вопросов порождает у собеседника нежелательные реакции. Во-первых, падает активность объекта в непринужденной речи, и он вынуждается вами к конкретному высказыванию. Во-вторых, конкретные и частые вопросы всегда побуждают защитные механизмы человека, и собеседник подсознательно может просто замкнуться. В-третьих, появление в беседе большого числа подобного вида вопросов обостряет бдительность и подозрительность людей.

Чтобы вопросы звучали естественнее, их можно дополнять междометиями и паузами. Пауза – это прием побуждения к высказыванию; она помогает, однако возбуждает и тревогу. Чтобы избежать последней, надо придерживаться следующих правил: 1) нужно применять паузу после постановки вопроса и торопить собеседника; 2) паузы не вызывают тревоги, когда они не превышают 5–6 секунд.

Завершение беседы должно осуществляться после паузы. Здесь необходимо соблюсти определенные формальности: что-либо рассказать о себе, о других, вспомнить о чем-то якобы забытом. Во всех случаях при этом надо исходить из реальной обстановки.

В наиболее полном виде метод беседы реализуется в ходе допроса. Необходимость создания естественной обстановки с целью получения наилучших результатов в ходе беседы приводит к выводу о том, что следует признать целесообразным производство отдельных допросов только с целью изучения личности, то есть не касаясь конкретных фактов и обстоятельств расследуемого преступления. Иногда целесообразно осуществлять беседу в условиях, наиболее привычных для человека, личность которого изучается. Поэтому, если допрос имеет целью только ознакомление с личностью, можно провести его по месту работы, жительства, отдыха этого лица. Неофициальность обстановки позволяет полнее выявить такие стороны личности, которые в официальной обстановке могут вообще не проявляться.

Результаты беседы, как правило, закрепляются в протоколах допросов, но в ряде случаев (в зависимости от особенностей самой беседы) они могут и не фиксироваться в процессуальном документе, а закрепляться в виде записей лица, которое проводило беседу. Такое закрепление беседы может иметь место, например, в деятельности исправительных учреждений или при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Результаты беседы не следует переоценивать, так как в процессе непосредственного общения трудно получить всю необходимую информацию. Оценить личность можно лишь путем сопоставления результатов беседы с результатами других методов ее оценки. При анализе содержания беседы следует оценить отношение собеседника к тем событиям, людям, фактам, о которых он говорил, вспомнить выразительные средства, которыми он пользовался. Беседа всегда сочетается с методом наблюдения, а также часто и с методом эксперимента¹.

Анализ документов. Достаточно важную информацию об изучаемом человеке получают при анализе документов (писем, дневников, деловых отчетов, записок, литературных произведений, конспектов, фонограмм произносимых перед аудиторией речей и т. п.). В дознании и следствии все документы, характеризующие личность человека, можно классифицировать по трем основаниям: 1) по способу фиксации информации (печатные и рукописные документы, магнитные ленты, киноплёнки); 2) по статусу документа (личные документы: дневники, письма, записки; официальные документы: отчеты, справки; произведения творчества: книги, брошюры, статьи); 3) по характеру документа. Здесь следует отметить, что в каждом конкретном случае тот или иной документ будет иметь различный информационный вес.

Следует отметить, что все **методы анализа документов делятся на традиционные и формализованные**. К первым относятся анализ смысла текста, ко вторым – анализ, выделение и обработка единиц информации. Довольно эффективным здесь считается контент-анализ, сущность которого со-

¹ См.: Дулов А.В. Судебная психология. С. 151.

стоит в выделении в тексте некоторых ключевых единиц содержания (суждений, понятий, слов), подсчете частоты их употребления, определении их сочетаемости друг с другом, а также с общим содержанием текста¹. Техника контент-анализа сводится к ряду последовательных операций, главными из которых являются: 1) выделение единиц анализа; 2) отбор единиц анализа в тексте; 3) статистическая обработка.

1) **Выделение единиц анализа.** Это наиболее ответственная часть метода. Работа начинается с определения ключевых понятий, которые соответствуют задачам конкретной оценки. Например, если необходимо по имеющимся документам выявить ценностные ориентации изучаемого лица, то рабочими категориями здесь могут быть политические и экономические взгляды, мировоззрение, социальные нормы, нравственные идеалы. Этим категориям необходимо найти адекватные выражения в языке исследуемого текста, они и будут единицами анализа.

2) **Отбор в тексте единиц анализа.** Процедура отбора заключается в отыскании в тексте всех выражений, отражающих смысл единицы анализа. В тексте это могут быть имена собственные, термины, устойчивые словосочетания. Поиск единицы анализа можно свести лишь к отысканию признаков этой единицы (то есть близких по смыслу слов) и не ставить перед собой вопроса, достаточно или недостаточно этих признаков.

3) **Статистическая обработка.** В настоящее время достаточно широко используются многочисленные методики обработки данных контент-анализа, в частности, частотные и процентные распределения, разнообразные корреляции и индексы, таблицы, графики и т. д.² В оперативно-розыскной деятельности при обработке информации на первых порах можно ограничиться более общим подходом.

Весьма полезная информация может быть получена на основе данных о частоте употребления единиц анализа, установления пропорций, между их отдельными группировками, их взаимной встречаемости и зависимости.

Частота употребления единиц анализа свидетельствует о внимании личности к вполне определенной проблеме. Если выделенные единицы сгруппировать по признаку отношения к ним, то могут быть выяснены симпатии или антипатии изучаемого лица к тому, что стоит за этими единицами. Выводы могут быть уточнены данными о совместной встречаемости и зависимости этих группировок.

Процедура контент-анализа требует много времени и определенных условий, поэтому она оправдывает себя лишь при проведении научных исследований. В оперативно-розыскной деятельности процедура контент-анализа может быть сведена к упрощенным действиям по выделению и подбору единиц анализа с последующей интерпретацией подсчета, без особой детализации. Внимательный просмотр текстов непременно натолкнет нас на полезную информацию об изучаемой личности.

В оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов часто производится анализ письменных документов интересующего лица. При этом, как правило, исследуется стиль письма, выявляются профессиональные, смысловые и иные особенности. Для анализа письма в целях изучения личности широко используются достижения лингвистики в изучении письменной речи.

Биографический метод. Смысл его состоит в изучении жизненного пути объекта оперативного интереса. Жизненный путь — это, с одной стороны, исто-

¹ См.: Методы социальной психологии. — Л., 1977. — С. 44—60.

² См.: Методологические и методические проблемы контент-анализа. — М.-Л., 1973.

рия жизни человека, а с другой – социальная форма его индивидуального развития¹. Как правило, из комплекса взаимодействующих в микросреде обстоятельств складывается образ жизни непосредственного окружения (группы), который отражается в индивидуальном опыте изучаемой личности. Этот опыт в единстве с объективными условиями становится определяющим в поведении индивидов. Воздействие комплекса обстоятельств на личность и ее ответная реакция на это составляют социальную ситуацию развития. Изучая конкретного человека, сотрудник должен сосредоточить свое внимание на содержательной стороне этой ситуации. *События среды* – это объективные процессы, происходящие в стране, городе, группе и т. д., в которые неизбежно вовлекается изучаемый человек. Эти события, совершающиеся помимо его воли, оказывают на него сильное влияние.

События поведения связаны с осознанностью действий и поступков, в которых реализуется система отношений личности к труду, к другим людям, к самому себе, к вещам. Сотруднику необходимо стремиться проследить поведение изучаемого лица в системе трудовых, познавательных, игровых действий и поступков. В этой системе хорошо отражаются коммуникативные действия и операции изучаемого человека. В общении узнаются также и события жизненных планов личности, реализация или крушение которых отражаются на внутреннем и внешнем облике.

Метод эксперимента. При изучении личности в оперативно-розыскной деятельности первостепенное значение имеет изучение ее действий, из которых можно делать выводы о ее свойствах на основе многочисленных наблюдений. Изучение действий личности не может быть произведено при помощи только одного наблюдения. Нельзя ждать, пока жизнь поставит человека в такие условия, в которых он своими действиями проявит те или иные свойства своей личности. Это особенно сложно в условиях дознания и следствия. В этом отношении значительную помощь может оказать метод эксперимента. Определяя различие между наблюдением и экспериментом, И. П. Павлов писал, что опыт как бы берет явление в свои руки и пускает в ход то одно, то другое и, таким образом, в искусственных, упрощенных комбинациях определяет истинную связь между явлениями. Иначе сказать, наблюдение собирает то, что ему предлагает природа, опыт же берет у природы то, что он хочет². В процессе изучения личности применяются три вида экспериментов: естественный, психолого-педагогический и лабораторный.

Сущность *метода естественного эксперимента* заключается в том, что личность без ее ведома ставится в заранее изученные или созданные условия, ситуации, где она должна действовать и этими своими действиями проявлять определенные свойства, проверяемые и выявляемые в ходе естественного эксперимента. Методом естественного эксперимента проверяется умение владеть приборами, предметами, мыслительные способности, профессиональные навыки, волевые качества, отношение к определенным лицам и т. д. В любом естественном эксперименте обязательно содержатся следующие элементы: 1) выбор вида деятельности; 2) предварительный анализ этой деятельности; 3) наблюдение за лицом, осуществляющим деятельность; 4) анализ результатов проведенной деятельности.

¹ См.: Логинова Н.А. Биографический метод в психологии и смежных науках. Автореферат к.д. – Л., 1975; Чуфаровский. Требования к написанию характеристик в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов // Юрист. – № 1. – 1999.

² См.: Павлов И. П. Полн. собр. трудов. – М., 1946. – Т. 2. – С. 357.

Наиболее широко метод естественного эксперимента применяется в тех случаях, когда изучаемая личность, не находясь в непосредственном общении с лицами, осуществляющими дознание и следствие, то есть не знает, что за его действиями наблюдают. В таком виде метод естественного эксперимента может активно применяться в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. В процессе общения с коллективом, в процессе труда и учебы, выполнения отдельных поручений личность ставится в заранее заданные условия, а результаты ее деятельности, ход действий тщательно анализируются. Именно в ходе естественного эксперимента может осуществляться «проверка доверием», что является одновременно и методом изучения личности, и методом воспитания.

Метод психолого-педагогического эксперимента характерен тем, что обязательно включает в себя элементы обучения и воспитания. Он всегда реализуется в жизни, в деятельности коллектива.

Метод лабораторного эксперимента в общей психологии при изучении личности прежде всего применяется для выявления ее типологических особенностей и способностей. Однако с помощью этого эксперимента можно выявить особенности в направленности личности (потребности, интересы), свойства характера (настойчивость, уверенность, самооценку). При реализации метода лабораторного эксперимента человек, личность которого изучается, заранее знает, что он является участником опыта. Это, безусловно, накладывает отпечаток на ход и результаты эксперимента. Подобный эксперимент может применяться и в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов, в частности с помощью его может осуществляться проверка профессиональных качеств и навыков. Здесь предупреждение лица о том, что он становится участником эксперимента, не может отрицательно отразиться на проверяемых результатах¹.

Метод обобщения независимых характеристик. Этот метод может быть сформулирован как сбор и последующее обобщение всех устных и письменных показаний ряда различных лиц об изучаемой личности. В условиях дознания и следствия данный метод получает особое значение, наиболее полное развитие, так как различные документы, находящиеся у дознавателя или следователя дают широкую возможность для изучения личности. При применении этого метода важно учитывать полноту отдельных характеристик, охват этими характеристиками различных сторон жизни изучаемой личности (в домашней обстановке, на учебе, на работе) и т. д. ².

При изучении документов всегда надо стремиться, чтобы они были от разных лиц, за разные периоды времени, по поводу различных фактов. Чем больше фактов, отдельных характеристик и события из жизни изучаемой личности, тем более объективные выводы о личности можно получить в результате применения данного метода.

В качестве материала для обобщения могут быть использованы показания свидетелей, потерпевших, других обвиняемых, заключения экспертов, различного рода справки, отражающие факты и события из жизни изучаемой личности, характеристики различных учреждений и предприятий, личные дела отдела кадров и т. д. Конечно, надо иметь в виду важное обстоятельство: отдельные имеющиеся характеристики могут быть неполны, односторонни, в значительной степени субъективны. Все это обязывает с исключительной осторожностью

¹ См.: Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. С. 16.

² Данный метод разработан знаменитым отечественным психологом К.К. Платоновым.

тью использовать каждую характеристику, подвергая ее предварительному тщательному анализу.

Метод тестов. Прикладная психология широко использует различные тесты для оценки внимания, памяти, мышления, речи. С помощью определенных тестов каждый индивидуально может оценить свои способности и наметить систему упражнений для развития нужного ему качества характера. Тесты позволяют так же оценить и некоторые параметры личности.

В настоящее время известно много различных тестов, направленных для оценки личности. Обилие тестов, справедливо пишет В. М. Блейхер, объясняется различием подхода к самому изучению личности, своеобразием интереса исследователей и направленностью на различные личностные проявления¹. Не существует сколько-нибудь четкой систематизации методов, что связано с рядом теоретических трудностей. Тем не менее практики уже давно применяют эти методики для различных целей². Опыт оценки личности с помощью тестов в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов еще очень невелик. В современной психологии наибольшее распространение получили тесты оценивания, прожективные тесты и личностные опросники.

Многие из оценочных и прожективных тестов могут с успехом использоваться для оценки личности интересующего лица. При этом нужно внести в процедуру их применения лишь одно изменение: собирать информацию для оценки по тесту не прямым, а косвенным путем. Проще всего это делать при оценке личности с помощью личностных опросников, которые построены с учетом стремления человека к самооценке. Среди таких опросников наибольшую популярность приобрел тест «ММРУ», в оригинале состоящий из 550 утверждений. Аналогично построены опросники Тейлора и Айзенка. Первый определяет уровень тревожности личности, а второй – замкнутость, общительность и эмоциональную неуравновешенность. Сотрудник может с успехом пользоваться всеми опросниками, но лучше использовать опросник Айзенка, который дает возможность определить тип темперамента и некоторые личностные типические черты.

Данный опросник состоит из 57 утверждений; из них 24 относятся к шкале экстраверсии, 24 – к шкале нейротизма и 9 – к шкале лжи. Испытуемый должен без раздумья решать, относятся ли к нему предлагаемые утверждения. На вопросы следует отвечать только «да» или «нет». Максимальный показатель общительности (экстраверсии) – 24 балла, показатель ниже 12 баллов свидетельствует о замкнутости (интраверсии). Максимальный показатель эмоциональной неустойчивости – 24 балла, показатель в 12 баллов свидетельствует об эмоциональной уравновешенности. Показатель в 7–9 баллов по шкале лжи свидетельствует о неискренности испытуемого.

Анализ письма. Письмо является одним из информативных элементов при изучении личности. По письму можно определить уровень образованности писавшего, эмоциональное состояние, нарушения в речи и психике, некоторые особенности характера и т. д.

Как правило, для анализа необходим графический материал. Оптимальная его величина – половина стандартного листа. Характерологические признаки наиболее ярко проявляются в образцах, исполненных произвольно, в личных записях, дневниках, письмах. Важной характеристикой письма является выработанность почерка. У каждого человека имеется свой определенный и характерный только для него уровень выработанности, который складывается по-

¹ См.: Блейхер В.М. Клиническая патопсихология. – Ташкент, 1976. – С. 134.

² См.: Психологические тесты для деловых людей. – М., 1996.

степенно и определяется образованием и письменной практикой. Письмо, как зеркало, отражает многие черты и качества человека. Например, для людей с психическими расстройками характерна плохая организация почерка, наличие украшений, отрывочность, разная величина букв и т. д.

Систематизация и оценка данных о личности. В основу систематизации данных о личности, интересующей сотрудника должны быть положены: 1) принцип изучения личности в деятельности; 2) принцип цельности личности и 3) принцип конкретно-исторического подхода.

Принцип изучения личности в деятельности нацеливает нас на анализ деятельности изучаемого человека и на сопоставление этой деятельности с его высказываниями, а также на исследование формы деятельности.

Принцип цельности при изучении и оценке личности требует учитывать не какую-нибудь отдельную черту или реакцию изучаемого человека, а совокупность черт, реакций, свойств и отношений. Такая система действий по добыванию необходимой информации заложена в «Схеме изучения личности».

Принцип конкретно-исторического подхода к оценке интересующей личности предполагает изучение истории жизни оцениваемого лица, его развития, а также условий, в которых он социализировался.

В процессе общения оценка личности, как правило, производится на основе экспектации и эмпатии, которые функционируют в основном на подсознательном уровне.

Эспектация (то есть ожидание) заключается в подсознательном формировании оценочного суждения о человеке. Наблюдающему нередко правильно представляется, что наблюдаемый что-то хочет предпринять. Происходит как бы предвосхищение поведения наблюдаемого лица. Такая способность появляется у людей в результате длительного общения друг с другом. Опытным путем установлено, что лица, постоянно находящиеся в общении, почти безошибочно предвосхищают поведение друг друга.

Эмпатия, как уже нами отмечено, — это способность прочувствовать переживания другого человека, она дает людям возможность познавать у других людей многие невысказанные или скрываемые намерения. Процесс такого чувствования обычно нами не осознается.

Как правило, посредством эмпатии мы получаем в основном информацию о психическом состоянии человека, его эмоциональном настрое. Эмпатия не дает возможности прямо оценить интеллект собеседника, его прошлое и сделать заключение о его мыслительных процессах. Однако косвенно эмпатия позволяет судить, насколько собеседник мягок или суров, спокоен или постоянно напряжен, уверен или неуверен в себе. Это безусловно дает возможность сделать предположение о том, как наш собеседник воспринимает события жизненных ситуаций, каково его физическое состояние, интеллект и т. д. Наличие в психике человека явления эмпатии должно нацеливать сотрудника как на внимательное отношение к нему, так и на развитие и совершенствование своих способностей в этом плане. Необходимость в этом обусловлена двумя обстоятельствами. С одной стороны, понимание эмпатии, ее совершенствование обеспечивают сотруднику преимущества в восприятии психических переживаний других лиц. С другой стороны, пренебрежение к действию эмпатии создает условия для определенного психологического раскрытия себя постороннему наблюдателю.

Эмпатия оказывает воздействие на другого человека с помощью движения, внешней и внутренней речи. Так, если увлечься смыслом того, что рассказывает нам собеседник, то можно понять, искренен или неискренен рассказчик. Безусловно, возникает вопрос, каким образом можно сознательно ввести в дей-

ствие эмпатию при оценке другого человека. Это можно сделать, только проявляя искренний интерес к собеседнику или наблюдаемому лицу. Именно искренний интерес, а не интерес деланный, может обострить все возможности наблюдателя, ввести в действие все резервы психики.

Мы уже отмечали, что процесс оценки начинается с первого впечатления, которое в своей основе представляет собой общее восприятие объекта заинтересованности. Последующий процесс восприятия принимает специфический характер, в частности воспринимаются детали этого объекта. Таким образом, первое впечатление обычно не выражено вербально и протекает на чувственном уровне. Естественно, первое впечатление таит в себе возможность ошибки, которая связана с рядом факторов¹.

Источниками таких ошибок являются стереотипы, мнение других лиц, галло-эффект, эффект снисходительности, психическое состояние наблюдателя, доминирующие потребности, защитные механизмы и упрощения. Кратко рассмотрим эти ошибки.

1. Стереотипы. Если наблюдаемый отличается от наблюдателя по какому-либо характерному признаку, то это отличие, бросаясь в глаза, вызывает у последнего строго определенные стандартные образы, то есть стереотипы. Это будут групповые и этнические стереотипы, стереотипы, связанные с внешним видом, а также стереотипы, касающиеся физической ущербности, особенно экспрессивных движений, особенностей голоса и речи. Такие стереотипы, мешающие правильно восприятию человека, имеются в культурах всех народов. Знание стереотипов восприятия с учетом различных национальностей, в значительной степени способствует избавлению от ошибок в интерпретации поведения конкретных личностей.

2. Мнение других лиц. Нередко даже самого общего и отрывочного мнения об интересующей личности достаточно, чтобы оно действовало на оценку этого лица. Если нам дали характеристику объекта нашего интереса или высказали самое поверхностное суждение о нем, то при встрече мы стараемся уложить поведение объекта в рамки определенного шаблона, сформированного под влиянием чужого, возможно не совсем объективного, а зачастую и ложного мнения.

3. Галло-эффект. Если вам понравился воспринимаемый объект заинтересованности, вы оцениваете его в терминах «приятного», если не понравился – в терминах «неприятного». Эта общая оценка распространяется практически на любую черту личности. В целом, галло-эффект имеет тенденцию размывать детали впечатления и формировать общую оценку личности. Как правило, это явление наталкивает наблюдателя на формирование какого-то устойчивого конкретного образа.

4. Эффект снисходительности. На практике большинство людей благожелательно подходят к оценке незнакомого человека, многие люди склонны даже не замечать его явных недостатков. Однако есть люди, которые предпочитают сомневаться в положительных качествах наблюдаемой личности. Иногда это даже выливается в стратегию: пока человек не докажет своей порядочности, его нельзя считать таковым. Поэтому, когда мы встречаемся с

§ 3. Особенности оценки личности в процессе общения в оперативно-розыскной деятельности

¹ См.: Губин А.В., Чуфаровский Ю.В. Общение в нашей жизни. С. 45–50.

чрезмерно выраженным эффектом снисходительности, то вполне обоснованно можно предполагать, что ошибки в оценке объекта – следствие психических отклонений у наблюдателя.

5. Психическое состояние. Известно, что человек в хорошем настроении всех окружающих его лиц оценивает в основном в светлых тонах и сам вызывает у них симпатию. И наоборот, человек, пребывающий в депрессии, не только сам видит все в сером цвете, но и к себе вызывает неприязненное отношение. Поэтому психическое состояние наблюдателя может являться источником ошибок в оценке личности.

6. Доминирующая потребность. Она всегда делает человека особенно чувствительным к предмету своей потребности; охотник лучше видит зверя, сборщик ягод – ягоды. Однако, чем сильнее потребность, тем чаще в этих случаях может иметь место переигрывание: охотник может принять за зверя какой-либо предмет, сборщик ягод – сорвать несъедобную ягоду, поэтому доминирующие в данный момент у наблюдателя потребности могут явиться источником ошибок.

7. Проекция – это один из защитных механизмов, искажающий восприятие. Следует отметить, что ее суть состоит в искажении реальности. Проекция имеет место в поведении всех людей, однако наиболее сильно она проявляется у людей с «расшатанными нервами». Механизм проекции побуждает человека воспринимать возникшее чувство как свое собственное, явившееся следствием воздействия на него собеседника. Имеют в практической деятельности место и более сложные формы проекции. В частности, иногда человеку кажется, что он в чем-то подозревается, иногда ему представляется, что его обвиняют в наличии намерений, которые он сам считает несовместимыми с его «Я – концепцией». По своей сути проекция – это явление, обратное эмпатии. Мы уже отмечали выше, что эмпатия позволяет человеку прочувствовать настроение собеседника или даже наблюдаемого. При этом у самого наблюдателя возникает чувство, переживаемое наблюдаемым. Воспринимается же это чувство не как свое, а как принадлежащее другому.

Проекция и эмпатия – это две формы процесса восприятия и оценки людей, однако проекция искажает и ослабляет этот процесс, а эмпатия его упорядочивает и усиливает. Процесс восприятия субъективен: во всех случаях проявляется тенденция воспринимать и оценивать других людей в сравнении со своей «Я-концепцией». Наблюдатель неизменно сравнивает наблюдаемого с самим собой. Ему кажется, что он знает себя хорошо, поэтому на фоне своего «Я» ему лучше представляется другой. Следует, однако, учитывать, что в связи с определенным искажением восприятия защитными механизмами это совсем не значит, что наблюдающий объективно прав.

8. Упрощение. Первое впечатление, как правило, всегда неполно. Это связано с тем, что объект восприятия конкретный человек, очень сложен. В связи с этим мы склонны почти всегда к упрощению при восприятии людей. А так как тенденция к упрощению процесса свойственна большинству, то многие люди практически бессильны воспринять другого человека. Как правило, они по какому-то одному факту делают выводы, закрепляют эти выводы в своем сознании и потом с трудом меняют их. Это свойство зависит от индивидуальных особенностей людей. По нашему мнению, необходимо рассмотреть причины этих ошибок.

Причины ошибок восприятия связаны, во-первых, с особенностями личности воспринимаемых, во-вторых, с непреднамеренным или преднамеренным влиянием воспринимаемых на воспринимающего и, в-третьих, с особенностями личности воспринимающего. Здесь следует отметить как индивидуально-

психологические особенности людей, которых мы воспринимаем, так и их действия с целью предвосхищения своей оценки и обмана наблюдателя.

Все люди воспринимаются нами по-разному. Одни как бы открыты для восприятия, о них легко составить первое впечатление. Другие закрыты, о них часто трудно сказать что-либо определенное. Одни так плотно скрыты под своим «панцирем» личности, что очень трудно догадаться об их внутренних переживаниях. Они могут быть интеллектуалами, недалекими, застенчивыми и т. д., но догадаться сотруднику зачастую об этом очень трудно.

Другие что-то всегда подозревают, чем-то встревожены. Они отовсюду ждут неприятностей, от этого постоянно напряжены и враждебно ко всему настроены. Третьи постоянно в движении, их внутренний мир скрыт за целью действий. Они субъективно ощущают свое превосходство над другими и гордятся им.

Есть люди, которые хорошо умеют приспосабливаться к обстоятельствам. Там, где нужно, они могут возмутиться, польстить, полебезить. В жизни их настроение постоянно меняется в зависимости от ситуации. Встречаются также люди, не поддающиеся никакой характеристике. Они растворяются в толпе, не оставляя в памяти наблюдателя следов о своем образе, о них очень трудно сказать что-либо определенное. Безусловно, все это сказывается на первом впечатлении.

Следует отметить, что первое впечатление о человеке иногда бывает искажено ввиду того, что сам воспринимаемый заметно отличается от воспринимающего. Например, когда мы воспринимаем иностранца, то прежде всего видим в нем всю нацию, а индивидуальные черты, как правило, пропадают. Нас поражают прежде всего те черты, которые у нас не так рельефны. Нередко, очутившись впервые среди иностранцев, например, вьетнамцев мы теряем ориентировку: все они нам кажутся на одно лицо. Мы можем запаниковать, однако, если мы будем твердо знать, что подобные явления – закономерность социальной перцепции, все быстро налаживается¹.

Мы должны помнить и о предвосхищении оценки воспринимающего. Некоторые люди интуитивно пытаются создать о себе хорошее впечатление. Они начинают приветливо улыбаться, проявлять знаки внимания. Возникает ошибочное восприятие. Ошибка возрастает, если ситуация или сам наблюдающий вызывает в наблюдаемом подозрительность и тревогу. Последний еще сильнее старается угодить, предугадать желания воспринимающего.

Иногда встречается и обман наблюдателя. В частности, человек осознает, что за ним наблюдают и незамедлительно старается применить различные уловки, чтобы выглядеть так, как ему хочется, чтобы его восприняли.² Психологически это выражается в искажении или подмене экспрессивных движений. Объект или усиливает свою экспрессию, или наоборот ослабляет, нередко он ее нейтрализует, а если это возможно, то скрывается под какой-нибудь маской. Следует учитывать, что обман может быть преднамеренным и непреднамеренным.

Практика показывает, что оценка изучаемого человека, осуществляемая в процессе общения, таит в себе массу затруднений, ввиду того, что она протекает как на сознательном, так и на подсознательном уровне и естественно, во многом выходит из-под нашего контроля. Чтобы поставить процесс оценки под контроль сознания, необходимо прежде всего ознакомиться с общей схемой восприятия человека по внешним признакам и разобраться в ее деталях. На это в свое время указывал великий русский физиолог И.М. Сеченов» «Психо-

¹ См.: Чуфаровский Ю.В. Общение; наука и культура. С. 31–33.

² Мельник И. Уловки споров М. 1991, С. 5

логическая деятельность человека, – говорил он, – выражается, как известно, внешними признаками, и обыкновенно все люди, и простые, и ученые, и натуралисты, и люди, занимающиеся духом, судят о первой по последним, то есть по внешним признакам»¹.

§ 4. Оценка личности по внешним признакам в оперативно-розыскной деятельности

Ранее уже было отмечено, что объект оценки воспринимается, как правило, в виде целостного образа. Мы формируем свое впечатление об объекте, иногда игнорируя многие содержательные факторы. Лицо, тело,

руки, голос, речь объекта, являющиеся показателями его внешних реакций, как бы ускользают от нашего внимания. Между тем лицо выражает мимические движения, ослабляя или усиливая их взглядом глаз. Тело, имея соответствующие формы, принимая характерные позы, производит благоприятное или неблагоприятное впечатление. Жестикаляция рук вызывает у нас чувство симпатии или антипатии к человеку. Голос с присущим ему диапазоном звуковых частот, резонансом, темпом и другими факторами создает у нас ощущение приятного или неприятного. И наконец, речь, отражающая внутренний интеллект, заставляет нас восхищаться, удивляться или разочаровываться в изучаемом лице.

Таким образом, при оценке личности по внешним признакам сотрудник должен понимать реакции лица, тела, рук, голоса и речи. Исследования отечественных психологов² нацеливают нас на изучение в этом плане: экспрессивных реакций лица, движения глаз, телосложения, позы, походки, жестов, голоса и речи.

Экспрессивные реакции лица. В схемах оценки людей лицо отождествляют со всей личностью. Оно говорит о духовном мире, интеллекте и настроении человека. По лицу человека определяют пол, возраст, расовую и этническую принадлежность, а порою даже социальный статус. Кроме того, мы всегда стараемся по выражению лица и глаз определить состояние и характер человека. Нам помогают в этом цвет и густота волос, цвет кожи, морщины, лицевая мускулатура и т. д. Мы, как правило, стремимся составить мнение о человеке, основываясь на реакциях его лица.

Искусство «чтения лица» известно с глубокой древности. Длительное время по лицу пытались не только определять черты характера, но и предсказывать судьбу. Психологи потратили много времени и сил, пытаясь найти сходство между чертами лица и характером человека.

Известный русский педагог П. Ф. Лесгафт утверждал, что человек, который не подвергался никаким сильным ощущениям, имеет свежее лицо. Внутренние опасения, составляющие основу тревожности человека, заставляют его сопровождать свои действия рядом безотчетных движений. «Ханжа – подчеркивал П. Ф. Лесгафт, – под спущенным веком глаз не находит себе места, как бы подглядывая за окружающими. По лицу можно определить национальный тип, тип интеллигента, тип чиновника, военного, купца, крестьянина, лакея... На лице военного обыкновенно видно выражение самоуверенности, готовность действовать, то есть производить движения соответственно получаемым впечатле-

¹ Сеченов И.М., Избр. произведения. Т. 1. М., 1952 С. 423.

² См.: Теоретические и прикладные проблемы познания людьми друг друга. – Краснодар, 1975; Бодалев А. А. Формирование понятия о другом человеке как личности. – Л., 1970; Он же. Восприятие и понимание человека человеком. – М., 1982

ниям (например, у подчиненных), или явные признаки высокомерия (у начальствующих)»¹.

Практика показывает, что по лицу хорошо научились определять лишь психическое состояние человека. По выражению лица можно читать многие тончайшие оттенки различных душевных волнений. Даже столкновение противоречивых чувств, их борьба и смятение отражаются в характерных внешних признаках и распознаются глазом наблюдателя².

В настоящее время доказано, что лицо может отражать весь спектр эмоционального состояния человека. Исследованиями установлены общечеловеческие и индивидуальные и эмоциональные экспрессии. Основу их составляют шесть систем лицевых реакций, конкретно отражающих удивление, страх, негодование, отвращение, радость и печаль. Как правило, усвоение особенностей проявления общечеловеческих экспрессий дает возможность научиться «читать» эмоциональный подтекст действий интересующего лица. Познакомимся с этим подробнее на примере общечеловеческих экспрессий.

Удивление – это моментальная реакция. Всегда появляется внезапно. Если есть время обдумать то, что может удивить, удивление на лице не зафиксировано. Стимулы удивления: вид объекта, звук, запах, прикосновение к чему-то, сообщение, идея. Следует отметить основные проявления реакции удивления: брови вздернуты вверх, на лбу широкие морщины; глаза широко, расслабленно открыты, над радужной оболочкой видна белая склера; соответственно, рот открыт.

Страх – это эмоция, возникающая в предвосхищении чего-то исключительно пагубного для личности. Причиной страха может быть ожидание физической боли, каких-либо неприятных для личности событий, которые эта личность не в силах предотвратить.

Основные проявления реакции страха: брови подняты, растянуты и сведены; короткие морщины на лбу глаза раскрыты, вверху видна белая склера, ниже веко очень напряжено; губы раздвинуты, сильно напряжены и оттянуты назад. Выражение эмоции страха отличается от выражения эмоции удивления четырьмя моментами: 1) при реакции удивления морщины проходят через весь лоб, при реакции страха они короче и обозначаются над переносицей; 2) глаза напряжены; 3) раскрытый рот бесформенно искажен, губы напряжены; 4) удивление – мимолетная реакция, а страх – более длительная. Иногда эмоция страха может слиться с удивлением. Это происходит в том случае, если пагубные события не ожидаются а наступают моментально. По первоочередности и устойчивости проявления той или иной эмоции можно судить о преобладании страха или удивления.

Негодование является результатом психического расстройства, физической угрозы или намерения нанести кому-то психологический или физический ущерб. В состоянии гнева у человека повышается кровяное давление, от чего краснеет лицо, на висках и шее вздуваются вены, учащается дыхание, напрягаются мышцы. Основные проявления реакции гнева: брови сдвигаются, между ними появляются вертикальные складки, внешние концы бровей поднимаются; лоб без горизонтальных морщин; глаза сужаются; губы напряженно сжаты, иногда в гримасе обнажаются зубы.

На практике контролируемые реакции гнева (злости) проявляются в двух разновидностях. При появлении первой разновидности гнева его индикатором являются одни брови, лицо же остается нейтральным. Это может иметь место

¹ См.: Лесгафт П. Ф. Собрание педагогических сочинений. – М., 1953. – Т. 4. – С. 214.

² См.: Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. С. 58–59.

в случаях, когда человек: а) испытывает легкое раздражение; б) обдумывает какую-нибудь сложную, не поддающуюся решению проблему; в) концентрирует на чем-либо внимание; г) критически оценивает слова, дела, поступки; д) старается скрыть злость от окружающих. О проявлении второй разновидности гнева сигнализируют: а) брови и веки и б) рот и веки. Это происходит тогда, когда человек слушает какое-то чрезвычайно длинное, избыточное повторениями, неинтересное для него сообщение.

Отвращение является реакцией на ощущение вкуса, запаха, звука, прикосновения и вида некоторых объектов, в том числе и людей. Естественно, влияние такого объекта и проявление реакции на него зависят от культуры наблюдаемого и ситуации, в которой он находится.

Основные проявления реакции отвращения: брови опущены; отсутствие морщин на лбу; глаза сужены, почти закрыты; уголки губ опущены. Иногда при сильной степени отвращения рот открыт и напряженно, как при тошноте, высушен язык; на носу морщины. Чем сильнее отвращение, тем больше морщин и тем напряженнее нос.

Спектр реакции отвращения очень широк – от едва уловимого наморщивания носа до искажения всего лица в гримасе тошноты. Отвращение по отношению к людям обычно выступает в виде презрения. Экспрессивные реакции отвращения в ответ на ситуацию могут сливаться с реакциями удивления и страха. При сочетании гнева и отвращения обычно доминирует последнее. Экспрессивные реакции здесь отражают переживание мысли: «Как посмели вы показать мне эту гадость?» В сочетаниях удивления и гнева доминирует гнев, а в сочетании гнева и страха доминирует страх.

Радость переживается как ощущение возбуждающего и поднимающего настроение, облегчения от чего-то неприятного или опасного. Основные проявления реакции радости: брови и лоб почти не принимают участия в формировании экспрессии, глаза часто сужаются и блестят; рот растягивается, уголки губ поднимаются вверх. Эту эмоцию радости можно передать словами: «Как я рад!», «Как мне приятно!», «Как я счастлив!» В некоторых случаях радость может сливаться с удивлением, при этом, как правило, реакция удивления фиксируется лишь на мгновение. Довольно часто экспрессиями радости маскируются гнев и страх.

Печаль чаще всего вызывается какими-то потерями. Она фиксируется на лице от нескольких минут до нескольких дней. Данная эмоция имеет довольно широкий диапазон – от состояния печали, до горя и страдания, когда имеют место крики, вопли, судорожные движения руками и телом. Внешние проявления между тем не всегда свидетельствуют о глубине переживаний: одни люди склонны горе переносить молча, другие шумно.

Основные проявления реакции печали: брови сдвинуты вместе, внешние концы опущены между бровями небольшие вертикальные складки; на середине лба короткие морщины, глаза слегка приоткрыты, и между нижним и верхним веком образуется складка в виде треугольника; уголки рта опущены вниз.

При оценке изучаемого лица следует иметь в виду, что некоторые люди склонны постоянно переживать печаль. Встречаются люди, которые никогда не фиксируют на лице печаль. Очень сильный отпечаток накладывают на проявление этой эмоции национальные особенности. Например, скандинавы стараются скрыть свою печаль злостью, японцы – всегда улыбкой. При слиянии печали и страха превалирует страх, при слиянии печали и гнева – верх берет гнев. Вместе с тем характерное при печали положение бровей все же сбить трудно.

Как правило, эмоции возникают в ответ на какой-то раздражитель. Вместе с тем арсенал мимических движений для выражения эмоций один и тот же; страх вызывает напряжение лицевых мускулов, радость – расслабление и т. д.

Таким образом, оценивая эмоциональные переживания людей по лицу, необходимо учитывать характер раздражителя, общечеловеческую систему эмоций, национальность, к которой принадлежат, и особенности поведения конкретного индивида.

Глаза. Человек непроизвольно широко открывает глаза, если внезапно видит что-то удивительное, при этом бесконтрольно расширяются зрачки глаз. Замечено, что глаза расширяются при взгляде на человека, который нравится, и сужаются при взгляде на неприятную личность. Когда человек удовлетворен полученной информацией или хочет о чем-то подумать, он отводит глаза в сторону. Если кто-либо ловит взгляд другого человека, значит он хочет обратить его внимание на себя или даже войти с ним в доверительные отношения. Обычно же люди смотрят в глаза друг другу где-то около 20% проведенного в беседе времени.

Следует отметить, что по глазам определяют напряженность, властность, заинтересованность, отношения симпатии и антипатии, подчиненности и доминирования. Глаза сужаются при гневе, презрении, чувстве превосходства; расширяются при удивлении и страхе; закрываются при некоторой степени страха и стыда, покрываются «поволокой» в минуту нежности; туманятся при горе и грусти; блестят при радости и ощущении надежды. Выделяют взгляды: грустный, нежный, страдальческий, гневный, радостный, горестный, пугливый, самодовольный, стыдливый, удивления, уважения, презрения, силы, торжества, благоговения.

Тело. Оно является носителем данных о поле, возрасте, расе человека. Впечатление, которое создается при восприятии тела человека, определенным образом характеризует его. Различают **три главных типа телосложения**: 1) эндоморфный (толстый, круглый); 2) мезоморфный (атлетический, мускульный); 3) эктоморфный (высокий, худой). На практике уже доказано, что эндоморфный тип, по натуре чаще всего разговорчивый, доброжелательный, уживчивый; мезоморфный – склонен к риску, даже к лидерству, самостоятельный; эктоморфный – нервный, напряженный и т. д. Психиатрическая и психолого-психиатрическая экспертиза, а также спортивная психология имеют тому немало доказательств¹.

Поза. По ней, безусловно, можно судить о жизненной силе, степени усталости, самоуверенности и даже о социальном статусе человека. По тому, как человек напрягает мышцы, складывает руки и ноги, можно сделать выводы об эмоциональном отношении человека, его намерениях, отношении к другим людям. Все позы можно приблизительно разделить на две большие группы. Это, как правило, **напряженные** и **расслабленные** позы. Первые свидетельствуют о состоянии бдительности, тревожности, готовности к действию; вторые – о безмятежности и спокойствии. Поскольку поза связана с деятельностью мышц, она служит «генератором» настроения. Очень часто через позу происходит эмоциональное «заражение» собеседника,

Походка. Ее особенности зависят как от телосложения, так и от эмоционального настроения. Когда человек находится в унылом состоянии, он, как правило, «волочит» ноги, очень часто держит руки в карманах и втягивает голову в плечи. Человек полный энергии передвигается «скачками»: то он быстро устремляется вперед, то затягивает шаг. Уверенный в себе человек обычно дер-

¹ См.: Психология / Под ред. П.А. Рудика. – М., 1974. – С. 65.

жит высоко подбородок, не гнет спины, решительно размахивает руками и шагает размеренно, явно желая создать о себе положительное впечатление,

Руки. Движение их передает информацию о всех аспектах личности человека. В жизни говорят, что если человеку связать руки, он становится безмолвным. В жизни каждый человек обладает своим стилем манипуляции, то есть жестами, которые отражают принадлежность его к определенной культуре. Очень часто жесты свидетельствуют об этническом происхождении человека, о его воспитании, профессии и т. д. Как правило, жесты подразделяются на иллюстраторы, регуляторы, адаптеры, аффекторы и эмблемы.

Голос и речь изучаемого человека дают нам информацию о его эмоциональных переживаниях, интеллекте, эрудиции и даже характере.

Голос человека позволяет судить о подстрочном смысле высказывания, переживаниях говорящего, степени его владения языком, культуре и индивидуально-психологических особенностях,

Существуют **индивидуальные особенности голоса** (диапазон звуковых частот, резонанс, темп и контроль речи) и **вокальные переменные** (интенсивность, высота, протяженность),

Все индивидуальные особенности являются устойчивыми характеристиками личности. Они дают возможность отличить один голос от другого и, следовательно, оценить говорящего по самым различным аспектам. Большую роль при оценке говорящего играют также вокальные переменные.

Если в речи используется весь спектр звуков от высоких до низких тонов, говорят о широком диапазоне голоса. Если же речь ведется преимущественно в одной тональности, мы сталкиваемся с узким диапазоном голоса. Такая речь называется монотонной. Обычно мы повышаем голос, когда ставим вопрос, и понижаем, когда завершаем сообщение.

Следует здесь отметить и **резонанс** – это проявление таких особенностей голоса, как сила, шипение, «рочот», «громовые» раскаты и т. д. Униженное или подчиненное положение личности в жизни обычно сочетается со слабым резонансом, властная натура развивает в своем голосе «металлический оттенок» и раскатистость.

Темп иллюстрирует скорость продуцирования речи (быстрый, средний или замедленный темп). Каждому человеку присущ определенный темп речи. Интенсивность речи может свидетельствовать о степени эмоционального состояния человека.

Речь. Речевое поведение человека служит индикатором его общей эрудиции, особенностей интеллекта, мотивации поведения и эмоционального состояния.

Эрудиция может быть в известной степени оценена содержательностью речи. Эрудиция предполагает прежде всего наличие глубоких и разносторонних знаний. Если по конкретным высказываниям человека видно, что он хорошо разбирается в различных вопросах, быстро находит веские аргументы для подтверждения своей точки зрения, используя при этом адекватные языковые средства, то о нем можно сказать, что это эрудированный человек.

Интеллект человека оценивается по логичности высказывания и богатству речевого содержания. Свободный подбор слов, их разнообразная связь в предложении и, наконец, легкость речевого продуцирования являются индикаторами развитого интеллекта. Различные нарушения в речи очень часто сигнализируют о нарушениях в мыслительных процессах человека. Эрудиция и интеллект, а также мотивация поведения изучаемого лица относятся к содержательному фактору речи. Отметим, что речь является важным информативным сигнализатором при оценке эмоционального состояния лица, инте-

ресующего сотрудников, в частности, его эмоциональной напряженности. Здесь сотруднику необходимо познакомиться с тремя из них: 1) особенностями выбора слов; 2) спецификой грамматического оформления высказывания; 3) восприятия речи в состоянии эмоциональной напряженности. Эти критерии в настоящее время в достаточной степени изучены и получили экспериментальное подтверждение¹. Кратко рассмотрим их.

1. В состоянии эмоциональной напряженности многие люди при выражении своих мыслей испытывают затруднения в выборе слов. В частности, по сравнению с речью, протекающей в обычных условиях, возрастает количество и длительность пауз. Иногда на практике их называют паузами нерешительности. Есть все основания предполагать, что длительные поисковые паузы во многих культурах народов мира являются доказательством эмоциональной напряженности человека. Чтобы сделать правильный вывод, надо сравнить речь изучаемого лица в спокойном состоянии и состоянии эмоциональной напряженности.

Затруднения в выборе слов могут проявляться в произнесении различных бессмысленных повторов, в употреблении слов: «это», «видите ли», «знаете», «такой», «ну», «вот». Подозреваемый на вопрос дознавателя: «Зачем взламывали замок?» – отвечает: «Я это... я когда плечом д... ударился об эту вторую дверь, он, этот замок, отлетел, что ли, она открылась...»

В условиях эмоциональной напряженности словарный запас становится менее разнообразным. Речь в этих случаях характеризуется стереотипностью: говорящий главным образом употребляет те слова, которые наиболее типичны для его диалекта, активно пользуется шаблонами.

2. Грамматическая незавершенность фраз – другой важнейший показатель эмоционально напряженной речи. Наиболее характерна здесь грамматическая неформальность: «Ну в общем... таможенная служба... органы милиции... морская охрана... с контрабандистами... как ловили и т.д.» (пример из речи абитуриента на экзамене). Нередко в состоянии эмоциональной напряженности встречается нарушение логической связи между отдельными высказываниями, что приводит к двусмысленности. Типичной особенностью эмоционально напряженной речи является нарушение логичности и последовательности высказывания. Говорящий отвлекается от основной мысли, сосредотачиваясь на деталях, что, безусловно, затрудняет понимание. Нередко в дальнейшем говорящий осознает допущенную ошибку, однако, пытаясь ее исправить, обычно еще больше путается.

3. Восприятие речи в состоянии эмоциональной напряженности отличается рядом особенностей. В частности, это ухудшение мыслительной обработки информации и снижение «помехоустойчивости». Первое – ведет к поспешному принятию решения, а второе – к искажению смысла воспринимаемого. В целом, в результате существенно изменяется восприятие речевой информации.

Следует отметить, что речь является важнейшим индикатором психической жизни человека. По речи четко фиксируются практически все психические отклонения. Ниже дается краткое описание речевых особенностей, типичных для психических заболеваний. Характерные речевые симптомы здесь будут следующими²:

¹ См.: Носенко Э.Л. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности. – Днепропетровск, 1975. – С. 45–90; Дерябо С.Д.; Ясвин В.А. Гроссмейстер общения. – М., 1996.

² См.: Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. – М., 1977. – С. 18–19; Справочник по психиатрии // Под ред. А.В. Снежневского. – М., 1974.

1) логоррея – непрерывное говорение. Как правило, человек, не дожидаясь вопроса или реплики собеседника, перескакивает на новые темы, вводит в рассказ новые персонажи и т. д.;

2) perseverация речи – «застревание» в сознании человека одной какой-нибудь мысли или одного несложного представления и неоднократное и монотонное их повторение в ответ, например, на вопросы, которые не имеют к первоначальному совсем никакого отношения;

3) бессвязность или разорванность речи – внешне речь кажется грамматически правильной, но она оказывается лишенной смыслового содержания;

4) вязкость речи – чрезмерно подробная обстоятельность в описании сложных событий и явлений, речевая навязчивость;

5) «резонерство и мудрствование» – беспочвенные и бесплодные рассуждения, иногда и вплоть до полной бессмысленности.

Как правило, эти симптомы могут свидетельствовать о наличии у говорящего какого-то психического заболевания. Точное распознавание болезни относится к компетенции специалистов – психиатра и психолога, однако самые общие выводы сотрудник может сделать и сам. Здесь следует отметить некоторые проявляющиеся в речи симптомы психических заболеваний:

1) прогрессивный паралич. Как правило, проявляется в затруднении артикуляции, невнятности произношения, интонационной невыразительности речи;

2) состояние, характеризующееся расстройством кратковременной памяти и сохранением долговременной памяти. Часто фиксируется как неспособность запомнить только что услышанное и увиденное; возможно также произнесение одного слова вместо другого;

3) болезнь Пика или Альцгеймера (слабоумие тотального характера, начинающее проявляться преимущественно в предстарческом возрасте). Выражается, в основном, в распада речи, появлении заикания, повторении начальных букв, а затем и отдельных слогов, речь в конечном счете становится практически непонятной;

4) эпилепсия (заболевание, при котором наблюдаются периодические судорожные припадки с различной степенью утраты сознания и памяти). Дает о себе знать замедленной и «вязкой» речью, стереотипностью, обилием слов в уменьшительной форме, в более тяжелой форме – бедность словаря;

5) шизофрения (заболевание, характеризующееся быстро или медленно развивающимися особого типа изменениями личности: прогрессирующая замкнутость, эмоциональное оскудение, утрата единства психических процессов).

Наблюдается замена конкретных понятий абстрактными и наоборот; резко выступает семантическая разорванность или бессмысленность речевого потока обычно при сохранении грамматической целостности фразы, искажается фонетическая структура речи – интонационное выделение не соответствует содержанию высказывания, имеет место повторение слов, произносимых собеседником, а также бессмысленное выкрикивание одного и того же слова, одной и той же фразы;

6) маниакально-депрессивный психоз (болезнь, протекающая в виде фаз: депрессии – подавленного настроения, заторможенности мыслительных процессов и мании – повышенного настроения, ускорения мыслительных процессов, речевого возбуждения). В маниакальном состоянии появляется «фонтан» идей, заметна отвлекаемость на новые предметы и появление большого числа ассоциаций по звучанию, отсюда избытие рифмующихся слов; в депрессивном состоянии – противоположные симптомы, вплоть до полного отсутствия речи.

Известно давно, что речь является тонким сигнализатором личностных параметров человека. Учет речевых факторов в изучении интересующего лица дает в руки сотруднику очень важную и надежную информацию, скрыть которую от внимательного наблюдателя интересующее лицо может только при соответствующей специальной тренировке.

Глава 7

Психологическое воздействие на личность в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов

§ 1. Общие положения психологического воздействия на личность в оперативно- розыскной деятельности

Деятельность сотрудников правоохранительных органов тесно связана с воздействием на психологию людей. При осуществлении дознания и следствия находят применение самые разнообразные методы и средства воздействия. Одна из целей дознания и следствия — воздействие на лиц, совершивших преступление, на неустойчивых лиц, которые могут совершить преступление, — достигается различными методами, в том числе и методами психологического воздействия. Сущность их заключается в побуждении объекта принимать навязываемую ему идею или организовывать свое поведение в нужном для правоохранительных органов направлении. Цели подобного воздействия всегда направлены на воспитание, на перевоспитание личности уже в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Особенность установления истины при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, дознания, а затем следствия заключается в необходимости восстановления фактов, действий, которые можно выявить во многих случаях только через свидетельства лиц, бывших их очевидцами или участниками. При воспроизводстве фактов, суждений, выводов об обстоятельствах конкретного преступного события, у лиц, через которых устанавливаются эти важные для решения конкретного дела факты, происходят, как правило, сложные психические процессы восстановления в памяти забытого, узнавания, решения поставленных оперработником или следователем задач. Уста-

новление истины через субъективные восприятия других лиц является весьма сложным процессом, так как это восприятие может быть неполным, а иногда просто искаженным и неверным. Для того чтобы свидетели могли наиболее полно воспроизвести объективно существующие факты, им всегда необходимо оказывать определенную помощь. Эта помощь, безусловно, не может быть чем-то иным, кроме определенного психологического воздействия. Наша задача и состоит в разработке таких путей воздействия на лиц, свидетельствующих о фактах для восстановления объективной истины в событиях прошлого, взаимоотношениях причинно-следственных и иных связей по материалам дела, которые бы помогли активизации психической деятельности этих лиц и гарантировали полноту и правильность воспроизведения фактов, интересующих органы дознания и следствия.

На практике, однако, сложность процесса установления истины при осуществлении розыскной деятельности, дознания и следствия этим не ограничивается. Как правило, в большинстве случаев события преступления представляют собой очень замысловатое переплетение самых различных, подчас противоположных интересов тех лиц, через которых в процессе оперативно-розыскной деятельности, дознания, а затем и следствия мы должны устанавливать истину о событиях и фактах. В жизни это противоречие интересов иногда приводит к тому, что некоторые лица сознательно не сообщают известные им сведения или умышленно искажают их. Поэтому в оперативно-розыскной деятельности, в процессе установления истины, приходится не только помогать в воспроизведении фактов, но и добиваться правдивости показаний. Здесь психологические методы воздействия создают условия для получения от всех указанных в имеющихся материалах лиц правильной и полной информации о фактах, конкретных событиях, интересующих органы дознания и следствие, обеспечивающих необходимое воздействие на лиц, которые умышленно хотят скрыть правду от дознания и следствия, зачастую передают ложную информацию.

При помощи психологических методов воздействия в процессе оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия выполняется воспитательная функция, безусловно, устанавливается истина, реализуется коммуникативная деятельность и т. д. Подводя итог, можно сказать, что разработка методов психологического воздействия производится с целью обеспечения:

- 1) полного установления истины в процессе оперативно-розыскной деятельности, дознания, а затем и расследования фактов совершенного преступления;
- 2) изменения отношения подозреваемого к своему поведению, определенным фактам, лицам;
- 3) воспитания и возможного перевоспитания лиц, у которых выявляются отрицательные привычки, навыки, наклонности, могущие явиться причиной совершения ими преступлений;
- 4) активизация действий всех лиц, принимающих участие в оперативно-розыскной деятельности, дознании и следствии.

Следует отметить, что существует ряд принципов, без предварительного учета которых цели воздействия в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия не могут быть достигнуты.

1. Воздействие должно осуществляться с учетом конкретных особенностей личности. Для того чтобы достигнуть результатов воздействия, надо всегда учитывать, что «психологический эффект каждого внешнего действия на личность обусловлен историей ее развития, ее внутренними закономерностями»¹. Среди таких особенностей личности прежде всего следует учитывать тип тем-

¹ См.: Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. С. 9.

перамента. Надо иметь в виду, что лица с различным типом темперамента по-разному могут воспринять одно и тоже воздействие. Так, резкое требование может быть совершенно допустимым в отношении сангвиника и флегматика, но вызовет взрыв негодования у холерика и состояние угнетенности у меланхолика¹. Методы психологического воздействия дают нужные результаты лишь в том случае, если учитывают не только совокупность психических свойств и качеств личности вообще, но и психическое состояние личности в данное конкретное время.

2. Для осуществления воздействия необходимо знать общие закономерности психики человека и ее развитие. Нужны знания об общих закономерностях усвоения человеком информации, особенностям ее восприятия в процессе общения, о факторах, влияющих на активизацию процесса усвоения информации, на ход мышления. О влиянии эмоциональных процессов на мыслительную деятельность на оказываемое воздействие. Важно также располагать и знанием психических закономерностей, проявляющихся в оперативно-розыскной деятельности, знанием условий этой деятельности и их влияния на психику людей.

3. Процесс воздействия, его элементы, обратная реакция лица, на которое воздействуют, должны заранее планироваться и прогнозироваться.

4. Положительное восприятие воздействия должно обязательно стимулироваться. Достигается это различными способами: указанием на достигнутые результаты, словесным поощрением и т. д.

5. Воздействие во всех случаях должно строго ограничиваться процессуальными полномочиями, ни в коем случае не должны нарушаться права лица, на которое оказывается воздействие.

6. При планировании воздействия должна быть выявлена и учтена вся структура воздействия на данную личность.

7. При воздействии обязательно учитываются те внешние условия, в которых оно осуществляется. Внешние условия должны помогать достижению целей воздействия. Необходимо во всех случаях знать, предвидеть те условия, которые способны обеспечить результативность применения психологических методов воздействия.

8. Воздействие должно осуществляться с учетом совокупности конкретных фактов, обстоятельств, которые служат базой для возникновения определенной направленности мыслительных процессов у лица, на которое оказывается воздействие.

9. Воздействие всегда должно быть комбинированным, реализовываться с учетом возможного регулирования, изменения, возбуждения определенного состояния лица, на которое оно оказывается. Как отмечал В.Н. Мясичев, воздействие, задающее, волнуемое, потрясающее и вдохновляющее, представляет сложную динамическую систему слов, эмоций. Такое воздействие способно оказать большее влияние на личность. Методы психологического воздействия должны строиться с учетом и с предельным использованием всего этого сложнейшего влияния человека на человека.

10. При осуществлении воздействия необходимо обеспечить психическую активность лица, на которое оно направлено. Воздействие только в том случае будет результативным, если оно активно обеспечивается и воспринимается. Оно предполагает активную психическую деятельность как воздействующего, так и лица, на которое оказывается воздействие. На начальном этапе процесса воздействия следует возбудить определенный интерес к общению, и психи-

¹ См.: Петровский А.В. От поступка к характеру. — М., 1963. С. 23.

ческой активности личности, без чего невозможно обеспечить достижение целей воздействия.

11. Воздействие при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия должно тщательно планироваться. Так, перед осуществлением воздействия учитываются исходные данные, которые включают сведения о личности, поведении, состоянии непосредственно перед воздействием; определение конечной и промежуточной целей воздействий; последовательность в достижении промежуточных целей; факты и обстоятельства, которые представляется возможным использовать; последовательность такого использования; сведения о воздействиях со стороны других лиц. Наконец, в плане предусматривается конкретная последовательность, совокупность психологических методов, которые предполагается реализовывать в процессе воздействия, а также все необходимые для этого предпосылки.

§ 2. Система методов психологического воздействия на личность в оперативно-розыскной деятельности

Основными методами психологического воздействия являются – метод передачи информации, убеждение, принуждение, внушение, постанова и варьирования мыслительных задач.

Метод передачи информации.

Под данным методом понимают целенаправленную передачу сообщений о фактах, событиях, знаниях. Цель передачи информации – обогащение другого человека знаниями, удовлетворение его любознательности. В процессе общения всегда происходит воздействие информацией, обмен ею. В то же время создание предварительных условий при передаче информации, соответствующий подбор ее способны значительно увеличить силу ее воздействия на личность, выработать специальный метод воздействия – передачу целенаправленной информации.¹ При разработке этого метода учитывались не только знания психических закономерностей, но и элементы теории информации: особенности передачи и получения информации, ее переработка и т. д.

В условиях оперативно-розыскной деятельности метод передачи информации помогает определенному изменению и направлению мыслительных процессов лица, на которое оказывается воздействие.

Сущность метода заключается в том, что заранее собранная и в определенном порядке, условиях, способах передаваемая информация включает лицо, на которое оказывают воздействие, в интеллектуальные, эмоциональные, волевые процессы, перерабатывается им и приводит к достижению запланированной цели воздействия. Данный метод применяется для разнообразных целей: оказать помощь при воспоминании забытого, изменить направленность мыслительных процессов лица, дающего ложные показания, изменить установку, взгляды, мировоззрение, возбудить определенное эмоциональное состояние. Во всех случаях передача информации повышает психическую активность личности, на которую воздействуют, позволяет более четко направлять, регулировать ее мыслительную деятельность.

При воздействии методом передачи информации должны учитываться следующие факторы.

1. **Условия передачи** информации должны обеспечивать концентрацию внимания именно на предъявляемой информации. В противном случае сила воздействия этой информации будет существенно снижена. Условия могут

¹ Данный метод разработан А.В. Дуловым.

усиливать эмоциональное воздействие – становиться его дополнительным элементом.

2. **Способы передачи** информации довольно разнообразны: устная и письменная речь, документы и т. д. Может применяться и закодированная информация, если код ее хорошо известен данному лицу (схемы, графики, чертежи и т. д.). Следует различать непосредственную передачу информации (демонстрация предметов, объектов) и опосредованную, логическую передачу информации – передачу представлений не об определенном объекте, а о другом, связанном с ним, где сведения о первом объекте будут выводиться логически.

Из изложенного видно, что информация может восприниматься разными органами чувств (зрение, слух) отдельно или одновременно.

Информация, рассчитанная на зрительное восприятие, в свою очередь может предъявляться субъекту различно. В одних случаях возможно, прямое обращение внимания на определенный объект («посмотрите на грузовую таможенную декларацию»), в других – создаются условия, которые обеспечивают зрительное восприятие объекта без подобного обращения, как бы случайно. Такая информация может воздействовать на мыслительные процессы и направлять их не менее сильно.

Способ передачи информации избирается в зависимости от цели воздействия, психологических, профессиональных особенностей личности (привычек, навыков), предполагаемого интереса к предъявляемой информации и т. д.

Специфическим способом передачи информации является демонстрация действия объектов субъектам. Здесь еще больше увеличиваются возможности воздействия информацией: человек наглядно убеждается в определенных процессах, наступающих результатах. Эксперимент, опыт облегчают процесс познания взаимоотношений, связей, взаимозависимостей между фактами и таким образом усиливают процесс воздействия информацией, облегчают усвоение значимости этой информации лицом, на которое оказывается воздействие.

3. **Форма передачи** информации в речи. Информация может быть передана в речи в любой грамматической форме: вопросительной, утвердительной и отрицательной. Форма передачи информации по-разному возбуждает процессы мыслительной деятельности, по-разному может быть использована для такого воздействия. При применении различных форм передачи информации следует учитывать и состояние человека в момент общения.

Информация может быть рассчитана как на немедленную реакцию, так и на более или менее длительное продумывание полученных сведений. Такое различие в назначении информации требует применения различных форм ее передачи. Информация, рассчитанная на период продумывания и осмысления, чаще всего требует повествовательной формы изложения; рассчитанная на немедленную реакцию, требует, как правило, восклицательной формы и т. д. Различают **прямую** и **косвенную форму** передачи информации. В первом случае прямо сообщается об определенных фактах, а во втором – сведения о наличии факта должны быть выведены лицом, получающим информацию, путем проведения соответствующих мыслительных операций. Косвенная информация воспринимается сложнее, требует большего напряжения, повышенной активности психической деятельности, поэтому при передаче ее всегда нужно учитывать индивидуальные особенности человека, его интересы, состояние в данный момент, профессиональные навыки, уровень интеллекта, возможную направленность мыслительных процессов с учетом содержания всей предыдущей беседы.

4. **Порядок, скорость и последовательность** передачи информации также имеют значение. Сила воздействия информации определяется ее логи-

ческой связанностью, неожиданностью предъявления, ролью в мыслительных процессах данного лица, отношением к ней. Подбор информации, определение порядка ее передачи, способ передачи должны способствовать активизации мыслительных процессов и их направленности. Бессистемность в передаче информации не только не приведет к возбуждению мыслительной деятельности, а наоборот может привести к обратным результатам.

Передаваемая информация должна отвечать требованиям доказательности и убежденности; она должна подвергаться анализу, синтезу и сопоставлению с другими фактами. Именно этой анализ, синтез и сопоставление призваны обеспечивать активизацию мыслительных процессов лица, на которое оказывается воздействие. Необходимо также постоянно контролировать воздействие информации. Для этого важно убедиться, что человек понял, что ему сказали, внимательно наблюдать за его реакцией, за словесным выражением ее. Все эти факторы следует учитывать при планировании воздействия данным методом.

Метод передачи информации во всех случаях рассчитан на предоставление лицу, на которое оказывается воздействие, самостоятельности в усвоении, переработке, осмыслении переданной информации, в принятии определенного решения. Отсюда обязательной предпосылкой применения метода передачи информации является способность лица, на которое предполагается воздействие, активно воспринимать информацию, мысленно перерабатывать и использовать ее для принятия определенных решений. Имеются определенные особенности и в передаче информации в зависимости от цели воздействия.

5. Применение метода передачи информации **для восстановления в памяти забытого**. Например, если свидетель забыл какие-либо факты, для оказания ему помощи чаще всего используется передача определенной информации. Воздействие производится не прямым сообщением фактов, находящихся в определенных ассоциативных связях с вспоминаемым событием. Отсюда в целях получения более объективных результатов целесообразно также, чтобы дополнительно передаваемая информация более полно восстанавливала уже то, что человек казалось бы, и сам прекрасно помнит, а не подсаживала ему непосредственно ответ на задаваемый вопрос.

Следует иметь в виду, что лучше всего вспоминаются факты, детали, находящиеся в непосредственной связи с привычными, повторяющимися каждый день событиями и действиями. Поэтому важно установить, в каких именно пунктах интересующее нас событие соприкасается с привычными действиями данного лица. При восстановлении в памяти забытого чаще всего может меняться передача информации в вопросительной форме, что помогает опрашиваемому лицу, свидетелю мысленно концентрировать свое внимание на определенной группе объектов, на определенном участке пути, на каком-то выделенном действии и т. д. Для оживления процессов воспоминания всегда должна передаваться только часть той информации, которую должен вспомнить данный человек. Воспроизведение им остальной информации (которую в тому же нельзя вывести логически) будет свидетельствовать о том, что здесь отсутствует элемент внушения, а после восстановления в памяти воспроизводятся действительно имевшие место факты.

Передача дополнительной информации используется и в тех случаях, когда необходимо опровергнуть чьи-либо неправильные выводы, основанные на неполноте информации. Такая передача имеет целью возбудить активную мыслительную деятельность субъекта на пересмотр его вывода или решения.

Активно используется метод передачи информации и для изменения отношения человека к своему поведению и к сообщаемым им фактам. Воздействие

информацией способно изменять волевые решения человека, помогает ему пересмотреть ранее избранную линию поведения. В связи с этим она должна широко использоваться в оперативно-розыскной деятельности в ситуациях, когда опрашиваемое лицо или подозреваемый сообщает ложные факты или скрывает их.

Метод передачи информации применяется и в тех случаях, когда необходимо резко изменить эмоциональное состояние определенного лица. Логические доводы могут воздействовать в очень незначительной степени, если человек находится в состоянии сильного торможения или возбуждения, при котором получаемая информация совершенно не воспринимается. Нужен какой-то способ, чтобы вывести его из подобного состояния. Передача дополнительной информации помогает и здесь. Она может быть использована для снятия торможения (возбуждения) путем резкого возбуждения новых сильных эмоций или путем постепенного переключения внимания интересующего лица от фактов, на которые раньше была сконцентрирована вся его мыслительная деятельность, на другие факты.

Правильное применение и использование передачи информации с целью изменения направленности мыслительных процессов или изменения эмоционального состояния возможны только в том случае, если предварительно будут определены границы возбуждения, установлено, какие факты, обстоятельства, события находятся в сфере возбуждения, а какие, судя по имеющимся материалам, могли сюда не войти. Правильное определение очагов возбуждения является обязательным условием применения не только методы передачи информации, но и всех методов воздействия на личность с целью изменения ее отношения к своему поведению, к сообщаемым ей фактам.

Метод передачи информации тесно связан с методом убеждения. Необходимость взаимодополнения этих методов всегда возникает в том случае, когда после передачи дополнительной информации у лица, на которое воздействовали, наступает состояние сомнения, неуверенности. Дополнительное применение метода убеждения помогает принятию необходимого решения.

Убеждение – это главный метод воздействия. Под ним понимается, с одной стороны, разностороннее влияние на личность и с целью формирования у нее одних качеств и избавление от других, а с другой – побуждение к определенной деятельности. Данный метод широко применяется в оперативно-розыскной деятельности. Основными компонентами убеждения являются информирование (рассказ), разъяснение, доказательство и опровержение, а также беседа.

В побуждении человека к деятельности важное место занимает **информирование**, которое необходимо потому, что человек, прежде чем что-то сделать, должен быть убежден, что это стоит и можно сделать. Информирование представляет собой рассказ, то есть живое и образное изложение информации с целью сообщения объекту фактов и выводов, необходимых для побуждения его к деятельности. Будучи по форме свободным от каких бы то ни было канонов, рассказ позволяет сотруднику в полную меру использовать все свои умения убеждать и переубеждать собеседника.

Рассказывая что-то изучаемому лицу, можно избрать индуктивный путь, то есть рассматривать последовательно факты, явления, события и потом делать обобщения; можно избрать дедуктивный путь, то есть сначала высказать общие положения и потом приводить факты в их подтверждение. Что же лучше? Категорического ответа, безусловно, дать здесь нельзя.

В первом случае интересующему лицу придется ждать, когда сотрудник в своих рассуждениях дойдет до главного. Во втором случае все наоборот; сразу видна главная мысль.

Анализируя разъяснения как один из компонентов убеждения, можно выделить наиболее типичные его виды; схематическое, повествующее, рассуждающее, проблемное.

Схематическое разъяснение уместно при инструктировании, когда объект должен усвоить, точнее запомнить сообщаемые сведения. Такое разъяснение ведется четким, ясным языком, короткими фразами. **Повествующее** разъяснение представляет собой изложение фактов в виде живого рассказа, который с логической последовательностью приводит к соответствующим выводам.

Для сотрудника, имеющего дело с лицами, воспитанными на совершенно иных идейных и психологических основах, большое значение приобретают приемы рассуждающего и проблемного разъяснения.

Суть **рассуждающего** разъяснения состоит в том, что мы ставим перед собеседником вопросы, заставляя его задуматься над ними, и сами же путем ряда логических рассуждений приводим его к нужному выводу. **Проблемное** разъяснение отличается от предыдущих тем, что сотрудник ответа на поставленные вопросы не дает. К ответам приходит само заинтересованное лицо, но материал для разъяснения подается ему таким образом, что наталкивает его на правильный вывод.

Следует учитывать здесь элементы **доказательства**, которые строятся по законам логики и свидетельствуют о том, что доказательство будет весьма эффективным, если оно опирается на такие факты, которые или правильны по своей сути, или воспринимаются объектом как правильные. Логика доказательства связана со спецификой отношений между тезисом и аргументом: тезис – это положение, истинность или логичность которого должна быть выяснена; аргумент – это положение, из которого следует истинность доказываемого тезиса.

Доказательство будет тем убедительнее, чем тщательнее мы подберем **аргументы**. К ним относятся: достоверные факты; определения основных понятий конкретной области знания; положения, истинность которых была доказана ранее. Наиболее важными для практической деятельности сотрудников правоохранительных органов являются факты. Люди привыкли опираться на факты. Факты создают у них соответствующий настрой на восприятие действительности, формируют установку.

Следует отметить, что с точки зрения логики опровержение обладает той же природой, что и доказательство. Доказывая объекту одну идею, сотрудник тем самым опровергает другие. В психологическом же плане здесь имеется разница. Она связана с тем, что опровержение имеет дело с критикой устоявшихся взглядов интересующего лица, с разрушением старых и формированием новых установок. Отсюда в процессе опровержения нужно наряду с логическими приемами использовать и психологические. Успешность опровержения во многом связана с тактикой собеседования. От того, как строится беседа, как она проводится, зависит, по сути дела, весь процесс убеждения.

Во всех случаях применение метода убеждения только тогда может быть эффективным, когда оно одновременно воздействует на все сферы психики человека: эмоциональную, интеллектуальную, волевою.

Процесс убеждения всегда должен помогать человеку разобраться в сложившихся запутанных, противоречивых обстоятельствах, помогать принять правильное решение, выявить допущенные ошибки, осознать свою вину. Убеждение должно помогать формировать цели, линию поведения на будущее.

Для того чтобы метод убеждения дал необходимые результаты, надо возбудить мыслительную деятельность убеждаемого, направить ее так, чтобы она привела убеждаемого к тем самым выводам, в которых его хотят убедить. Не-

обходимо также прогнозировать ход его мыслей, менять доводы, направленность убеждения в связи с выявленными его сомнениями, возражениями.

Для активизации и направленности мыслительной деятельности убеждаемого могут быть использованы различные средства. Так, может проводиться целенаправленный разбор определенного события, даваться оценка его поведения в прошлом и в настоящее время, оценка значимости побудительных причин для совершения преступных действий и т. д. Немаловажное значение для этого имеет передача информации о том, как могут отнестись или отнеслись к его поступкам люди, которых он любит, уважает, с которыми часто встречается,

Убеждение предполагает и использование стимулирования в процессе убеждения. Это может выражаться в словесном одобрении, поддержке хода мыслей убеждаемого, его действий.

Убеждение во всех случаях есть процесс, включающий всегда следующие основные элементы: 1) изложение определенных доводов; 2) передачу информации, подтверждающей правильность приведенных доводов; 3) выслушивание сомнений и возражений убеждаемого; 4) изложение новых доводов с учетом возражений; 5) повторение отдельных доводов и элементов передаваемой информации с целью более полного воздействия на ход мыслительных процессов убеждаемого.

Последнее предполагает знание того, по каким путям идет мыслительная деятельность убеждаемого (с учетом сообщенных доводов и информации). Это обеспечивается восприятием опровержений со стороны убеждаемого, его мимикой, жестами, изложением ему возможных путей анализа и синтеза сообщенной информации, логических и этических выводов, которые можно сделать из сообщенных доводов и информации, разбором всех возражений, которые бы мог выдвинуть сам убеждаемый в противовес логическому и этическому решению, предложенному в ходе убеждения. Важно при этом уделить внимание тщательному разбору всех препятствий, которые могут возникнуть у убеждаемого в процессе принятия определенного решения.

При осуществлении убеждения следует учитывать все положительные черты и свойства убеждаемой личности, соответствующим образом акцентировать на них внимание, используя также и противопоставление их свойствам и установкам других объектов. Очень важно выявить пункты колебаний, сомнений убеждаемого. В связи с этим в процессе применения метода убеждения следует продолжать внимательно изучать личность, наблюдать за ее реакциями, изменениями в поведении, мимике, жестах и т. д.

Безусловно, процесс убеждения предполагает обязательное выяснение доводов и возражений со стороны убеждаемого. Он может соглашаться с доводами, сомневаться в них или высказывать отрицательное к ним отношение. Если имеются сомнения или высказывается отрицание в процессе убеждения, необходимо выяснить причину и с учетом ее возобновить процесс убеждения новыми доводами, дополнительной информацией, повторением доводов в ином плане, что может способствовать изменению отношения к ним убеждаемого.

Разновидностью метода убеждения является полное словесное воспроизведение имевших место событий (основанных на отдельных фактах и воображении) с целью убеждения в том, что известна вся совокупность фактов. Лицо, занимающееся оперативно-розыскной деятельностью, в некоторых случаях может развить через подозреваемых представляемый им ход событий, с тем чтобы во время опроса или допроса проверить свои предположения. Подобный прием допустим только в том случае, если имеется достаточная возможность правдиво воссоздать определенное событие. Это достигается тщательным сбором, изуче-

нием отдельных фактов, исключительно тщательным продумыванием, логическим осмыслением всей совокупности фактов и отношений. Этот прием имеет цели 1) возбуждать ассоциативные связи у лица, на которое воздействуют; 2) убеждать его в наличии всей совокупности фактов, в их полной доказанности; 3) возбуждать определенное эмоциональное состояние, облегчающее процесс восприятия доводов; 4) вызывать реплики (даже опровержения отдельных фактов), подтверждающие правильность общей воспроизведенной картины события.

Достижение целей убеждения возможно только при наличии со стороны убеждаемого желания воспринимать доводы убеждающего. Обязательным условием применения методов убеждения является установление психологического контакта, который, как правило, характеризуется положительным отношением к убеждающему, желанием воспринимать его доводы, наличием действительно полного восприятия и понимания передаваемой им информации.

Следует отметить, что убеждение обязательно должно удовлетворять следующим требованиям: 1) отвечать уровню развития убеждаемого; строиться с учетом возрастных, образовательных, профессиональных и иных индивидуальных психических особенностей данной личности; 2) быть последовательным, логическим и доказательным; 3) возбуждать психическую активность убеждаемого; 4) содержать как обобщение положения, выводы, так и конкретные факты и примеры; 5) содержать анализ обоюдозвестных фактов; 6) убеждающий сам должен искренне верить в то, в чем он убеждает; 7) учитывать возможности личности и ее характера.

В процессе оперативно-розыскной деятельности применение метода убеждения зависит также от снятия предубеждения лица, на которое предполагается воздействовать; от способности этого лица воспринимать доводы. Для того чтобы убеждение достигло цели, надо, чтобы человек не только понял доводы, но и согласился с ними. В практической деятельности степень убеждения может быть разной. Как правило, эффективность убеждающего воздействия зависит от ряда условий: во-первых, от силы самого воздействия; во-вторых, от характера, особенностей психического склада лица, на которое воздействуют, и их учета при построении убеждения; в-третьих, от интеллектуально-эмоционального состояния убеждающего в момент их взаимоотношений¹. В каждом случае по-разному, сугубо индивидуально, необходимо использовать метод убеждения при воздействии на конкретного человека в оперативно-розыскной и следственной деятельности.

Метод принуждения. Известно, что не всегда можно достичь успеха, воздействуя на человека убеждением. Нередко приходится прибегать и к принуждению. Следует, однако, отметить, что «голое» принуждение, изолированное от убеждения, во многих случаях приносит вред. Важно, чтобы объект воздействия в какой-то степени осознал неизбежность принятых к нему принудительных мер. А это достигается, как правило, в том случае, когда принуждению предшествует убеждение. Данное методологическое положение должно стать основой выбора принуждения как метода воздействия на личность в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов.

Отметим, что по своей природе принуждение подразделяется на физическое и психологическое. Физическое принуждение основано на применении силы (нами оно не рассматривается). Психологическое принуждение выступает как побуждение интересующего лица к определенной деятельности вопреки его желаниям. Сам факт принуждения присутствует и при убеждении. Однако

¹См.: Ковалев А.Г. Взаимовлияние людей в процессе общения и формирование общественной психологии // Вопросы психологии личности и общественной психологии. – Л., 1964. – С. 12.

здесь объект интереса после проведения с ним разъяснительной работы сознательно без эмоционального нажима со стороны сотрудника, выполняет предписание в состоянии сильного внутреннего протеста. И только внешние обстоятельства заставляют его повиноваться. Поэтому важнейшим условием применения метода принуждения является внешняя предпосылка. Если такой предпосылки нет, принуждение становится бессмысленным. В условиях оперативно-розыскной деятельности такой предпосылкой для принуждения выступает чувство страха, который в его примитивной форме связан с безусловным оборонительным рефлексом и наиболее элементарно проявляется в механизмах инстинкта самосохранения. Социальная природа страха очень сложна и в достаточной степени еще не изучена. Однако давно известно, что страх вызывается и усиливается, когда человек сознает, а иногда и остро переживает свою слабость¹. Сотрудник должен знать эту закономерность и ясно представлять, что на сильного человека страх мало влияет. Для человека неустойчивого страх выступает сильнейшим побуждающим фактором. А это значит, что принуждение связано не только с внешними факторами, но и, безусловно, с внутренними, психологическими.

Как правило, страх возникает главным образом в результате словесного воздействия. Отсюда следует, что чувство страха тесно связано с сознанием человека. Отечественные психологи говорят и о заметном обратном влиянии¹. Наблюдения, которые велись ими за поведением военнослужащих в опасных ситуациях, позволили сделать вывод о том, что чувство страха возникает у человека в результате восприятия вещей и ситуаций, суждения о них со следующей точки зрения: представляют ли они опасность. Люди эмоционально реагируют на обстановку в соответствии с их пониманием и суждением о ней.

Здесь следует отметить, что оценивая возможность применения принуждения к тому или иному лицу, нужно мысленно встать на его точку зрения и сделать выводы о том, возникает ли у данного лица, скажем, после предъявления ему компрометирующих материалов чувство страха. Если интересующее правоохранительные органы лицо, осмыслив обстановку, оценит ее для себя как опасную, то будет в той или иной мере охвачено страхом. Применение принуждения здесь оправданно. Если же объект не усмотрит в этой обстановке опасности и страх не возникает, то применение принуждения будет бессмысленным.

Возникновение чувства страха указывает на то, что человек принимает непосредственное участие в переживании ситуации. Но поскольку все люди переживают по-разному, то, конечно, по-разному они будут относиться к одним и тем же предъявленным материалам. Безусловно, сверхэмоциональные или застенчивые натуры, как правило, переоценивают серьезность внезапно возникших у них неприятностей. Целенаправленным энергичным давлением можно усилить возникшее у них волнение и довести его до уровня страха. Менее чувствительные натуры, наоборот, недооценивают эту серьезность, и поэтому требуются методичная «обработка», чтобы чувство страха у них возникло.

Таким образом, для возникновения у интересующего нас лица чувства страха надо, чтобы ситуация осознавалась и оценивалась им как опасная. Тогда он будет искать выход из этой ситуации, и только тогда принуждение сработает в нужном для сотрудника направлении.

В деятельности правоохранительных органов основными приемами психологического принуждения являются запрещение, категорическое требование, предупреждение и угроза.

¹ См.: Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. – М., 1964. – С. 128.

Запрещение предполагает тормозящее воздействие на личность. Оно выступает в двух видах: а) запрещение импульсивных действий; б) запрещение недозволенного поведения, которое стоит на грани принуждения и убеждения. Применение запрещения во многих случаях не влияет на взаимоотношения сотрудника с объектом воздействия.

Категорическое требование заключается в силе приказа и может быть эффективным только в том случае, когда сотрудник имеет большой авторитет у объекта¹. В других случаях этот прием может оказаться бесполезным, а иногда даже вредным. Во многих отношениях категорическое требование идентично запрещению, однако среди приемов принуждения оно является более весомым, чем запрещение.

Предупреждение, как правило, знаменует начало нового этапа во взаимоотношениях сотрудника с объектом воздействия. Если до предупреждения эти взаимоотношения характеризуются взаимным доверием, то с его применением они приобретают окраску доминирования со стороны сотрудника. Смысл предупреждения состоит в том, что сотрудник вызывает у объекта тревогу, соответственно, на ее основе – желание предотвратить негативные для объекта последствия. В предупреждении, кроме содержания, большое значение имеет тон. Он должен быть внушительным, с элементом угрозы. Все это оказывает явное давление на объекта и вызывает у него главным образом отрицательные чувства, появляется преобладание чувства тревоги и опасения за последствия своего поведения. Именно это и побуждает объекта сделать над собой определенные усилия и подчиниться предписаниям сотрудника.

Угроза венчает иерархию психологического принуждения, подводя объекта к состоянию сильнейшего переживания, порождающего чувство страха. Для того чтобы применить угрозу, нужно, чтобы она породила у объекта чувство страха.

Психологические исследования, особенно в последнее время, показывают, что есть очень устойчивые к чувству страха люди. Поэтому к ним довольно трудно применить принуждение. В целях оказания на таких лиц психологического воздействия применяется метод внушения.

Метод внушения – одного из средств взаимного влияния людей в процессе их общения. Особенность внушения проявляется в том, что оно оказывает влияние на поведение объекта воздействия незаметно для него. Бесконтрольно проникнув в психику, внушенная идея реализуется в виде поступков. Вместе с тем сам человек оценивает свои действия как сами собой разумеющиеся.

Оперативно-розыскная деятельность, насыщенная различными элементами общения, представляет собой обширную сферу для внушения. Отсюда понятно, что овладение хотя бы в части приемами внушения очень важно для сотрудника.

Слово «внушение» имеет ряд значений. Мы будем рассматривать внушение как специфическое воздействие на человека в состоянии бодрствования. Оперативный сотрудник в своей практике имеет дело именно с этим видом внушения. Для такого внушения, как правило, характерно не бесконтрольное, а лишь притупленное сознание и снижение критичности у интересующего правоохранительные органы лица.

Следует отметить, что внушение как метод влияния на личность – это психологическое воздействие, воспринимаемое объектом без должного контроля сознания. Внушающее воздействие основано на специфическом качестве человеческой психики – внушаемости, то есть способности воспринимать внуше-

¹ См.: Платонов К.И. Слово как физиологический и лечебный фактор. – М., 1962. – С. 245.

ние. Для того чтобы пользоваться приемами внушения, надо уметь выявлять внушаемых людей и определять состояние их максимальной внушаемости¹.

Степень внушаемости зависит главным образом от характера выполняемой индивидом социальной роли, резкое изменение которой, как правило, создает благоприятные условия для повышения внушаемости. И наоборот, повышение значимости исполняемой социальной роли ведет к росту независимости объекта, базирующейся на критичном отношении к своим поступкам.

Сотрудник, если он тщательно наблюдает за интересующим его лицом, всегда может с уверенностью сказать, повысился или понизился у этого лица уровень внушаемости. Сравнивая социальную значимость ролей, сотрудник способен сделать вывод о том, у кого из группы наблюдаемых этот уровень выше, а у кого ниже. Это, безусловно, обеспечивает ему выбор метода воздействия. Однако здесь следует принять во внимание ряд обстоятельств. В частности, чем старше человек, тем тяжелее он поддается внушению. Уменьшение внушаемости происходит постепенно, в процессе воспитания, социального общения и практической деятельности индивида. Образованные люди менее внушаемы, чем необразованные. Внушаемость зависит и от уровня культурного развития нации. Следует отметить, что женщины в основном более внушаемы, чем мужчины. Причиной этого является выполнение женщиной специфических ролей в обществе, в семье, на производстве. Однако, если женщина длительное время занимает престижное положение в обществе или если она выступает в роли лидера, то ее уровень внушаемости может быть ниже, чем у мужчины.

Практика показывает, что на внушаемость влияют и свойства нервной системы человека. К.И. Платонов отметил, что одной из причин слабой внушаемости, свойственной некоторым лицам, может быть превалирование второй сигнальной системы над первой (мыслительный тип нервной системы) при высокой уравновешенности и подвижности основных корковых процессов². Внушаемые, как правило, принадлежат к выраженному художественному типу нервной системы. Внушаемость зависит также и от психического состояния человека и тревожности. Внушаемость самым тесным образом связана и с особенностями психики людей.

Это указывает на тот факт, что сотрудник правоохранительного органа, пользуясь доступными ему методами изучения личности, имеет возможность сделать заключение о внушаемости интересующего объекта. Однако при этом он непременно должен учесть отношение этого объекта к внушающему воздействию.

Исследованиями в последнее время доказано, что, несмотря на теоретическую возможность перевода психики объекта в состояние пониженной критичности, быстро внушить ему идею, противоречащую его нравственным установкам, практически невозможно. Несмотря на чрезвычайно повышенную внушаемость, пишет К.И. Платонов, далеко не все внушаемое реализуется³. Эту мысль доказывает и тот факт, что в бодрствующем состоянии и в легких фазах гипноза испытуемого практически невозможно заставить с помощью внушения совершать противоправные его убеждениям и взглядам поступки⁴. Следует, однако отметить, что все это ни в коей мере не говорит о малой при-

¹ См.: Платонов К.И. Слово как физиологический и лечебный фактор. — М., 1962. — С. 38-39.

² См.: Платонов К.И. Слово как физиологический и лечебный фактор. С. 48.

³ См.: Там же. С. 37.

⁴ См.: Шварц И.Е. Внушение в педагогическом процессе. — Пермь, 1976. — С. 112.

меняемости метода внушения в состоянии бодрствования. Среди других методов воздействия он является наиболее эффективным.

Согласно И. П. Павлову, эффект внушения состоит в концентрации сильно-го возбуждения в определенном участке головного мозга при условии заторможенности других участков. Отсюда сама модель внушения оказывается очень простой: введение побуждающей идеи на фоне притупленного сознания и снижения критичности со стороны объекта. Таким образом, чтобы обеспечить внушение, нужно «поместить» внушаемого в специфическое фоновое состояние, в котором бы он был глух ко всему, кроме слов внушающего.

Наиболее простым, но вместе с тем и самым надежным способом введения объекта воздействия в фоновое состояние является его расслабление, о высокой степени которого можно судить по ряду признаков: откинутае на спинку кресла (стула) туловище, покрасневшее лицо, блестящие глаза, свободно расставленные ноги, распрямленные руки и т. д. Согнутая над столом фигура, подогнутые ноги, блуждающий взор, морщины на лбу и вертикальные складки на переносице указывают на напряженное состояние объекта. Вместе с тем «расслабленность и эмоциональная напряженность, парализуя мышление, усиливают внушаемость»¹.

Если объект воздействия не проявляет признаков расслабления или напряженности, то необходимое для внушения фоновое состояние у него может быть вызвано идентификацией, то есть отождествлением себя с объектом по значимым для него аспектам. Идентификация с объектом воздействия облегчается в том случае, если внушающий: 1) смотрит на вещи, факты, события глазами объекта; 2) от носится сочувственно к его мыслям и желаниям; 3) вызывает у него положительные эмоции. А это ведет к тому, что объект воздействия скорее примет совет или предложение со стороны внушающего. Этого можно добиться также путем активизации сокровенных чувств объекта.

Диапазон сокровенных чувств очень широк. В зависимости от индивидуальных особенностей он может включать различные аспекты духовной и материальной жизни людей. Сам процесс активизации воздействия всегда связан с заинтересованностью объекта, то есть с возникновением у него интереса и к внушаемому (оперативному сотруднику), и к проблеме беседы.

Метод постановки и варьирования мыслительных задач. Воздействие осуществляется не только передачей определенной позитивной информации. Информационное воздействие может иметь место в виде постановки вопроса – мыслительной задачи. Основная его суть сводится к постановке задач с целью развития, направления мыслительных процессов лиц, на которых оказывается воздействие.

Воздействие оказывается: 1) приемами постановки задачи (вопроса); 2) направленною мыслительных процессов в результате постановки задачи (вопроса); 3) оказанием помощи в решении поставленной мыслительной задачи.

Постановка мыслительной задачи, в процессе общения осуществляется при помощи вопросов. Поэтому для достижения целей с использованием этого метода необходимо тщательно изучить особенности, виды вопросов, возможные варианты поведения при их постановке.

Сознание конфликтности в общении усиливает рефлексивную деятельность, а вместе с тем и значимость каждого вопроса. За ним всегда предполагается уже определенное знание той информации, которая ожидается постановкой вопроса. Это усиливает воздействие самого вопроса, существенно активизирует мыслительную деятельность лица, к которому этот вопрос обращен.

¹ Руководство по психиатрии. – М., 1974. – С. 87.

Можно не только поставить вопрос, но и выразить в нем свое отношение к определенным фактам. Для этого используются: 1) различные вопросительные частицы; 2) виды речевой интонации; 3) сочетание формы вопроса с мимическими возможностями.

Вопросительные частицы могут выражать сомнение, недоверие или даже убеждение, противоположное смыслу, заключенному в вопросе. Например, вопросы: «Неужели он не говорил Вам об этом?», «Разве Вы не были в этом месте?» и т. д. Значимость вопроса очень часто усиливается интонацией. Кроме интонации, этот вопрос может существенно усиливаться и мимикой, иронией, убежденностью и т. д.

В оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов при помощи этого метода реализуется и процесс вспоминания по ассоциации. Путем постановки серии вопросов о развитии определенного события достигают существенного оживления временных связей и восстановления в памяти фактов, событий, развивавшихся параллельно событию, в отношении которого ставились вопросы – мыслительные задачи на оживление памяти.

При помощи постановки мыслительных задач возбуждают процесс анализа своих поступков, действий, что является неперенным условием для принятия определенных волевых решений, изменения отношения к своему поведению и действиям. Этого нельзя добиться только передачей информации или только убеждением. Надо, чтобы активную переработку всех фактов, всех переданных доводов, произвело лицо, на которое воздействуют, Эту роль и выполняет метод постановки мыслительных задач.

В оперативно-розыскной деятельности этот метод находит широкое применение и при разоблачении ложных показаний. Дело в том, что у человека, дающего заведомо ложные показания, обязательно имеются две мысленные модели события, по поводу которого даются показания. Одна модель отражает событие в том виде как оно имело место в действительности, а другая модель – передаваемую версию о событии. Наличие этих двух моделей приводит к усложнению мыслительных фильтраций после постановки мыслительной задачи – вопроса. Дающий ложные показания стремится в наибольшем количестве деталей совмещать эти две модели – только тогда ложная версия будет правдоподобна. В условиях такой сложной мыслительной работы при умелой постановке вопросов, варьирования их, при неожиданной постановке вопросов, вуалировании главного вопроса серией мелких, незначительных – наступает момент, когда лицо, на которое воздействуют данным методом, не успевает проконтролировать относимость вопроса к модели настоящего события и сообщает факты, относящиеся именно к этому событию, а не к вымышленному.

Воздействие постановкой мыслительной задачи в ряде случаев объясняется тем, что виновное лицо под доминантным возбуждением в ожидании разоблачения часто воспринимает в вопросе такую информационную нагрузку, которая приводит его к выводу о необходимости признать свою вину, хотя из поставленного вопроса это прямо и не вытекает.

Глава 8

Психологические основы подготовки характеристик на личность в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов

§ 1. Значение черт личности для написания характеристик в оперативно-розыскной деятельности

Каждому оперативному сотруднику приходится писать и читать характеристики написанные другими. Это могут быть педагогические производственные характеристики, служебные аттестации и т. д.

Конечно, каждая из этих характеристик, в зависимости от ее цели имеет свою специфику, но есть во всех них и общее, объединяющее их: все они должны описать индивидуальные черты личности, дать более или менее полную, но достаточно четкую психологическую характеристику.

Любой оперативный сотрудник по собственному опыту знает, что написать характеристику – работа нелегкая. Ведь в ней нужно раскрыть индивидуальные, то есть присущие именно данному человеку, свойства личности. А люди очень различны и непохожи друг на друга. Недаром давно уже бытует выражение – «личность неповторима». Но, несмотря на это, кому не бросалось в глаза при чтении характеристик их однообразие, шаблон в словах, которыми описываются и оцениваются черты личности человека?

Следует отметить, что биографии у людей очень различны, и это обстоятельство обычно легко находит отражение в характеристиках. Личные же качества, как правило, излагаются в них так бедно и одинаково, что люди выглядят похожими друг на друга, как стертые монеты.

Если взять без всякого выбора две характеристики на двух объектов и, сохранив в каждой биографические сведения, поменять все, что относится к их личным свойствам, немного в них

изменится! Нам приходилось это делать и читать эти «переставленные характеристики» оперативным сотрудникам, которые знали этих объектов, и они не догадывались о перестановке, говорили, что «характеристики правильные, нормальные»... Можно посоветовать повторить этот прием руководителям оперативных подразделений обучающим своих сотрудников составлению характеристик. Он очень убедительно демонстрирует недостатки последних.

Шаблонность и поверхностность характеристик обычно имеют две причины. Во-первых, оперативный сотрудник, пишущий характеристику, недостаточно хорошо представляет себе, что такое личность и что такое характер. А во-вторых, он нередко плохо знает черты личности объекта.

Однако первая причина встречается чаще и бороться с ней надо более упорно. Ведь чтобы изучить личность человека, надо знать, что такое личность, надо знать психологию личности. Конечно, это не значит, что знание психологии личности может быть получено только из учебников психологии. Опыт, здравый смысл здесь бесспорно играют известную роль. Но все-таки эта роль ограничена. Мне вспоминается один случай, который произошел еще в начале 80-х годов. Как-то после моей лекции по психологии ко мне подошел пожилой армейский полковник: «А ведь я психолог не хуже вас, – сказал он мне. – Вы психологию по книгам знаете, а я уже сорок лет с людьми работаю. Я не десятки, а сотни характеристик написал и прочитал, в тысячах судебных по здравому смыслу разбирался».

«Здравый человеческий смысл – весьма почетный спутник в четырех стенах своего домашнего обихода – переживает самые удивительные приключения, лишь только он отважится выйти на широкий простор исследования, – ответил я ему. – А что касается опыта, то у старой бабки-повитухи его тоже достаточно. Но я думаю, что ваша дочь предпочла бы воспользоваться не ее опытом, а врачебной помощью, рожая вам внука. Думаю, что между характеристиками, опирающимися только на личный опыт и здравый смысл, и теми, которые опираются на научные знания, тоже большая разница!» – закончил я тогда.

Какой же ответ современная наука дает на вопрос «Что такое личность?» В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова слово «личность» определяется так: «Человек как носитель каких-нибудь свойств». Это определение не совсем верно. Высокий или низкий, худой или толстый – это свойства человека. Но это свойства его организма, а не личности.

Личность – человек как общественное существо, субъект понимания и активного преобразования мира¹. Примерно так же определяет личность и Философская Энциклопедия: «Человеческий индивид как продукт общественного развития, субъект труда, общения и познания детерминированный конкретно-историческими условиями жизни общества»². Сходное определение дает и Педагогическая Энциклопедия: «Человек как общественный индивидуум, субъект познания и активного преобразования мира, разумное существо, обладающее речью и способностью к трудовой деятельности»³. Однако, следует отметить, что все эти определения более относятся к человеку в целом – и как к личности, и как к организму.

Потому, по нашему мнению, самым кратким и точным является следующее определение: «Личность – это человек как носитель сознания». У животных нет ни личности, ни сознания. Но у них есть психика, и им свойственны индивиду-

¹ См.: Большая Советская Энциклопедия. – 2-е изд. – М., 1954.

² См.: Философская Энциклопедия, – М., 1964.

³ См.: Педагогическая Энциклопедия, – М., 1965.

ально-психологические особенности. Сознание – это высшая форма психики, присущая только человеку. При этом сознание не является неким добавлением к психике. Сознание – это сама исторически измененная (и продолжающая изменяться) человеческая психика.

У новорожденного ребенка нет ни сознания, ни личности. Они у него постепенно и одновременно появляются в процессе общения с другими людьми. Ребенок, лишенный этого общения, остается животным. Эти редчайшие исключения, известные науке, вносят много ясности в общественную сущность сознания и личности. Не будем сейчас решать вопрос: когда ребенок становится личностью. И не только потому не будем решать его, что он подобен вопросу – сколько песчинок надо, чтобы они образовали кучу песка? Оперативный сотрудник имеет дело с достаточно взрослыми людьми, а каждый взрослый человек – личность.

Личности бывают разные: передовые или отсталые, яркие или бледные, гармонически или односторонне развитые, моральные или преступные, здоровые или больные и т. д. Большой ошибкой считать, что только некоторые «избранные» люди являются личностями.

Каждый человек и должен и может быть понят как личность, отличающаяся от других своеобразием, присущими ей свойствами, которые обычно называют «чертами личности». Чтобы хорошо понять сущность личности, надо разобратся еще в одном понятии – понятии структуры личности.

В настоящее время в любой отрасли науки структурам придается очень большое значение, и под структурой понимается единство целого, его элементов, их всесторонних связей. Это общепhilosophическое понимание структуры относится и к личности. Личность не аморфна, образно говоря не «мешок с чертами личности, случайно сваленными в него». Личность есть структура со своими элементами, которые разнообразно связаны друг с другом; эти элементы и их связи образуют целостную личность, которая, в свою очередь, влияет на каждый из них. Об этом очень хорошо сказал С. Л. Рубенштейн: «При объяснении любых психических явлений личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которое преломляются все внешние воздействия»¹.

Современная отечественная психология рассматривает личность как те целостные внутренние условия, через которые преломляются все внешние воздействия на человека. Слово «все» выделено потому, что через личность преломляются не только социальные условия, но и физические внешние воздействия (например, физические нагрузки, травмы и т. д.). В этом и заключается личностный подход к человеку, который теперь рассматривается как принцип психологии².

Личность есть целостность. Но как всякая целостность она состоит из взаимосвязанных элементов. Элементами ее структуры являются черты личности, которые взаимосвязаны в «основные подструктуры личности». Число этих основных подструктур четыре, что и необходимо и достаточно для включения в них всех возможных черт личности, известных из любого учебника психологии.

Первая подструктура – это, в основном, социально обусловленные свойства направленности личности, моральные качества.

Вторая подструктура – личный опыт, подготовленность, знания, навыки, умения, привычки.

¹ Рубенштейн С. Л. Бытие и сознание. – М., 1952. – С. 308.

² См.: Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 1969. – С. 41–42.

Третья подструктура – индивидуальные особенности отдельных психических процессов (эмоций, ощущений, мышления, восприятия, чувств, воли и памяти – этот порядок не случаен).

Четвертая подструктура – биологически обусловленные свойства личности (темперамент, возрастные и некоторые другие особенности).

Эти подструктуры личности иногда называют «сторонами». Их обычно и описывают в характеристиках. Иногда их придерживаются стихийно, но лучше, когда это делается сознательно. Понимание этих четырех основных подструктур, умение их подметить в любом объекте важно для оперативного сотрудника еще и потому, что черты личности, входящие в каждую из них, требуют различного вида формирования.

Как известно, существует **четыре основных вида формирования личности**: воспитание, обучение, упражнения и тренировка. Черты личности, входящие в первую подструктуру формируются, в основном, путем воспитания; во вторую – путем обучения; в третью – путем упражнения; в четвертую – путем тренировки. Практические сотрудники это давно подметили и в обиходной речи говорят: Я воспитываю у А. принципиальность, у Б. – коллективизм. Я обучаю В. знаниям техники безопасности, Г. – учению работать в коллективе. Я упражняю у Д. глазомер, а у Е. – механическую память. Я тренирую у Ж. подвижность нервных процессов, а у З., напротив, их уравновешенность.

Так как все черты личности тесно взаимосвязаны, личность в целом требует для своего формирования и тренировки, и упражнения, и обучения, и воспитания. И действительно, составление характеристики – это всегда свойство для более обобщенного и глубокого формирования личности того, на кого она составляется.

Следует отметить, что для понимания (а следовательно, и описания в характеристике) структуры личности необходимо опираться на знание психологии. Ведь отдельные элементы и их частные структуры, входящие в каждую из четырех основных подструктур личности, уже давно изучены и описаны в психологии, хотя раскрывались они не всегда именно как структуры¹. Но в том-то и заключается главное значение структурного подхода к личности, что он позволяет по-новому и глубже посмотреть на давно уже известные отдельные элементы, которыми, как уже было сказано, являются черты личности.

Черта личности – это определенное свойство личности, присущее ей как индивидууму, отличающее ее от ряда других, не имеющих этого свойства, и выявляющее «частичную общность» с рядом других личностей, у которых это свойство также есть. Многие черты личности выражаются одним словом: добрый, злой, умный, глупый или дисциплинированность, настойчивость и т. д. Другие требуют нескольких слов, например: «морально воспитанная воля», «недостаточно устойчивой внимание», «плохая зрительная память».

Отметим, что черты личности, это и есть те свойства, которые должны быть отмечены в характеристике. Обычно их приводят в определенную систему, но ограничиваются их простым перечислением. Так, например, в характеристике пишут: на занятиях внимателен, но раздражителен, культурен, не хватает выносливости, политически и морально устойчив. Недостаток такого перечисления состоит в том, что оно не раскрывает связей между этими качествами. Об этом же человеке значительно лучше сказать, например, так: в связи с плохим состоянием здоровья, маловынослив и быстро утомляется, но весьма высокий моральный уровень и политическая сознательность позволяют преодолеть

¹ Более подробно о структуре личности см.: К. К. Платонов. Проблемы способностей. – М., 1972.

это; много читает и расширяет свой кругозор; помнит о своей раздражительности и поэтому подчеркнута внимателен к окружающим.

**§ 2. Черты характера –
важное звено в написании
характеристик
на личность в оперативно-
розыскной деятельности**

Следует отметить, что в характеристиках часто не различают черт личности и черт характера. А ведь это не одно и то же и, не различая их, правильную характеристику написать вряд ли удастся.

Характер – это общее качество личности, это совокупность не всех, а

только наиболее выраженных и наиболее тесно взаимосвязанных черт личности, от которых прежде всего зависит деятельность и поведение человека в различных жизненных ситуациях. Словом «характер» обозначается совокупность стержневых психических свойств человека, накладывающих отпечаток на все его действия и поступки. Характер – это каркас личности.

Если у человека твердый, сильный или выраженный характер, то всегда можно предвидеть, как он поступит в тот или ином случае. «Бесхарактерный» же человек будет поступать всегда случайно, легко поддаваясь влиянию других людей. Поэтому иногда говорят, что характер – «это личность в своеобразии ее деятельности».

Вот почему не надо смешивать черт личности с чертами характера.

Черты характера – это наиболее отчетливо выраженные, наиболее тесно связанные и, главное наиболее проявляющиеся в различных видах деятельности черты личности. Потому все черты характера являются чертами личности данного человека, но далеко не все черты личности являются чертами характера.

Безусловно, для характеристики наиболее важно выявить те черты личности, которые являются чертами характера. Это не всегда удается, но к этому необходимо стремиться.

Отметим, что различие черт личности и черт характера поясняет следующий пример. Самый недисциплинированный сотрудник может проявить дисциплинированность, которая будет для него случайна и не будет являться чертой его личности. У другого сотрудника нет нарушений дисциплины. Но говорит ли это о том, что дисциплинированность является чертой личности? Нет. Ведь может быть у него просто не было поводов к нарушению учебной и бытовой дисциплины! Чертой характера дисциплинированность можно считать только тогда, когда эта черта личности начнет формировать все поведение сотрудника в самых разнообразных случаях, и нарушение дисциплины при любых обстоятельствах станет противником его натуры.

Поверхностные характеристики обычно и объясняются тем, что не разобравшись в характере человека, в нее записываются случайные, почему-то запомнившиеся оперативному сотруднику черты личности объекта. Установлено, что за два года объект два раза допустил по отношению к товарищам грубость, которая для него была случайной. Один раз это произошло в состоянии резкого утомления после бессонной ночи, второй раз – во время тяжелой болезни члена семьи. Но руководитель подразделения, оба раза присутствовавший при этом, записал ему в характеристику: «груб с товарищами».

Вот здесь мы подошли и ко второй причине плохих, поверхностных, шаблонных характеристик. Корень ее в том, что под характеристикой нельзя понимать только то, что руководитель пишет на бумаге о своих сотрудниках. Характеристика – это в первую очередь все то, что известно руководителю о личности своего сотрудника.

Широта характеристики зависит от того, в какой мере всесторонне изучена личность. Своего сотрудника руководитель должен знать всесторонне. Лишь иногда бывает достаточно целенаправленных узких характеристик, когда личность рассматривается только под каким-либо определенным углом зрения.

Глубина характеристики определяется раскрытием наиболее существенных, иногда сразу не заметных черт личности. Характеристика будет поверхностной, если случайные, но заметные черты личности выдаются за наиболее существенные и тем более за черты характера.

Характеристика может быть в различной степени достоверной и объективной, то есть в различной мере соответствовать истинным особенностям изучаемой личности объекта. Наиболее частым проявлением недостоверности характеристики является субъективизм, при котором личное, ничем не обоснованное мнение руководителя выдается за объективное.

Известно, что свойства личности всегда проявляются в конкретной деятельности. Разносторонний учет и анализ действий человека позволяет избежать субъективизма его характеристики. Если руководитель подразделения создал для себя узкую, поверхностную и недостоверную характеристику оперативного сотрудника, то и написать ее он сможет только такой же.

Недостоверная характеристика может быть не только субъективной, но и шаблонной, когда всех сотрудников, особенно молодых, как говорят «стрижет под одну гребенку», а характеристики пишутся как «под копируку». О них уже и нас шла речь, и это наиболее частый недостаток характеристик.

Возьмите 20-30 служебных характеристик и выпишите из них слова и фразы, обозначающие различные качества, не повторяя одно слово или фразу два раза, и вы убедитесь, насколько шаблонно составляются характеристики, насколько беден их словарь. Автор делал это не раз и редко получал более 20-25 слов и фраз.

Закономерно возникает вопрос: чем объясняется такая бедность словаря черт личности в характеристиках? Личности ли так схожи, или в русском языке мало слов для определения различных черт личности и характера, или это только плохая традиция всех «стричь под одну гребенку»?

Насколько много самых разнообразных черт личности, свидетельствует тот факт, что в русском языке, как знает каждый, немало различных слов, которыми они называются. Язык создавал народ, и если людям надо было выделить что-либо от похожего, но не тождественного, не одинакового, в языке закрепилось для этого слово.

Мы взяли наиболее распространенный сейчас словарь русского языка С.И. Ожегова и выбрали из него те слова, которые определяют черты личности. Их оказалось около полутора тысяч.

Проанализируйте характеристики, которые вы составляете. Сколько черт личности там упоминается? А сколько различных черт личности вы знаете? Попробуйте подсчитать. Сколько у вас получилось? 30, 60, 100? Проанализируйте черты личности по словарю С.И. Ожегова. Какие черты личности вы можете упоминать, характеризуя подчиненных сотрудников или изучаемых объектов? Составьте две-три образцовые характеристики, в которых были бы представлены все четыре подструктуры личности. Подобная работа особенно полезна для молодых руководителей оперативных подразделений и оперативных сотрудников, которые еще только учатся составлять служебные и оперативные характеристики на конкретных лиц.

Глава 9

Психологические аспекты опроса интересующих лиц сотрудниками в оперативно-розыскной деятельности

§ 1. Общеправовые и этические вопросы проведения опроса

Оперативный сотрудник, в производстве или на рассмотрении которого находятся материалы о противоправной деятельности конкретного лица или группы лиц, вправе производить опрос физических и должностных лиц предприятий, учреждений и организаций, а также лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, по существу имеющихся материалов. Опрашиваемые лица должны явиться по вызову и дать объяснения по обстоятельствам, относительно которых они опрашиваются. Об опросе интересующих лиц составляется протокол опроса.

Согласно российского уголовно-процессуального законодательства в качестве свидетеля для дачи объяснений может быть вызвано любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по совершенному правонарушению.

Следует отметить, что не могут опрашиваться в качестве свидетеля адвокат или оказывающий юридическую помощь представитель лица, привлекаемого к ответственности за совершение правонарушения, об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с оказанием таких услуг. Не может опрашиваться и лицо, которое в силу своих физических или психических недостатков не способно правильно воспринимать обстоятельство, имеющее значение для дела, и давать им правильные объяснения.

Супруг и близкие родственники физического или должностного лица, отвечающего за совер-

шенное правонарушение, освобождаются от обязанности давать объяснения. Для опроса лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, вызов его производится через родителей или других законных представителей. Иной порядок вызова допускается лишь в случае, когда этого требуют обстоятельства дела.

Вызванные по одному и тому же правонарушению лица опрашиваются порознь. Перед опросом оперативный сотрудник в производстве или на рассмотрении которого находится дело о совершенном правонарушении, удостоверяется в личности опрашиваемого, выясняет, владеет ли он русским языком, нуждается ли в услугах переводчика, разъясняет опрашиваемому его права и обязанности, сообщает в качестве кого он приглашен и с какой целью. Особенно внимательно надо подходить к исполнению этих положений законодательства при опросе лиц, не владеющих или плохо владеющих русским языком, граждан, находящихся в болезненном состоянии или в преклонном возрасте.

Следует отметить, что в начале любого опроса устанавливается отношение опрашиваемого лица к лицу, привлекаемому к ответственности за совершенное правонарушение, выясняются другие необходимые сведения о личности опрашиваемого. При этом лицо, являющееся свидетелем, предупреждается об административной ответственности за отказ или уклонение от дачи объяснений, если данное лицо может нести такую ответственность¹.

Практика показывает, что лучшей формой установления данных о личности опрашиваемого, разъяснения ему прав и обязанностей, получения от него других необходимых предварительных сведений является свободная и непринужденная беседа, способствующая возникновению и развитию психологического контакта с вызванным на опрос лицом.

Для обеспечения необходимой точности и полноты информации, которую оперативный сотрудник предполагает получить посредством опроса, важно к нему тщательно и обстоятельно подготовиться, а именно:

- провести обобщение и анализ известных фактов и сведений и на его основе определить, что именно и какие обстоятельства подлежат установлению путем опроса;
- разобраться и определить, кто должен быть опрошен и кого конкретно надо пригласить для участия в опросе;
- собрать характеризующие опрашиваемого лица сведения о его психологических, профессиональных и моральных качествах: подробно выяснить образ жизни и взаимоотношения с людьми;
- подготовить имеющиеся документы, другие предметы или объекты, которые предполагается использовать для предъявления опрашиваемому лицу;
- четко и грамотно сформулировать конкретные вопросы, подлежащие выяснению у опрашиваемого и определить их последовательность;
- желательно составить письменный план опроса, особенно когда это просто необходимо².

Для достижения конкретных целей, которые оперативный сотрудник преследует при осуществлении опроса, важно создать надлежащую, спокойную обстановку, в частности, устранить все отвлекающие моменты (прекратить телефонные разговоры, встречи с коллегами), удалить лиц, не участвующих в опросе, создать деловую обстановку, быть внимательным к опрашиваемому, проявлять интерес к сказанному им в беседе.

¹ См.: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий / Под ред. П.Г. Пономарева. – М., 1997.

² См.: Чуфаровский Ю.В. Опрос как метод получения информации в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов // Юрист. – № 1. – 1999. – С. 22–24.

Опрос, в зависимости от ситуации, лучше начинать со свободного рассказа о том, что опрашиваемому известно об исследуемом событии, либо с постановки понятных конкретных вопросов. Без нужды не рекомендуется перебивать опрашиваемого. Однако, при необходимости можно предложить опрашиваемому не отвлекаться от обстоятельств события, а более подробно осветить те или иные из них. Только после этого можно задавать конкретизирующие вопросы по существу правонарушения.

Следует отметить, что опрос лучше проводить с глазу на глаз без посторонних лиц, кроме случаев, когда присутствие других лиц необходимо.

Ведя опрос активно, оперативный сотрудник должен быть объективным и тактичным, не допускать вспыльчивости, раздражительности, оскорбительных выражений и повышенного тона. Поведение оперативного сотрудника должно быть спокойным, речь его – простой, понятной и краткой. Не рекомендуется проявлять негодование, скептицизм и панибратство.

Приемы опроса не должны противоречить закону и нормам морали. Недопустимы приемы опроса, которые основаны на обмане, связаны с угрозой и шантажом, сопряжены с физическим и психическим насилием, унижением достоинства личности, связанные с понуждением ко лжи, к аморальным поступкам, а также на использовании низменных побуждений, религиозных чувств, предрассудков и невежества. Недопустимы наводящие вопросы и вопросы-уловки.

Чтобы собрать интересующую оперативного сотрудника информацию по правонарушению в полном объеме, необходима максимальная конкретизация и детализация полученных у опрашиваемого лица сведений. Достаточно полезно иллюстрировать то, о чем рассказывает опрашиваемый зарисовками вещей и различных предметов, масштабными планами и схемами.

Оперативному сотруднику следует учитывать и то, что основаниями для предположения о неправдивости опрашиваемого могут стать:

1) четкий автоматизм изложения объяснений, лишенный даже намек на какие-либо сомнения и сбивчивость, чрезмерно категорические суждения опрашиваемого о всех деталях выясняемых обстоятельств по правонарушению;

2) обвинение других опрошенных лиц в неискренности, нарочито громкое возмущение их поведением;

3) неожиданная проговорка о какой-либо детали выясняемого события по правонарушению при утверждении опрашиваемого, что участником этого события он не был и ничего о нем не слышал, не знает и ничего не видел;

4) очень преувеличенная реакция на заданный в числе нейтральных критический вопрос, безусловно касающийся важного обстоятельства совершенного правонарушения, под влиянием которого опрашиваемое лицо становится крайне возбужденным, или наоборот чрезмерно растерянным;

5) достаточно четко выраженные внешние проявления внутреннего напряжения опрашиваемого: покраснение лица, бегающие глаза или наоборот особая бледность лица, дрожание рук, выраженная потливость на лице, замедленность и сбивчивость речи, очень длинные паузы, частные заминки, общая растерянность и т. п. ;

6) сокрытие о факте или обстоятельстве, существенном для дела и, судя по некоторым данным, хорошо известном опрашиваемому лицу (например, о времени, месте и способе совершения правонарушения, о знакомстве с определенным лицом, об активных участниках данного события, их взаимоотношениях и т. д.).

Известно, что правовая природа опроса и допроса различна и имеет свою специфику. Однако, следует отметить, что их объединяет общая цель – получение достоверной информации. Все это позволяет при опросе использовать некоторые психологические и тактические приемы, к которым прибегают следователи на допросе. Поэтому, в зависимости от обстоятельств совершенного правонарушения, целесообразно при опросах применять следующие приемы.

§ 2. Психологические и тактические приемы опроса

В частности, **при затрудненном контакте с опрашиваемым лицом**, его нежелании давать показания требуется:

1) проявлять внимательное, чуткое и уважительное отношение к опрашиваемому, уравновешенность и спокойствие в обращении с ним;

2) организовать проведение беседы на нейтральную тему с целью получения общего представления об опрашиваемом лице, чертах его характера, внимательности и наблюдательности, силе соображения и интеллекте, об отношении к нравственным и другим ценностям. Подробно опросить его о биографических данных, круге интересов, увлечениях, образе жизни, личных связях и т. д.;

3) предложить опрашиваемому обращаться за помощью, сообщить номер своего служебного телефона;

4) выявить, по возможности, мотивы, по которым опрашиваемое лицо отказывается давать объяснения, и попытаться преодолеть их. Растолковать лицу, совершившему правонарушение, что отказ от дачи объяснений только ухудшает возможности защиты его прав и интересов, постараться вовлечь его в диалог, предложить конкретно оценить действия лица, осуществляющего производство по проверке материалов правонарушения;

5) использовать положительные качества опрашиваемого лица, не согласующиеся с уклонением от дачи объяснений;

6) разъяснить значение чистосердечного раскаяния лица, привлекаемого за совершенное правонарушение, перечислить ему обстоятельства, которые в соответствии с административным законодательством смягчают ответственность, разъяснив при этом смысл смягчающих вину обстоятельств;

7) указать опрашиваемому лицу на важность борьбы с правонарушениями, установления истины по делу, на необходимость выполнения гражданского долга путем дачи правильных показаний;

8) предъявить отдельные имеющиеся доказательства, достоверность которых ни у кого не вызывает сомнений.

С целью предотвращения лжи, создания условий для ее своевременного выявления и склонения опрашиваемого лица к правдивым показаниям необходимо:

1) спокойным и доброжелательным тоном посоветовать опрашиваемому рассказать всю правду;

2) начать опрос в первую очередь с выяснения обстоятельств, относительно которых имеется наибольшее количество достоверных данных;

3) обеспечить надлежащие условия для использования доказательств при опросе путем наилучшей последовательности опросов нескольких лиц, в частности, вначале опрашиваются те, от кого легче получить правдивые показания и т. д.;

4) создать представление у опрашиваемого лица о степени осведомленности относительно совершенного и расследуемого правонарушения и имеющихся доказательствах;

5) выяснить отношения между лицом, совершившим правонарушение и очевидцами, а затем получить объяснения по поводу факта, о котором показали очевидцы, с целью подтверждения неосновательного заявления этого лица или группы о недоброжелательности к нему очевидца этих событий и якобы обусловленной этим ложности его объяснений;

6) провести максимальную детализацию объяснений опрашиваемых; путем постановки конкретных вопросов выяснить все подробности обстоятельств совершенного правонарушения, относительно которого даются объяснения;

7) уточнить и конкретизировать условия восприятия определенных событий совершенного правонарушения;

8) разъяснить опрашиваемому лицу значение имеющихся в деле доказательств;

9) сообщить лицу, совершившему правонарушение, что факт его совершения очевиден и доказан, наказание за него заслужено им и его реализация будет актом справедливости;

10) продемонстрировать опрашиваемому лицу, совершившему правонарушение, возможность объективного установления истины;

11) дать опрашиваемому возможность до конца изложить ложные объяснения с тем, чтобы затем активно использовать их для изобличения давшего их лица;

12) выявить противоречия в объяснениях опрашиваемого, а также несоответствие их показаниям других лиц, имеющимся в материалах данным или общеизвестным истинам и обратить на них внимание опрашиваемого;

13) огласить ранее данные объяснения опрашиваемого лица, существенно противоречащие вновь им даваемым;

14) конкретно, аргументировано и по существу пресечь ложь, сославшись на опровергающие ее факты;

15) выяснить причины дачи ложных показаний и преодолеть их внушением опрашиваемому лицу мысли о необходимости побороть чувство боязни мести со стороны лица, совершившего правонарушение;

16) по возможности осуществить ведение опроса с участием психолога или другого специалиста;

17) провести в необходимых случаях повторный опрос для получения дополнительных фактов конкретных обстоятельств совершенного правонарушения.

Для более глубокого и полного выяснения обстоятельств по совершенному правонарушению важно:

1) ставить достаточно конкретные вопросы в наилучшей логической последовательности. В подавляющем большинстве случаев, на практике, целесообразна последовательность «от общего к частному». Как правило, вначале задается общий вопрос – о том, что известно опрашиваемому по данному правонарушению, после чего следует задавать последовательно вопросы, касающиеся более ранних из них. Чисто по тактическим соображениям оправдана постановка вопросов, касающихся второстепенных обстоятельств, хорошо известных оперативному сотруднику, осуществляющему опрос;

2) в большинстве случаев задавать наряду с основными, уточняющие вопросы (направленные на конкретизацию тех или иных обстоятельств), напоминающие (способствующие оживлению памяти) и достаточно конкретные контрольные вопросы (способствующие выяснению обстоятельств, которые позволяют проверить правильность определенного объяснения).

Очень важно оперативному сотруднику **уточнять данные ему показания**, для чего следует:

1) выяснять, уверено ли опрашиваемое лицо в том, что определенное обстоятельство точно имело место или у него есть сомнение в этом;

2) предложить и увязать обстоятельство, интересующее оперативного сотрудника, осуществляющего опрос, с каким-либо запоминающимся фактом, например, с проводами родственника, друга, какой-либо неприятностью на работе, в семье, знакомством или разрывом отношений с кем-либо и припомнить его детали, в частности, действия, мысли в момент выясняемого события;

3) предоставить осмотреть какие-либо объекты, могущие оживить ассоциативные связи и вспомнить забытое (письменные документы, вещественные доказательства по данному правонарушению и т. д.);

4) перечислить различные фамилии, чтобы помочь вспомнить забытую.

При получении конкретных данных, позволяющих предположить лжесвидетельство, надо:

1) тщательно проанализировать показания очевидцев и свидетелей, обращая особое внимание на противоречия и признаки, характерные для лжесвидетельства, в частности, многословие в изложении несуществующих обстоятельств и достаточно схематическое освещение наиболее существенных и важных фактов, а также настойчивое заверение в своей беспристрастности и незаинтересованности в деле;

2) изучив материалы о правонарушении и все дополнительные материалы, характеризующие очевидца и свидетеля, получив по возможности данные о воздействиях, которые на них оказывались лицами, заинтересованными в исходе дела о правонарушении, провести повторный опрос этих лиц, на котором попытаться выявить в сопоставленных объяснениях признаки, характерные для дачи заведомо ложных показаний. Детализацией показаний установить источники сообщаемых сведений, в частности лиц, которые могут их подтвердить; выяснить поподробнее причины имевших место изменений в объяснениях.

По мере необходимости следует прибегать к ускорению темпа опроса с постановкой уточняющих вопросов и неожиданной постановкой среди второстепенных вопроса о важных и существенных деталях обстоятельств правонарушения, а также прибегать к замедлению опроса с целью их выявления. В необходимых случаях следует изменять последовательность в выявлении каких-либо важных фактов по сравнению с ранее имевшей место. При заявлении свидетелем о том, что он ранее давал заведомо ложные объяснения, необходимо выяснить обстоятельства, соответствующие деятельности и мотивы, по которым давались ложные объяснения.

Перечисленные выше отдельные рекомендации о проведении опросов по делам о правонарушениях безусловно не охватывают всего наработанного правоохранительными органами десятилетиями и нашедшего отражение в различных публикациях и учебных пособиях опыта оперативно-розыскной работы, который необходимо повсеместно применять оперативным сотрудникам.

При проведении опроса несовершеннолетнего рекомендуется сразу же предварительно выяснить условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, его интересы, склонности, поведение, круг его знакомых. Желательно, а может быть и необходимо, перед выяснением вопросов, интересующих оперативного сотрудника, побеседовать с подростком на отвлеченные темы, расположить его к себе, постараться вызвать доверие, то есть установить с ним психологический контакт¹. Этому должен способствовать спокойный и доброжелательный тон разговора, участия в

§ 3. Психологические и тактические приемы опроса несовершеннолетних

¹ См.: Личность преступника. / Под ред. В.Н. Кудрявцева. — М., 1971. — С. 128—156.

нем педагога или психолога, пользующихся у подростка особым доверием. Очень важно в данных случаях разъяснить несовершеннолетнему значимость истины результатов предстоящего разговора. Целесообразно в доступной форме объяснить ему, какие могут наступить последствия, если он утаит либо сведения или их исказит.

В целях оживления памяти и уточнения пояснений полезно провести опрос подростка на месте исследуемого события. В этих целях можно опрашиваемому предъявить предметы, имеющие отношение к выясняемому обстоятельству. Безусловно важно при опросе выяснить, из каких источников стали известны сообщаемые подростком сведения. Несовершеннолетнему можно ставить вопрос, почему ему запомнились сообщаемые сведения и на основании чего он дал соответствующую оценку названным им фактам.

В ряде случаев необходимо установить, кто по выясняемому оперативным сотрудником вопросам ранее беседовал с подростком, какие при этом давались советы и внушались оценки, кто и в связи с чем; почему его предупреждали о предстоящем опросе и какие давались рекомендации о поведении на нем.

При решении задач, стоящих перед оперативным сотрудником может оказаться полезным проверить объяснения опрошенного лица на месте исследуемого события. Эта проверка может проводиться с участием опрашиваемого и специалистов, с использованием макета или предмета, о применении которого рассказал опрашиваемый, а также статиста или манекена.

Опрашиваемому лицу предлагается повторить ранее данное объяснение относительно исследуемого события, сопровождаемое показом мест и объектов, связанных с этим событием, и демонстрацией отдельных действий. Оперативный сотрудник при этом сопоставляет обстановку данного места с полученными объяснениями. Это способствует проверке правильности объяснений опрошенного лица, их детализации, конкретизации, уточнению и восстановлению в памяти опрошенного дополнительных сведений.

Проверка объяснений опрошенного на месте может производиться также в целях: обнаружения места происшедшего, пути следования к нему; их осмотра, поиска, обнаружения и осмотра различных объектов, имеющих значение для решения стоящей перед оперативным сотрудником задачи; установления конкретных лиц, которых следует опросить; проверки объяснений ряда лиц для определения наличия или отсутствия у них противоречий, уточнение роли каждого участника исследуемого события. Следует, однако, отметить, что если опрошенное лицо непосредственно участвовало в осмотре места исследуемого события, то это исключает возможность проверки его объяснений.

Перед проверкой объяснений на месте следует: тщательно опросить лицо, при этом помимо вопросов по существу надо выяснить точные координаты мест предстоящего показа и пути к ним; получить согласие опрашиваемого самостоятельно повторить свои объяснения на месте с показом и демонстрацией действий участников события; выбрать время этого действия (в случае, не терпящем отлагательства это действие проводится сразу или вскоре после опроса, в остальных случаях – при наличии необходимых и благоприятных условий); уяснить, потребуется ли для фиксации хода и результатов указанного действия фотоаппарат, магнитофон, видеоманитофон, а также макет, манекен или статист; определить, потребуется ли помощь специалистов, если да, то каких именно, пригласить их; при необходимости подготовить транспорт, инструменты, средства освещения и связи¹.

¹ См.: Игошев К.Е. Правонарушения и ответственность несовершеннолетнего. – Свердловск, 1973. — С. 34–53.

При даче объяснений на месте исследуемого события после свободного рассказа и показа вопросы опрашиваемому задает сам оперативный сотрудник и лишь затем с его разрешения приглашенные специалисты и другие лица.

В случае дачи опрашиваемым ранее лицом на месте новых пояснений следует выяснить, почему ранее при опросе он этого не говорил. При наличии противоречий между прежними объяснениями и результатами их проверки на месте нужно также выяснить причину. При этом надо спокойной, без назидательности показывать нелогичность даваемых объяснений. Неразумно вступать в конфликт по мелким, несущественным деталям, с которыми можно разобраться позже, при дополнительном опросе.

Во время поиска места и объектов нельзя торопить лицо, напротив, следует помочь ему вспомнить детали, прибегнув к ассоциациям.

В целях получения правдивых объяснений элемент изобличения должен отсутствовать или сводиться к минимуму. Недопустимы действия, опасные для жизни, здоровья, а также связанные с унижением чести и достоинства опрашиваемого лица. Не рекомендуется проводить проверку объяснений на месте в присутствии многих людей. Это у опрашиваемого лица вызывает отрицательные эмоции и желание скорее завершить действие.

При производстве – звуко– и видеозаписи необходимо устранить шумы, не кричать к микрофон. Если шум возникает внезапно (от проходящих автомашин, поезда, пролетающего самолета) оперативный сотрудник приостанавливает разговор, прерывает запись до момента прекращения шума. При необходимости на месте события производятся измерения. Они должны быть точными и осуществляться с помощью измерительных средств. Их результаты целесообразно отразить в схемах, масштабных планах и зафиксировать посредством фотосъемки и видеозаписи. Проверка пояснений на месте разных лиц проводится с каждым из них отдельно.

Безусловно, результаты проверки пояснений опрошенного лица на месте исследуемого события, как и любая другая информация, имеющая значение для решения оперативным сотрудником стоящей перед ним задачи, подлежат проверке и оценке.

Поэтому оценивая рассказ на месте, следует учесть, соответствует ли объективная обстановка той, в которой происходило исследуемое событие. Выясняется здесь, не затруднена ли пространственная ориентация лица, чьи объяснения проверялись на месте. Несовпадение пояснений при опросе и на месте может быть следствием того, что лицо сообщило при опросе ложные сведения, а под влиянием обстановки на месте изменило их, либо при опросе запомняло детали, но на месте их вспомнило, либо изменило данные ранее правдивые пояснения на ложные. Если объяснения при опросе и на месте совпадают, но не согласуются с обстановкой места, то это может оказаться следствием разных причин – ложности объяснений, неполноты восприятия местности, плохой памяти, изменений в обстановке после события и до его осмотра.

Полное совпадение объяснений при опросе и на месте с его осмотром и установленными обстоятельствами происшедшего события может свидетельствовать о правдивости сведений. Вместе с тем выявленным существенным противоречием должна быть дана критическая оценка. Игнорирование противоречий ведет, как правило, к ошибкам.

Глава 10.

Психологические основы взаимосвязи оперативно-розыскной и следственной деятельности

§ 1. Использование материалов оперативно-розыскной деятельности на предварительном следствии

На практике, в обнаружении преступлений и лиц, их совершивших, оперативно-розыскная деятельность играет большую и ответственную роль – она, как правило, осуществляет информационное обеспечение следственной деятельности.

Проблема использования материалов оперативно-розыскной деятельности на предварительном следствии в настоящее время приобретает особую актуальность. Это связано в первую очередь с повышением организованности преступности, ее профессионализма, с ростом активности противодействия правоохранительным органам, с учащением случаев угрозы, шантажа, направленных против свидетелей, потерпевших и других лиц.¹

По своей сущности, оперативно-розыскная деятельность представляет собой разведку криминальной среды и ее материалы по своей процессуальной природе отличаются от результатов следственных действий и в отличие от последних не могут непосредственно использоваться в качестве доказательств по уголовным делам. Следует отметить, что оперативные данные имеют тот же первоисточник, что и доказательства, отраженные во вне следы события с признаками криминала, однако их форма существенно отличается от доказательств.

¹ Голубев В.В. Вопросы использования оперативно-розыскной деятельности на предварительном следствии // Следователь. – № 4. – 1997. – С. 41.

Отличительной психологической особенностью оперативно-розыскной деятельности является раскрытие преступлений, преодоление сопротивления преступника и в связи с этим – использование определенных ухищрений, которые не должны противоречить законности.

К оперативно-розыскной деятельности относится деятельность, осуществляемая гласно и негласно. Задачами оперативно-розыскной деятельности являются: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда; уклоняющихся от уголовного наказания, а также без вести пропавших граждан; добывание информации о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации¹. Следует отметить, что органы дознания правоохранительных органов наряду с гласными средствами и приемами имеют право использовать приемы личного сыска, специальные учеты, оперативную технику и т. д.

Наиболее психологически сложной задачей является установление лиц, совершивших преступление по неполной исходной информации, то есть при отсутствии прямых указаний на личность преступника. В этих случаях используются алфавитный и дактилоскопический учеты, а также информационно-поисковые системы, обеспечивающие автоматическое сличение массива дактилокарт со следами рук, изъятыми на месте происшествия. Эти системы требуют постановки информационных вопросов в соответствии с возможностями автоматизированного поиска и особенностями расследуемого события. Как правило, ЭВМ может выдать информацию не о конкретном лице, а о круге лиц, состоящих на криминалистическом учете, среди которых необходимо провести тщательную оперативно-розыскную работу. Эта работа связана с дифференциацией особенностей расследуемого преступления, с углубленным информационным анализом поисковых признаков².

Оперативные сотрудники еще до реализации дела разработки, в пределах допустимого должны знакомить следователя с этими материалами и совместно разрабатывать необходимые меры по обеспечению доказательств. От того, насколько четко, слаженно и продуманно осуществляется взаимодействие на самом начальном этапе, как правило, во многом зависит успех расследования уголовного дела. Важным аспектом взаимодействия является сохранение служебной тайны. Как правило, на этом этапе да и на всех последующих преступники и их соучастники стремятся добыть любыми путями информацию о ходе расследуемого дела и о степени осведомленности правоохранительных органов.

С момента реализации оперативных материалов, деятельность оперативного сотрудника и следователя протекает в остроконфликтных условиях активного противодействия подозреваемых и других лиц, в условиях психологического противоборства.

Для преодоления оказываемого противодействия раскрытию преступления следователям и оперативным сотрудникам необходимо твердо владеть методами психологической борьбы. К ним в первую очередь относятся: предупреждение негативной деятельности преступников; координация и синхронность оперативно-розыскных, следственных и иных мероприятий; выбор оптимальных условий для проведения процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий;

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» принят Государственной Думой 5 июля 1995 г. // Российская газета от 18 августа 1995 г.

² См.: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М., 1996. – С. 202.

своевременное определение и использование средств воздействия на нравственную и эмоционально-психологическую сферу подозреваемых, обвиняемых, заинтересованных свидетелей, потерпевших, способных побуждать их к надлежащему поведению¹.

Материалы оперативно-розыскной деятельности могут быть реализованы в качестве повода для возбуждения уголовного дела; для ориентирующей информации при подготовке и проведении следственных действий, если закон не связывает такое решение с наличием доказательств; источников фактических данных после их получения в установленном уголовно-процессуальном кодексе порядке.

Следует отметить, что принятие решения об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу должно включать не только положительные ответы на вопросы, связанные с относимостью к уголовному делу данных, которые содержатся в делах оперативно-розыскного учета, невозможностью без них установить существенные обстоятельства, выбором вида доказательств, через которые они будут введены в уголовный процесс, но и с представлением органам расследования сведений, необходимых для формирования, проверки и оценки соответствующих доказательств в процессе доказывания. Отрицательный ответ хотя бы на один из перечисленных вопросов должен вести к отказу от использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания.

§ 2. Психологическая структура оперативно-розыскной и следственной деятельности

Основным определяющим компонентом структуры деятельности оперативного сотрудника и следователя, является их познавательная деятельность по собиранию и исследованию самых разнообразных фактов, на

основании которых ими полностью восстанавливается прошлое событие, все взаимоотношения различных лиц, связанных с этим событием, познается личность субъекта, совершившего преступление.

Оперативно-розыскная и следственная работа не может осуществляться без предварительной тщательной работы по установлению истины – имевших место в прошлом событий, отношений, взаимосвязей². Именно здесь производится процесс создания модели прошлого события преступления, в наиболее концентрированном виде реализуются все основные особенности, свойственные вообще познавательной деятельности в процессе расследования преступления.

Начиная процесс собирания и получения фактов, оперативный сотрудник и следователь часто заранее не знают конечного результата сбора этих сведений, не могут представить полную мысленную модель имевшегося в прошлом события. Эта особенность познавательной деятельности приводит к существенным трудностям при сборе, отборе, оценке получаемой информации, к необходимости выдвижения и проверки большого количества самых разнообразных версий по поводу природы, действительной ценности тех или иных фактов, взаимосвязи между отдельными фактами.

Поэтому в оперативно-розыскной и следственной деятельности существенное значение приобретают криминалистические знания и опыт, которые создают условия для понимания имеющейся информации, ее поиска, правильного выбора необходимой информации, являются необходимой предпосылкой и для активизации воссоздающего воображения. Чем большим опытом облада-

¹ См.: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Указ. соч. С. 202.

² См.: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Указ. соч. С. 199–205.

ет оперативный сотрудник и следователь, чем шире их познания в криминалистике, тем большее количество версий они могут выдвинуть в процессе установления истины, тем больше версий они могут проверить мысленно.

Особенность познавательной деятельности сотрудника и следователя заключается в том, что в ходе познания они не только сами решают возникшие мыслительные задачи, но и имеют возможность решение ряда мыслительных задач, связанных с восстанавливаемой моделью события, поручать другим лицам: а) обладающим специальными познаниями; б) очевидцам прошедших событий.

В первом случае на них возлагается решение задач, связанных с необходимостью применения специальных знаний. Во втором случае мыслительные задачи связаны с анализом и синтезом наблюдавших ранее фактов и явлений.

Познание события прошлого – совершенного преступления осуществляется путем построения мыслительной модели на основании собираемой, оцениваемой, систематизированной информации, постоянно дополняемой в ходе оперативно-розыскной деятельности и следствия по делу. Причем не только воссоздается статическая модель определенного объекта, но познается механизм действия, поведения. Это предопределяет необходимость постоянного мыслительного движения за определенным объектом. «Чтобы воспроизвести в мышлении объективный ход событий, нужно двигаться по пути движения предметов, вскрывать источник их развития, отражать на языке понятий в необходимой последовательности стадии их изменения»¹.

Познание события прошлого всегда основывается на фактах настоящего. В связи с этим возникает необходимость построения мысленных моделей взаимосвязей фактов, явлений настоящего с прошедшим событием. Здесь обязательно реализуется процесс мысленной обработки получаемой информации, суждения о связях, фактах, возможных путях развития события, выдвижения и проверки различных версий.

Познание включает в себя и практическую деятельность, направленную на проверку, оценку познаваемых фактов и явлений. В процессе этой деятельности широко применяются эксперименты с объектами, выявленными в процессе познавательной деятельности.

Очень важные особенности имеются и в процессе отбора информации. Весь объем поступающей к оперативному сотруднику и следователю информации в значительной степени превышает информацию, действительно необходимую ему для установления истины по делу, по тем или иным отдельным фактам. Значимость той или иной информации может проявляться не сразу, а только в процессе последующего сопоставления, анализа, синтеза с другими фактами и обстоятельствами дела. Это приводит к тому, что действительный объем информации, который закрепляется процессуально в материалах дела, почти всегда больше той, которая непосредственно имеет отношение к расследуемому событию, преступлению. Избыточность информации, закрепленной процессуально в материалах дела, является особенностью и непременным следствием специфичности процесса познания истины как оперативным сотрудником так и следователем. Эта избыточность информации находится в прямой зависимости от степени ясности события в первоначальный момент расследования: чем больше выдвигается и проверяется версий в процессе дознания и следствия, тем больше избыточной информации процессуально закрепляется в материалах уголовного дела².

¹ Мальцев В.И. Очерки диалектической логики. – М., 1974. – С. 45.

² Чурфаровский Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности. С. 35.

Своеобразная избыточность информации диалектически сочетается с постоянным недостатком имеющейся информации для решения возникающих мыслительных задач, для построения необходимых моделей происшедших событий. Необходимость решения этих задач определяет в свою очередь постоянный поиск все новой и новой информации. Познавательная деятельность оперработника и следователя все время проходит в отборе информации из всего объема существующей, в поисках новой, необходимой информации.

Необходимую для построения модели прошедшего события информацию, как правило, можно получить двумя путями: 1) непосредственным чувственным восприятием фактов объективной действительности (осмотр помещения, предмета, документа и т. д.); 2) получением сообщений о фактах путем восприятия речи (устной, письменной) других лиц, когда нет возможности лично наблюдать, воспринимать уже прошедшие события.

Познавательная деятельность как оперативного сотрудника так и следователя теснейшим образом связана с его достоверительной деятельностью, с необходимостью процессуально закреплять все устанавливаемые ими факты и явления. Такая связь этих видов деятельности требует постоянной направленности их мыслительных процессов на решение вопросов, осуществляемых параллельно с основной познавательной деятельностью: что именно фиксировать, при помощи каких приемов и технических средств, в каком объеме фиксировать то или иное явление, событие, в какой процессуальной форме. Воспринимая факты, анализируя и синтезируя их, оперработник и следователь одновременно должны думать и о том, как эти факты будут восприняты другими лицами, прокурором, судом, после того как они соответствующим образом будут зафиксированы ими в материалах дела. Такая многоплановость в направленности деятельности их при осуществлении познания в значительной степени усложняет действия оперативного сотрудника и следователя, требует большой концентрации их умственных способностей, высокой ответственности за производимую работу.

Удостоверительная деятельность оперативного сотрудника, а затем и следователя, должна быть направлена на фиксацию: 1) устанавливаемых элементов (фактов, явлений, объектов), при помощи которых воссоздается модель прошедшего события и его взаимосвязей; 2) собственных действий, а также действий других участников (специалистов, экспертов и т. д.) по отысканию, обнаружению важных для установления истины фактов, явлений; 3) устанавливаемых действий правонарушителя.

Удостоверительная деятельность не только закрепляет выявленные в процессе познания факты, события, но и призвана помогать процессу их объективного восприятия оперработником и следователем, призвана ликвидировать, предупреждать развитие субъективизма в их действиях, ошибки в познавательной деятельности.

На практике, для преодоления оказываемого противодействия раскрытию преступления сотруднику и следователю необходимо владеть методами психологического противоборства, то есть уметь упреждать противоправную деятельность преступников и проводить выбор оптимальных условий для проведения процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий.

Как правило, в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов значительный объем информации не документируется, а сохраняется в памяти отдельных сотрудников. Поэтому, владея методикой выявления скрытых обстоятельств, эти сотрудники представляют следователю материал для принятия первоначальных тактических решений.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ ПСИХОЛОГИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Глава 11 Психологические основы предварительного расследования

§ 1. Общая характеристика психологических особенностей следственной деятельности

Цель следственной деятельности – правовая охрана основных социальных ценностей, установление истины при расследовании совершенных правонарушений, предание виновных лиц суду. Поэтому профессионально-психологические особенности личности следователя обусловлены социально-политическими, нравственными и психологическими особенностями его деятельности.

Деятельность следователя характеризуется процессуальной регламентированностью средств и сроков следствия, формализованностью социально-ролевой функции следователя; определенной познавательной-поисковой деятельностью; оперативностью и конспиративностью действий; направленностью на преодоление возможного противодействия заинтересованных лиц; наличием властных полномочий, широкой социальной коммуникативностью, повышенной единоличной ответственностью за принимаемые решения.

Основным определяющим компонентом психологической структуры деятельности следователя является его познавательная деятельность по собиранию и исследованию самых разнообразных фактов, на основании которых им полностью восстанавливается прошлое событие, все взаимоотно-

ношения различных лиц, связанных с этим событием, познается личность субъекта, совершившего преступление. Именно на предварительном следствии производится процесс создания модели прошлого события преступления.

Начиная процесс собирания фактов, следователь часто заранее не знает конечного результата сбора этих сведений, не может представить полную мысленную модель имеющегося в прошлом события. Эта особенность познавательной деятельности приводит к существенным трудностям при сборе, отборе, оценке получаемой информации, к необходимости выдвижения и проверки большого количества самых разнообразных версий по поводу природы и действительной ценности тех или иных фактов, взаимосвязи между отдельными фактами.

В деятельности следователя существенное значение приобретают криминалистические знания и опыт, которые создают условия для понимания имеющейся информации, ее поиска, правильного выбора необходимой информации. Эти знания и опыт являются необходимой предпосылкой и для активизации воссоздающего воображения.

Познание прошлого события всегда основывается на фактах настоящего. В связи с этим возникает необходимость построения мысленных моделей взаимосвязей фактов, явлений настоящего с прошедшим событием. Познание включает в себя и практическую деятельность, направленную на проверку, оценку познаваемых фактов, явлений. В процессе этой деятельности широко применяются эксперименты с объектами, выявленными в процессе познавательной деятельности¹.

На предварительном следствии процесс познания отличается некоторой неупорядоченностью поступления информации. Преступление как предмет исследования – сложное и многостороннее явление, и ни один очевидец не может созерцать всех элементов: подготовительных действий, сговора участников, субъективной стороны, причинной связи между действием и результатом, причин и условий способствовавших совершению преступления и т.д. Все это в совокупности устанавливается (доказывается) при посредстве других фактов². Предварительное расследование в целом – это не теоретико-познавательная, а практическая деятельность, регламентируемая уголовно-процессуальным законодательством. Закон не только регламентирует отдельные следственные действия, но и устанавливает определенный порядок всего расследования.

Справедливость, объективность, избежание обвинительного уклона, неукоснительная реализация закона – основные требования к следственной деятельности.

Деятельность следователя характеризует чрезвычайное разнообразие задач, правильное решение которых требует применения разнообразных качеств, навыков и знаний. Нужны специальные познания в области медицины и педагогики, товароведения и бухгалтерии, транспорта и психологии и т.д. Для того, чтобы применить эти знания в сложных ситуациях расследования, необходимо, чтобы они были систематизированы. Для эффективного использования объективных психологических закономерностей, действующих в период того или иного следственного действия, следователь должен иметь еще и психологическую программу, которая вооружит его методами диагностики лич-

¹ Селиванов Н. Критерии допустимости применения тактических приемов при расследовании // Законность. – 1994. № 3 – С. 23–28.

² Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 1967. – С. 64.

ности и организации психологического воздействия на личность с целью получения информации и перевоспитания¹.

Для следственной деятельности характерно преодоление сопротивления со стороны незаинтересованных в успешном расследовании дела лиц. Пожалуй, нет другого вида человеческой деятельности, успешному проведению которой так активно противоборствовали бы заинтересованные люди и группы людей. Следует учесть, что организованное сопротивление виновных деятельности следователя, направленной на расследование и раскрытие преступления, может значительно ее затруднить.

Наиболее заинтересован в этом сам преступник, который, как правило, всеми силами активно противодействует следователю. На какие только ухищрения не пускается он; шантаж, ложь, обман, клевета, фальсификация, подкуп – этот арсенал его средств практически не ограничен ничем. Следователь вправе действовать только законными и безупречными в нравственном отношении средствами.

Следователь имеет право использовать тактические приемы, в том числе основанные на применении психологических реагентов, которые могут быть определенным образом систематизированы по признаку действительной или мнимой цели их использования (например, основанные на неразглашении подлинной цели действий следователя с использованием фактора внезапности; основанные на создании впечатления у подозреваемого, что его соучастник разоблачен; основанные на внушении мысли о «целесообразных» действиях подозреваемого и т.д.). Однако успешное применение психологического реагента не должно переоцениваться, это не снимает со следователя обязанности самым тщательным образом проверить любые показания обвиняемого, принять все меры к установлению истины по уголовному делу, строго согласовывать свои действия с правовыми и этическими нормами².

Неравенство в положении следователя и заинтересованных лиц связано еще и с тем, что последние знают, какие обстоятельства желательно скрыть, тогда как следователь сплошь и рядом имеет весьма неполное представление о том, что именно должно и может быть установлено по делу. Лицо, производящее расследование, двигаясь по следам преступления, всегда оказывается «в хвосте событий». Преступник же имеет неизбежный выигрыш во времени и инициативе, вынуждая следователя действовать в максимально затрудненной обстановке.

Все это придает расследованию характер борьбы, принимающей иногда очень острые формы. Необходимость преодоления опасных ситуаций, устранения препятствий, которые специально создаются на пути следователя, вызывает у него различные эмоциональные реакции, требует постоянных волевых напряжений и активной умственной деятельности³.

Среди характерологических качеств следователя первостепенную значимость имеют интеллектуальные, волевые и коммуникативные качества.

Одна из задач следователя заключается в трезвой оценке создавшейся конфликтной ситуации, чему может способствовать ее системный анализ. Следователь должен учитывать противодействие, цель которого – помешать объ-

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. – М., 1991. – С. 331; Селиванов Н. Этико-тактические вопросы расследования // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1983. — Вып. 38. С. 55–56.

² Селиванов Н. Критерии допустимости применения тактических приемов при расследовании // Законность. – 1994. № 3 – С. 26–28.

³ Чуфаровский Ю. Юридическая психология. – М., 1995. – С. 152–153; Он же. Юридическая психология. – М., 1997. – С. 205–206.

активному расследованию. Выбирая определенный путь, следователь должен иметь обоснование того, что стратегия его поведения является в данной ситуации лучшей, стремится подкрепить свой выбор, обосновать его количественными данными.

Следует отметить, что для следствия характерна не только борьба. Еще в большей степени для настоящего следователя характерно тонкое психологическое воздействие на личность допрашиваемого с тем, чтобы изменить состояние и даже направленность этой личности с целью раскрытия преступления и предупреждения преступности.

В литературе указано на допустимость тактических приемов с использованием «психологического реагента», роль которого могут играть предмет, человек, факт, явление, сообщение. Суть приема заключается в том, что подозреваемому предъявляется реагент, то есть потенциальный психологический раздражитель в условиях, исключающих какие-либо ложные утверждения. При этом для невиновного он безразличен, тогда как в сознании виновного ассоциируется с преступлением и вызывает соответствующую психологическую реакцию, нередко проявляемую вовне¹.

Поскольку следователь почти никогда не располагает всеми сведениями в начале расследования, ему приходится принимать решения в условиях, характеризующихся той или иной степенью неопределенности. Следователь работает в ситуации острого недостатка информации. Отсюда высокая эмоциональная напряженность его труда, а также закономерность эвристических методов в разработке гипотез и принятии решений и, следовательно, умение использовать такое творческое качество, как интуиция.

Мысль следователя в процессе работы должна не только отражать и направлять его собственные действия, но и постоянно соотноситься с интеллектуальной деятельностью всех участников дела и причастных к делу лиц. Он обязан думать за себя и за других, понимать ход психических процессов, предвидеть решения и поступки участвующих в деле лиц и направлять их и с учетом этого корректировать свое собственное поведение. В этом взаимодействии сходятся представители различных интересов, далеко не всегда совпадающих, а иногда и вовсе противоположных: следователь и подследственный, допрашивающий и допрашиваемый и т.д. Несовпадение, противоречие и столкновение человеческих интересов в процессе расследования и обуславливает необходимость следственной тактики, которая с психологической стороны в значительной части представляет собой борьбу психологических элементов: интеллекта, воли, характера, нравственных принципов следователя и участвующих в деле лиц.

Следователю приходится получать информацию от людей самых различных специальностей, которые часто используют такие понятия, формулировки для характеристики процессов, состояний, свойств, которые понятны только с учетом знаний по их специальности. Необходимо проверить правильность восприятия тех или иных понятий выяснением их сущности, изменение словесных формулировок графическим или иным моделированием, раскрывающим это понятие. Только в этом случае следователь не допустит ошибки в своих собственных представлениях, в фиксации изложения фактов и сообщений. Особенности познавательной деятельности следователя постепенно формируют у него и специфический, профессиональный склад мышления².

¹ Селиванов Н. Этико-тактические вопросы расследования. С. 55.

² Дулов А.В. Судебная психология. – Минск, 1975. – С. 259.

Особенностью практического мышления следователя являются тонкая наблюдательность, способность постоянно концентрировать внимание на отдельных деталях интересующего события, умение использовать для решения частной задачи то особенное и единичное, что не входит полностью в теоретическое обобщение, умение всегда быстро переходить от размышления к действию. Познательно-поисковые и эвристические качества следователя – это его базовые качества. Мышление следователя должно всегда быть оперативным, то есть высокодинамичным интеллектуальным процессом, постоянно корректируемым условиями и результатами практической работы.

В деятельности следователя важное значение имеет процесс получения информации путем общения. В следственной деятельности проблемы общения приобретают свою специфику. Общение носит конфликтный, рефлексивный характер. Коммуникация выступает как отдельный аспект общения. В процессе человеческой коммуникации происходит активный обмен информацией, при помощи которого протекают процессы рефлексии.

Успех расследования в значительной мере определяется взаимодействием следователя с участвующими в деле лицами – подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем и др. Межличностное общение является неотъемлемой составной частью деятельности следователя. В частности, на всех этапах следствия осуществляется психическое взаимодействие следователя с другими участниками уголовного процесса. Основу такого взаимодействия составляют информационные и избирательно направленные процессы. Каждая из сторон при этом является источником и получателем информации, на основе которой стороны оценивают друг друга, разрабатывают соответствующую стратегию и тактику поведения. При этом используется самая разнообразная информация – смысл и значение речевых сообщений, речевые интонации, жесты, мимика, пантомимика, внешний облик, эмоционально-ситуативные реакции, возникают определенные психологические феномены межличностного восприятия.

Межличностное общение в условиях следствия характеризуется, как правило, повышенным самоконтролем общающихся лиц, определенной психической напряженностью, в ряде случаев повышенным уровнем тревожности. Поведение каждой из сторон постоянно корректируется на основе обратной связи, происходит смена их психических состояний. Психическое состояние следователя обусловлено его социально-ролевым статусом, личностно-профессиональными качествами, информационной вооруженностью по конкретному уголовному делу, уверенностью в способах достижения целей, ситуативными воздействиями. Общим фоновым состоянием следователя при его взаимодействии с подследственными лицами является повышенный уровень психической активности.

Психическое состояние свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых определяется в значительной мере их отношением к правосудию, к совершенному деянию, возможному наказанию, осознанием вынужденной необходимости общения. Общим фоновым психическим состоянием этих лиц является психическая напряженность. Психические состояния в значительной мере определяются правовым положением лица, то есть тем, является ли оно обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим или свидетелем¹.

Для того чтобы не допустить ошибки в процессе логической обработки поступающих данных, следователю необходимо хорошо знать и строго соблюдать логические законы и формы мышления, диалектически подходить к рас-

¹ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Указ. соч. С. 185–186.

смотрению известных фактов в их взаимосвязи и взаимообусловленности, постоянно контролировать, имеются ли в его распоряжении достаточные доказательства для того, чтобы сделать тот или иной вывод.

Процесс расследования уголовного дела можно рассматривать как ряд следственных ситуаций, которые должен решить следователь. Психологические аспекты следственной ситуации – это частный случай психологии деятельности субъекта вообще. Следственная ситуация – это динамическая информационная система, элементами которой являются существенные признаки и свойства обстоятельств, имеющих значение по конкретному уголовному делу, связи и отношения между ними, а также между участниками процесса расследования, наступившие или предполагаемые результаты сторон. Построение модели следственной ситуации – это не только получение информации, но и ее всесторонняя оценка, включающая как логические аспекты, так и элементы волевого действия на заключительном этапе процесса. Поэтому модель следственной ситуации является не только вероятностным логическим выводом, но и своеобразным информационным решением о том, что произошло, что происходит по расследуемому уголовному делу или может произойти¹. Успешность разрешения следственной ситуации в значительной степени детерминирована профессиональным опытом следователя.

Преступления очень часто умышленно маскируют, скрывают, рассчитывая ввести следователя в заблуждение. Для распознавания типа этих ситуаций необходимо знать их ключевые признаки. Психические следы—образы, так называемые личные доказательства, выявляются методом расспроса. Для этого производятся соответствующие следственные действия – допрос, очная ставка, судебно-психологическая и судебно-психолого-психиатрическая экспертизы.

Следователь должен помнить, что люди описывают события субъективно, под влиянием личной и ситуативной апперцепции, личностных особенностей реконструкции материала в процессе его сохранения и воспроизведения и т.д. Учет этих обстоятельств – профессионально обязательное требование.

Психологически сложной для следователя является ситуация, когда в одном производстве сосредоточивается большое количество уголовных дел, каждое из которых требует немедленного принятия решений и производства следственных действий. Наиболее сложной можно считать ситуацию, когда по делам нарушены сроки производства следствия и содержания под стражей лиц. Успешное разрешение подобных ситуаций обеспечивается за счет целого комплекса качеств и умений: эффективного планирования по делам, эмоциональной устойчивости, самоорганизованности, целеустремленности, умения организовать людей. Большое значение имеет способность следователя стать лидером, возглавить группу, работающую над раскрытием преступлений, для того чтобы установить виновных в них лиц в течение определенного срока².

Практика показывает, что данное обстоятельство нередко весьма существенно «давит» на психику следователя, особенно тогда, когда речь идет о расследовании уголовных дел о тяжких преступлениях (убийство, разбой, изнасилование, массовые беспорядки, терроризм и т.п.), а преступление длительное время раскрыть не удастся. Здесь может возникнуть ряд опасностей, которые необходимо всегда учитывать. Одной из них является поспешность и торопливость при производстве расследования, чего не следует допускать. Для того

¹ Дранкин Н.Я. Понятие и классификация следственных действий. Следственные ситуации и раскрытие преступлений. – Свердловск, 1975. – С. 28–29.

² Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. – М., 1995. – С. 155.

чтобы успешно решить стоящие задачи, быстрее раскрыть преступление и изобличить виновных в нем лиц, необходимо вдумчиво и творчески подходить к определению направления расследования, путей и средств решения стоящих перед следователем задач. Стремясь к оперативности осуществления намеченных мероприятий, не допускать нарушения принципа объективности, полноты и всесторонности расследования. Следует постоянно напоминать себе, что пробылы и упущения, допущенные на ранних этапах расследования, в дальнейшем, как правило, восполнить бывает очень трудно.

Другой опасностью может явиться тенденция к решению стоящей перед следователем задачи по принципу «цель оправдывает средства». Здесь необходимо всегда помнить, что задачи, стоящие перед следователем при расследовании преступлений, могут решаться с использованием лишь таких средств, которые указаны в уголовно-процессуальном законе.

Знающего, хорошего следователя характеризует объективность в оценке и анализе собранного им самим и полученного из различных инстанций материала. Опытные в практическом отношении следователи подчеркивают, что умение вовремя отказаться от внешне заманчивой версии, которая находится в противоречии с другими объективными материалами дела, часто является залогом успеха в работе следователя. Эти ситуации имеют важное значение при расследовании дел, где может иметь место самооговор, о преступлениях несовершеннолетних, а также по делам об убийствах, особенно заказных, когда собранных доказательств бывает явно недостаточно для принятия однозначного решения.

Одним из существенных качеств следователя является его конструктивная способность предвидеть развитие событий, перспективно моделировать свою деятельность, правильно ее планировать. Существенной особенностью конструктивной деятельности следователя является постоянно возникающая необходимость в текущей корректировке его деятельности. Она возникает как в связи с обнаружением новых фактов, так и в связи с изменением тактики поведения заинтересованных в деле лиц. При расследовании происшествия должны быть учтены все возможные его причины. Сужение круга этих причин исключает достоверность выводов следователя.

Он должен избегать не вызываемых необходимостью вторжения в личную жизнь и служебную деятельность граждан, отвлечения их от обычных занятий, применения мер принуждения. Вместе с тем опасность противодействия заинтересованных лиц и иные трудности следственной работы постоянно требуют умения выполнять свой служебный долг невзирая ни на какие помехи, неуклонно проводить в жизнь свои замыслы по расследованию уголовного дела.

Сталкиваясь ежедневно с жизненными трагедиями, следователь должен обладать стойкостью и убежденностью, чтобы вид человеческих страданий, хотя и неизбежных, не привел к надлому его личности. Только сознание справедливости своих действий и собственной правоты способно дать силы для такой работы.

Своеобразной чертой расследования дел является необходимость сохранения следственной тайны. Преждевременная огласка доказательственного материала и замыслов следователя может помешать расследованию и поставить под удар лиц, которые содействовали раскрытию преступления. Разглашение данных предварительного следствия чревато и другой опасностью. Решения и выводы, которые носят предварительный характер и правильность которых еще должна быть проверена в дальнейшем ходе уголовного процесса, могут быть восприняты как бесспорно установленные факты. При этом возникает риск их внушающего влияния на формирование свидетельских показа-

ний и общественного мнения, может быть нанесен незаслуженный ущерб репутации конкретных людей.

Расследование дел неизбежно связано с проникновением в личную жизнь людей, изучением их прошлого, бытовой обстановки, уклада жизни, семейных отношений и сугубо интимных обстоятельств. Оглашение этих данных способно причинить огромный вред, привести к компрометации людей и личным трагедиям. Поэтому не случайно закон предписывает следователю избегать не вызываемой необходимостью огласки известных ему обстоятельств личной жизни людей.

Кроме того, следователь, в силу своего положения, имеет доступ к любым данным, связанным с расследуемым событием. Отдельные из них составляют государственную тайну или имеют определенную степень секретности. Следователь обязан хранить в секрете не только конкретные данные, относящиеся к расследуемому событию, но и сведения более общего порядка, характеризующие в целом борьбу с преступностью.

Имеются свои психологические трудности и при сохранении сведений, не подлежащих разглашению. Умение молчать является не природным даром, а продуктом воспитания и самовоспитания, зависит от стойкости и дисциплинированности. Известно, что человек, узнавший какую-либо новость, получивший важные сведения и интересные данные, переживающий успех, неудачу или иные захватывающие его чувства, всегда испытывает потребность поделиться своими мыслями с другими людьми. Удержаться от искушения рассказать занимательную историю, показать значительность своей работы, прихвастнуть осведомленностью и поделиться успехом, особенно для молодого человека, бывает нелегко.

Однако дело не только в умении хранить тайну. Необходимо соблюдать специальные требования конспирации, чтобы не выдать служебных секретов, предотвратить их просачивание за пределы того круга лиц, которые занимаются работой по данному уголовному делу. Не случайно поэтому среди следователей считается незачетным проявлять любопытство и интересоваться ходом расследования, производимого товарищем по работе, если тот сам не обращается за консультацией. Выполнение всех этих требований должно стать профессиональной привычкой следователя.

Постоянное пребывание в центре различных общественных интересов, воздействие различных влияний налагают на следователя особую ответственность. Каждое заметное уголовное дело особенно при рекламе в средствах массовой информации, создает вокруг себя сложную общественно-политическую ситуацию, которая оказывает ощутимое влияние на ход расследования. Подчас внушению общественного мнения в отношении того или иного лица поддаются и лица, производящие расследование, укрепляя тем самым общую уверенность в правильности выдвинутых против этого человека обвинений. В этом свете истолковываются его поведение и высказывания.

Особую осторожность должен проявлять следователь при освещении того или иного дела в печати. Очень опасны поспешные выступления прессы, когда расследование дела еще не закончено, а предварительные данные преподносятся в печати как бесспорно установленные факты. Газета или журнал в этих случаях как бы выносят свой приговор, создавая преждевременную уверенность в том или ином положении у читателей. Обязанный противостоять этой уверенности, следователь подвергается здесь очень тяжкому испытанию. Над ним неизбежно будут тяготеть ранее высказанные мнения и созданная вокруг расследуемого дела общественная атмосфера.

Осмотр места происшествия – это обнаружение и непосредственное исследование материальных объектов, их признаков и взаимосвязей, имеющих существенное

значение для расследования происшествия и находящихся в пространстве, в котором оно произошло или обнаружены его следы. Осмотр места происшествия определяют как процесс собирания информации об имеющемся преступном событии на месте его совершения при помощи активного, целенаправленного восприятия, анализа и синтеза полученной информации для решения вопросов, имеющих значение при рассмотрении уголовного дела. Деятельность следователя при осмотре места происшествия можно также определить как процесс построения мысленной модели преступного события путем отыскания и использования различных видов информации и процессуальной фиксации их.

Каждое преступление приводит к определенным изменениям материальной обстановки, отражается в сознании людей. Изменения в обстановке места происшествия могут быть обнаружены, зафиксированы, исследованы и использованы в качестве доказательств.

Осмотр места происшествия, как правило, относится к первоначальным следственным действиям, а по большинству дел об особо опасных преступлениях против личности расследование начинается с осмотра места происшествия. Успех или неуспех при этом в значительной степени предreshает выдвижение правильной версии, раскрытие преступления, изобличение виновных. С другой стороны, он нередко отрицательно сказывается на дальнейшем ходе расследования, толкает следствие на ложный путь или заводит его в тупик.

Осмотр места происшествия является самостоятельным следственным действием, имеющим целью обнаружение следов преступления, других вещественных доказательств, выяснение обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Вместе с тем осмотр может быть и составной частью других следственных действий: задержания, обыска, выемки, следственного эксперимента, проверки показаний на месте¹.

Осмотр места происшествия является незаменимым следственным действием, поскольку информацию, получаемую при осмотре, в большинстве случаев невозможно обнаружить в любом другом месте, добыть путем проведения иных следственных действий. Такова, например, информация, заключенная в следах ног и рук преступника, следах применения им орудий взлома. Непосредственно в процессе изучения объектов места происшествия следователь использует самые различные формы и методы познания, направленные на установление фактов и обстоятельств, которые дают возможность определить направление расследования и выяснить истинный характер событий².

Восприятие обстановки места происшествия позволяет следователю представить картину события, дает необходимую эмпирическую базу для выдвижения версий, проведения других следственных действий. Ясно, что никакой анализ документов, протоколов, схем, фотографий не сможет заменить непосредственно увиденного. Вот почему даже при принятии к производству нераскрытых преступлений прошлых лет, когда обстановка претерпела значительные изменения, все же бывает целесообразно побывать на месте происшествия и ознакомиться с ним.

§ 2. Психология осмотра места происшествия

¹ Чуфаровский Ю. Юридическая психология. – М., 1995. – С. 158.

² Шмидт А.А. Сущность и понятие осмотра места происшествия. Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты). – Свердловск, 1983. – С. 89.

Очень часто осмотр места происшествия проводится в условиях неопределенной следственной ситуации, которая столь характерна для первоначального этапа расследования. Что произошло: преступление, несчастный случай, инсценировка? Если совершено преступление, то какое? Кто мог его совершить и почему?

Особенностью следственного осмотра является также его неотложный характер. В отличие от многих других первоначальных следственных действий осмотр места происшествия должен быть проведен немедленно. Всякая отсрочка может привести к изменению обстановки, утрате следов и улик, забыванию очевидцами и свидетелями важных для дела обстоятельств. В таких условиях у следователя нет достаточно времени для подготовки к осмотру, обдумывания его тактики, получения консультаций. Он вынужден действовать очень быстро, в то же время понимая, что любая его ошибка трудно исправима, может привести к невосполнимой утрате доказательств. Все это порождает у следователя повышенное чувство ответственности, а у молодых, недостаточно опытных сотрудников нередко возникает своеобразное состояние, которое можно назвать как «страх ошибки». Он выражается в излишнем волнении, растерянности, поспешности, снижении разумной активности, целенаправленности, приводит к неспособности осуществлять четкую мыслительную деятельность, правильно руководить действиями участников осмотра. В то же время хорошо известно, что квалифицированные следователи в такой же сложной ситуации действуют не только быстро, но и целеустремленно, сосредоточенно. Активизируется их наблюдательность, мыслительная деятельность, они умело руководят ходом осмотра. В целом у таких следователей мобилируются все духовные и физические силы¹.

При подготовке к выезду на место происшествия возникает необходимость психологического настроя следователя к предстоящей деятельности. В зависимости от характера происшествия он моделирует общую схему своих предстоящих действий, формирует установку на преодоление возможных препятствий.

Существенна также психологическая совместимость участников осмотра места происшествия. Обладая властными полномочиями, следователь не должен упускать из виду и психологические аспекты межличностных отношений. Его доброжелательное и деловое общение с участниками осмотра – существенная предпосылка успешного проведения осмотра места происшествия, в котором участвует группа лиц.

Тщательная предварительная психологическая, организационная и техническая подготовка – важнейшее условие успешности осмотра места происшествия.

Началу осмотра места происшествия должна предшествовать организационная работа следователя (подбор оперативной группы, подготовка и проверка научно-технических средств, приглашение специалистов, охрана места происшествия и т.п.). Большое значение имеет относительное постоянство оперативных групп, хорошее знание всеми их участниками своих функций, четкое взаимодействие. Организуя оперативную группу, необходимо помнить о целесообразности сочетания профессионального и жизненного опыта ее участников, их психологической совместимости (готовности вместе работать, помогать друг другу, сохранять в любых ситуациях выдержку, благожелательность, самообладание, взаимное уважение, умение быстро преодолевать возникающие конфликты).

Осмотр места происшествия относится к тем немногим следственным действиям, при проведении которых следователь действует публично, в присутствии

¹ Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. – Волгоград, 1983. – С. 7.

других людей. Это также требует определенной психологической подготовки, в частности, умения сосредоточиться, сохранять устойчивость, концентрируемость и переключаемость внимания и в то же время время руководить действиями участников осмотра, поддерживать необходимую дисциплину, атмосферу сотрудничества.

Осмотр места происшествия – это вид сложной комплексной деятельности, состоящий из действий следователя, сотрудников органа дознания, специалистов и понятых, при руководящей роли следователя. Деятельность следователя складывается из ряда операций и реализуется в познавательном, поисковом, организационном и удостоверительном элементе¹. Кратко их обозначим.

Познавательный элемент деятельности составляют: восприятие обстановки, фактов, явлений; установление между ними причинной связи; выдвижение предположений, версий. Поисковый элемент деятельности – это поиск, обнаружение изменений, вызванных действиями преступника; изъятие следов, вещественных доказательств. Организационный элемент включает в себя действие по руководству оперативной группой в ходе осмотра (организация охраны места происшествия, помощь потерпевшему, распределение функций между участниками осмотра и т.д.). Удостоверительный элемент деятельности следователя – это закрепление, удостоверение и фиксация выявленных в ходе осмотра следов, вещественных доказательств, установленных фактов. Следователь составляет протокол осмотра места происшествия, чертежи, схемы и т.п.; сам или с помощью специалистов производит фотографирование, кино съемку, аудио-видеозапись. Нередко встречаются протоколы, подобные инвентарной описи, где перечислены, казалось бы, все предметы, находящиеся на месте происшествия. Действуя подобным образом, следователь не задумывается о значении отдельных обстоятельств, стремится «объять необъятное», и эта заведомо обреченная на неудачу попытка мешает определить рамки осмотра, сосредоточить внимание на существенных признаках по данному делу.

Перечисленное нами выше выделение сторон деятельности следователя при проведении осмотра места происшествия носит в известной степени условный характер. На практике деятельность следователя в процессе осмотра места происшествия представляет всегда единое целое.

В оперативной группе между участниками необходим четкое разделение функций, в зависимости от характера выполняемых действий. Успешность осмотра места происшествия во многом зависит от коллективных действий всех его участников, их согласованности. Основной организационно-тактической формой взаимодействия следователя, работника органа дознания, специалиста, эксперта на первоначальном этапе расследования является совместный выезд на место преступления в составе оперативно-следственной группы. Их взаимодействие при осмотре места происшествия предполагает не дублирование работы, а обязательное и четкое распределение функций. Если следователь производит непосредственно осмотр места происшествия, отыскивает и закрепляет доказательства, фиксирует результаты осмотра в протоколе, то оперативный сотрудник по указанию следователя производит комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие преступления, а специалист или эксперт оказывают помощь следователю в обнаружении, закреплении и изъятии следов и т.д. Эти мероприятия должны проводиться одновременно с осмотром места происшествия и обеспечивать условия, необходимые следователю для более качественного осмотра места происшествия и расследования в целом.

¹ Дулов А.В. Судебная психология. – Минск, 1975. – С. 50–135.

Событие преступления оставляет во внешнем мире систему следов. Эти следы обладают специфическими особенностями и в целом образуют систему, существующую в пространстве и времени. Успешные осмотры предопределяются выделением следователем системы этих следов. Одной из главных причин неудачных осмотров является неумение выделить систему следов из окружающей действительности. Эффективность осмотра места происшествия в значительной степени обусловлена наличием у следователя глубоких криминалистических знаний. Так, зная основные закономерности образования следов, характер наиболее типичных из них для различных видов преступлений (убийств, изнасилований, разбойных нападений, краж и т.д.), следователь строит мысленные модели преступного события¹. Пользуясь такими моделями, он ведет поиск следов преступления не путем сплошного восприятия и общей оценки того, что он увидел на месте, не случайно, а продуманно и целенаправленно.

В восприятии обстановки места происшествия важная роль принадлежит также профессиональному и жизненному опыту следователя. Опытный, имеющий большой стаж работы следователь быстрее ориентируется на месте происшествия, строит типичные модели случившегося, ведет осмотр в определенной последовательности, неоднократно мысленно возвращается к своему опыту, ищет возможные аналогии, совпадения. Профессиональные знания должны дополняться личным жизненным опытом следователя, позволяющим вернее осмыслить случившееся, разобраться в возможных мотивах, прогнозировать дальнейшие события. В связи со значительным удельным весом молодых следователей, приходящих в последнее время на работу, возникает вопрос о способах скорейшего приобретения ими необходимого профессионального опыта. Представляется, что этого можно достигнуть постоянной учебой, работой над собой, наставничеством опытных следователей, обмена опытом на совещаниях, конференциях, семинарах, на страницах научных и учебно-методических изданий.

Успешность осмотра места происшествия в подавляющем большинстве случаев зависит также от криминалистической наблюдательности следователя, в основе которой лежит умение планомерно, целенаправленно воспринимать все, что имеет или может иметь отношение к событию преступления (наблюдение). До начала осмотра важно получить общее представление о случившемся. «Весьма полезно до приступа к производству осмотра ознакомление с главнейшими обстоятельствами дела, чтобы предварительное ознакомление в основном с фактической стороной преступления, дал бы правильную ориентировку для производства детального осмотра»². Обзор здесь принимается как общее, вводное обозрение, способствующее лучшему пониманию деталей обстановки и всего события преступления при дальнейшем изучении.

Для получения необходимого общего представления о предполагаемом событии преступления следователь внимательно анализирует поступившую информацию, заслушивает краткие сообщения о случившемся от работников милиции, других правоохранительных органов, должностных лиц, очевидцев, свидетелей, потерпевших, людей, которые первыми обнаружили преступление. В этих целях целесообразно обойти все место происшествия, определить его границы, основные центры и углы, наметить план, последовательность осмотра, проведения неотложных действий.

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – М., 1977. – Т. 1. – С. 36–63.

² Якимов И.Н. Осмотр. – М., 1935. – С. 2.

Многие следователи при осмотре места происшествия ограничивают его пространство плоскостью (пола осматриваемой комнаты или квартиры, асфальтового покрытия, на котором остались следы транспортного происшествия и т.д.), при этом нередко забывают, что всякое пространство имеет три измерения, и, в частности, при осмотре места происшествия, кроме поисков следов в определенной плоскости, их следует еще искать выше и ниже ее уровня и в этом направлении активизировать свое внимание. Например, следователь, осматривая помещение краеведческого музея, из которого были похищены ценные экспонаты, сосредоточил свое внимание на поисках следов проникновения и ухода преступника через дверь и окна. Однако окна были заделаны прочными решетками и не имели повреждений, а двери были заперты изнутри. На основании этих фактов была выдвинута версия о симуляции кражи работниками музея (расположенного в помещении бывшей церкви) с целью сокрытия совершенных ими же хищений. Однако другой следователь, который позднее принял это дело к своему производству, при повторном осмотре поднялся на купол здания и там обнаружил выдавленное стекло из рамы окна и кусок веревки, укрепленной на арматуре купола. Возникло предположение, что преступник проник в музей через верхнюю часть купола, спустился вниз по закрепленной веревке, похитил экспонаты и вместе с ними поднялся по веревке обратно, затем, используя эту веревку для страховки, спустился по внешней стороне купола, отрезал часть веревки и, перебравшись на ветки росшего рядом дерева, спустился по нему на землю и скрылся. Эта версия давала возможность построить некий гипотетический портрет преступника: смелого, ловкого, обладающего спортивными навыками, дерзкого человека. Эти предположения полностью подтвердились в ходе дальнейшего расследования¹.

Успех осмотра места происшествия в решающей степени зависит от мыслительной деятельности следователя. Необходимость всесторонней, объективной фиксации обстановки не исключает, а напротив, предполагает в процессе осмотра места происшествия множество мыслительных задач, выдвижение и оценку версий, построение мысленных моделей случившегося. Именно сложная мыслительная деятельность следователя делает осмотр места происшествия рациональным и эффективным, позволяет определить связь обнаруженных объектов с расследуемым событием, выявить различные причинные зависимости между обнаруженными явлениями, негативные обстоятельства, распознать возможные инсценировки.

Следователь выехал на осмотр места обнаружения трупа. Жена потерпевшего, сама позвонившая в милицию, сообщила следователю, что ее муж тяжело болел туберкулезом легких и во время очередного ухудшения его состояния, сопровождающегося кровотечением из горла, скончался. Внешняя картина события, вид трупа, казалось, полностью подтверждали показания заявительницы. Ввиду того, что событие произошло в сельской местности и судебно-медицинского эксперта или врача поблизости не оказалось, наружного осмотра трупа с участием специалиста на месте происшествия не было проведено. Оказавшись во власти одной версии, молодой следователь не рискнул сам осмотреть труп, испугавшись, как он сказал, «вида окровавленного тела», и поэтому не заметил имеющихся на голове повреждений. Более того, сам осмотр дома был проведен им поверхностно и поспешно. Он не обратил внимания на молоток, лежащий в соседней комнате на столе, не описал и не изъясил его. Между тем проведенная впоследствии судебно-медицинская экспертиза установила, что потерпевший умер от удара по голове тупым орудием типа мо-

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. – М., 1991. – С. 344–345.

лотка. При повторном осмотре молоток обнаружить не удалось. Его выбросила жена потерпевшего – соучастница убийцы¹.

Специфика следственного воображения и мышления заключается в выдвижении одновременно целого ряда взаимно исключających друг друга версий. Следственная версия складывается из разрозненных фактов, представляет собой образ для проверки его в действительности. Все воображаемые версии соотносятся с реальной ситуацией и реальным результатом. Таким образом, следственное воображение постоянно регулируется пространственно-временными рамками прошлого события – преступления.

В ходе осмотра места происшествия многие мыслительные задачи приходится решать в условиях дефицита информации, при этом следователь опирается на обнаруженные факты, явления, признаки, использует свои знания, профессиональный, жизненный опыт нередко на уровне интуитивных догадок и предположений. Особенно высок удельный вес воображения и интуиции в творческой работе следователя над раскрытием убийств – преступлений, совершенных очень часто без очевидцев, которые могли бы дать связную картину события. Чем подробнее «видит» следователь внутренним зрением картину убийства, тем более правильными будут выдвинутые им на основании этого «внутреннего видения» версии.

При осмотре места убийства воображение дает возможность иногда по самым незначительным следам восстановить с возможной полнотой подлинную картину убийства.

В подвале жилого дома был обнаружен труп мужчины. Помещение подвала, где лежал труп, было небольшое. В центре его находилась большая лужа крови. В углу под небольшим окном лежал труп молодого человека 25–28 лет. В области лица и головы имелось около двадцати колотых и резаных ран, изо рта торчала суконная кепка, играющая роль кляпа. Смерть этого неизвестного лица, по мнению судебного медика, наступила за 14–15 часов до осмотра, то есть прошлой ночью. В карманах одежды убитого документов не оказалось. Осмотром окна подвала было установлено, что стекла выбиты, а два металлических прута решетки сломаны, причем по следам излома можно было судить, что образовались они давно. На подоконнике были обнаружены пятна, похожие на кровь. Дверь из комнаты подвала выходила в коридор, откуда в первый этаж дома вела лестница. На первом этаже размещалось женское общежитие. У входа с улицы на первый этаж, через который можно было попасть в подвал, был пост комендантской охраны, функционировавший круглые сутки. Вахтер, находившийся на посту в ночь на 28 сентября, утверждал, что при нем никто в общежитие или подвал не проходил.

Из совокупности, всех приведенных данных можно было сделать вывод, что убийцы проникли в подвал дома через окно, причем мужчина, оказавшийся жертвой преступления, находился вместе с ними. Это видимо был их знакомый, ибо очень трудно представить, чтобы преступники могли насильно затащить человека в окно через довольно узкое отверстие между уцелевшими прутьями.

В приведенном примере вывод следователя, что убитый был знакомым убийц, является первой ступенькой к построению версии о преступлении. При помощи воображения была воссоздана картина преступления. Когда появляются новые данные или конкретные факты, новые доказательства, следователь вставляет их в ту картину преступления, которую он создал в своем воображении на основе тех сведений, которые у него уже имелись или имеются. Он

¹ Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. – Волгоград, 1983. – С. 14.

как бы «примеряет» эти новые данные. В результате такой «примерки» подтверждается или отбрасывается предположение и выдвигается новое.

О роли интуиции в процессе мыслительной деятельности следователя Н.Л. Гранат и А.Р. Ратинов пишут: «Следственная интуиция – это основанная на опыте и знаниях интеллектуальная способность быстро, непосредственно находить решение творческой задачи при ограниченном исходном материале. Она играет положительную роль в отыскании истины, собирании доказательств, наиболее эффективных приемов расследования»¹.

При осмотре места происшествия нельзя ограничиваться поиском следов, соответствующих версии следователя, поскольку она может быть неверной. Нужно исследовать любой обнаруженный факт, явление с разных точек зрения, подвергать сомнению наблюдаемые признаки. Все это необходимо не только потому, что первая выдвинутая следователем версия, его модель события могут оказаться ошибочными. Нельзя сбрасывать со счетов возможность инсценировки, подготовленной преступником на месте происшествия. А.Р. Ратинов в связи с этим отмечает: «Значение места происшествия как источника сведений о событии и его участниках, понимают многие преступники, и поэтому нередко в следственной практике приходится иметь дело с различными инсценировками на месте происшествия. Искажая картину события, создавая фиктивную обстановку и фабрикуя отдельные доказательства, преступник стремится направить следствие по ложному пути»².

В ходе проверки версии может обнаружиться несостоятельность первоначальной версии. Это приводит к двум существенным с психологической точки зрения последствиям. Прежде всего ведутся поиски недостающих данных. Бывают случаи, когда новой информации не поступает и вместе с тем есть основание думать, что решение задачи находится внутри данной совокупности фактов. В таких случаях созданную ранее систему обстоятельств необходимо «расчлнить» снова на отдельные элементы и еще раз пересмотреть каждый из этих элементов по другим, не отраженным ранее признакам и связям. В этом проявляется основное свойство мышления – открывать новые признаки объекта через включение его в новые связи. В новых связях «те же» предметы, как известно, выступают в новом качестве. На основе этого анализа возникает новая система обстоятельств, а вместе с ней и новые версии. Проанализируем сказанное на следующем примере.

Следователь осматривал полотно узкоколейной железной дороги – место происшествия. С одной стороны полотна был густой лес, с другой – болото. Ближайший населенный пункт находился в четырех километрах. Вдоль полотна железной дороги были разбросаны части человеческого тела и одежды со следами от колес поезда. Местные жители опознали в погибшем рабочего лесспромхоза С.

Еще до приезда следователя оперативные сотрудники, осмотрев место происшествия, пришли к выводу, что пьяный С. по собственной неосторожности попал под поезд. Присутствовавший здесь врач местной больницы заявил, что останки его можно предать земле, не производя в дальнейшем вскрытия, поскольку труп расчленен на несколько частей, а причина смерти не вызывает сомнения. Администрация лесспромхоза настаивала «поскорее закончить осмотр», поскольку стоит сильная жара и, кроме того, необходимо открывать движение поездов по дороге. Следователь, однако, не видел оснований для окон-

¹ Гранат Н.Л., Ратинов А.Р. Решение следственных задач. – Волгоград, 1978. – С. 24.

² Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 1967. – С. 250.

чания осмотра, поскольку было собрано мало информации. Он обратил внимание присутствующих на нечеткие следы человека, ведущие от болота на железнодорожную насыпь в трех метрах от того места, где были замечены первые капли крови. Оперативные сотрудники заявили, что, очевидно, это и есть следы ног потерпевшего С., который в нетрезвом состоянии вышел из болота на железную дорогу. Вообразив эту картину и сопоставив ее с имеющимися данными, следователь отметил два противоречия: если С. находился в таком состоянии опьянения, что упал под поезд, он не мог бы пройти от поселка по лесу и болоту ночью. А если бы он даже и прошел этот путь, то на сапогах остались бы следы болотной грязи.

У следователя возникли две версии: первая, что С. сам прошел от поселка по шпалам около одного километра навстречу поезду и при загадочных обстоятельствах погиб под его колесами, и вторая, что его тело кто-то принес и бросил под колеса поезда, и этот человек оставил свои следы.

Следователь предложил проверить каждую версию. Стал тщательно осматривать части тела С., при этом очищая марлевым тампоном машинную смазку, он обратил внимание на веретенообразное отверстие в грудной клетке. Осмотрев отверстие, врач предположил, что это – ножевое ранение.

Так возникла новая версия. Прошлой ночью кто-то ударом ножа в грудь убил С., вынес труп через лес и болото на железную дорогу и бросил его под колеса проходившего поезда. Убийца является местным жителем, потому что ночью смог найти дорогу через густой лес и труднопроходимое болото, перенося труп С.

В ходе обсуждения этой версии участковый инспектор высказал предположение, что это убийство мог совершить лесник К., который относился к С. неприязненно, угрожал ему расправой. Кроме того, лесник был чрезвычайно сильным человеком. Нашлись также в поселке люди, которым К. хвастался, что он единственный, кто может выйти на железную дорогу через болото, не завязнув в нем. При обыске в доме К. в тайнике был обнаружен нож со следами крови. Он затем сознался в убийстве С.

В.Л. Васильев пишет, что для успешного осмотра места происшествия рекомендуется решать следующие три задачи, именно в той последовательности, в которой они будут изложены.

Задача первая – собрать всю информацию, которая может иметь отношение к расследуемому событию. На этом этапе не следует ограничиваться сбором сведений только одной версии.

Вторая задача – проанализировать собранную информацию и на этой основе попытаться создать версии, которые бы объясняли происшедшее событие.

Задача третья заключается в сопоставлении каждой выдвинутой версии со всей обстановкой места происшествия. В ходе такого сопоставления должны быть объективно отмечены все противоречия.

Если при решении второй задачи нет возможности выдвинуть хотя бы одну, достаточно обоснованную версию, следует признать, что следователь поторопился, и вернуться к решению первой задачи (сбору информации).

Если же при проверке каждой выдвинутой версии выявляются противоречия, необходимо вернуться вновь к решению сначала первой, а затем второй задачи¹.

Осмотр места происшествия позволяет получить сведения не только о событиях преступления, но и о многих особенностях личности (физических, био-

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. – М., 1991. – С. 352–354.

логических, психологических). Преступление как один из видов сознательной целенаправленной деятельности человека, отражает многие особенности личности правонарушителя. Поэтому при совершении преступления «доказательства возникают неизбежно, а сам процесс их возникновения носит закономерный характер»¹. Между результатом преступных действий и личностью правонарушителя прослеживается объективно существующая связь. Она может проявляться в виде и способе совершенного преступления, в определенных материальных изменениях обстановки места происшествия.

Группа преступников в составе восьми человек совершила более 20 опасных преступлений, из них значительное количество краж личного и государственного имущества. Чтобы не оставлять следов, преступники надевали перчатки на руки, носки на обувь, засыпали следы вещами с сильными запахами. По окончании преступлений орудия взлома уничтожали, одежду и обувь сжигали. Однако во всех случаях следы все-таки оставались (повторяемость действий, своеобразие следов обуви и перчаток, преступный «почерк», наличие микрочастиц и т.д.). Все это позволило собрать достаточное количество доказательств и изобличить эту преступную группу.

На основе анализа обстановки места происшествия рассмотрим возможности определения особенностей личности преступника. Так, информация, получаемая при осмотре места происшествия, во многих случаях позволяет с большой долей вероятности судить о поле преступника. Известно, что некоторые виды преступлений являются в большинстве случаев «мужскими» (например, изнасилование, убийство с изнасилованием, акты терроризма) либо «женским» (убийство новорожденных, некоторые виды мошенничества).

На пол преступника при проведении осмотра может ориентировать и способ преступления. Так взлом дверей, сейфа, его перемещение, проломы стен, потолков, полов в жилых помещениях требует мужской силы. Установление при осмотре места происшествия таких обстоятельств дает основание полагать, что преступник – мужчина. Если же преступник не отличался мужской силой, не применял инструментов и орудий, используемых преимущественно в мужских профессиях (слесарь, механик, электрик и т.д.), то данные сведения дают в определенной степени возможность предположить, что преступление совершено женщиной. На пол преступника могут указывать и характерные следы и предметы, оставленные на месте происшествия: следы губной помады на окурках, одежде, посуде, шпильки, заколки и другие предметы женского туалета; портсигар, трубка, зажигалка, мундштук для сигарет и прочие вещи, обычно принадлежащие мужчинам.

Место происшествия может содержать и отдельные данные о возрасте преступника. Чаще всего они позволяют определить, взрослыми или несовершеннолетними правонарушителями совершено преступление. Психологические особенности личности взрослого человека и несовершеннолетнего зачастую различны. Анализ следственной практики показывает, что если взрослые преступники при кражах похищают в первую очередь деньги, самые дорогие и дефицитные вещи, то интересы несовершеннолетних в первую очередь направлены на сладости, спиртные напитки, спортивные и фототовары, часы и т.д. При этом их действия не являются в достаточной степени целенаправленными, иногда сопровождаются элементами озорства. По некоторым следам и предметам можно судить о возрасте преступника и более однозначно (следы рук, ног небольшого размера, следы зубов на продуктах, личные вещи

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – М., 1977. – Т. 1. – С. 36–63.

подростков, обнаруженные на месте происшествия: одежда, обувь, учебники, письменно-школьные принадлежности и т.п.).

Осмотр места происшествия может дать определенную информацию о профессии, профессиональных навыках и умениях преступников, так как последние часто реализуются в способах совершения преступления (например, слесарь может взломать сейф, электромонтер – отключить охранную сигнализацию и т.п.).

Проводимый в процессе осмотра места происшествия психологический анализ позволяет сделать вывод о мотиве совершенного преступления. В большинстве случаев мотив определяется характером преступления (например, совершение лицом хищения, кражи, как правило, свидетельствует о наличии корыстного мотива и т.д.).

В преступлении могут найти отражение черты характера (жадность, злобность, агрессивность, жестокость и пр.), волевые качества преступника (осторожность, ловкость, смелость, трусость, решительность и т.п.). К примеру, дерзкие, смелые, решительные преступники чаще всего рассчитывают на неожиданность, внезапность, применение физического насилия.

В одном из районов Москвы была совершена серия однородных по способу совершения разбойных нападений. Преступник останавливал вечером на улице прохожего, внезапно наносил очень сильный удар кулаком в лицо или грудь и тем самым лишал потерпевшего возможности оказать сопротивление, забирал деньги, часы и прочие ценности. Была выдвинута версия о том, что преступления совершает физически очень сильный человек, спортсмен-боксер или борец, по характеру смелый, дерзкий, решительный. В ходе дальнейшей работы эта версия подтвердилась.

Напротив, осторожные, нерешительные, трусливые лица обычно предпочитают способы на связанные с насилием, с преодолением физического сопротивления потерпевшего.

Обстановка места преступления иногда способна отразить и определенные психологические, в частности, эмоциональные состояния, испытываемые субъектом в момент совершения им преступления. Если преступник точно выбрал время кражи, действовал продуманно и последовательно, взял наиболее ценные вещи, позаботился об уничтожении следов, от начала до конца преступления вел себя предусмотрительно (не нарушил обстановки квартиры, погасил свет, запер за собой дверь и т.п.), то это позволяет предположить, что он человек достаточно хладнокровный, расчетливый, осмотрительный.

Таким образом, осмотр места происшествия как первоначальное следственное действие создает фактическую базу для выполнения комплекса других следственных действий.

§ 3. Психология обыска и задержания

В отличие от осмотра места происшествия поисковая деятельность следователя во время обыска осуществляется чаще всего в условиях непосредственного контакта с лицами, не заинтересованными в том, чтобы искомые предметы были найдены, в обстановке открытого психологического противодействия лиц, которые в силу своего процессуального положения имеют непосредственную возможность оценивать результативность усилий следователя, его индивидуально-психологические, профессиональные качества и другие особенности личности¹.

¹ Романов В.В. Юридическая психология. – М., 1998. – С. 358.

В психологическом аспекте обыск является сложным и специфическим следственным действием по отношению к обыскиваемому. В ходе обыска следователь и другие участвующие в нем должностные лица осматривают и исследуют жилище, различные постройки, участки местности, одежду и даже тело человека с целью обнаружения информации, необходимой для расследования преступления.

Обыск – это отыскание скрытых (чаще всего сознательно) объектов – в отличие от осмотра характеризуется тем, что здесь известна цель, которая ставится перед этим действием, но также имеется весьма высокая неопределенность путей установления места искомого объекта. Это действие развивается с осуществлением познавательных, конструктивных и организаторских компонентов. Действия следователя по нахождению спрятанного всегда предшествуют действиям лица, спрятавшего тот или иной объект. В соответствии с этим, для того чтобы разыскать спрятанное, следователю надо осуществлять два вида деятельности: произвести мысленное решение поставленной задачи нахождения определенных объектов, для чего надо раскрыть возможные мыслительные процессы и последовательность действий спрятавшего лица; произвести самому действия по отысканию и обнаружению спрятанного. Построение мысленной модели действий обыскиваемого по сокрытию ценностей или орудий преступления является обязательным элементом в подготовке к производству обыска. Для этого нужно пользоваться методом рефлексии – поставить себя в положение обыскиваемого (учесть его профессию, образование, характер и привычки, интересы и т.д.).

Для решения этой задачи следователю очень важно знать те пути, по которым проходила мыслительная деятельность обыскиваемого лица при решении им вопроса о способе и месте сокрытия объекта. Как правило, любой человек решает вопрос о сокрытии объекта с учетом имеющихся практически возможных возможностей для этого, особенностей объекта, своих профессиональных знаний, и, наконец, своих конкретных психических особенностей. Из изложенного ясно, насколько важным является предварительное изучение личности человека, подлежащего обыску, всех условий его жизни. Собранные сведения в значительной степени повысят возможность рефлексивного мышления – выявления способов поиска скрытых объектов.

Обыск производится по мотивированному постановлению следователя, в котором указывается, в связи с чем и где он будет производиться, а также какие ценности, предметы и документы подлежат изъятию. В постановлении (покальку оно предъядвляется обыскиваемому) не должно быть данных, оглашение которых может помешать дальнейшему ходу следствия. Обыск производится только с санкции прокурора. В случаях, не терпящих отлагательства, он может быть произведен и без такой санкции, но с последующим сообщением прокурору в суточный срок о его производстве.

Для обыска характерна противоположность целей следователя и других участников обыска с одной стороны, и обыскиваемого – с другой. Принудительный характер обыска и противоречие целей у лиц, принимающих в нем участие, обуславливают почти всегда конфликтную ситуацию.

Обыск, как следственное действие, носит ярко выраженный поисковый характер. Следовательно, работникам милиции и других правоохранительных органов необходимо найти орудия преступления, предметы и ценности, как правило, спрятанные, скрытые обвиняемым. Следователь при проведении обыска располагает обычно весьма ограниченными, неполными данными об условиях его производства, объектах, подлежащих изъятию, местах их нахож-

дения. Эти факторы оказывают отрицательное воздействие на получение следователем информации о местонахождении спрятанных предметов.

Проведение обыска предполагает проявление следователем разнообразных психологических качеств, свойств, профессиональных знаний, умений и навыков. Он может и должен использовать факторы, которые способствуют успеху обыска. К ним относятся: подготовка к производству обыска; целенаправленное наблюдение и правильный анализ обстановки на месте производства обыска, наблюдение за поведением обыскиваемого и т.д. Положительные или отрицательные результаты обыска очень часто зависят от надлежащей подготовки к этому следственному действию. Хорошая подготовка обыска обеспечивает своевременное начало этого действия, планомерность его проведения, уверенность в успехе, которая возникает у его участников. Плохая подготовка может привести к случайным, бессистемным поискам, несоординированности действий обыскивающих и в конечном счете к чувству неуверенности в успехе. В.Л. Васильев пишет, что в ходе подготовки к обыску следователю рекомендуется получить ответы на следующие вопросы.

1. Что следует искать. Как выглядят разыскиваемые предметы (форма, цвет, запах и т.д.).
2. Что представляет собой объект, подлежащий обыску; площадь объекта, рельеф объекта, его планировка, количество помещений, количество дверей и окон и их расположение, мебель и ее расположение и т.д.
3. Кто, кроме обыскиваемого, может находиться на объекте в момент обыска.
4. Каково искусственное и естественное освещение объекта, обыска.
5. Имеется ли на объекте телефон или другие средства связи (рация, звонок, селектор и т.п.).
6. Где могут находиться искомые предметы.
7. Кто будет производить обыск.
8. Какие технические средства и другие материалы следует взять с собой.
9. Когда наиболее удобно начать обыск.
10. Сколько времени может он продлиться.
11. Следует составить планы обыскиваемого объекта и порядка производства обыска в нем с четким распределением функций для каждого должностного лица.
12. Заранее подумать о выборе понятий.
13. Предусмотреть способы связи со следственным подразделением (телефон, радио, селектор).

Чем подробнее следователь ответит на указанные выше вопросы до обыска, тем меньше неожиданностей будет его подстерегать в момент производства обыска и тем больше шансов на успех его проведения¹.

Неопределенность путей поиска необходимого объекта снижается и предварительным получением информации о площади, здании, помещении, на которой он спрятан, знанием особенностей разыскиваемого объекта, условий попадания этого объекта к обыскиваемому, отношения обыскиваемого к этому объекту. На этой основе уже более основательно осуществляется прогнозирование мыслительных процессов лица, спрятавшего объект – это определение возможной последовательности решения или мыслительных задач.

Разгадывая мыслительные процессы обыскиваемого при выборе им способа и места сокрытия ценностей или иных предметов, следователь учитывает не только его специальные интересы, психические особенности, но и его дей-

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. – М., 1991. – С. 391–392.

ствия, совершенные до производства обыска. С этой целью выясняется, какие места он чаще всего посещал, какие предметы он сдавал в ремонт и т.д. Так, например, было установлено, что за несколько дней до обыска обыскиваемый отдавал в ремонт чемодан. Он просил заново обтянуть материалом внутреннюю поверхность чемодана, которая к моменту сдачи чемодана в ремонт была просто обклеена бумагой. С учетом таких сведений следователь более тщательно и внимательно произвел исследование чемодана и обнаружил, что под бумагой были спрятаны как раз те документы, которые являлись объектом обыска. Существенную помощь следователю могут оказать сведения об изменении образа жизни, деталей образа жизни (заколотил одни двери и стал пользоваться другим ходом, перенес туалет во дворе и т.д.).

Подготовка к производству обыска включает в себя и выяснение личности обыскиваемого с точки зрения его возможного противодействия при обыске. Изучение личности обыскиваемого, предвидение его возможного поведения позволяет своевременно изменить план проникновения в обыскиваемое помещение, предотвратить уничтожение разыскиваемых ценностей. По одному уголовному делу у преступников разыскивались украденные из музея картины и иконы. Следователь заранее не изучил психологию обыскиваемого, и это привело к тому, что обыскиваемый отказался открыть дверь на предложение следователя, а когда после долгих уговоров приступили к взлому двери, то преступник, пытаясь скрыть следы совершенного преступления, успел сжечь в печке ряд ценных полотен, похищенных им картин и икон.

Успешное осуществление обыска в значительной мере зависит от проявления следователем организаторских качеств. В организационном аспекте обыск представляет сложное многоэтапное действие, требующее, как уже было сказано, подготовки и планирования, согласованных действий между всеми его участниками. Вся организационная работа обычно ложится на следователя. Он должен обеспечить четкость, последовательность и эффективность как своих действий, так и действий других участников обыска. Следователь, в частности, выбирает время обыска, подбирает участников следственного действия, готовит необходимые научно-технические средства, приглашает в случае необходимости специалистов, организует предварительное изучение личности обыскиваемых, определяет более рациональную тактику обыска и т.д.

Одним из основных способов получения информации при обыске является наблюдение и анализ его результатов. Так по одному из дел о крупном хищении, в момент производства обыска, следователь, предварительно изучивший обстановку в квартире обвиняемого, заметил, что кровать его пятилетней дочки переставлена в другую комнату, он обратил на это внимание матери ребенка, вызвав у нее сильное замешательство. В то время слышавшая разговор девочка сообщила, что ее кровать стоит теперь как раз на том месте, где под полом папа спрятал много денег. Это сообщение ребенка помогло обнаружить тайник с добытыми преступным путем ценностями.

Особенно много информации может дать наблюдение за поведением обыскиваемого. Для получения наиболее полных и достоверных результатов такого наблюдения надо знать основные психологические закономерности поведения в конфликтной ситуации обыска. Во-первых, находясь в такой ситуации, обыскиваемый прогнозирует свое будущее в зависимости от результатов обыска. Это обстоятельство, как правило, приводит обыскиваемого в состояние сильного эмоционального возбуждения, которое он обычно стремится скрыть. Во-вторых, приближение обыскивающего к месту хранения искомых предметов приводит к акцентированию в мозгу обыскиваемого тех очагов, которые связаны с событием преступления и его последствиями, и это обстоятельство не мо-

жет не сказаться на поведении обыскиваемого, так же как и удаление обыскиваемого от «опасного места». Наблюдать при этом рекомендуется за микро-движениями рук и ног, мимикой лица, изменением голоса, цветом кожных покровов, потоотделением и т.д. лица, которое подвергается обыску.

Помимо обыскиваемых объектов, наблюдение может охватывать поведение животных и птиц, которые нередко указывают на присутствие скрывающегося человека или местонахождение спрятанных вещей. Известно, что многие из домашних животных проявляют беспокойство в близком соседстве от трупа, собаки возбужденно ведут себя, когда на их территории находится посторонний человек и т.д.

Следует иметь в виду, что со стороны заметней многие промахи и упущения человека, увлеченного определенной работой. Это объясняется тем, что самоконтроль как психическое действие является задачей более трудной, чем контроль за деятельностью другого лица. Поэтому очень желательно при обыске иметь стороннего наблюдателя, который фиксировал бы промахи ищущего и незаметно указывал на них, например, подойдя к обыскиваемому, незаметно, заранее обусловленным способом, обратил внимание на предмет, который нуждается в дополнительной проверке (выдвинуть ящик, открыть дверцу и т.п.).

Эффективность обыска связана с наличием у следователя целенаправленности и устойчивости внимания. Под вниманием в психологии понимается направленность сознания на определенные объекты, имеющие для личности значимость. Внимание в ходе обыска носит произвольный, волевой характер, и поскольку следователь использует его для достижения намеченных целей, то прилагает определенные усилия для его сохранения и сосредоточения, чтобы не отвлекаться на иные, посторонние раздражители.

Существуют известные трудности длительного сохранения устойчивости внимания. Однообразный характер поисковой работы, наличие отвлекающих факторов приводят к постепенному накоплению усталости, в частности к расщеплению внимания. Поэтому в случае длительности и трудоемкости обыска целесообразно через определенные периоды времени устраивать короткие перерывы. Важно, однако, в процессе обыска не отвлекаться, следовать конкретному намеченному плану. Желательно, чтобы участники обыска время от времени меняли характер поисковой работы (например, следователь после осмотра личной переписки обвиняемого переходил к поискам возможных тайников среди предметов мебели и т.п.)¹.

Лица, производящие обыск должны учитывать, что при изготовлении тайников и различных хранилищ преступники в некоторых случаях учитывают целый ряд факторов психологического характера. К ним можно отнести следующие:

1) расчет на появление фактора утомления и автоматизма. Так, искомый документ часто кладут в книгу, находящуюся в середине книжной полки. Расчет при этом основывается на том, что книги будут осматривать с того или другого края полки, а к середине полки уже проявится определенный автоматизм, утомление, при которых следователь не будет перелистывать каждую страницу;

2) расчет на брезгливость (закапывают предметы в навоз, спускают в отхожее место и т.д.);

3) расчет на проявление такта и других благородных побуждений со стороны следователя (сокрытие объектов в кровати тяжелобольного, в кровать малолетнего ребенка, в могиле близких родственников и т.д.);

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 1967. – С. 229.

4) нарочитая небрежность сокрытия предмета (оставление его на виду);
5) отвлечение внимания изготовлением тайников-двойников. Расчет на то, что при обнаружении первого пустого тайника остальные такие же тайники осматриваться не будут;

6) расчет на организацию конфликта во время обыска с целью отвлечения внимания для перепрыгивания искомого объекта.

Предварительный сбор всей перечисленной информации, тщательный анализ ее позволяет следователю успешно решить первую часть задачи по производству обыска – мысленно разгадать действия обыскиваемого¹.

Для осуществления обыска необходимо привлекать и специалистов, которые лучше знают сущность каждой вещи, ее назначение, могут уловить имеющиеся отклонения от предназначения вещи, выявить ее особенности. Так, в литературе приводится пример обыска, когда удалось обнаружить тайник благодаря тому, что для участия в обыске были приглашены столяр, строитель и сантехник. Восприятие объектов следователем дополнялось восприятием этих объектов специалистами, которые помогали восстанавливать, как давно и с какой целью производился тот или иной ремонт, устанавливали действительное соотношение частей объектов и т.д.

Для проведения обыска желательно устанавливать освещение, создающее лучшие условия для восприятия обстановки, чем то, каким обычно пользуется лицо, в квартире которого производится обыск. Это позволяет обнаружить признаки и следы, которых при обычном освещении, пряча объект, не видел обыскиваемый.

Мы уже отмечали, что на внимании следователя отрицательно сказывается его утомление. Когда обыск носит длительный характер и сопряжен со значительной физической нагрузкой, необходимо устраивать перерывы для отдыха. Следует иметь в виду, что преступники нередко специально строят расчеты на утомлении следователя.

В практике был случай, когда по одному делу производился обыск в комнате, все стены которой были от пола до потолка заставлены стеллажами с книгами. Следователь искал могущие изобличить хозяина квартиры документы. После длительных поисков, проверки каждой из нескольких тысяч книг, документы были найдены. Они оказались заклеенными в переплеты двух книг, стоящих посредине третьей полки сверху и второй полки снизу. На допросе обыскиваемый объяснил, что, предвидя возможность обыска, он полагал, что следователь будет просматривать книги в определенном порядке: либо сверху вниз, либо снизу вверх, либо начнет с тех полок, которые находятся на уровне протянутой руки, и каждая полка будет проверяться от левого до правого края. Исходя из этих соображений, он и спрятал бумаги в книги, которые расположил так, что, дойдя до них, следователь (по мысли прячущего) не мог сохранить должного внимания или вообще отказался бы от поисков.

При проведении обыска профессионально необходимыми качествами для следователя являются выдержка, самообладание, эмоциональная устойчивость. Обыск в квартире, личный обыск, а тем более задержание затрагивают существенные права и интересы обвиняемого, членов его семьи. Возможность обнаружения в результате обыска орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, чревата для обвиняемого задержанием, арестом, суровым наказанием, увольнением от должности, а для его семьи – возможной конфискацией имущества, ухудшением материального положения, формированием отрицательного общественного мнения. Успешное проведе-

¹ Дулов А.В. Судебная психология. – Минск, 1975. – С. 347.

ние обыска означает для виновного и его семьи крушение многих жизненно важных планов, вызывает у обыскиваемых в этой связи значительные переживания. Все это свидетельствует о том, что обыск во многих случаях происходит в довольно острой конфликтной ситуации, может сопровождаться напряженностью, сложной психологической атмосферой, проявлением неприязни, гнева, раздражения, попыток оскорбления и т.д.

Следователь и работники дознания, участвующие в обыске, также не в состоянии оставаться эмоционально безразличными, они испытывают самые разнообразные чувства и переживания. К ним, в частности, относятся гнев, возмущение, стремление найти изобличающие виновного предметы, решимость преодолеть возникающие трудности и т.д.

В случае возникновения остроконфликтных ситуаций в процессе обыска может применяться такой метод воздействия, как внушение в форме приказа, что даст возможность резко изменить поведение обыскиваемого, вывести психическое отношение этого лица из состояния резкого конфликта.

Вторая задача в деятельности следователя – это установление речевого контакта с обыскиваемым в процессе обыска. Речевой контакт позволяет решать несколько задач: осуществлять убеждение, наблюдать за реакциями обыскиваемого, выяснять взаимосвязь обнаруженных объектов с другими, их значение для обыскиваемого и т.д.

При производстве обыска надо как можно шире включать обыскиваемого в беседу, практиковать постановку вопросов о назначении тех или иных предметов и т.д. Его речь свидетельствует о его внутреннем состоянии, о его отношении к действиям следователя или к отдельным предметам. Тембр голоса, манера говорить могут скорее выдать действительное отношение человека, чем другая внешняя реакция.

Речевое общение в процессе производства обыска использовано для разработки специфического приема воздействия, который был назван словесной разведкой¹. Суть его в том, что следователь спрашивает обыскиваемого о расположении помещений, назначении тех или иных предметов, принадлежности определенных вещей и т.п. и при этом наблюдает за его состоянием, психофизиологическими реакциями. При этом в действие вступает новый дополнительный раздражитель – словесный, который еще более усиливает процессы эмоционального возбуждения обыскиваемого, усложняет возможности контроля за собственным поведением и реакциями. Словесный раздражитель усиливается, если задаваемые вопросы исходят из ситуации обыска. Еще большее значение имеет наблюдение за поведенческими актами обыскиваемого.

Такого рода поведенческие акты можно классифицировать как попытки, во-первых, отвлечь внимание участников обыска от осмотра определенных участков и предметов; во-вторых, сорвать обыск или приостановить его; в-третьих, замаскировать или закрыть доступ к каким-либо участкам помещения, определенным предметам; в-четвертых, внушить представление о нецелесообразности поисков на определенных участках помещения, о несущественности, незначительности каких-либо объектов (например, на вопрос следователя «Что находится в чулане?» жена обвиняемого отвечает, что там всякий хлам, что участники обыска зря потеряют время на осмотр и т.п.).

Целеустремленность и волевое поведение следователя при производстве обыска могут оказаться решающими для достижения успеха. Здесь нельзя рассчитывать на легкий успех. Не следует опускать руки при первых неудачах. Не-

¹ Борягин Н.И. Некоторые вопросы психологии производства обыска // Научные труды НИИ милиции МВД СССР. – 1959. – № 1. – С. 122–123; Ратинов А.Р. Обыск и выемка. – М., 1961. – С. 19.

редко искомые предметы удастся обнаружить только в самый последний момент. Поэтому важно сохранить «творческий подъем» до конца обыска. Неверие в успех крайне отрицательно сказывается на поисковой деятельности. Потеряв надежду, следователь ищет поверхностно.

Существенное значение для обеспечения эффективности обыска имеет и проявление следователем такого волевого качества, как настойчивость, которая предполагает способность в течение длительного времени стремиться к достижению поставленной цели, преодолевая возникшие трудности.

Если весь объем работы, как представляется следователю, выполнен, а искомые предметы не найдены, нужно еще раз проанализировать весь ход своих поисковых действий, подумать над тем, что еще не сделано, на что не было обращено должного внимания. Поиск можно прекращать лишь тогда, когда есть безусловная уверенность в том, что сделано было все возможное, чтобы найти искомые предметы. Если такой уверенности нет, завершать обыск нельзя.

Для успешного осуществления обыска важным условием является проявление следователем бдительности. Сложная психологическая атмосфера обыска, серьезные неблагоприятные последствия, могущие наступить для обвиняемого в случае обнаружения у него орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, могут подтолкнуть обыскиваемого, членов его семьи к противодействию, применению различного рода хитростей, уловок, и провокаций. Отсутствие у следователя необходимой бдительности, ослабление контроля за поведением обвиняемого, членов его семьи могут привести к весьма нежелательным последствиям.

Не должен следователь в течение всего времени обыска забывать и о нравственно-этических принципах. С начала и до конца обыска следователь обязан проявлять вежливость, корректность, не допуская грубости, оскорбления, каких-либо угроз. Следователь может испытывать чувства гнева, возмущения, осуждения по отношению к лицу, у которого производится обыск, однако все это не избавляет его от необходимости быть сдержанным, особенно к членам семьи обыскиваемого. Большое чувство такта требуется от следователя при изучении по время обыска документов, свидетельств личной, интимной жизни обыскиваемых, переписки, фотографий, дневников.

Длительность и трудоемкость обыска требуют от следователя психологической и физической выносливости.

Вопросы психологического характера, как правило, возникают уже в самом начале производства обыска, когда нужно решить вопрос о способе проникновения в квартиру обвиняемого таким образом, чтобы исключить с его стороны возможность сопротивления, уничтожения или перепрятывания орудий преступления, ценностей, важнейших доказательств по делу. Можно, например, организовать какое-либо «происшествие» на лестничной площадке; воспользоваться приходом к обвиняемому знакомых; зная распорядок жизни членов семьи обвиняемого, войти в квартиру в момент возвращения с работы одного из них и т.д. Обыскиваемый, его соучастники, члены их семей и посторонние лица не должны знать о предстоящем обыске.

При проведении обыска нужно учитывать образование, культурный уровень, профессию, знания, интеллектуальные способности обыскиваемого, что имеет немалое значение при выборе места и способа укрытия. Так, например, анализ уголовных дел о хищениях промышленного золота, нарушениях правил разработки недр и сдачи золота государству, спекуляций валютными ценностями в крупных размерах показал, что расхитители, валютчики, используя знание физико-химических свойств драгоценного металла, для укрытия золота рассыпают его на определенном участке земли. Обнаружить таким образом

спрятанное золото при обыске довольно трудно. Преступники в случае необходимости могут легко извлечь его путем промывания земли водой. Ориентируясь в основных психологических закономерностях, преступник понимает, что у следователя выработана психологическая установка на обязательный поиск, притуплено внимание к тому, что лежит на виду, и этим он старается воспользоваться.

Культурный и образовательный уровень человека, его профессия, интересы в значительной степени определяют условия жизни, характер обстановки в квартире и тем самым объективно обуславливают специфику объектов, предметов, подлежащих изучению при обыске. Поэтому все эти социально-психологические особенности личности обвиняемого требуют своего анализа при производстве обыска.

Обыск в помещении, как правило, сопровождается проведением личного обыска, так как искомые предметы могут находиться непосредственно при подозреваемом или обвиняемом, у отдельных членов его семьи. Следует отметить, что личный обыск с целью изъятия оружия является одним из необходимых средств обеспечения безопасности участников обыска и всех присутствующих, а потому его следует провести безотлагательно перед началом следственного действия. Что же касается более тщательного личного обыска обвиняемого, членов его семьи с целью обнаружения предметов и документов, могущих иметь значение для дела, то его целесообразнее провести на заключительном этапе. При этом продолжают оставаться в силе уже рассмотренные ранее основные нравственно-этические принципы, призванные гарантировать безопасность, здоровье и личное достоинство обыскиваемых.

Обнаружение в ходе обыска изобличающих обвиняемого предметов ставит его в трудное психологическое положение, приводя к дезорганизации многих психических процессов, ослаблению волевых установок, направленных на сокрытие причастности к совершению преступления. Учитывая это, целесообразно сразу же после обыска произвести допрос и очную ставку, чтобы закрепить полученные при обыске сведения новыми данными.

На месте обыска должна быть установлена строжайшая дисциплина, запрещены посторонние разговоры, ненужное хождение и отвлекающие внимание действия, которые не вызываются необходимостью. Полезно предусмотреть порядок решения текущих вопросов и обмена информацией между участниками обыска.

В этом же параграфе мы считаем целесообразным рассмотреть и проблему задержания подозреваемого.

Рассмотрение психологии двух таких самостоятельных следственных действий, как обыск и задержание в одном месте обусловлен следующими обстоятельствами.

В большинстве случаев обыск и конкретно задержание – одновременно осуществляемые следственные действия, поскольку обыск в помещении преследует и цель обнаружения и задержания разыскиваемых лиц, а задержание ко всему обязательно сопровождается личным обыском.

В психологическом плане обыск и задержание, несмотря на ряд различий, имеют немало сходных особенностей.

По сравнению с другими следственными действиями задержание в наибольшей степени носит стрессовый характер. Он выражается в реальной опасности для жизни и здоровья участников данного следственного действия, необходимости глубокого и всестороннего анализа обстановки и т.д. В связи с этим при наличии названных выше факторов совсем иначе протекают многие психические процессы у сотрудников, задействованных в задержании. Определен-

ная их дезорганизованность, нарушение последовательности мышления, чувство страха, опасности, уменьшение объема внимания – все это требует психической и физической подготовки, определенных тренировок. Поэтому далеко не каждый следователь или работник дознания может успешно провести задержание.

В процессе планирования и осуществления задержания большая роль принадлежит рефлексивному управлению следователя, которое заключается в умении провести это мероприятие с учетом особенностей личности подозреваемого, сложившейся ситуации, вероятного поведения лица, чтобы лишить его возможности скрыться, вынудить добровольно сдаться и т.д.

Мы уже отмечали, что психологические аспекты подготовки к задержанию и обыску во многом схожи. Они включают в себя изучение личности подозреваемого, обстановку предполагаемого места задержания и т.д. Данная информация необходима для решения вопроса о времени, месте и способе задержания. Всегда следует иметь в виду, что даже при наличии данных, положительно характеризующих подозреваемого, нельзя исключить вероятность сопротивления, в том числе и вооруженного. Вот почему столь необходимо в каждом конкретном случае сделать все для обеспечения безопасности всех участников задержания.

Вероятность сопротивления при задержании особенно часто встречается у рецидивистов, которых характеризует стойкая антиобщественная направленность, злобность, агрессивность, стремление к насилию, крайние формы эгоизма, враждебное отношение к сотрудникам внутренних дел¹.

В стрессовых ситуациях задержания поведение подозреваемого в значительной степени определяется его эмоционально-волевыми особенностями. Агрессивность, злобность, несдержанность, неумение владеть собой, развязность, истеричность, склонность к аффективным вспышкам – все эти качества подозреваемого увеличивают возможность оказания им сопротивления.

Психологического анализа требует и выбор момента задержания. В практике встречаются ситуации, когда задержание приходится проводить без какой-либо предварительной подготовки, потому что к этому вынуждают обстоятельства. Однако, во многих случаях есть возможность выбора оптимального варианта задержания, к чему и следует стремиться. В ситуациях, когда преступник лишен возможности скрыться, причинить вред окружающим, но и при этом находится в состоянии сильного возбуждения, вызванного страхом, отчаянием, ненавистью, алкогольным опьянением, наркотическими веществами, утратил способность к самоконтролю – не всегда следует спешить с захватом. Разумнее дать преступнику возможность прийти в себя.

Эффективным средством психологического воздействия является убеждение преступника в целесообразности добровольной сдачи. Здесь важны переговоры, однако, они могут принести пользу только при условии знания психологических особенностей личности задерживаемого и умелого их использования. Для участия в таких переговорах имеет смысл пригласить конкретных людей, к которым задерживаемый питает добрые чувства, мнением которых он дорожит, в частности, его родителей, детей, родственников, друзей.

Большие психологические сложности возникают в тех редких случаях, когда окруженный преступник (или целая группа) отказывается сдаться, угрожая расправой с заложниками. В подобных случаях задача оперативно-следственной группы в значительной мере осложняется необходимостью обеспечить безопасность заложников и возмещения их от преступников.

¹ Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. – М., 1964; Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя. – М., 1968; Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. – М., 1995.

§ 4. Психология допроса свидетелей и потерпевших

В криминалистической литературе психологии допроса свидетелей и потерпевших с давних пор уделялось значительное внимание. Такой интерес

к проблеме был обусловлен прежде всего тем, что показания свидетелей и потерпевших являются наиболее распространяемыми доказательственными по уголовным делам. Психологические аспекты подготовки к допросу свидетелей и потерпевших складываются из следующих основных компонентов: 1) анализ материалов дела и круга вопросов, подлежащих выяснению; 2) изучение личности допрашиваемого; 3) обеспечение необходимых условий для успешного допроса; 4) поведение самого следователя.

Каким бы несложным ни казался на первый взгляд предстоящий допрос свидетеля или потерпевшего, он все равно требует серьезной и тщательной подготовки. Основой допроса является план, в котором определяется круг вопросов, которые требуется выяснить, их содержание и последовательность. Перед допросом необходимо изучить материалы дела, проанализировать доказательства, связанные с кругом вопросов, подлежащих установлению при допросе свидетеля, потерпевшего. Если следователь плохо подготовился к допросу, то почти наверняка он проведет его неуверенно и нецеленаправленно. Неподготовленность следователя к допросу вряд ли останется незамеченной допрашиваемым, она усилит его волнение, затруднит процесс припоминания необходимых данных, что в целом отрицательно отразится на результатах допроса. А если это будет касаться свидетелей и потерпевших, дающих заведомо ложные показания, неподготовленность следователя лишь усилит их позиции.

Задолго до допроса необходимо начинать изучение личности свидетелей и потерпевших. Сюда относятся данные биографического характера, о профессии, образовании, условиях работы, образе жизни, уровне развития, интересах, наиболее значимых личностных психологических качествах, условиях восприятия события преступления, отношении к факту преступного деяния, к преступнику и т.д.

В непосредственном общении, предшествующем официальной части допроса, следователь путем наблюдения получает информацию о внешнем облике свидетеля, потерпевшего, уровне их культуры, особенностях речи, мимики, жестов, наблюдаемых психофизиологических реакциях и состояниях (растерянность, волнение, страх, спокойствие, безразличие, враждебность и т.д.), желании оказать помощь следствию или, напротив, стремлении ограничиться минимумом несущественных сведений. Сведения о личности свидетеля, потерпевшего окажут следователю большую помощь при установлении психологического контакта, выборе наиболее рациональной тактики допроса.

Психологическое значение имеют: конкретное время и способ вызова свидетелей и потерпевших, а также обстановка и место проведения следственного действия. По общему правилу свидетели и потерпевшие должны быть допрошены как можно скорее. Однако и здесь есть исключения. Если потерпевший, а порой и свидетели в результате совершенного преступления находятся в состоянии душевного волнения, напряженности, растерянности, допрос следует отложить на более поздний срок.

Расследуя дела о хулиганстве, разбойном нападении, бандитизме, терроризме, изнасиловании после получения при безотлагательном допросе необходимых для розыска и задержания преступника сведений целесообразно повторно подробно допросить потерпевших и свидетелей.

Нужно также учитывать известные в психологии явление реминисценции — улучшение повторного воспроизведения. Поэтому свидетелей и потерпевших, чьи показания кажутся следователю недостаточно полными, содержат труднообъяснимые пробелы, чьи показания могут быть для дела особенно важны, желательно допросить повторно. Не исключено, что после возникновения ассоциативных связей в результате первого допроса будет продолжен произвольный

процесс припоминания и свидетель, потерпевший вспомнят существенные факты, обстоятельства, связанные с событием преступления и личностью правонарушителя.

С психологической точки зрения, определяя время вызова свидетеля, потерпевшего, нужно стараться сочетать интересы дела с возможностями и интересами вызываемых лиц. Вызов не должен причинять допрашиваемым излишние трудности и неприятные переживания, которые могут осложнить отношения со следователем. Не следует, например, вызывать так, чтобы вызываемый не в состоянии был спланировать свое время, не следует заставлять долго ждать в приемной, переносить допрос на другое время и т.д.¹ Свидетеля, потерпевшего лучше допросить в нерабочее время, а учащихся до или после занятий.

Если показания вызываемых лиц очень значимы для дела, то для их вызова лучше воспользоваться телефоном. Телефонный звонок будет способствовать установлению не только психологического контакта, но и позволит снять излишнее волнение, свойственное людям, вызываемым на допрос, и препятствующее припоминанию нужных фактов. К вызову по телефону следователь может прибегнуть и для сокрытия факта приглашения свидетеля или потерпевшего в правоохранительные органы от родственников, соседей, посторонних лиц. Можно их на допрос вызывать и повестками, которые целесообразно направлять по домашнему адресу потерпевших, свидетелей, обязательно в четко запечатанном конверте, чтобы исключить ознакомление с ними посторонних лиц.

В психологическом плане важно решить вопрос и о месте допроса свидетеля, потерпевшего. И хотя этот вопрос решен законом, где говорится, что свидетель допрашивается в месте производства следствия, к нему следует подойти дифференцированно. Если, например, свидетели, потерпевшие забыли важные для дела обстоятельства события преступления, не могут вспомнить их механизм, последовательность, отдельные детали, есть основания допросить их на месте происшествия. Психологически оправдан также допрос в домоуправлении, в общественном пункте охраны порядка и т.п., когда по оперативно-тактическим соображениям нежелательна преждевременная огласка факта вызова потерпевшего, свидетеля. Нельзя забывать и о нравственно-этических соображениях при выборе места допроса. Вызывать к следователю людей преклонного возраста или больных не рекомендуется. Он сам в этом случае должен выехать к месту нахождения этих лиц и допросить их. Если же сделать это невозможно, необходимо направить отдельное поручение соответствующему следователю или органу дознания о производстве допроса этого лица по месту жительства². Больного потерпевшего, свидетеля можно допросить только с разрешения врача и в том месте, где больной находится (квартира или больница).

В значительной степени успех допроса зависит и от обстановки его проведения. Психологические основы порядка допроса свидетелей заложены в норме закона, в частности, «свидетели, вызванные по одному и тому же делу, допрашиваются порознь и в отсутствии других свидетелей, при этом следователь принимает меры к тому, чтобы свидетели по одному и тому же делу не могли общаться между собой» (ст. 158 УПК РСФСР).

Важнейшим психологическим правилом является допрос «с глаза на глаз», без посторонних лиц. Как правило, допрос свидетелей, потерпевших проходит в служебном кабинете следователя. Обстановка кабинета здесь имеет значе-

¹ Васильев А.Н., Корнеева Л.М. Тактика допроса. – М., 1970. – С. 78; Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. – М., 1995. – С. 182

² Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. – Минск, 1973. – С. 101.

ние, от простоты, делового и строгого стиля в большинстве случаев зависит доверительный и серьезный разговор. Важно, чтобы на протяжении всего допроса ничто не отвлекало внимания следователя, потерпевшего, свидетеля, чтобы следователю не мешали телефонные звонки, беседы с заходящими в кабинет сотрудниками.

Допрос – длительное, содержательное, непосредственное общение следователя с допрашиваемым. Это диалог, в процессе которого происходят поиски и установление истины. На допросе сталкиваются два различных мировоззрения, две воли, две тактики борьбы, различные интересы. На допросе нередко решается судьба допрашиваемого и судьбы других людей. Победить в этой борьбе следователю помогают специальные научные знания в области психологии и тактики допроса и мастерство, проявляющееся в профессиональных навыках ведения диалога. Поэтому результат допроса в значительной степени будет зависеть от личностных качеств его участников, а в решающей степени – от профессионально необходимых психологических качеств следователя. Принципиальный, справедливый, честный, доброжелательный следователь вызывает уважение у допрашиваемого, желание дать правдивые показания, помочь следствию.

Эффективность допроса обеспечивают и другие социально-психологические качества следователя, такие как выдержка, самообладание, эмоциональная устойчивость, жизненный опыт, профессиональные знания, умение логически правильно вести допрос. Умение найти нужный индивидуально-психологический подход к допрашиваемому – одна из основных задач следователя. Этот подход предусматривает учет возраста, пола, образования, профессии, жизненного опыта допрашиваемого, уровня культуры, интересов, взглядов, испытываемых в момент допроса психических состояний.

К внешним коммуникативным качествам следователя относятся внешний вид, физические данные, манера поведения, стиль одежды и т.п. Подтянутость, аккуратность, простота, общительность следователя, скромный деловой стиль одежды, внимательность, доброжелательность – все это способствует появлению доверия, готовности к общению со стороны допрашиваемых.

Необходимо учитывать и психологическое состояние свидетеля, вызванного на допрос, так как для большинства людей вызов к следователю является необычным событием, вызывающим волнение и растерянность. Помехой на пути установления надлежащей психологической обстановки допроса становятся и отдельные психологические качества следователя, в частности, недоверчивость, замкнутость, чрезмерная стеснительность, необщительность¹.

Во всех случаях допросу должна предшествовать беседа следователя со свидетелем. Беседа с учетом его взглядов, интересов, настроения, психологических особенностей способствует снятию психического напряжения, устранению недоверия, появлению готовности дать правдивые показания.

Еще большей психологической подготовки требует допрос потерпевших.

Следует, однако, отметить, что с целью исключения ошибок в показаниях потерпевших всегда важно учитывать особенности восприятия ими в момент совершения преступления обстоятельств дела и личности преступника. Экспериментально доказано, что испытываемые им чувства страха, гнева, стыда, обиды и т.д. могут способствовать искажению восприятия, суживая его объем, приводя часто к неправильной оценке ряда фактов, признаков, деталей.

Способы установления психологического контакта весьма многочисленны и разнообразны. Их выбор зависит от сложившейся следственной ситуации, особенностей личности, психологического состояния допрашиваемого и самого следователя. Психологический контакт может быть установлен путем воздействия на социально-психологические качества потерпевших, свидетелей. Ино-

¹ Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. – М., 1974. – С. 44.

гда следователь добивается психологического контакта, пробуждая доверие к себе, интерес у потерпевших, свидетелей к общению, стремление найти общие склонности, увлечения.

Объяснив свидетелю, потерпевшему, в связи с чем они вызваны на допрос, следователь должен выслушать их свободный рассказ, что дает допрашиваемому возможность сосредоточиться, вспомнить обстоятельства, а следователю — избежать постановки наводящих вопросов, внушающего воздействия. Уважительность и доверие к показаниям свидетелей и потерпевших должны быть обязательными для следователя. С его стороны недопустимы грубость, насмешки, подчеркнутая недоверчивость, невнимательность, торопливость и т.п.¹

В ходе свободного рассказа или после его окончания, если следователь увидит, что допрашиваемый значительно отклоняется от интересующих следствии обстоятельств, он может задавать дополняющие, уточняющие, контрольные вопросы. Следователь должен при этом внимательно следить за формой их постановки, за своей интонацией, контролировать свою мимику и жесты, так как и они могут оказывать внушающее воздействие. Установив мотивы дачи ложных показаний, следователь должен стараться убедить недобросовестного потерпевшего, свидетеля в необходимости изменить позицию.

Полнота и качество восприятия событий зависят от совокупности объективных и субъективных факторов. К первым следует отнести факторы, не зависящие от самих потерпевших, свидетелей, их органов чувств. Чаще всего это условия восприятия, особенности и характер воспринимаемого события. Так, для восприятия большое значение имеет расстояние от места события до местонахождения свидетеля, потерпевшего. К объективным факторам, способным улучшить или ухудшить восприятие, можно отнести время суток, характер освещенности, длительность или кратковременность события, атмосферные условия (снегопад, густой туман, ясная погода и т.д.). К субъективным факторам следует отнести различного рода дефекты сенсорного аппарата потерпевших, свидетелей, особенности их личности, благоприятные или неблагоприятные психофизиологические состояния, оказывающие влияние на восприятие. Например, свидетель с плохим зрением не смог заметить особенности внешности преступника, номер автомашины, совершившей наезд; состояние опьянения потерпевшего не дало ему возможности правильно воспринять событие преступления и т.д.

Для полноты и точности восприятия большое значение имеет правильное понимание сущности воспринимаемых событий. Так если свидетель, потерпевший не понимают, что событие, воспринимаемое им в данный момент, является преступлением (например, работник камеры хранения выдает вещи по выкраденному жетону и т.п.), их восприятие чаще всего будет неполным; они могут не обратить внимания на многие существенные признаки события, личности преступника. В тех случаях, когда они понимают, что наблюдают преступное событие, их восприятие является более полным, целенаправленным, они стремятся запомнить детали, что в конечном счете обеспечивает последующее правильное воспроизведение на допросе².

При расследовании преступлений очень часто возникает необходимость, допрашивая свидетелей, потерпевших, установить точное время воспринимаемого ими события. В частности, это позволяет определить момент совершения преступления, время нахождения подозреваемого в определенном месте, другие существенные для дела обстоятельства. При расследовании преступлений, для которых характерна быстротечность преступного события и кратковременность восприятия, нужно стремиться к установлению возможно большего числа свиде-

¹ Проблемы судебной этики/Под ред. М.С. Строговича. — М., 1974. — С. 134.

² Алексеев А.М. Психологические особенности показаний очевидцев. — М., 1972.

телей, потерпевших, тщательно сопоставить их показания с другими собранными по делу доказательствами. Следователь может оказать помощь допрашиваемому в припоминании времени события. С этой целью возможно применение метода хронометража. В качестве точки отсчета избирается какое-либо памятное потерпевшему, свидетелю событие, время которого известно. Затем следователь предлагает допрашиваемому вспомнить, что он еще делал в этот день, последовательность его действий, их длительность и тем самым хронометрирует день до интересующего следствия момента.

Очень большое значение имеет учет условий, при которых свидетели, потерпевшие слышали что-либо, имеющее отношение к событию преступления. К таким условиям относятся: слух человека, характер и сила звука, расстояние, на котором звук воспринимается; объективные обстоятельства, воздействовавшие на слышимость (дождь, туман, снегопад, сила и направление ветра, рельеф местности, наличие препятствий на пути прохождения звука и т.п.); психофизиологическое состояние свидетеля, потерпевшего в момент восприятия (волнение, испуг, глубокая сосредоточенность, отвлеченное внимание, алкогольное опьянение)¹.

Так, в кустарнике, расположенном в центре большого колхозного поля, был обнаружен труп доярки. Преступник нанес ей большое количество ударов косяк. Судя по всему, потерпевшая оказывала сопротивление преступнику, звала на помощь. Однако колхозники, работавшие в поле на расстоянии чуть больше километра, показали, что они не слышали никакого крика. Следователь предположил, что крик потерпевшей заглушил шум комбайнов (колхозники работали недалеко от них). Кроме того, из справки местной метеостанции явствовало, что в день убийства дул сильный ветер по направлению от колхозников к месту происшествия и далее в сторону поселка. Следователь продолжил поиски свидетелей среди людей, находившихся на окраине поселка в момент убийства. Так были выявлены два свидетеля, показания которых позволили установить точное время убийства и в дальнейшем на этой основе — личность убийцы.

В редких случаях следователь встречается с попытками свидетелей дать по различным причинам заведомо ложные показания или же уклониться от дачи показаний. В такого рода ситуации нужно прежде всего определить мотивы занятой позиции (корысть, неприязнь, зависимость и т.п.). После этого следователь использует разъяснение, убеждение, обращение к чувству гражданского долга, совести и т.д., чтобы нейтрализовать мотивы, препятствующие даче правдивых показаний. В ходе заключительной части допроса следователь различными способами (рукопись, машинопись, магнитофонная запись) фиксирует полученную в результате допроса информацию и представляет эту информацию уже в письменном виде допрашиваемому, который, подтвердив правильность записанного в протокол, его подписывает.

В ходе допроса между следователем и допрашиваемым происходит обмен информацией, в которой выделяются два аспекта: это словесный обмен информацией между допрашиваемым и допрашивающим и получение информации о состоянии допрашиваемого и даже направление его мыслей путем наблюдения за его поведением (жесты, мимика, цвет кожных покровов и т.д.).

В ходе допроса всегда должно быть обеспечено тщательное наблюдение за допрашиваемым для установления его состояния, которое определяется по его внешнему виду, поведению, реакции на передаваемую ему информацию, на основании анализа его речи (темп, связность, повторения, отрывистость и т.д.). Так, например, неожиданные спазмы, изменения скорости и ритма ре-

¹ Глазырин В.Ф. Психология следственных действий. С. 66.

чи, утрата пауз, разрыв слов, хохот, быстрое дыхание и постоянное прерывание других рассматриваются как симптомы напряжения¹.

Допрос потерпевших, свидетелей требует глубокого изучения их личности, ее психического состояния, что позволяет оказать воспитательное воздействие на потерпевших и свидетелей с антиобщественными взглядами, частно-буржуазно-психологией, ведущих паразитический образ жизни, алчных, жестоких, трусливых, грубо нарушающих нормы морали, тем более, если эти социально-психологические отклонения вошли в число причин, условий, способствовавших совершению преступления.

Подозреваемый и обвиняемый отнюдь не обязательно могут быть преступниками. Поэтому, решая основной вопрос по делу, совершенно ли преступление данным лицом, нужно ясно понимать его психологию. Стремясь уклониться от ответственности и скрыть свое участие в преступлении, виновный старается утаить от окружающих и связанные с этим переживания. Он оберегает свои воспоминания от внешнего проявления и тем самым постоянно оживляет их, а подавляя переживание, еще более их обостряет. В конце концов, тенденция скрыть свои чувства и мысли вносит сильнейшую дезорганизацию в его психические процессы.

§ 5. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого

Если процессуальное положение подозреваемого и обвиняемого имеет существенные различия, то в психологическом аспекте эти различия представляются значительно менее важными. В частности, у подозреваемого происходит частая смена состояний, сопровождаемая то появлением уверенности в себе, стремлением к активному противодействию, недооценкой возможностей следствия, самоуверенностью, то, напротив, возникновением подавленного, депрессивного состояния, растерянности, безволия.

В отличие от подозреваемого обвиняемый чаще всего имеет больше сведений о положении дел, о содержании имеющихся доказательств у следствия. Однако на предварительном следствии у подозреваемого и обвиняемого наблюдаются многие сходные психологические состояния, мотивы, побуждения, а отсюда и особенности поведения².

Психические состояния, мотивы действий, личностные качества допрашиваемых определяют их поведение на предварительном следствии и тем самым обуславливают психологический подход к ним, избрание наиболее эффективных тактических и психологических приемов. На допросе обвиняемый может испытывать самые разнообразные чувства.

Совершивший преступление боится изобличения и, конечно же, наказания. Это обычно действует на психику угнетающе, может в значительной степени подавить волю допрашиваемого, снизить возможности правильной оценки сложившихся обстоятельств, ухудшить самоконтроль, привести обвиняемого в угнетенное, депрессивное состояние. Страх обычно возникает у лица, совершившего преступление, задолго до привлечения его к уголовной ответственности. Такие психологические состояния затрудняют установление с допрашиваемым психологического контакта, снижают эффективность приемов допроса.

На допросе обвиняемый может быть в состоянии душевного потрясения, стыда, опасаясь, что о случившемся узнают родные и близкие, друзья, сослуживцы, соседи. Моральные оценки и суждения окружающих небезразличны даже для людей с устоявшимися антиобщественными взглядами. Нежелание огласки является весьма сильным мотивом, во многом определяющим

¹ Шebutани Т. Социальная психология. — М., 1969. — С. 134.

² Все, что здесь и далее будет говорить об обвиняемом, в равной степени можно отнести к подозреваемому.

поведение обвиняемого. При выявлении такого мотива задача следователя – убедить допрашиваемого в необходимости дать правдивые и полные показания. Только это хоть в какой-то степени поможет сохранить понимание близких ему людей.

Следователю иногда приходится встречаться и с обвиняемыми (чаще рецидивистами), для которых мнение других людей ничего не значит. Они руководствуются принципами «не пойман – не вор», «деньги не пахнут» и т.д.

Для отдельных обвиняемых типична боязнь утраты достигнутого ими социального, служебного и материального положения. Поэтому на допросе такой обвиняемый чаще всего уклоняется от дачи правдивых показаний. Здесь следователь, чтобы преодолеть указанное психологическое состояние обвиняемого, должен убедить его в возможности честным и добросовестным трудом восстановить социальное положение, стать полноправным членом общества.

Сильным психологическим состоянием, формирующим мотивы поведения обвиняемого, является страх лишения свободы, привычного образа жизни, оказаться среди преступников. Такое чувство особенно присуще лицам, впервые совершившим преступление и привлеченным к уголовной ответственности. В такой ситуации обвиняемый полагает, что избежать задержания, ареста, содержания под стражей, приговора, связанного с лишением свободы, можно только отрицая свою вину, давая ложные показания, у него возникает соответствующее психологическое состояние, формируется позиция, которую следователю необходимо преодолеть. Для этого требуется убедить обвиняемого, что доказывание вины мало зависит от его признания, а в решающей мере – от всей совокупности доказательств. Здесь требуется разъяснить обстановку, что чистосердечное раскаяние, а также активное способствование раскрытию преступления является для суда обстоятельством, смягчающим ответственность.

Практика показывает, что в преступлениях, совершаемых группой, обвиняемый по-разному относится к соучастникам. Если кому-то он многим обязан, то старается скрыть причастность к преступлению этого человека, надеясь на его помощь и поддержку. Гораздо чаще система психологических отношений в преступной группе построена на подчинении силе, страхе, иных низменных побуждениях и инстинктах. Поэтому в процессе расследования, когда участники преступной группы изолированы друг от друга, построенные на такой основе отношения распадаются. У обвиняемого крепнет неприязнь к лицам, втянувшим его в преступную группу, по чьей вине он оказался привлеченным к уголовной ответственности. Следователь вправе использовать подобное психологическое состояние обвиняемого, раскрыть перед ним систему отношений, существовавших в преступной группе, показать, на чем построено ложное чувство товарищества среди преступников, использовать эти знания для выбора наиболее эффективных тактических приемов допроса. Однако следует помнить о необходимости очень осторожного их выбора с учетом психологических взаимоотношений участников преступной группы, поскольку недопустимы приемы, основанные на использовании, разжигании низменных чувств и побуждений.

Для обвиняемого на предварительном следствии очень характерно психологическое состояние тревоги, неопределенности, невозможности правильного предвидения сложившейся ситуации и управления ею. Часто подозреваемому неизвестно, какими доказательствами располагает следователь, какая мера пресечения может быть избрана, какие следственные действия будут проведены и т.д. Такое психологическое состояние является основой для разработки и применения тактических и психологических приемов. Однако при этом недопустимы нарушения законности, нравственных, этических норм и принципов уголовного законодательства. Следует отметить, что допрашиваемые могут испытывать одновременно целый комплекс чувств, тесно связанных между собой.

Особое место занимают психологические состояния, переживаемые невинным человеком, который в силу стечения обстоятельств оказался в положении

подозреваемого или даже обвиняемого. Безусловно, он испытывает чувства возмущения, гнева, обиды, стремится скорее избавиться от необоснованных, с его точки зрения, подозрений, доказать свою невиновность; он также может ощущать беспомощность, невозможность опровергнуть имеющиеся против него улики, преодолеть предубеждение окружающих.

Эффективность допроса во многом зависит от того, в каком психологическом состоянии находится допрашиваемый, от осознания обвиняемым своей вины, от готовности дать правдивые показания. Следователь должен тактически умело ослабить или нейтрализовать отрицательные психологические состояния и усилить, поддержать положительные.

Поведение человека в значительной степени определяется воздействием на него доминанты¹ – господствующего в данный момент очага возбуждения в коре больших полушарий головного

мозга, который обладает повышенной чувствительностью к раздражению и способен оказывать тормозящие влияния на работу других нервных центров. В очаге при этом происходит концентрация возбуждения. Доминанта, как правило, возникает у человека в связи с более или менее серьезными событиями в его жизни, за исход которых он переживает, в связи с которыми испытывает чувство страха, неуверенности, беспокойства. Зачастую доминанта воздействует и на преступника; испытывая чувства тревоги, сожаления, страха, раскаяния и т.д., правонарушитель мысленно многократно возвращается к событию преступления, обдумывает возможные неблагоприятные последствия. Этот процесс приводит к еще большему усилению переживаний, к постоянному подкреплению очага возбуждения – доминанты. Замечено, что чем тяжелее преступление, тем ярче изменения в поведении преступника. Так, родственники Кириллова, подозреваемого в убийстве, сообщили на допросе, что, начиная с весны (времени совершения преступления), он постоянно находится в очень подавленном состоянии, кричит во сне, вскрикивает по ночам. Товарищи по службе на допросе показали, что Кириллов пытался повеситься, заявляя, что он недостоин быть среди них.

Среди юристов и психологов в последнее время проявляется интерес к исследованию защитной доминанты правонарушителя². Под воздействием доминанты преступник стремится к совершению поступков, которые, как он думает, обеспечат ему безопасность, помогут избежать изобличения и последующего наказания. Его действия носят своеобразный защитительный характер. В то же время именно эти действия преступника зачастую привлекают к себе внимание органов следствия, дают основания для предположений о его причастности к совершенному преступлению. Такие действия получили название «улики поведения».

Улики поведения бывают различных видов. Наиболее распространенными являются: подготовка инсценировок, создание ложного алиби, немотивированный и внезапный отъезд, попытки направить следствие по ложному пути; проявление повышенного интереса к процессу расследования преступления; распространение заведомо вымышленных слухов о личности преступника, мотивах преступного деяния; нарочитость, демонстративность поведения, призванного всячески убедить окружающих в полной непричастности к преступлению, отрицание даже точно установленных фактов («не видел», «не слышал» и т.д.); попытки уговорить, подкупить потерпевших, свидетелей; поиски лиц, которые бы дали ложные показания; изменение привычных стереотипов поведения после совершения преступления; осведомленность о таких деталях, которые мог знать только виновный, возвращение, порой неоднократно, на место совершения преступления³.

¹ Ухтомский А.А. Доминанта. – М. – Л., 1966.

² Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. С. 196-198; Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. С. 74–75.

³ Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. С. 76.

В различных следственных ситуациях улики поведения проявляются по-разному.

На пустыре был обнаружен труп изнасилованной девочки. За этим местом установили тайное наблюдение, поскольку не исключалась возможность появления там преступника. Вскоре на пустыре был замечен некто С. По работе он характеризовался отрицательно, за появление в нетрезвом виде был уволен и длительное время вел паразитический образ жизни, беспорядочно пьянствовал, проявлял нездоровую сексуальность. Версия о виновности С. подтвердилась.

Умение разбираться в психофизиологической природе улик поведения, их сущности, видов, особенностей проявления помогает следователю и работникам дознания успешно решать оперативно-тактические задачи: выдвигать обоснованные версии и вести их продуманную разработку, осуществлять целенаправленный, всесторонний поиск доказательств, избирать правильную тактику допроса подозреваемых (обвиняемых), проведения других следственных действий и т.д.

Однако этим значением доминанты не исчерпывается. Давно замечено, что человек, совершивший тяжкое преступление, испытывает сильное психологическое напряжение. Стремление скрыть причастность к преступлению, необходимость маскироваться, чтобы выглядеть спокойным, приводит к усилению торможения в клетках коры головного мозга. После этого начинается преобладать процесс возбуждения. Оно становится все более устойчивым, а потом и постоянным. Безусловно, преступник испытывает острое желание снизить напряженность, снять с себя бремя тайны преступления, посоветоваться, как быть дальше, какую линию поведения избрать, просто выговориться хотя бы и постороннему человеку. Выявление таких состояний, «поддержание» указанных процессов на допросе, проведенном в строгих рамках правовых и этических норм, способствуют получению правдивых показаний и скорейшему раскрытию преступлений.

На предварительном следствии допрос обвиняемого нередко проходит в условиях конфликтной ситуации. Причины конфликта возникают от принудительного характера общения, так как обвиняемый понимает, что каждый проведенный следователем допрос приводит к изобличению в совершении преступления, но не считает возможным отказаться от дачи показаний, не может избежать общения со следователем. Обвиняемый понимает сложность своего положения, в котором уже находится, и зачастую связывает с деятельностью следователя избрание меры пресечения, изменение привычного образа жизни, нравственные переживания, лишение возможности общаться с близким и т.д. Следователь в ходе допроса стремится установить истину, наделен значительными властными полномочиями, а обвиняемый старается скрыть истину, но обязан подчиняться требованиям закона. Данный конфликт не должен носить личного характера, взаимоотношения надо строить в строгом соответствии с нормами уголовного судопроизводства и морали. При допросе необходим индивидуально-психологический подход к каждому обвиняемому.

Рассмотрим наиболее распространенные виды индивидуально-психологического подхода. Во-первых, это обращение к логическому мышлению, чувству разума обвиняемого. Следователь стремится убедить обвиняемого в неизбежности успешного расследования и установления объективной истины по делу, необходимости дачи правдивых показаний, поскольку иная позиция обвиняемого неразумна и приносит вред. Во-вторых, это возбуждение у обвиняемого заинтересованности в даче показаний. Здесь следователь объясняет обвиняемому, что его активная позиция на допросе, дача разъяснений, сообщение всех известных ему фактов, конкретных обстоятельств в ходе допроса поможет объяснить подлинные мотивы совершенного преступления, указать на все смягчающие его вину обстоятельства и т.д. На первых допросах интерес обвиняемого к общению со следователем может быть вызван беседой о профессии, увлечениях, склонностях обвиняемого, о его семье, воспитании детей и т.д.

Отметим, что воздействие на эмоционально-волевую сферу допрашиваемого наиболее целесообразно в тех случаях, когда обвиняемый отказывается от дачи показаний, стремится замкнуться в себе, занимает позицию голословного отрицания, находится в состоянии апатии либо, напротив, излишне возбужден.

При допросе необходимо исключить какое-либо насилие. Оно чаще всего является основной причиной самооговора, причем обвиняемых слабохарактерных. Так, П. на предварительном следствии признал себя виновным в убийстве жены. Впоследствии, когда был установлен самооговор, П. объяснил, что ему «не было прохода» от родственников жены, соседей; его всячески оскорбляли, называли убийцей. Работники органа дознания, допрашивая П. в качестве подозреваемого, использовали угрозы, советовали признаться в неосторожном убийстве.

К самооговору могут привести и неблагоприятные психические состояния обвиняемого. Обвиняемый в развратных действиях К. признал себя виновным и в убийстве, которого не совершал. После К. рассказал, что взял это преступление на себя, так как «не хотел жить» будучи избалованным в развратных действиях.

Таким образом, психологическое воздействие не должно перерастать в неправомерное психическое насилие над сознанием и волей человека. Любые формы психического насилия на предварительном следствии абсолютно недопустимы.

В сложной ситуации следователю нужно знать все основные социальные роли, которые исполнял допрашиваемый в жизни, и научиться направлять допрашиваемого к занятию такой ролевой позиции, которая бы наиболее соответствовала ситуации данного допроса. Для следователя далеко не безразлично, какую из всего арсенала ролей будет играть допрашиваемый. Например, изучая личность обвиняемого, следователь установил, что юноша увлекается радиотехникой. Будучи сам страстным любителем радиотехники, следователь достиг полного психологического контакта, заговорив с допрашиваемым на любимую тему.

Исследуя личность допрашиваемого, следователь должен планировать обращение к ее лучшим сторонам, то есть к социально положительным ролевым позициям данной личности. Этически и тактически недопустимо, чтобы следователь для установления контакта с допрашиваемым использовал отрицательные стороны его личности, даже если следователь хорошо знает их. Возникновение в ходе допроса психологической общности показывает обвиняемому, что его допрашивает компетентный, внимательный и чуткий человек, что является первой ступенькой перестройки допрашиваемого в социально правильном направлении.

Отношение обвиняемого к совершенному преступлению, предъявленному обвинению, возможному наказанию зависит от мотивов, которыми обвиняемый руководствуется в период расследования уголовного дела. Изучению и анализу должны подвергаться не только мотивы, обусловленные ситуацией расследования, но и сформировавшиеся в течение жизни обвиняемого направленность личности, нравственно-этические представления, сохраняющие и в условиях расследования свою мотивирующую роль.

Выше мы уже рассмотрели конфликтные ситуации допроса. Кратко остановимся на бесконфликтных ситуациях допроса, которые характеризуются признанием объективно установленных фактов с готовностью давать показания. Бесконфликтность ситуации, разумеется, не гарантирует полной откровенности обвиняемого. Он может добросовестно заблуждаться, ошибаться, неправильно понимать сущность тех или иных событий, наконец, обвиняемый, чистосердечно признавая свою вину, может подсознательно стремиться к ее преуменьшению. Поэтому подготовка к допросу даже в бесконфликтной ситуа-

ции в некоторых случаях должна включать элементы основанного на знании психологии обвиняемого прогнозирования ошибок. Учет таких особенностей обвиняемого, как завышенная самооценка, не критичность к собственной личности, недоброжелательное отношение к окружающим, позволяет предвидеть вольное или невольное стремление обвиняемого к смягчению своей вины.

На практике мнимая бесконфликтность ситуации допроса часто возникает в случае самоговора обвиняемого. Вероятность самоговора повышается, если обвиняемый отличается повышенной внушаемостью, податливостью к внешнему воздействию, неумением отстаивать свою позицию, слабоволием, недостаточной выносливостью к психическому напряжению. Наиболее типичными мотивами самоговора является стремление избавиться от наказания действительного виновника (под влиянием родственных или дружеских чувств), либо продиктовано определенными групповыми интересами, или достигается угрозами и воздействием заинтересованных лиц в отношении тех, кто находится в какой-либо зависимости от них.

Допускаемое со стороны обвиняемого ложное признание может быть продиктовано его стремлением уклониться от ответственности за более тяжкое преступление. Таким путем он рассчитывает усыпить бдительность, создать себе алиби по другому делу либо доказать наличие обстоятельств, смягчающих или исключающих его ответственность и т.п. Полный вымысел сравнительно легко опровергается. Детализация и последующая проверка места, времени и других обстоятельств вымышленного события неминуемо ведут к разоблачению лжи.

Если допрашиваемый упорно скрывает достоверно известные ему сведения по делу либо сообщает заведомую ложь, то в отношении его следователь вправе применить метод изобличения. Изобличать допрашиваемого в сокрытии каких-либо фактов или заведомой лжи – значит опровергнуть его утверждения, показать их несостоятельность, несоответствие установленным по делу фактам. Достигается это путем предъявления доказательств, вскрытия противоречий, использования логической аргументации.

Все доступные следователю и допустимые приемы воздействия на обвиняемого невозможно перечислить¹. Важно только отметить, что следователь не должен прибегать к запугиванию, унижению человеческого достоинства, необоснованным обещаниям и т.д. Задача юридической психологии как науки заключается в подведении теоретической базы к творческим находкам следователей.

§ 6. Психология допроса на очной ставке

Поскольку очная ставка является, по существу, разновидностью допроса, к ней приемлемы многие рекомендации по подготовке к проведению допроса, соответствующие тактические и психологические приемы.

Очная ставка – следственное действие по одновременному допросу двух лиц, ранее допрошенных, с целью устранению противоречий, которые имеются в их показаниях. Обладая всеми чертами допроса, очная ставка весьма специфична не только в процессуально-тактическом, но и в психологическом отношении. С точки зрения психологии очная ставка – это специфическое

¹ Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. – М., 1976. – С. 75-84; Васильев А.Н., Корнеева А.М. Тактика допроса. – М., 1970. – С. 109-154; Комарков В.С. Тактика допроса. – Харьков, 1975. – С. 44-64; Ефимичев С.П., Кулагин Н.И., Ямпольский А.Е. Допрос. – Волгоград, 1978. – С. 16-30; Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. С. 68-90; Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. – М., 1997. – С. 232-245; Романов В.В. Юридическая психология. – М., 1998. – С. 407-439.

психическое общение, которое развивается между тремя лицами. Именно это и служит основанием для самостоятельного рассмотрения данного следственного действия в юридической психологии¹.

Характерной чертой этого психического общения является то, что в большинстве случаев в начале очной ставки, по крайней мере между двумя ее участниками, имеет место конфликтное отношение и высокая эмоциональная напряженность. Это обуславливается наличием противоречий в их показаниях, которые зачастую носят весьма острый характер. Объективно конфликтным психическое отношение является в тех случаях, когда участники (чаще всего один из них) совершенно сознательно дают показания, не соответствующие истине. Субъективно конфликтным можно назвать такое отношение, где конфликт обусловлен ошибочным пониманием позиции другого человека, ошибочным восприятием фактов, свидетельствующих об отношении к этому человеку.

Целью очной ставки является установление истины, а для этого часто возникает необходимость оказывать воздействие на лицо, дающее ложные показания, чтобы изобличить его. Здесь второй ее участник является специфическим средством воздействия. Непременным условием очной ставки является активное психическое воздействие на дающего ложные показания со стороны другого участника очной ставки. В противном случае очная ставка, только усугубит противоречивость показаний.

Весьма сложной и важной является роль следователя на очной ставке. С одной стороны, он обязан объективно отразить в протоколе все основное содержание очной ставки, с другой стороны, для следователя, как организатора раскрытия преступления, не бывает безразличной победы той или иной точки зрения. Он должен уметь подготовить и провести очную ставку таким образом, чтобы это в конечном счете привело к торжеству правды над ложью.

Очная ставка осуществляется в условиях значительной эмоциональной напряженности, испытываемой всеми ее участниками (хотя и в неодинаковой мере). Допрашиваемые волнуются, поскольку дают противоречивые показания и каждый отстаивает свои. Следователь находится в состоянии эмоциональной напряженности, потому, что он проводит сложнейшее следственное действие, взаимодействует одновременно с двумя его участниками, стараясь не утратить контроля за их поведением.

Характерной особенностью очной ставки является необходимость постоянного, неотрывного наблюдения следователя за допрашиваемыми. Наблюдение осуществляется и при проведении других следственных действий, но во время очной ставки оно должно вестись непрерывно, на всем протяжении этого действия, чтобы исключить всякий бесконтрольный контакт между допрашиваемыми (в том числе обмен информацией).

На результат очной ставки оказывают влияние две группы факторов. К первой относятся факторы, определяющие причину противоречий в показаниях присутствующих на очной ставке лиц с учетом их социально-психологической характеристики. Далекое не всегда лица на очной ставке дают заведомо ложные показания. Причиной противоречия в показаниях может быть заблуждение, и в этом случае главная задача следователя ликвидировать это заблуждение на очной ставке, а не усугублять его. С другой стороны, причиной могут быть заведомо ложные показания одного или обоих участников очной ставки. В этом случае следователю необходимо знать мотивы заведомо ложных показаний, а они могут быть самыми разнообразными: стремление избежать уголовной ответственности или смягчить ее, нежелание выдавать соучастников, родствен-

¹ Гаврилов А.К. Очная ставка. – Волгоград, 1978; Комарков В.С. Психологические основы очной ставки. – Харьков, 1976; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей; Глазырин Ф.В. Психология следственных действий; Васильев В.Л. Юридическая психология. – М., 1991; Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. – М., 1997.

ные чувства, боязнь мести, подкуп, стыд, ложно понятое чувство товарищества и т.п.

На очной ставке противоречия могут быть связаны и с прежним преступным опытом допрашиваемого. Следовательно в этом случае следует подробно изучить старые уголовные дела и оперативные материалы для установления причины противоречий. Нередки случаи, когда одной из главных причин противоречий на очной ставке являются неприязненные отношения между ее участниками. В этом случае конфликт на очной ставке является продолжением конфликтной ситуации. К проведению очной ставки в таких случаях следует подходить очень осторожно и при этом глубоко изучить конфликт и его причины¹.

Противоречия на очной ставке могут вызываться ролевыми позициями ее участников, и в этом случае объясняются в значительной степени конфликтом, который связан со статусом той или иной роли (милиционер и хулиган, инспектор ГИБДД и водитель и т.п.). Противоречия в показаниях могут быть вызваны, наконец, темпераментом и состоянием того или иного допрашиваемого.

Есть вторая группа факторов, с которыми также связаны противоречия на очной ставке, но оказывают они влияние на эти противоречия со стороны внешней ситуации. В первую очередь к ним относятся действия самого следователя как организатора очной ставки.

Немаловажное значение имеет выбор времени проведения очной ставки. С проведением ее можно поспешить и можно безнадежно опоздать. В ряде случаев правильный выбор времени очной ставки может оказаться фактором, определяющим ее успех. Если следователь, изучив особенности личности допрашиваемых, пришел к выводу, что в ходе очной ставки недобросовестный участник вероятнее всего окажет психологическое воздействие на лицо, дающее правдивые показания, проводить это следственное действие в данный момент нецелесообразно. Преждевременное проведение очной ставки может привести к тому, что допрашиваемые раньше времени узнают об имеющихся у следователя доказательствах и смогут лучше определить линию своего поведения.

Если потерпевший пережил сильное душевное потрясение, вызванное преступным деянием, не нужно спешить с проведением очной ставки между ним и правонарушителем. С другой стороны, промедление с очной ставкой ведет к опасности забывания ими обстоятельств прошедшего события, утраты части доказательственного материала. Поэтому можно, используя растерянность, замешательство, сильное волнение подозреваемого, провести очную ставку не откладывая.

Существенное значение имеет и уровень подготовки к очной ставке. В подготовку входит техническая готовность следователя и психическая готовность всех ее участников. Так, психологическая подготовка добросовестного (с точки зрения следователя) участника заключается в разъяснении целей, задач очной ставки, порядка ее проведения, сложностей, которые могут при этом возникнуть. Следователь должен в случае необходимости успокоить добросовестного участника очной ставки, обещать ему необходимую поддержку, дать гарантии исключения каких-либо угроз, других форм неправомерного воздействия со стороны обвиняемого. Необходима психологическая подготовка и участника очной ставки, предположительно дающего показания. Ему также должны быть разъяснены цели очной ставки, хотя можно умолчать о некоторых частных задачах этого следственного действия. Дающего ложные показания надо предупредить о недопустимости какого-либо психологического воздействия на второго допрашиваемого, о решительном пресечении следователем любых попыток угроз, уговоров с целью заставить другого участника очной ставки отказаться от ранее данных показаний.

¹ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. – М., 1995. – С. 195–196.

Деление участников очной ставки на добросовестных и недобросовестных (дающих ложные показания), хотя и основывается на анализе совокупности собранных к данному моменту доказательств, изучении психологических особенностей личности участников очной ставки, профессиональном опыте, знаниях следователя, является условным. В связи с тем, что к моменту проведения очной ставки следователем обычно собраны еще не все доказательства, его мнение о том, что один из участников дает правдивые показания, а второй – ложные, носит вероятностный характер. Поэтому следователь обязан внимательно выслушивать и фиксировать все доводы и объяснения допрашиваемых. У них не должно создаваться впечатление какой-либо необъективности следователя.

Анализ следственной практики показывает, что очная ставка наиболее эффективна, если проводится внезапно для лица, дающего ложные показания. Недобросовестный участник, догадываясь о проведении очной ставки, не должен знать о дне и часе ее проведения. В этом случае фактор внезапности усиливает психологическое воздействие на лицо, давшее ложные показания.

В ходе очной ставки исследуются и вопросы, не только непосредственно направленные на разрешение существенных противоречий, но и смежные, пограничные, корректирующие освещение спорного вопроса. Например, при необходимости установить, что ножевое ранение потерпевшему нанес обвиняемый, может быть также выяснено, каким путем попал нож к обвиняемому перед совершением преступления, показывал ли обвиняемый нож свидетелю после совершения преступления, была ли на ноже кровь, что собирался сделать с ножом обвиняемый. Нельзя игнорировать использование психологического воздействия очной ставки и в тактическом плане. Наглядно демонстрируя и разоблачая ложность показаний по тем обстоятельствам, которые не имеют доказательственного значения, нередко удается побудить человека к искренности во всем остальном. Здесь очная ставка также выступает в качестве эффективного средства установления истины и получения доказательств, хотя происходит это косвенным путем.

При проведении очной ставки по многоэпизодным делам большое значение имеет подготовка для немедленного предъявления всех необходимых материалов: бухгалтерские документы, фотографии, выдержки из протоколов, вещественные доказательства и т.д. Эти материалы должны быть систематизированы таким образом, чтобы в нужный момент следователь мог мгновенно предъявить эти материалы участникам очной ставки, не тратя времени на их поиски. Нужно заранее продумать и решить вопрос о фиксации результатов очной ставки. Лучше, если она будет записана на магнитофон или диктофон. При невозможности сделать магнитофонную запись, рекомендуется поручить протоколирование очной ставки другому лицу, чтобы эта обязанность не отвлекала следователя от решения основных вопросов.

Следователю необходимо контролировать свое собственное состояние. Острая конфликтная ситуация, высокая эмоциональная напряженность очной ставки требует от него, как ее организатора, прекрасного волевого состояния и хорошей эмоциональной устойчивости. Перед очной ставкой у следователя должна быть ясная голова, спокойное настроение и полная уверенность в результатах проводимого мероприятия. Если такое состояние отсутствует, очную ставку следует отложить, ибо в противном случае сам следователь может ее провалить.

К факторам, влияющим на устранение противоречий, относится планирование очной ставки. В плане следует предусмотреть различные позиции ее участников и различные варианты ее проведения в зависимости от этих позиций. Следует решить вопрос о порядке постановки первых вопросов участникам, в частности, кого первым и по каким эпизодам следует выслушать. Следует также предусмотреть дополнительные вопросы, их формулировку, вопросы участникам очной ставки друг другу, предъявление им дополнительных материалов

и т.д. Планирование очной ставки производится с учетом анализа всех факторов, всех материалов, имеющихся у следователя.

Подход следователя к ее участникам в течение всей очной ставки должен быть глубоко индивидуальным, основанным на всестороннем анализе личности каждого из них, занимаемой им позиции, анализе причин такой позиции с учетом всех материалов уголовного дела.

По одному из уголовных дел свидетель – очевидец убийства в драке – К. дал показания, которые имели существенные противоречия с показаниями двух других очевидцев, и в целом с материалами дела. Не проанализировав глубоко личность этих свидетелей и причины противоречий, следователь приступил к производству очных ставок. В ходе первой из них свидетель М. вначале высказал сомнение в правильности своих ранее данных показаний, затем полностью подтвердил показания К., которые противоречили другим материалам дела. Прежде чем проводить очную ставку с третьим свидетелем, Н., следователь, правда с опозданием, занялся исследованием личности К., М. и Н. Оказалось, что К. – человек чрезмерно самоуверенный, болезненно самолюбивый, с большим самомнением, ко всему страдает некоторыми дефектами зрения, которые особенно обостряются в сумерки (время совершения данного преступления), но очень не любит, когда другие люди обращают внимание на эти недостатки, К. – авторитарная личность, легко подчиняющая своему влиянию внушаемых людей. М., с которым проводилась очная ставка, был человеком робким, мнительным, легко поддающимся под чужое влияние, так как постоянно сомневался в правильности своих собственных наблюдений и выводов из них, хотя никаких дефектов органов чувств у него нет. Н. – человек спокойный, уравновешенный, наблюдательный. Обычно он совершает обдуманные поступки и с чужим мнением считается только тогда, когда считает его правильным.

С учетом изложенных данных, следователь таким образом спланировал очную ставку между К. и Н., что в ходе ее К. вынужден был аргументировать все свои утверждения, правильность которых раньше подкреплялась лишь высоким эмоциональным накалом. Никаких доводов у К. не было. Затем последовал подробный и аргументированный рассказ Н., после чего К. были заданы вопросы о состоянии здоровья. К. вынужден был признать, что в сумерках он действительно плохо видит, однако продолжал настаивать на ранее данных показаниях, заявляя что «так говорит не он один». Но в голосе К., в его мимике уже не было того апломба, той уверенности в себе, которые отмечались вначале. После этого был проведен следственный эксперимент с участием всех троих свидетелей, в ходе которого было установлено, что К. не был в состоянии воспринять и запечатлеть картину происшествия, которую он воспроизводил на допросах и очных ставках. Показания Н. и первичные показания М., с точки зрения результатов следственного эксперимента, сомнений в своей достоверности не вызывали.

На другой день к следователю явился М. и заявил, что он дал неправильные показания на очной ставке с К. под влиянием последнего. На вопрос, в чем выразилось это «влияние», М. ответил, что К. «говорил очень громким и уверенным голосом и это сбilo его с толку». После этого М. была дана очная ставка с К., на которой М. полностью подтвердил свои первоначальные показания, а К. в общих чертах подтвердил показания М. Анализируя свои ошибки, К. заявил, что у него «такой характер, что он везде желает быть первым и не любит, чтобы ему противоречили». После драки и убийства К. дождался приезда сотрудников милиции и потребовал, чтобы они его допросили. Поскольку происшествие из-за плохого зрения К. видел смутно, он говорил на допросе не только о том, что видел, но и о том, что должно было, по его мнению, происходить с дерущимися. Наконец К. заявил, что ему «неудобно было признаться сотрудникам милиции, что он чего-то не разглядел или не понял».

Так возникла в следственных материалах ошибка, корни которой связаны с качествами личности свидетеля К. и с поверхностной подготовкой проведения первой очной ставки между К. и М. Следователь сам исправил эту ошибку, но лучше было бы избежать ее вообще, соответствующим образом спланировав и подготовив очную ставку с учетом анализа личностей очевидцев¹.

Очень важно заранее предусмотреть возможное воздействие со стороны обвиняемого на очной ставке, предугадать направление этого воздействия, суметь так психологически подготовить лицо, идущее на очную ставку, чтобы оно могло противостоять попыткам отрицательного воздействия со стороны обвиняемого.

В качестве примера необходимости и сущности подготовки участника перед проведением очной ставки можно привести уголовное дело по обвинению С. и П. в совершении ограблений. Последние совершили несколько ограблений, причем все они осуществлялись однотипно. Поздно вечером С. и П. на безлюдной улице подкарауливали одинокого прохожего и, угрожая ему избие-нием, убийством, забирали носильные вещи. Одной из жертв являлась гражданка К., которая была соседкой по дому С. и хорошо знала его в лицо. Опасаясь разоблачения, С. после ограбления особенно изощренно угрожал К., в частности, им было заявлено, что если она попытается заявить об ограблении в милицию, то будут выколото глаза ее малолетнего сына. На этом угрозы не прекратились. П. через несколько дней специально встретился еще раз с К. и вторично угрожал ей расправой. Только после ареста С. и П. у одного из них при обыске были найдены документы и письма К., находившиеся в сумочке, отобранной грабителями. К. с большим трудом рассказывала, но категорически настаивала, чтобы ее показания не были известны обвиняемым, так как продолжала бояться мести с их стороны. Отказывалась она и от очных ставок с обвиняемыми, которые отрицали этот эпизод. Следователь провел несколько бесед с К., разъясняя необходимость очной ставки, важность выполнения гражданского долга по изобличению преступников, совершенную несостоятельность ее страхов перед мстью изолированных преступников. К. была ознакомлена следователем с другими случаями, где преступники также пытались запугивать своих жертв, следователь рассказывал, как вели себя на следствии зависимые по работе, по семейным обстоятельствам граждане, пришедшие к выводу о необходимости разоблачить преступников. Все эти беседы постепенно привели К. к твердой убежденности в необходимости решительно и уверенно действовать в целях окончательного изобличения преступников. На очных ставках К. четко изложила все обстоятельства, напомнила обо всех подробностях действий и разговоров обвиняемых, своим решительным поведением способствовала тому, что С., а затем и П. признали все обстоятельства и этого совершенного ими ограбления.

Если даже по обстоятельствам дела, с учетом личности обвиняемого, следователь считает, что очная ставка не может воздействовать на него, это действие все же во многих случаях целесообразно провести – это помогает укрепить морально-волевые качества признавшегося обвиняемого, укрепить позицию последнего в ходе предварительного расследования, а затем и в суде.

При производстве очной ставки между двумя преступниками для следователя имеется определенная степень риска. В конечном счете, этот риск сводится к тому, что преступники используют очную ставку или для углубления противоречий, или для еще большего запугивания хода следствия. Этот риск может быть уменьшен благодаря всесторонней подготовке к очной ставке и активной роли следователя в период ее проведения.

Большую сложность и ответственность для следователя представляет проведение очной ставки между двумя преступниками, каждый из которых дает

¹ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. – М., 1995. – С. 199–200.

ложные показания. Но и в этом случае не следует на основании одного только риска отказываться от проведения очной ставки, тем более что если следователь откажется от использования этой сложной конфликтной ситуации в интересах раскрытия преступления, то преступники рано или поздно встретятся и поговорят без следователя.

Очная ставка обладает большой силой воздействия на лиц, в чьих показаниях содержится преднамеренное искажение истины. Она часто играет роль переломного момента в их дальнейшем поведении на следствии.

Очная ставка обычно проводится в служебном кабинете следователя. Допрашиваемых надо разместить таким образом, чтобы они находились постоянно в поле зрения следователя. Нецелесообразно проведение очной ставки между потерпевшими и свидетелями с одной стороны, и обвиняемыми – с другой, в условиях исправительного учреждения. Сильное психологическое воздействие на добросовестных участников оказывает обстановка следственного изолятора. При проведении очных ставок в условиях тюремного режима свидетели и потерпевшие ставятся в заведомо невыгодные условия, предрасполагающие к смягчению наказаний. Часто под влиянием обстановки следственного изолятора у свидетелей и потерпевших непроизвольно возникает чувство жалости к преступникам, которые это прекрасно знают и стремятся использовать в своих целях: они стараются подчеркнуть тягость своего положения и вызвать к себе сочувствие¹.

Изобличительная сила очной ставки выражается в непосредственном впечатлении, которое оказывает живая речь одного ее участника на другого. Кроме того, устный рассказ на очной ставке обычно дополняется деталями и нюансами, интонационными и экспрессивными оттенками, которые придают ему убедительность и жизненную достоверность. Впечатление живой речи тем выше, чем последовательнее и логичнее она, чем решительнее и увереннее лицо, которое ее производит.

На результат очной ставки во многом влияет и характер прошлых отношений между ее участниками. Здесь почти никогда не бывает полностью безразличных людей. Как правило, они определенным образом относятся друг к другу, к совершенному преступлению, к своему положению в деле, к наличию в их показаниях существенных противоречий.

В острой конфликтной ситуации, какой несомненно является очная ставка, не исключена возможность того, что могут восторжествовать и ложные показания. Поэтому следователь для правильной ориентации в этой сложной обстановке, особенно в случаях, когда он сам еще полностью не уверен в правдивости одних и ложности других показаний, должен тщательно изучить взаимоотношения участников очной ставки.

На очной ставке обычно встречаются люди, знакомые между собой, в связи с чем между ними уже сложились какие-то отношения (дружба или неприязнь, уважение или неуважение и т.д.). Особенно ощутимое влияние на поведение в ходе очной ставки оказывают отношения родства, интимные отношения, отношения личной зависимости или служебной подчиненности. Их наличие предопределяет психологическую настроенность допрашиваемых и способно привести к ложным показаниям. Выяснение характера взаимоотношений участников очной ставки может в отдельных случаях указать на нецелесообразность ее производства, либо требовать от следователя более тщательной подготовки, выработки гибкой тактики.

Сила воздействия очной ставки кроется также в «эффекте присутствия». Во время очной ставки показания даются не только в присутствии следователя, но и другого человека, с которым допрашиваемый, как правило, знаком.

При подготовке и проведении очной ставки с участием обвиняемого целесообразно изучить психологические особенности, характеризующие обычные

¹ Соловьев А.Б. Очная ставка на предварительном следствии. – М., 1970. – С. 37.

для него приемы и способы общения с людьми. Большое значение имеет выяснение позиций обвиняемого в межличностных отношениях в семье, на работе, в кругу друзей, характера прежних отношений со вторым участником очной ставки, нет ли моральной зависимости обвиняемого от него, не испытывает ли последний слепого доверия, страха и т.п.

Правильное понимание сущности очной ставки, тщательный психологический анализ лиц, принимающих в ней участие, психологическая подготовка их, продуманное и направленное воздействие следователя – все это способно значительно повысить результативность данного следственного действия.

Исследуя особенности развивающегося духовного мира несовершеннолетнего, наука психология выделяет два особых этапа формирования личности. Во-первых, подростковый возраст – период развития детей от 11–12 до 15 лет¹. Во-вторых, ранний (или младший) юношеский возраст – примерно от 15 до 18 лет.

Содержание подросткового возраста составляет особый вид деятельности – учеба. Это период интенсивного формирования личности, энергичного обогащения интеллектуальных и моральных качеств, глубокого изменения психической деятельности, совершенствования и перестройки организма. Это возраст действительно первого самостоятельного поступка, первых ответственных решений, первой серьезной дружбы. Но это также и возраст, когда проявляются небрежное отношение к общественным требованиям, грубость, цинизм, замкнутость, упрямство. Подростковый возраст, пожалуй, самый противоречивый и динамичный период в жизни человека.

Иногда подростковый возраст называют переходным. Это не случайно, ибо подросток – человек, находящийся в состоянии перехода от детства к взрослости, от незрелости к зрелости. Он уже ушел от детства, но еще не стал взрослым. Потому-то в его поведении обнаруживается противоречивость и неустойчивость, резкие колебания от наивно-детских поступков до серьезно мотивированных действий. Человек подросткового возраста оказывается, как правило, лишенным последовательной и твердой линии поведения. Отсюда его особая подверженность различного рода влияниям, в том числе и таким, которые уводят с правильного пути и служат причиной иногда серьезных ошибок и отступлений от общественной морали, приводят к нравственным срывам и падениям личности. Подросток совершает порой необдуманные опрометчивые действия и поступки, единственная цель которых – самоутверждение себя как личности. Стремление к самоутверждению, к тому, чтобы занять более престижное положение, – суть, ядро внутренних побуждений подростка.

Как показывает практика и изучение правонарушений несовершеннолетних, подросток чаще всего может совершить преступление под непосредственным влиянием сверстников, взрослых лиц, подчиняясь давлению толпы². У большинства таких подростков в структуре личности доминируют отрицательные качества: лень, безволие; безответственность, конформизм, агрессивность и т.п. Важнейшим условием формирования личности «трудного» под-

§ 7. Психологические особенности допроса несовершеннолетних

¹ Иногда психологи выделяют в подростковом возрасте относительно самостоятельные этапы и анализируют их. Так, вводится деление на младший (11-12 лет) и старший (12-15 лет) подростковые возраста и соответственно этой градации исследуются. См.: Краковский А.И. О подростках. – М., 1970. – С. 111, 105; Гальперин П.Я., Запорожец А.В., Карлова С.Н. Актуальные проблемы возрастной психологии. – М., 1978. – С. 18.

² Бочкарева Г.Г. Зависимость преступного поведения несовершеннолетних правонарушителей от их податливости групповому влиянию//Вопросы судебной психологии. – М., 1971. – С. 58–59.

ростка в большинстве случаев являются неблагоприятные семейные условия, алкоголизм родителей или родственников, их аморальное поведение и т.д. Однако, нередко случаи, когда искаженную нравственную атмосферу вокруг несовершеннолетнего создают любящие его и желающие ему всякого добра, но не обладающие достаточной педагогической культурой родители.

Антисоциальное поведение несовершеннолетнего, таким образом, обусловлено влиянием факторов, в первую очередь, внешней социальной среды (в особенности микросреды), а также индивидуальными особенностями личности подростка, которые обуславливают его индивидуальное реагирование на различные «жизненные неудачи».

Несовершеннолетний отвечает за совершенные действия и поступки. Суд привлекает к уголовной ответственности подростка или юношу не за то, что в его психологии имеются те или иные чуждые нашей нравственности черты. Судят за то, что эти черты воплотились в деяние, опасное для общества, для окружающих людей, то есть за преступление. При этом несовершеннолетние привлекаются к ответственности не только тогда, когда они полностью выполнили состав преступления, но и в случае приготовления и покушения на совершение преступления, а также при участии в нем. При определении меры ответственности несовершеннолетнего учитываются, таким образом, не только сама личность, но и характер содеянного ею. В этом, несомненно, находит выражение нравственная сущность наказания: оно справедливо воздает за вред, нанесенный обществу. Соразмерность преступления и наказания – так можно определить связь между мерой ответственности и тяжестью содеянного¹.

Процесс усвоения моральных и правовых норм поведения заканчивается в подростковом возрасте к 14-16 годам. Это обстоятельство учитывается законодателем, который установил частичную уголовную ответственность с 14 лет и полную уголовную ответственность за все преступления, предусмотренные уголовными законами, – с 16 лет. К 16 годам у молодого человека в целом формируется правосознание, в основном завершается процесс социализации личности. Вот почему с этого возраста, согласно действующему законодательству, установлена уголовная ответственность (ч. 1 ст. 20 УК РФ).

Общие правила допроса несовершеннолетнего и процессы заканчиваются в соответствующих статьях уголовно-процессуального и гражданско-процессуального кодексов. Некоторые из этих процессуальных правил даны с учетом психологических закономерностей поведения лиц данной категории. Прежде всего, вызов на допрос несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, производится, как правило, через его родителей или иных законных представителей. Для участия в допросе несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя при допросе свидетелей и от 14 до 16 лет, вызывается педагог. Участие последнего возможно и при допросе несовершеннолетнего обвиняемого, не достигшего 16 лет, а также при допросе обвиняемого старше 16 лет, если он признан умственно отсталым. Свидетели, не достигшие 16 лет, не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя на предварительном следствии, как правило, проводится по схеме:

1) наследственно-биологические факторы: предрасположение к нервным или психическим заболеваниям одного из родителей, патологическая беременность, ненормальные роды, отрицательное влияние алкоголизма, употребление наркотиков и т.п.;

2) ближайшее социальное окружение подростка: семья, социально-экономический статус родителей, отношения в семье, ценностные ориентации роди-

¹ См.: Игошев К.Е. Правонарушения и ответственность несовершеннолетнего. – Свердловск, 1973. – С. 26–27.

телей, братьев, сестер, особенности воспитания подростка, школа, отношение к учебе, отношения с учителями, положение подростка в классе, ценностные ориентации одноклассников, друзья, их социальное положение, статус подростка в группе друзей;

3) личностные характеристики подростка: особенности характера и темперамента, ценностно-мотивационный блок, ценностные ориентации подростка, уровень притязаний, самооценка и возможные конфликты в области самооценки, отношение к профессии – сознательность выбора, место профессии в системе ценностей подростка, планы на будущее;

4) правосознание подростка¹.

При допросе несовершеннолетних наряду с общими закономерностями, характерными для этого следственного действия, следует учитывать ряд особенностей, связанных с возрастом несовершеннолетних. В частности, допросы маленьких детей в ряде случаев целесообразно заменить беседой или опросом малолетнего с целью быстрого получения информации о личности преступника и т.п. Следует учитывать, что дети при восприятии действительности плохо разбираются в причинных связях, сложное событие воспринимают не целиком, а фрагментарно. Однако у детей, хотя и отсутствует жизненный опыт, есть воображение, которое помогает им хорошо воспринимать предметы и события, которые им близки и их интересуют.

Практика показывает, что каждому допросу несовершеннолетнего должна предшествовать тщательная подготовка. Здесь важно выяснить, какие люди окружают несовершеннолетнего, в каких условиях он живет, с кем дружит, как он работает или учится.

Автор придерживается позиции В.Л. Васильева, который выделяет 5 этапов допроса несовершеннолетнего². В частности, на первоначальном этапе допроса следователь в устной форме получает от несовершеннолетнего его анкетные данные. Здесь главная задача следователя – правильно диагностировать личность допрашиваемого. Вступление в психологический контакт между допрашиваемым и допрашивающим – сущность второго этапа допроса. На этой стадии темой беседы являются обычные для существа дела вопросы, которые, как правило, касаются биографии допрашиваемого, его учебы, досуга, развлечений и т.д. При этом оба собеседника окончательно вырабатывают в отношении друг друга общую линию поведения; определяются такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, основные состояния собеседников, позы, мимика и, в отдельных случаях, основная аргументация. В главной части допроса следователю необходимо получить от допрашиваемого основную информацию по делу и это, как правило, удается при хорошо организованном допросе. Затем следователь сопоставляет полученную на допросе информацию с уже имеющейся у него, и пытается устранить противоречия, неясности, неточности и т.д. И уже на заключительном этапе допроса следователь различными способами заносит в протокол полученную в результате допроса информацию и представляет ее уже в письменном виде допрашиваемому, который, подтверждая правильность записанного в протокол, его подписывает. На этой стадии важно сохранить лексические особенности речи несовершеннолетнего.

Подготовленный со знанием всех материалов дела и проведенный с учетом всех личностных особенностей допрос, несомненно, убеждает допрашиваемого не только в бесперспективности заpiresательства, но и наглядно показывает истинную цену его преступного поведения, неизбежность разоблачения и последующего наказания со всеми вытекающими последствиями как для самого виновного, так и для его близких.

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. – М., 1991. – С. 313.

² Васильев В.Л. Указ. соч., С. 313.

На допросе следователь должен избрать такую тактику общения с допрашиваемым, чтобы тот убедился в объективности и беспристрастности следователя. Добытая на допросе информация о личностных особенностях несовершеннолетнего (жестокость, агрессивность, доброта, правдивость, лживость и т.д.), несомненно, поможет следователю выбрать правильную тактику допроса. Изучая личность несовершеннолетнего, следователь должен установить, в первую очередь, его положительные качества, время, когда его поведение стало меняться в худшую сторону, выяснить, какие причины способствовали этим изменениям. Все собранные данные позволяют следователю создать правильное представление о положительных и отрицательных качествах личности несовершеннолетнего, об условиях жизни, учебы, работы и т.д. Это необходимо следователю не только для получения правдивых показаний, но и в первую очередь для надлежащего воздействия на несовершеннолетнего в плане критического осмысления как совершенного преступления, так и негативного поведения в целом.

Наибольшую общественную опасность по делам о преступлениях несовершеннолетних представляют групповые и многоэпизодные преступления. Следователю при расследовании таких преступлений важно выделить организатора, «главаря» такой преступной группировки и установить его действительную роль. Не секрет, что несовершеннолетние по самым разным причинам стараются скрыть действительных организаторов таких группировок и нередко их вину берут на себя¹. Поэтому следователю необходимо добыть доказательства, не только изобличающие лидера в совершении преступления, но и факты, показывающие истинное лицо вожака, разрушающие ореол героя.

Готовясь к допросу такого лидера, следователь должен, безусловно, продумать последовательность и формулировку вопросов, а также порядок предъявления изобличающих вещественных доказательств, документов, показаний свидетелей и т.д.

От выбора места и обстановки проведения во многом зависит успешность проводимого допроса. С допрашиваемым недопустимы панибратские отношения, необходимо дать понять несовершеннолетнему, что он попал в очень серьезную жизненную ситуацию, и что от его правдивости и честности зависит его будущее. Обстановка допроса не должна быть и запугивающей; между допрашиваемым и следователем должны быть серьезные, подчеркивающие ответственность происходящего отношения.

Допрашивая несовершеннолетнего об условиях жизни семьи, учебе, работе, об отношении членов семьи и друзей к нему и т.п., следователю нужно вести допрос тактично, помня, что несовершеннолетние, особенно из неблагополучных семей, стыдятся поведения в семье близких и не всегда в связи с этим дают правдивые показания. Нарушение этого требования может привести к потере психологического контакта, и, соответственно, к затруднениям при допросе. В случае признания несовершеннолетним вины следует выяснить обстоятельства, объективно свидетельствующие об этом. В групповых преступлениях, определяя роль каждого из соучастников, следует позаботиться о доказательствах, которые объективно свидетельствуют о поведении всех членов группы. Важно знать и судьбу как добытых преступным путем предметов, так и орудий преступления, если они применялись; следует установить и факт того, рассказывал ли кому-нибудь о случившемся допрашиваемый.

Проведение очной ставки с участием несовершеннолетнего без учета возрастных особенностей его личности может отрицательно сказаться на результатах. В связи с этим следователю необходимо изучить индивидуальные особенности несовершеннолетнего, его умственное развитие, волевые качества, правдивость, отношение к совершенному преступлению, к соучастникам, по-

¹ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. С. 148.

терпевшим, свидетелям. Знание этих качеств дает возможность предвидеть поведение несовершеннолетнего на очной ставке и поможет следователю в выборе тактики ее проведения.

Входе опознания в специально регламентированном процессуальном законом порядке определенное лицо, ранее допрошенное по данным фактам следователем, опознает живого человека, труп, предмет или их фотографическое изображение. За редким исключением объект, интересующий следствие, должен быть предъявлен для опознания в группе с другими однородными объектами в количестве не менее трех. О результатах опознания составляется специальный протокол.

§ 8. Психология опознания

С психологической точки зрения опознание представляет собой следственное действие, при котором лицо воспринимает предъявляемые ему объекты, сопоставляет, сравнивает их с мысленными образами объектов, воспринятых им ранее и на этой основе приходит к выводу об их тождестве, сходстве или различии. Опознание, если иметь в виду его психологическое содержание, состоит из двух стадий: подготовительной (предварительный допрос об обстоятельствах, при которых опознающие ранее воспринимали определенное лицо, либо предмет, и об особенностях, приметах, по которым они могут их опознать) и основной (само опознание).

В связи с тем, что психологические закономерности опознания начинают действовать уже в подготовительной стадии, целесообразно начать рассмотрение именно с нее.

Первая стадия в основном доследственная. Усвоение отличительных признаков завершается созданием мысленного образа человека или предмета, который лишь позднее будет представлять интерес для следствия. Вторая целиком входит в содержание рассматриваемого следственного действия, но, как будет показано ниже, не исчерпает его.

Как в той, так и в другой стадии центральное место принадлежит отличительным признакам, которые в криминалистике именуют идентификационными, ибо именно по ним отождествляют тот или иной объект. Все предметы обладают характерными внешними чертами, свойствами, проявлениями и действиями, позволяющими отличать один предмет от другого. Явность, доступность, непосредственная наблюдаемость признака придает ему характер приметы. При распознавании первостепенную роль играет именно эта сторона признака, которая может не отражать сущности предмета, быть в известном смысле случайной, но важной для его индивидуализации.

Признаки бывают различной степени специфичности. Одни характеризуют класс объектов, другие – род, вид, группу и т.д. При этом различаются признаки постоянные, присущие всем предметам данной совокупности и только им, и неспецифичные, когда они свойственны всем предметам данной группы, но не только им. В анализе и классификации признаков возможна дальнейшая более дробная спецификация. Она, как правило, имеет значение для групповой идентификации, определения групповой принадлежности объектов.

Наиболее предпочтительным для расследования является установление индивидуального тождества или его отсутствия. Такое отождествление происходит на основе опознавательных, отличительных признаков или примет, которые характеризуют своеобразие данного объекта (вещи, человека), индивидуальные черты.

В процессе допроса, предшествующего опознанию, следует учитывать психофизиологические особенности опознающего, психологическую характеристику его состояния в момент восприятия, а также физические особенности и признаки воспринятых им объектов. Человек воспринимает какие-либо объек-

ты (других людей, животных, предметы), сохраняет в памяти их мысленные образы, а затем при предъявлении аналогичных объектов сопоставляет их с имеющимися у него образами. В конечном счете, процесс сводится к сравнению образа объекта, хранящегося в памяти опознающего, с объектами, предъявленными следствием. Вывод, который получается в результате такого сравнения, сообщается следователю.

При подготовке и проведении опознания нужно учитывать ряд объективных и субъективных факторов. К объективным относятся условия, при которых происходило восприятие, характеристика воспринимаемых объектов. Очевидно, что расстояние, условия освещения, продолжительность наблюдения, время, прошедшее с момента восприятия до предъявления на опознание, могут оказать значительное воздействие на его результаты. Так, восприятие свидетелем преступника, находившегося от него на значительном удалении, ночью, на плохо освещенной улице, в течение очень непродолжительного времени уменьшает возможность его последующего опознания. Вот почему на допросе, предшествующем опознанию, необходимо выяснить, при каких условиях происходило восприятие.

Значительное влияние на опознание оказывает длительность первичного восприятия: видел преступника один раз в течение короткого отрезка времени, общался с ним более продолжительное время, видел его неоднократно. Если потерпевшие, свидетели хорошо знают преступника, опознание не нужно вовсе.

В немалой степени психология опознания определяется особенностями личности опознающего, его отношением к событию преступления и правонарушителю, психологическим состоянием, в котором он находился. Это может быть потрясение, гнев, отвращение, стыд, растерянность, ненависть и т.п. Эмоциональные переживания нередко сочетаются с готовностью помочь следствию, в частности, изобличить преступника. Бывает, что опознающий боится мести преступника, его соучастников, родственников, друзей.

Опознающий может испытывать жалость к преступнику (особенно, если он несовершеннолетний, престарелый) в связи с возможным его арестом, осуждением, суровым наказанием в случае изобличения. Возможно и опасение ошибки при опознании.

Сам процесс восприятия и последующие результаты опознания определяются и особенностями воспринимаемых объектов. В ситуациях, связанных с совершением преступления, свидетели, потерпевшие воспринимают обычно внешность преступника, его физические, возрастные, национальные особенности. При необходимости вспомнить и описать воспринятое за основу берется далеко не все, а лишь отдельные, так называемые опорные признаки: возраст, рост, телосложение, черты лица, движения, речь. На практике наблюдатель чаще всего запоминает форму лица, носа, величину и форму лба, бровей, рта, губ, подбородка, цвет глаз¹.

Нередко потерпевшие, свидетели воспринимают и запоминают преступника по таким признакам его внешнего облика, как особенности одежды, прическа, украшения, которые, строго говоря, не относятся к физическим признакам человека.

При восприятии и последующем опознании наибольшую ценность имеет восприятие индивидуальных признаков человека, его особых примет. Так, общение на допросе о том, что преступник имеет на лице характерный шрам, будет способствовать его розыску и опознанию.

Психологическая характеристика предъявления для опознания основана на анализе двух процессов: усвоения отличительных признаков определенного объекта и использования данных признаков для выделения этого объекта из других, ему подобных. Первый процесс психологи называют формирующим и от-

¹ Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. — М., 1965. — С. 63.

носят его к стадии усвоения, второй – опознавательным, его относят к стадии распознавания¹. Первая стадия, как мы уже отметили, в основном последовательная. Усвоение отличительных признаков завершается созданием мысленного образа человека или предмета, который лишь созданием позднее будет представлять интерес для следствия. Вторая целиком входит в содержание рассматриваемого следственного действия, но, как правило, не исчерпает его.

Действие указанных выше объективных и субъективных факторов весьма желательно выявлять еще перед допросом лица, которому впоследствии предстоит участвовать в опознании, с тем, чтобы все нежелательные воздействия указанных факторов были своевременно учтены следователем.

Восприятие, на основе которого строится в последующем опознание, зависит от самых различных личностных качеств человека. Так, возраст потерпевшего, свидетеля способен оказать влияние на восприятие и оценку ими признаков другого лица. Несовершеннолетние и особенно малолетние вследствие недостаточного жизненного опыта признаки взрослого человека оценивают неверно. Например, ребенок любого взрослого человека считает высоким; молодые люди нередко людей, которые значительно старше их (на 20–25 лет), называют старыми. Напротив, пожилые люди зачастую преуменьшают возраст людей, которые их моложе. В показаниях пожилых лица 30–40 лет именуется «молодыми людьми»².

Говоря о возрасте, следует иметь в виду, что он по сравнению с другими признаками внешности человека труднее поддается точному установлению. Чем моложе человек, тем выше точность определения его возраста. Наибольшая точность достигается в тех случаях, когда опознаваемый не старше 25 лет. Впечатление о возрасте зависит от различных обстоятельств. Так, ношение старомодных очков, болезнь, усталость, плохое настроение и т.д. как бы увеличивают возраст. На правильное определение возраста человека могут оказывать влияние такие психологические иллюзии как контраст и подравнивание. Если очевидец воспринимает двух людей разного возраста, то в показаниях они, как правило, фигурирует, как «старый» и «молодой», хотя действительная разница в возрасте может быть и незначительной. При восприятии группы лиц примерно одного возраста отдельные члены как бы подравниваются под средний возраст группы. Может происходить подравнивание возраста под оформление внешности. Однако действие иллюзии подравнивания имеет свои пределы, после которых снова начинает действовать иллюзия контраста. Человек средних лет в группе пожилых людей будет восприниматься значительно моложе своего возраста³.

Описание и оценка признаков другого человека обусловлены и другими индивидуальными особенностями опознающих. Замечено, например, что люди невысокого роста обычно склонны преувеличивать рост других людей и наоборот. Следственной практике известно много случаев, когда потерпевший или свидетель называли преступника «высоким», в то время как он был среднего роста.

По этой же причине возникают отклонения при описании роста и телосложения нескольких участников расследуемого события. Если, предположим, грабителей было двое, из которых один худой, а другой средней комплекции, то второго зачастую называют толстым. Причем это происходило не только в силу стремления более ярко обозначить каждого, но и в силу известного явления контраста.

1 Шехтер М.С. Некоторые теоретические вопросы психологии узнавания//Вопросы психологии. – 1993. – № 4.

2 Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. – М., 1995. – С. 205.

3 Бурданова В.С., Быховский И.Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. – М., 1975. – С. 27.

Одежда (расцветка, фасон) меняет впечатление о фигуре. Что же касается цветов, то обилие неточностей в этой части показаний давно уже привлекло внимание психологов.

Немаловажное значение при восприятии и опознании предмета имеют возраст, жизненный и профессиональный опыт, интересы, знания опознающего. Дети обычно путано, с ошибками рассказывают о признаках одежды, не разбираются в названиях цветных тонов, не умеют определить размера, расстегивания. Портной, как правило, сможет дать обстоятельную характеристику особенностей одежды наблюдаемого человека; фотограф, художник – определить черты внешности; механик, водитель – марку, модель, другие данные автомашины и т.д.

Психологическими исследованиями установлено, что на качество и количество воспринимаемых, а затем используемых при опознании признаков существенное влияние оказывает общая социальная активность личности, ее опыт. Опознание, как и все мыслительные задачи, зависит от интереса, проявляемой при этом психической активности. Однако возможность его реализации зависит кроме того от типа памяти, времени, прошедшего с момента восприятия объекта до момента его опознания.

В восприятии облика человека на первый план выступают те особенности его внешности, которые приобретают для воспринимающего наибольшее значение в данной ситуации, либо несут наиболее значимую информацию о свойствах, намерениях и действиях этого человека, либо по объективным причинам доминируют в его облике. В психологической литературе имеются данные, подтверждающие, что наибольшую информативную нагрузку несут признаки внешности и их-то чаще всего выделяют, воссоздавая образ воспринятого человека. При словесном описании они выполняют роль ведущих признаков, с которыми связываются другие элементы внешности¹.

Кроме статических признаков внешности, существует динамические признаки, проявляющиеся в процессе жизнедеятельности людей – особенности походки и речи. Они основаны на динамическом стереотипе и весьма индивидуальны. Тем не менее, практика подтверждает возможность опознания людей по динамическим признакам. Только при этом должна быть учтена и нейтрализована возможность сознательных изменений в момент опознания особенностей походки или речи. Опознаваемым нельзя сообщать, что их в этот момент наблюдают или прослушивают.

В последние годы большее значение криминалисты и психологи придают проблеме идентификации людей по речи. К числу индивидуальных особенностей речи относятся характерная речь данного человека ее скорость, длина фраз, типичные конструкции предложений, использование прилагательных, наклонений, глаголов, употребление жаргонных словечек, метафор, грамматические ошибки и оговорки, расстановка ударений и т.д.

Поскольку характеризующая личность и розыска скрывавшегося преступника важную роль опознавательного признака, криминалисты с активным привлечением психологов, когда другие способы не эффективны, используя технику, находят нужных людей «по голосу» и по «особенности речи».

Для установления личности и розыска скрывавшегося преступника важное значение имеют результаты исследования приобщенных к делу фонограмм. Специалисты, исследующие зафиксированную на магнитной пленке речь человека, могут сделать обоснованные суждения о многих физических, психологических и социальных признаках личности (о половозрастных и конституционных характеристиках, анатомических особенностях речеобразующего тракта, различной патологии, чертах характера, интеллекте, диалектных особенностях в зависимости от географических районов формирования речи и т.д.).

¹ Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. – М., 1965. – С. 101–104.

Примером диагностического решения проблемы возраста, пола, диалекта и других вопросов служат результаты исследования по делу о так называемом «витебском монстре». Начиная с 1971 года и по ноябрь 1985 года на территории Витебской области Белоруссии было совершено 36 убийств женщин. Преступники на протяжении 14 лет оставался невыявленным. В области распространяли панические слухи о неуловимости, коварстве и изворотливости убийцы.

Лишив жизни свою очередную жертву в октябре 1985 года, преступник оставил записку с угрозами за подписью «Патриоты Витебска» и позвонил в дежурную службу милиции города Витебска. Его сообщение было зафиксировано на фонограмме. Исследование этой фонограммы голоса определило, что звонил мужчина в возрасте 30–40 лет, по национальности белорус. Он проживает в сельской местности, по-видимому, под Витебском. Имеет среднее образование, по специальности сельскохозяйственный служащий. Судя по всему, работающий в какой-то конторе, связанной с государственной службой. Эти данные позволили в течение семнадцати дней установить, задержать и передать следователям прокуратуры опасного преступника. Им оказался некий М., работавший в местном управленческом звене сельского хозяйства.

Язык любой национальности и каждый ее диалект имеют свои интонационные особенности. Кроме того, одним из признаков, позволяющих определить национальную принадлежность человека, является неправильное употребление слов и выражений, заимствованных из какого-либо другого языка.

О важности использования в криминалистических целях результатов анализа голоса человека при опознании, свидетельствует и такой пример.

Справочная аэровокзала города Улан-Удэ получила телефонное сообщение о том, что в самолете рейса Улан-Удэ – Москва находится мина. Длительность фонограммы составляла 20 секунд. Самолет к этому времени уже вырубал на взлетную полосу. Безусловно, непредвиденная задержка полета обеспокоила пассажиров, но оперативная группа четко действовала по осмотру багажа и самолета. Когда уже операция подходила к концу, а прошло с момента телефонного звонка более двух часов, в одной из спортивных сумок саперы услышали очень тихое тиканье. Мина, подумали они. С необыкновенной осторожностью была вскрыта эта спортивная сумка и по настроженным, напряженным лицам офицеров скользнула улыбка: источником звуков являлся безобидный будильник. Продолженный дальнейший тщательный осмотр показал, что мины в самолете, к счастью нет. Тревога оказалась ложной.

Трехчасовая нервная напряженность сотен ни в чем неповинных пассажиров! Сложная и достаточно трудоемкая работа на пределе смертельного риска десятков сотрудников различных служб.

Важно было понять, кто же устроил подобную «проверку боеготовности?» Преступник, шутник или просто душевнобольной?

Диагностическое исследование магнитной ленты с записью устной речи звонившего показало, что им является неизвестный подросток мужского пола в возрасте 15–16 лет, учащийся, русский, уроженец Бурятской АССР. Позвонив по телефону, он произнес заранее подготовленную фразу. Эксперты также отметили, что неизвестный – житель города Улан-Удэ, обладает неуравновешенным характером. Эти данные легли в основу формирования мысленной модели злоумышленника и его поиска по признакам этой модели. Усилиями розыскной группы были получены образцы устной речи нескольких школьников, подозреваемых в этом правонарушении. Один из них и оказался звонившим по телефону и наделавшим столько неприятностей. Диагностические данные по голосу полностью подтвердились.

В Германии преступник, похитив семилетнего мальчика, позвонил его отцу и предложил выкупить сына. Отец поставил об этом в известность полицию. Все его последующие телефонные разговоры с вымогателем были записаны на магнитофонную пленку. Большая группа специалистов по научной фонети-

ке и диалектам, ознакомившись с этими записями, единодушно пришла к выводу, что преступнику около 40 лет, что он не принадлежит к образованным слоям населения, что в его речи преобладает диалект Рейнско-Рурской области. По радио несколько раз передавали магнитную запись речи преступника и обратились с призывом к населению помочь установить его личность. Чтобы внимание слушателей не отвлекалось содержанием разговора, а было приковано исключительно к особенностям речи, криминалисты сделали монтаж, включивший в себя повторение одних и тех же фраз и оборотов. Шесть радиослушателей узнали голос и назвали имя человека, которому он принадлежит. Указанный человек действительно оказался искомым преступником¹.

В изложенном примере внимание обращено на те или иные признаки голоса и речи. Поэтому незаменимой может оказаться фонотека голоса и речи, где должны быть также отражены особые приметы речи, голоса (картавость, заикание, шепелявость, акцент, употребление диалектизмов, жаргонизм и т.п.).

При описании не менее важны жесты, мимика, походка. Отражая многие психологические особенности личности и прежде всего ее эмоционально-волевую сферу, род занятий, привычки, перенесенные болезни, они воспринимаются в комплексе со всеми другими признаками. На них нужно акцентировать внимание, объяснить их значение и разновидности. Например, походка может быть быстрой, подпрыгивающей, семенящей, с покачиванием туловища, с резким взмахом рук и пр.; поза выдает привычку держать руку за спиной, скрещивать их перед грудью, закладывать одну руку за борт пиджака и т.п.; при жестикуляции человек прижимает руку к груди при заверениях и обещаниях, разводит руки в стороны при удивлении и т.д.²

В основе опознания лежит способность человека узнать в предъявленном ему объекте тот объект, который воспринимался им ранее и запомнился. Следовательно, для правильной оценки опознания важно знать психологический механизм процесса узнавания. Психологи различают два основных вида узнавания: симультантное (синтетическое) и сукцессивное (аналитическое)³.

Симультантное узнавание – это узнавание сразу, в результате мгновенного совпадения образа человека (предмета), находящегося в памяти узнающего и объекта, наблюдаемого им в момент предъявления для опознания. Сукцессивное узнавание происходит постепенно, путем мысленного сравнения, отбора, сопоставления признаков объекта, запечатленных в памяти и воспринимаемых при опознании.

Имеются экспериментальные данные о том, что более надежным является первый вид. Если быстрого и автоматического узнавания не происходит, включается сознательное, осмысленное припоминание и развернутое сопоставление примет, в итоге которого наступает санкция узнавания или неузнавания.

Интересно, что по некоторым данным при симультантном узнавании даже хорошо знакомого предмета опознающие в своих отчетах указывают на те признаки, по которым фактически произведено опознание. Видимо, справедливо предположение Сеченова, что интересующий нас процесс подчас происходит в тайниках памяти, вне сознания, следовательно, без всякого участия ума и воли⁴.

Как правило, опознание производится в служебном кабинете, достаточно просторном для размещения всех его участников. В случае, если восприятие события преступления и личности преступника происходило в особых условиях, нужно для опознания создать такие условия. При этом следователь не име-

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. С. 261.

² Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. – М., 1995. – С. 205.

³ Шехтер М.С. Психологические проблемы узнавания. – М., 1967. – С. 47.

⁴ Сеченов И.С. Избранные философские и психологические произведения. С. 355–356.

ет права допускать действий, унижающих честь и достоинство опознающего, опознаваемого, а также предъявляемых лиц, либо создавать ситуацию, угрожающую здоровью или жизни граждан¹. Опознание надо проводить при хорошем освещении, чтобы опознающий мог рассмотреть все признаки и детали предъявляемых объектов.

Существенное значение имеет правильный подбор лиц, которые будут предъявляться вместе с опознаваемым объектом. Объекты не должны резко отличаться друг от друга внешними признаками. Вот как В.Л. Васильев говорит о деталях восприятия: «Среди них могут быть детали, бросающиеся в глаза каждому, например, наголо стриженная голова у одного из лиц, предъявленных на опознание, могут быть и менее заметные: двухдневная щетина на щеках, отсутствие шнурков на ботинках, помятая одежда, отсутствие пояса в брюках и т.п. Указанные детали, как правило, свидетельствующие о нахождении лица в камере предварительного заключения, могут привести к тенденциозному восприятию образа и повлечь ошибки в опознании»².

Психологические особенности имеет опознавание трупа. Опознающими в таких случаях являются родственники и близкие погибшего. Поэтому следователь должен проявлять необходимый такт. Следует иметь в виду, что под воздействием обстановки морга значительно ухудшаются условия восприятия, психофизиологические возможности опознающего, совершаются ошибки, особенно при совпадении некоторых общих признаков объекта опознания. Учитывая все это, желательно до начала следственного действия психологически подготовить опознающих, разъяснить им, как будет проходить опознание, постараться успокоить, помочь преодолеть страх.

При опознании следователь должен не только наблюдать за поведением его участников, но и контролировать собственное поведение, чтобы соблюсти процессуальные и тактические правила опознания, исключить возможность оказания какого-либо психологического воздействия на участников этого следственного действия. Для этого следователь тщательно отбирает слова, контролирует интонацию, жесты, мимику.

Проверка правильности опознания осуществляется путем сопоставления словесного описания объекта опознающим при допросе и при опознании. При оценке результатов этого следственного действия важно учитывать, что словесная реакция участников может расходиться с их поведением. Сопоставление этих элементов, анализ их является обязательным в процессе оценки.

Следственный эксперимент – это самостоятельное процессуальное действие, направленное на проверку имеющихся и получение новых доказательств. Содержанием его является производство различных опытов с целью установления возможности какого-либо события, действия или явления в определенной обстановке и при известных условиях, имеющих значение для установления истины по делу.

Эксперимент характерен тем, что при его проведении воссоздается описанная кем-либо или предполагаемая следователем ситуация и проводятся соответствующие, заранее определенные опытные действия. Опыт в процессе осмотра не связан с моделированием заданной материалами дела ситуации и имеет целью установить лишь свойства предметов и обстановки места происшествия. Убедившись опытным путем, что дверь осматриваемого помещения издает при открывании резкий скрип, следователь вправе отметить это обстоя-

§ 9. Психология следственного эксперимента

¹ Гинзбург А.Я. Тактика предъявления для опознания. – М., 1971. – С. 22.

² Васильев Юридическая психология. – Л., 1974. – С. 66.

тельность в протоколе осмотра. Однако выяснение слышимости звука открываемой двери в соседней комнате и проверка возможности открыть дверь бесшумно должны быть содержанием эксперимента как самостоятельного следственного действия¹.

Нечеткое понимание психологической природы следственного эксперимента приводит иногда к смешению его с предъявлением для опознания.

Опознание, подобно эксперименту, может проходить в специально воспроизведенной обстановке. Но при этом отсутствует основная черта следственного эксперимента – опытная проверка возможности существования какого-либо факта, выполнения какого-либо действия, в данном случае, возможности узнать определенное лицо в известных условиях и обстановке наблюдения. Последняя задача решается с помощью следственного эксперимента на опознание, здесь следователь имеет дело с заведомо известными или ранее опознанными объектами. Такой эксперимент зачастую предпринимается для проверки надежности ранее состоявшегося опознания. Например, с целью выявления возможности разглядеть и узнать человека по чертам лица в условиях плохой видимости на дальнем расстоянии.

Результаты следственного эксперимента тем более доказательны, чем полней учтены все факторы, могущие оказать влияние на эти результаты, и чем точней в нем воспроизведены все существенные компоненты, характеризующие изучаемое явление.

Следственный эксперимент является сильным средством психологического воздействия на его участников, поскольку его результаты нередко наглядно свидетельствуют о возможности или невозможности определенного явления, события, а опровергнуть их подозреваемому, обвиняемому бывает довольно трудно. Так, обвиняемый в краже из магазина путем проникновения в помещение через форточку заявил на допросе, что совершил это преступление в одиночку, без соучастников. Был проведен следственный эксперимент. Все попытки обвиняемого проникнуть таким способом в помещение оказались безуспешными, причем это было очевидно для всех участников следственного эксперимента. Обвиняемый вынужден был признаться, что у него имелся соучастник – несовершеннолетний, который по его просьбе проник через форточку в магазин и изнутри открыл ему дверь.

Важен подбор участников следственного эксперимента. К проведению экспериментов обычно привлекается значительный круг лиц. Кроме следователя и понятых, в экспериментах могут принять участие: обвиняемый, потерпевший, следователь, специалисты различных отраслей знания, а также технический персонал, помогающий практически выполнить те или иные опытные действия.

Недоступно в ходе эксперимента воспроизводить само событие преступления, также нельзя при подготовке следственного эксперимента и его проведении допускать действия, унижающие честь и достоинство его участников, угрожающие их жизни и здоровью. Нельзя, например, назначать следственный эксперимент с участием потерпевшей по делу об изнасиловании.

По своему содержанию большинство видов следственного эксперимента представляет исследование и оценку тех или иных возможностей человека: восприятие какого-либо события, факта при определенных условиях (увидеть объекты, услышать голос человека, почувствовать запах и т.п.); совершение тех или иных действий (проникновение через отверстие и т.п.). Проверяются также умения, навыки (изготовить клише, поддельную печать, открыть замок определенным образом и т.д.). При определении условий следственного эксперимента и оценке полученных результатов надо исходить из знаний конкретных психофизиологических возможностей человека.

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. С. 265.

Немаловажен вопрос о возможности осуществления следственного эксперимента. Он станет возможным, если следователь сумеет обеспечить: 1) воссоздание материальной обстановки, максимально сходной с той, в которой происходили проверяемые действия или события; 2) воспроизведение субъективных психофизиологических факторов; 3) моделирование самих опытных действий.

Если в обычной жизни человек действует, как правило, непроизвольно, то в условиях следственного эксперимента у него появляется состояние психологической готовности, которое также мобилизует его психические процессы, увеличивает сосредоточенность; он предпринимает волевые усилия, чтобы лучше увидеть, услышать, запомнить. В обыденной ситуации человек, погруженный в свои мысли, переживания, может не слышать какой-либо звук, разговор, не обратить внимание на происходящие события, не заметить каких-либо изменений в обстановке.

С другой стороны, в необычной ситуации преступления, испытывая душевное волнение, потрясение, страх, человек в состоянии действовать так, как он не сможет в обстановке следственного эксперимента. Так, убегая с места происшествия, преступник может перепрыгнуть через широкий ров, преодолеть высокий забор, но не сумеет повторить эти действия в процессе следственного эксперимента.

Обвиняемый, а иногда и потерпевший при наличии у них определенной заинтересованности могут дать согласие на участие в следственном эксперименте, однако постараются не проявить свои знания, навыки, умения; скрыть возможность правильного восприятия каких-либо явлений. Полученный в ходе таких опытов результат не будет способствовать установлению истины по делу. Нужно очень осторожно подходить к оценке результатов следственного эксперимента. Это, однако, не означает, что в ходе следственного эксперимента не могут быть получены данные, правильно отражающие реально существовавшие явления.

Следственным экспериментом руководит следователь. Именно он принимает решение о проведении следственного эксперимента, выдвигает версии, гипотезы, определяет условия проведения, круг участников, содержание, последовательность опытов, оценивает полученные результаты и т.д. Однако это не означает, что следователь должен принимать непосредственное участие в опытных действиях, находиться на всех участках.

При подборе понятых следователь исходит из сложности опытов, оценки получаемых результатов. В случае необходимости могут приглашаться понятые, обладающие определенными профессиональными знаниями, физическими данными. Психологического подхода требует решение вопроса о применении для участия в следственном эксперименте подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля.

Следователь по прибытии на место эксперимента выполняет организационную работу: размещает участников, распределяет между ними функции, задания, создает условия, максимально сходные с теми, в которых происходили проверяемые события и т.п. Проведение эксперимента на том же месте позволяет смоделировать ситуацию с большей степенью достоверности. Кроме того, проведение следственного эксперимента на том же самом месте способствует оживлению ассоциативных связей, лучшему припоминанию существенных обстоятельств события преступления¹.

Эксперимент проводят иногда и вне места события (например, если надо проверить профессиональные знания и умения обвиняемого). Моделирование материальных факторов допускает использование как подменных, так и сходных с ними орудий, предметов, материалов. Следует учитывать, что использо-

¹ Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. С. 118.

вание подлинных объектов оказывает более сильное психологическое воздействие на участников эксперимента, делает полученные результаты более убедительными. Важны и условия, при которых производится эксперимент (время года, суток, освещенность, наличие осадков и т.д.).

В самом начале эксперимента надо еще раз проверить меры безопасности, а затем напомнить всем участникам следственного эксперимента их задачи, последовательность и содержание опытных действий.

В условиях эксперимента участники этого следственного действия находятся в сложном психологическом состоянии, что существенно влияет на характер их действий, речь, голос. Обстановка следственного действия, особая значимость ситуации, присутствие кроме следователя еще ряда других лиц вызывает порой у участников эксперимента напряженное состояние, весьма отличное от того, в котором находился тот же человек в момент происшествия. Подъем, испытанный во время действительного события, может смениться подавленным состоянием, или, наоборот, вместо растерянности наступит нервное возбуждение¹.

Главным в следственном эксперименте является проведение опытов и правильная оценка полученных результатов. Задача следователя – организовать производство опытов, осуществлять контроль за ними, фиксировать ход эксперимента, оценивать получаемые результаты. Следователь определяет количество опытов, их содержание, при необходимости повторяет опыты. Опыты, как правило, проводятся многократно. Неоднократное проведение одних и тех же опытов в процессе одного следственного эксперимента позволяет более тщательно изучить исследуемое явление, убедиться в том, что полученные результаты не являются случайными и что они достоверны². Дублирующие опытные действия должны быть повторены столько раз, сколько необходимо, чтобы исключить возможность случайных результатов, доказать их закономерность. Многократность – первый принцип следственного эксперимента.

Второй принцип – вариативность, то есть осуществление каждого последующего опыта в несколько измененных условиях. Так, при проверке возможности свидетеля услышать и понять содержание разговора, происходящего в соседней комнате, обвиняемому предлагают говорить обычным голосом, громко, тихо, при плотно закрытой двери между комнатами, полузакрытой, открытой, расположив свидетеля близко к двери, посередине комнаты, в ее противоположной части и т.п. Такая смена вариантов опытных действий позволит выявить объективно существующую возможность свидетеля услышать разговор.

Вариативность может быть связана и с изменением психологического состояния испытуемых. Различные варианты опытов могут быть следствием изменения темпа, скорости выполнения опытных действий или их отдельных элементов³.

Из всего изложенного вытекают существующие правила оценки доказательственного значения результатов следственного эксперимента. По отношению к проверяемому событию полученные результаты могут быть положительными (событие могло произойти) или отрицательными (событие могло не произойти). При этом различаются два типа экспериментов: а) проверяющие объективную возможность выполнения каких-либо действий, б) проверяющие субъективную возможность выполнения этих действий данным лицом.

Положительные результаты как для первого, так и для второго типа экспериментов позволяют сделать вероятный вывод о том, произошло ли прове-

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. С. 268.

² Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. – М., 1959. — С. 99.

³ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. С. 269.

ряемое явление в действительности. Так, возможность видеть, слышать, выполнять определенное действие, преодолеть какое-либо препятствие сама по себе еще не доказывает, что данное лицо действительно видело, слышало, сделало что-то. Не доказывают это и субъективные возможности испытуемого, подтвержденные экспериментом. Такой вывод будет правомерным лишь в том случае, если он основан на совокупности имеющихся доказательств, а не на изолированной оценке результатов эксперимента.

Следует отметить, что еще сложнее оценка отрицательных результатов следственного эксперимента. Для экспериментов, проверяющих объективную возможность, отрицательный результат позволяет, как правило, сделать достоверный категорический вывод о том, что предполагаемого явления не было, оно невозможно. Но при этом должны быть соблюдены указанные выше требования о многократности опытов и вариантности, чтобы была абсолютная уверенность в том, что это невозможно для всех людей, а не только для избранных следователем исполнителей экспериментальных действий. Поэтому если экспериментатором проверяются чьи-либо показания, то лицо, утверждающее о выполнении им определенных действий, наряду с другими участниками должно быть подвергнуто соответствующему испытанию. Не исключено, что оно обладает способностями, навыками, умениями, сноровкой, силой, которые превосходят возможности других людей.

Диагностические эксперименты целесообразно проводить с участием и при консультации психолога, который поможет следователю учесть все многообразие явлений, способных оказать влияние на результаты опытов.

Известен, например, эксперимент, при котором были отвергнуты показания одной женщины о том, что она темной ночью увидела и узнала односельчан, проникших в соседний дом и совершивших убийство, поскольку никто не мог что-либо увидеть в таких условиях. Однако позднее свидетельница продемонстрировала необыкновенную остроту ночного зрения, легко различая в темноте на значительном расстоянии своих знакомых.

Отрицательные результаты экспериментов, проверяющих субъективные возможности того или иного лица, оцениваются с учетом его позиций в деле, желательности для него достижения положительных результатов. Следует отметить, что если человек не хочет обнаружить свои возможности, эксперимент лишается смысла, ибо отрицательный результат здесь ничего не подтверждает и не отвергает. Если же, судя по обстоятельствам дела, такое стремление у него имеется, то неспособность сделать при эксперименте то, что ему якобы удалось в прошлом, может иметь двоякую причину. Либо такое утверждение не соответствует действительности, и человек фактически не обладает приписываемыми себе способностями, либо описываемые действия им выполнялись в прошлом, но в дальнейшем возможности их выполнения были утрачены (например, из-за снижения остроты органов чувств, утраты навыков, сноровки и т.п.). Не исключены и временные неблагоприятные состояния испытуемого в момент эксперимента, также неповторимость психических явлений, имевших место в момент происшествия, когда нервное напряжение подчас придает людям необыкновенные силы и способности. Так, кассир, подвергшийся нападению грабителей, которые отобрали у него портфель с деньгами, с огромной скоростью пробежал значительное расстояние. Будучи заподозрен в присвоении денег и инсценировке, он при эксперименте не смог повторить своего «рекорда», но дальнейшим расследованием правильность его показаний была подтверждена. Поэтому оценивая результаты диагностических экспериментов, проверяющих возможности данного лица, нужно всегда иметь в виду и влияние описанных фактов.

§ 10. Психология проверки показаний на месте

За последние годы особенно, в следственной практике утвердилось специфическое следственное действие – проверка показаний вых-

одом на место. Анализ практики свидетельствует о распространенности и в целом высокой эффективности этого следственного действия. Проверка показаний на месте является сложноструктурным следственным действием, включающим в себе элементы ряда других: осмотра места происшествия, допроса, следственного эксперимента и в основном сочетает в себе психологические особенности этих следственных действий.

Само наименование «проверка показаний на месте» указывает на связь этого следственного действия с допросом как средством получения показаний. Отличие же его от допроса заключается в том, что при проверке показаний наряду с получением объяснений происходит демонстрация определенных действий, изучение данного места и сопоставление полученных сообщений с его материальной обстановкой, что совершенно несвойственно допросу.

В этом отношении «проверка» сродни осмотру и обыску. Но обыск и осмотр исчерпываются тем, что фактически имеется в данном месте. Воспроизведение же чьих-либо объяснений и действий для них также несвойственно.

Отметим, что с психологической стороны проверка показаний на месте имеет некоторые общие черты с предъявлением для опознания. Лицо, показания которого проверяются, узнает то место, где происходило описываемое событие, а также отдельные предметы, которые находились с ним в определенной связи. Момент узнавания постоянно сопутствует сообщениям данного лица.

Однако при опознании следователь предъявляет заранее подобранные им объекты в той обстановке, в какой он сочтет нужным. Между тем лицо, показания которого проверяются, само узнает и указывает место и находящиеся там предметы. Акт опознания завершается заявлением об узнавании того или иного объекта по каким-то признакам. При проверке показаний узнавание – лишь один из элементов проводимого мероприятия. Проверяемый, кроме того, сообщает, что и как здесь произошло, демонстрирует действия участников описываемого события, а следователь сопоставляет эти данные с тем, что имеется в действительности. Происходит как бы своеобразная очная ставка, участниками которой являются, с одной стороны, ранее допрошенное лицо, с другой – материальная обстановка.

В проверке показаний на месте заложено немало элементов экспериментального метода. Здесь, как и при следственном эксперименте, выясняется, могло ли произойти определенное событие на том месте, в той обстановке, в тех условиях и таким образом, как сообщил допрошенный и при этом им воспроизводятся описываемые действия. Однако это не превращает проверку показаний в следственный эксперимент. Она имеет отличительную от эксперимента психологическую природу. Так, в ходе проверки показаний выясняется не только, могло ли произойти данное событие, но и где, и как оно происходило, а также в какой мере оно известно допрашиваемому. При этом не бывает необходимости воссоздавать обстановку и условия, варьировать опытные действия. Эксперимент исчерпывается демонстрацией действий, а проверка показаний на месте включает в себя еще получение объяснений, исследование материальной обстановки и сопоставление их друг с другом. Отметим, однако, что результаты проверки показаний на месте оцениваются в том же порядке, что и результаты следственного эксперимента.

Главная цель воспроизведения показаний на месте – получить дополнительную информацию по отношению к той, которая уже была получена в ходе допроса лица, показания которого подлежат воспроизведению. При проверке показаний на месте у допрашиваемого лица путем ассоциативных связей улучшается память. На месте происшествия, находясь среди вещей и предметов, о

которых во время допроса лишь по памяти, человек может вспомнить такие факты, о которых в кабинете следователя он просто забыл сказать.

Следователь в ходе воспроизведения показаний на месте может получить информацию значительно большую, нежели при допросе, потому что он не только слушает, но видит и сравнивает. От восприятия информации на уровне символа-слова следователь в ходе проверки показаний на месте переходит к восприятию информации на уровне конкретных образов. Это позволяет ему более глубоко и всесторонне воспринимать и осмысливать исследуемое событие.

Целями воспроизведения показаний на месте могут быть: получение новых доказательств по делу (например, обвиняемый покажет место захоронения трупа, тайник с похищенными ценностями и т.д.), проверка уже существующих доказательств, установление конкретных причин и условий, способствующих совершению преступления. Лицами, чьи показания проверяются на месте, могут быть потерпевшие, свидетели, подозреваемые и обвиняемые.

Чаще всего встречаются следующие основания для проведения проверки на месте.

1. Необходимость обнаружения места происшествия. К следователю обратилась гражданка, которая заявила, что, гуляя по лесу, случайно обнаружила труп человека с признаками насильственной смерти. Она не в состоянии объяснить, как найти это место, но с уверенностью заявила, что может показать, где оно находится.

2. Необходимость установления пути следования. Шофер У., экспедитор И. и грузчик Х., похитив значительное количество фруктов, продавали их гражданам прямо с машины. Для установления свидетелей необходимо узнать, по каким улицам проезжала автомашина и где останавливалась. Шофер У., признавшись в совершении преступления, согласился показать тот маршрут, по которому они ехали с похищенными фруктами.

3. Установление местонахождения имеющих значение для следствия предметов. Обвиняемый согласился показать то место, куда выбросил нож после нанесения телесного повреждения, другой обвиняемый высказал намерение показать место, где он спрятал похищенные ценности.

4. Установление неизвестных следствию лиц. Взяткодатель К., плотник по профессии, признал, что за получение жилья передал должностному лицу взятку. По словам К., деньги он передал не непосредственно должностному лицу, а через посредника «дядю Петю», фамилии и адреса которого он не знает. На вопрос следователя: каким образом можно установить дядю Петю, К. заявил, что может показать одноэтажный дом, в котором он проживает.

5. Установление и уточнение отдельных обстоятельств происшествия. Здесь речь идет о различных обстоятельствах, деталях, которые могут быть установлены при проверке показаний на месте в ходе сопоставления показаний обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля с объективной обстановкой на местности или в помещении.

6. Установление обстоятельств, способствующих совершению преступления. Следователем был задан вопрос обвиняемому «Каким образом удавалось выносить с территории завода дефицитные детали?», на который он ответил, что передавал их через плохо прибитую в заборе доску, которая легко отходит в сторону. Следователь предложил обвиняемому показать это место и обвиняемый согласился.

7. Установление осведомленности лица, чьи показания проверяются, относительно места происшествия, отдельных объектов или маршрута. Здесь возможны различные варианты. Лицо, чьи показания проверяются, указывает, где спрятаны похищенные ценности, где находятся выброшенные орудия преступления, расположенные следы – результаты его действий.

Четверо рыбаков заявили, что дали взятку инспектору рыбоохраны. По их словам, передача денег имела место на углу Тверской и Красной улиц. Следо-

ватель провел проверку показаний на месте с каждым из заявителей в отдельности, предложив каждому точно указать то место, где были переданы деньги. В результате оказалось, что заявители указали различные углы, образующие при пересечении Тверской и Красной улиц. Так был разоблачен сговор, преследовавший целью оклеветать честного работника рыбоохраны¹.

Известны случаи, когда обвиняемые ложно соглашаются показать место, где ими совершено преступление, где спрятаны ценности и т.д. В действительности же они выводят следователя и других лиц в такие места, где заведомо ничего нет и не было. Цель подобного согласия на участие в выходе на место заключается в том, что обвиняемый стремится создать основу для отказа в суде от своих показаний на предварительном следствии. Будучи вынужденным в процессе предварительного следствия признать определенные факты под воздействием собранных доказательств, обвиняемый иногда стремится активно противодействовать процессу дальнейшего собирания доказательств, что, по его мнению, может привести к еще большему разоблачению его преступной деятельности. Его признание части преступной деятельности и направлено на прекращение дальнейших поисков доказательств. Выход на место в подобных случаях рассматривается им как такое действие, которое одновременно подтверждает его признание и тем самым содействует прекращению процесса активных поисков доказательств и в то же время, поскольку выход на место был осуществлен в соответствии с его ложными показаниями, создает ему базу для последующего отказа от показаний в суде.

Изменение цели может произойти и в ходе следственного действия. Обвиняемый по тем или иным причинам уже на месте может отказаться от имеющегося у него желания показать место сокрытия ценностей, трупа и т.д., и в связи с этим он будет указывать место, где заведомо ничего не спрятано. Для своевременного разоблачения подобных попыток у обвиняемого надо все время внимательно следить за его поведением. Это поможет следователю выявить изменение в отношении обвиняемого к данному следственному действию, принять соответствующие меры для изменения его отношения, а в некоторых случаях позволять даже разгадать, где действительно находится место сокрытия ценностей или трупа, которое обвиняемый уже в ходе следственного действия решил скрыть.

Так, например, Николай П., обвиняемый в убийстве жены, на допросе признал себя виновным в совершении преступления, будучи убежденным, что труп найден следователем. После полученного признания с обвиняемым решено было провести следственное действие по выходу на место преступления, для того, чтобы он показал место, где он зарыл труп. Далее события описываются следующим образом: «Николай уверенно шел по лесу и, выведя нас прямо к полузасыпанной траншее, вдруг остановился и удивленно посмотрел на меня: траншея была завалена льдом и снегом, и было видно, что никто здесь труп не отыскивал. Он понял, что труп жены не найден и признался преждевременно. Надо отдать должное, что он мгновенно оценил ситуацию и двинулся дальше по траншее. Но его остановка и замешательство не ускользнули от нашего внимания...» Труп был найден в том месте, где обвиняемый сделал невольную остановку².

Успешное воспроизведение показаний на месте требует от следователя организаторских способностей. Он должен руководить одновременно большой группой людей (специалисты, понятые, конвой и др.), воспринимать значительное количество информации, анализировать ее, направлять ход следственного действия, а также достаточно полно зафиксировать всю собранную информацию.

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. – М., 1991. – С. 380–382.

² Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. – М., 1997. – С. 222.

При подготовке к проверке показаний на месте следует учитывать ряд организаторских моментов, имеющих психологический аспект. В первую очередь нужно правильно выбрать время воспроизведения показаний. Обвиняемого после дачи им правдивых показаний следует готовить к выезду на место происшествия, промедление в несколько дней, а тем более недель может привести к утрате психологического контакта с обвиняемым, к изменению им своей позиции. Следователю нужно хорошо изучить психологию центральной фигуры этого следственного действия – лица, чьи показания проверяются. Это поможет в налаживании необходимого психологического контакта, дает возможность избежать ненужных конфликтов и получить в ходе проверки максимум необходимых доказательств.

Существенное значение при проверке показаний на месте имеет надлежащий психологический контакт с обвиняемым и подозреваемым, которым нужно разъяснить, что участие в проверке направлено не на ухудшение его положения, а на то, чтобы все обстоятельства дела были установлены с максимальной точностью, что дает возможность по справедливости разрешить уголовное дело. В разговорах с подозреваемым или обвиняемым следует подчеркнуть, что проверка дает возможность отвести ложные обвинения, которые кто-либо возводит на него.

Не должен забывать следователь и об отрицательном влиянии, которое оказывают подчас окружающие лица на позицию лица, чьи показания подлежат проверке.

Неразумно конфликтовать с обвиняемым по мелким несущественным деталям, с которыми можно разобраться потом, в ходе очередного допроса.

В ходе самой проверки необходимо сократить до минимума отвлекающие моменты (наличие посторонних лиц, возможно, знакомых или родственников, ненужная для данного действия аппаратура и т.д.).

После совершения преступления на данном участке местности могли произойти существенные изменения (снесен старый или построен новый дом, вырублен участок леса, проведена шоссейная дорога и т.п.). Эти обстоятельства, если их не учитывать, могут привести к противоречиям между прежними и теперешними показаниями обвиняемого и затруднить узнавание обвиняемым искомым объектов. В этом случае очень важно не торопясь принять все возможные меры для того, чтобы оживить у допрашиваемого ассоциативные связи, помочь ему вспомнить те или иные обстоятельства, детали, которые дадут возможность правильно оценить результаты проверки.

Существенное психологическое значение имеют объяснения обвиняемого с так называемым «упреждением»: обвиняемый до прихода на место происшествия должен рассказать участникам проверки показаний, как оно выглядит; до входа в помещение, где происходили интересующие следствие события, опisać запомнившуюся ему обстановку этого помещения и т.д.¹ Такой показ с «упреждением» оказывает в случае его подтверждения очень сильное психологическое воздействие как на понятых, так и на самого обвиняемого, препятствуя отказу впоследствии от правдивых показаний.

Психологическое значение имеет и фиксация хода и результатов проверки показаний на месте. Важно, чтобы протокол ясно, логично, последовательно отражал весь путь следования обвиняемого, характер его действий, содержание высказываний и объяснений. Не менее важный психологический аспект имеют изобразительные средства фиксации – фотосъемка, видеозапись. Они должны отражать основные этапы проверки показаний на месте, действия обвиняемого в пути следования, при поиске, обнаружении, показе, демонстрации искомым объектов².

¹ Закатов А.А., Оропай Ю.Н. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений. – Киев, 1980. – С. 71.

² Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. – М., 1997. – С. 224.

Не следует понимать, что роль следователя при выходе на место сводится к пассивной регистрации происходящего¹. При этом он лишился бы возможности оказать помощь добросовестному и изобличить недобросовестного участника проверки показаний, а само следственное действие было бы пущено на самотек.

Отметим, что, руководя и управляя следственным действием, нужно исключить все, что содержит элементы подсазки и внушения. С учетом этого проверка показаний на месте, подобно допросу, предусматривает две стадии: первая имеет сходство со свободным рассказом, вторая — с вопросно-ответной частью допроса. Но если при допросе лишь иногда возникает необходимость в делении темы свободного рассказа на отдельные группы обстоятельств, то при проверке показания на месте такое деление неизбежно, поскольку освещаемые обстоятельства относятся к различным пунктам, узлам и участкам местности.

Для проверки осведомленности и степени ориентации в помещении или на местности целесообразно, чтобы объяснения давались сперва с известным утверждением, а затем уже и на самом месте. Отсутствие существенных расхождений в объяснениях будет свидетельствовать о хорошем знании местности или помещения.

В восстановлении ориентировки и припоминании отдельных обстоятельств расследуемого события помогает не только использование ассоциативных связей и моторной памяти. Не меньшее значение имеет использование смысловых опор, мыслительных операций. Припоминание протекает в нескольких видах. При автоматическом припоминании нужный материал воспроизводится без всякого усилия, без специальной работы мысли. Здесь человек, как правило, чувствует, что он припоминает правильно. В случае же затруднения припоминание становится рассуждающим. Человек решает при этом мыслительную задачу, гипотезирует, проверяя на месте различные возможности. В результате он умозаключает, что вспомнил правильно².

Одним из отличных средств контроля является метод реконструкции. Он состоит в том, что на месте проверки показаний предварительно нарушают прежнее расположение предметов обстановки или удаляют их вовсе, а затем лицу, показания которого проверяются, предлагают восстановить обстановку в том виде, какой она имела в момент происшествия. Точное воссоздание самим проверяемым этой обстановки, совпадение ее с объективными данными осмотра и свидетельством других лиц приобретает высокую доказательственную силу.

* * *

Заключение

Итак, завершено рассмотрение проблем психологии применительно к психологическим основам преступного поведения и личности преступника, психологии оперативно-розыскной и следственной деятельности. Автор уверен, что настоящая работа представляет собой лишь очередную попытку осветить самые важные, узловые вопросы науки психологии применительно к оперативно-розыскной и следственной деятельности правоохранительных органов. Безусловно, обозначенные в работе вопросы требуют дальнейшей разработки и нуждаются в углублении и уточнении. Развитие прикладной психологии и дальнейшие исследования в этой сфере позволят устранить имеющиеся в этой работе пробелы и недостатки. Именно в междисциплинарных научных исследованиях, в их оптимальном соотношении заложена эффективность разработки мер борьбы с преступностью, которые так необходимы в настоящее время.

¹ Соя-Серко Л.А. Проверка показаний на месте. — М., 1966. — С. 47—48.

² Зельцман Б.Н. Процесс мышления в припоминании. Автореферат диссертации. — Киев, 1949.

Оглавление

Введение	3
Раздел первый. Психология преступного поведения и личности преступника	5
Глава 1. Психология преступной деятельности	5
§ 1. Преступное поведение и его отражение в уголовном законе	6
§ 2. Психологические основы человеческих действий	8
§ 3. Понятие правонарушения и анализ преступного поведения	9
§ 4. Психологическая структура преступного действия	11
§ 5. Психологическая характеристика и анализ преступной деятельности	16
§ 6. Психологические последствия совершенного преступления	19
Глава 2. Психология личности преступника и группового преступного поведения	24
§ 1. Психология личности преступника	24
§ 2. Психолого-правовая оценка организованных преступных формирований и их противоправной деятельности	30
Раздел второй. Психология оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов	36
Глава 3. Тактика и приемы установления и развития психологических контактов в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов	37
§ 1. Сущность и назначение психологического контакта	37
§ 2. Установление и развитие психологического контакта	39
§ 3. Формирование интереса и активности у общающихся сторон	45
§ 4. Доверие и доброжелательность — важнейшие условия установления контакта	50
Глава 4. Психологические основы общения в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов	53
§ 1. Общая характеристика общения (сущность, функции, структура)	54
§ 2. Закономерности общения и взаимодействия людей в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов	56
§ 3. Техника общения в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов	64
§ 4. Психологические основы ведения переговоров в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов	67
Глава 5. Использование психологии в получении информации в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов	73
§ 1. Психологические основы получения интересующей информации	73
§ 2. Методика получения интересующей информации	81
Глава 6. Психологические основы оценки личности, интересующего лица в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов	84
§ 1. Схема изучения конкретной личности оперативным сотрудником	84
§ 2. Методы оценки личности в оперативно-розыскной деятельности	87
§ 3. Особенности оценки личности в процессе общения в оперативно-розыскной деятельности	99
§ 4. Оценка личности по внешним признакам в оперативно-розыскной деятельности	102

Глава 7. Психологическое воздействие на личность в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов	109
§ 1. Общие положения психологического воздействия на личность в оперативно-розыскной деятельности	109
§ 2. Система методов психологического воздействия на личность в оперативно-розыскной деятельности	112
Глава 8. Психологические основы подготовки характеристик на личность в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов	124
§ 1. Значение черт личности для написания характеристик в оперативно-розыскной деятельности	124
§ 2. Черты характера — важное звено в написании характеристик на личность в оперативно-розыскной деятельности	128
Глава 9. Психологические аспекты опроса интересующих лиц сотрудниками в оперативно-розыскной деятельности	130
§ 1. Общеправовые и этические вопросы проведения опроса	130
§ 2. Психологические и тактические приемы опроса	133
§ 3. Психологические и тактические приемы опроса несовершеннолетних	135
Глава 10. Психологические основы взаимосвязи оперативно-розыскной и следственной деятельности	138
§ 1. Использование материалов оперативно-розыскной деятельности на предварительном следствии	138
§ 2. Психологическая структура оперативно-розыскной и следственной деятельности	140
Раздел третий. Психология следственной деятельности	143
Глава 11. Психологические основы предварительного расследования	143
§ 1. Общая характеристика психологических особенностей следственной деятельности	143
§ 2. Психология осмотра места происшествия	151
§ 3. Психология обыска и задержания	160
§ 4. Психология допроса свидетелей и потерпевших	170
§ 5. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого	175
§ 6. Психология допроса на очной ставке	180
§ 7. Психологические особенности допроса несовершеннолетних	187
§ 8. Психология опознания	191
§ 9. Психология следственного эксперимента	197
§ 10. Психология проверки показаний на месте	202
Заключение	206